

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/335
Appendix III/Vol.VI
17 September 1982
RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ VI

Индекс выступлений по странам и темам и стенографические отчеты
Комитета по разоружению в 1982 году

СЭ.82-66718

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 177-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 10 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н Х. ТУАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Р. ДЕХАИНОВ г-н МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ц. ДЬЕРФФИ г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО г-н Х.А. ЗАРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАПП г-н Й. ДЕМБЕСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕИЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КВАЗИМ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н К. ГОЛРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. М. КИБОИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮЭ МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ВЕЙНИН г-жа ВАН ЧЭЖОНЬ г-н СУО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н СОЛА ВИЛА г-н ПЕДРО БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЛЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Т. СТРОЙВАС г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М. БИХИР г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Королевства:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. СЛОТТ

Сюз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н В.М. ГАНША
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н В.Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОМА

Швеция:

г-н К. ЛИЛГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н С. ЭКСОЛЬМ

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 177-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 4 повестки дня: "Химическое оружие".

В списке выступающих сегодня представители Пакистана, Соединенных Штатов Америки, Румынии, Польши, Бельгии и Индонезии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в списке, уважаемому представителю Пакистана Его Превосходительству послу Ахмаду.

Г-н АХИД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы глубоко удовлетворены тем, что вы, представитель великой и дружественной африканской страны, вступили на пост Председателя Комитета по разоружению в этот важный момент его работы. Ваш огромный дипломатический опыт и навыки служат залогом того, что мы добьемся максимальных результатов в нашей работе в течение текущего месяца.

Разрешите мне также выразить глубокую признательность представителю Японии послу Окаве, который во время заключительного этапа работы нашей весенней сессии использовал свое признанное умение и понимание для того, чтобы Комитет по разоружению сделал важный вклад в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Я также хочу воспользоваться представившейся возможностью, чтобы приветствовать в наших рядах представителя Румынии посла Датку. Его значительный опыт в области безопасности и разоружения принесет всем нам большую пользу. Вместе с тем, я с большим сожалением обращаюсь со словами прощания к представителю Китая послу Ю Пэйвэню и представителю Перу послу Вальдивieso, которые внесли важный вклад в работу нашего Комитета.

Г-н Председатель, сессия Комитета в 1982 году возобновляет свою работу после того, как вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению не смогла прийти к соглашению ни по одному из тех важных вопросов, которые она рассматривала. Ирония и даже лицемерие, содержащиеся в некоторых оптимистических "выводах", принятых в конце сессии, не останутся незамеченными. Важно, чтобы Комитет не разделял заблуждений по поводу серьезности неудачи специальной сессии, с которой так много народов и стран связывали свои надежды и чаяния.

Специальная сессия действительно послужила для того, чтобы сконцентрировать внимание общественности на угрозе, которую представляет гонка вооружений. Никто из свидетелей массового политического митинга, состоявшегося в Нью-Йорке 12 июня, не сможет испытывать каких-либо сомнений в том, что народы стремятся к разоружению и это стремление очень скоро нельзя будет остановить. Мы искренне надеемся, что всемирная кампания за разоружение, начатая на специальной сессии, будет способствовать росту общественной поддержки делу разоружения во всем мире.

Не вызывает сомнений тот факт, что неудача специальной сессии должна рассматриваться в свете постоянного ухудшения международного положения за прошедшие четыре года. Этот факт признается в выводах, одобренных специальной сессией. В этой связи чрезвычайно уместно вспомнить, что г-н Ю. Росту, руководитель Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению призвал Комитет

(Г-н Ахмад, Пакистан)

9 февраля этого года принять "безотлагательные и эффективные меры по восстановлению принципов статьи 2 (4)", то есть обязательства не прибегать к применению или угрозе применения силы в международных отношениях "в качестве составной части действующих законов международных отношений". В настоящее время в дополнение к непрекращающимся кризисам, существовавшим в то время, мы столкнулись с грубой израильской оккупацией Ливана и теми страданиями, которые она принесла миллионам невинных людей. Тысячи арабских и палестинских мужчин, женщин и детей подверглись безжалостному уничтожению, и сотни тысяч были лишены крова. Эта кровавая бойня продолжается на глазах у всего мира, совесть которого кажется заглушена десятилетиями сионистской пропаганды и вопиющей наглостью агрессии. Как указал президент Пакистана в письме на имя глав государств пяти постоянных членов Совета Безопасности, "будущее нашей цивилизации зависит от того, не утратили ли мы способность волноваться при виде такого ужасающего зрелища".

Очевидный урок тех событий, которые произошли за последние несколько лет в Ливане, Афганистане и Кампучии, заключается в том, что отсутствие надежной способности к самообороне является смертным грехом небольших и слабых государств мира. Тем не менее, мы все должны признать, что если в наш ядерный век более 150 стран будут придерживаться логики безопасности с помощью военной силы, то это, без сомнения, приведет к катастрофе. Давайте надеяться, что лучше раньше, чем позже, - я цитирую слова уважаемого представителя Индии, - "от иллюзии политического и военного превосходства, которая связывается с накоплением вооружений" откажутся в пользу безопасности, достигаемой через разоружение. Большинство неприсоединившихся стран продемонстрировало совсем недавно на специальной сессии свое желание обеспечить безопасность с помощью подлинного и сбалансированного процесса разоружения. И не случайно, что именно эти государства больше всего обеспокоены неудачей второй специальной сессии.

Делегация Пакистана считает заслуживающим сожаления то обстоятельство, что специальная сессия не смогла принять Всеобъемлющую программу разоружения. Она должна была явиться центральным моментом сессии. Переговоры по Всеобъемлющей программе разоружения потерпели неудачу из-за вопроса о ядерном разоружении или, более конкретно, из-за вопроса о договоре по запрещению ядерных испытаний. Всем известно, что во время переговоров неприсоединившиеся страны продемонстрировали чрезвычайную гибкость, что, к сожалению, не сделали некоторые другие группы стран. Я говорю это не в качестве упрека, а всего лишь для того, чтобы изложить условия, на которых переговоры о Всеобъемлющей программе разоружения могут быть возобновлены. Прежде чем рабочая группа начнет, вероятно в начале следующего года, рассмотрение всеобъемлющей программы разоружения, мы должны получить какие-то заверения со стороны некоторых основных держав в том, что они готовы позитивно ответить на многочисленные и разумные компромиссные предложения, представленные во время специальной сессии в отношении основных элементов Всеобъемлющей программы разоружения.

Моя делегация намерена принять активное участие в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Опыт специальной сессии и последующие события, однако, вызывают у нас серьезные сомнения в перспективах такой попытки. Отмежевание одной

(Г-н Ахмад, Пакистан)

из ядерных держав от работы этой Рабочей группы едва ли может вселять надежду, что мы подходим ближе к решению вопроса о запрещении ядерных испытаний. Нам также трудно привести в соответствие консенсус в отношении создания этого форума переговоров с недавним заявлением, которое, как сообщают, было сделано от имени одной из основных ядерных держав о том, что "нам потребуются ядерные испытания, возможно, даже мощностью свыше 150 килотонн на протяжении длительного времени". Мы также не желаем видеть, чтобы это мероприятие использовалось с целью уточнения двусторонних проблем контроля, возникающих в контексте международных соглашений, в которых наша страна не участвует и в отношении целей которых мы испытываем серьезные сомнения.

Специальной рабочей группе поручили с помощью тщательного изучения определить вопросы, относящиеся к проверке договора о запрещении ядерных испытаний. По нашему мнению, первым вопросом, связанным с проверкой, является объем запрещения испытаний. Другими словами, намерены ли мы запретить "навсегда ядерные испытания во всех средах", как указано в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, или же мы преследуем цель запретить испытания только ядерного оружия? Требования проверки в каждом из этих случаев будут значительно отличаться. Если мы выберем второй, как это очевидно сделали стороны, ведущие трехсторонние переговоры, какие меры должны быть предусмотрены для "ядерных взрывов в мирных целях" и их проверки? Нам также было бы интересно знать, какие меры по контролю и проверке соблюдения могут быть предусмотрены для того, чтобы помешать продолжать качественное улучшение ядерного оружия с помощью лабораторных испытаний или техники моделирования, которая, как сообщают, была разработана некоторыми ядерными странами. Некоторые другие соответствующие проблемы также находятся в перечне вопросов, адресованных Группой 21 участникам трехсторонних переговоров в прошлом году в документе CD/161.

Сдержанное отношение некоторых ядерных держав к договору о запрещении ядерных испытаний также предполагает изменение их позиции относительно конечного уничтожения ядерного оружия. Если ядерные арсеналы будут постепенно сокращаться и в конечном итоге полностью ликвидированы, как это предусматривается в пункте 50 Заключительного документа, то нет необходимости проводить испытания этого оружия "на протяжении длительного срока в будущем". Если мы действительно правильно оцениваем такое положение и если ядерное удержание и обладание ядерными арсеналами предусматривается на неопределенный срок в будущем, то это будет иметь глубокие последствия для достижения целей разоружения. Было бы неразумно полагать, что в течение обозримого будущего неядерные державы согласятся с существующей значительной асимметрией распределения влияния в мире, определяемого наличием ядерного оружия у пяти стран. Отказ от цели ядерного разоружения неизбежно повлечет отказ от цели нераспространения ядерного оружия, и эти два отказа, взятые вместе, приведут к положению, которое неизмеримо более опасно и нестабильно, чем даже та ядерная пропасть, на краю которой мы находимся в настоящее время.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поэтому я призываю все страны, которые до сих пор упорно претятствуют предложению об учреждении рабочей группы по ядерному разоружению, пересмотреть свои позиции. Наша делегация верит, что разработка процесса ядерного разоружения, как предусмотрено в предложении Группы 21 в документе CD/180, обеспечивает приемлемую основу для начала рассмотрения этого вопроса. Этот шаг не нанесет вреда положению какой-либо ядерной державы, напротив, может привести к созданию достаточного консенсуса, который послужит толчком для многосторонних и двусторонних переговоров в отношении ядерного разоружения.

Некоторые государства подчеркнули важность так называемых переговоров о сокращении стратегических вооружений и переговоров о промежуточных ядерных силах, которые недавно проводились в Женеве. Мы не хотим ни в коей мере принижать значение этих переговоров. Однако мы должны выразить законную надежду, что цели участников этих переговоров, действительно, заключаются в том, чтобы добиться значительного сокращения их стратегических и ядерных arsenалов, а не просто занимать удобную позицию, чтобы заигрывать с общественным мнением, которое в такой категорической форме заявило о себе в последние месяцы, выступив против ядерной угрозы. Данный Комитет имеет также право ожидать, что он будет полностью информирован участниками, отдельно или коллективно, о прогрессе на этих переговорах.

Нет необходимости вновь повторять о том неослабевающем интересе, который проявляет наша делегация к тому, чтобы способствовать достижению эффективных международных соглашений, дающих гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако мы должны признать, что решение этого вопроса зашло в тупик. Перед тем, как мы сделали перерыв в работе до начала специальной сессии, Группа 21 сделала заявление в документе CD/280, в котором, помимо прочего, говорилось: "дальнейшие переговоры в Специальной рабочей группе по этому вопросу вряд ли окажутся плодотворными, если государства, обладающие ядерным оружием, не проявят подлинной политической воли к достижению удовлетворительного соглашения". Группа 21 "Поэтому призвала соответствующие ядерные державы пересмотреть свою политику и представить второй специальной сессии пересмотренные взгляды по данному вопросу". На специальной сессии не последовало ответа на все эти призывы Группы 21 со стороны двух соответствующих ядерных держав. Разумеется наша делегация отметила изменения в позиции Франции на специальной сессии. Сейчас эта позиция почти совпадает с позицией Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства и, к сожалению, страдает от тех же самых недостатков, которые возникают в результате односторонних заявлений Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по данному вопросу.

На специальной сессии мы приняли к сведению и приветствуем заявление, сделанное в одностороннем порядке главой советского государства г-ном Брежневым о неприменении Советским Союзом первым ядерного оружия. Помимо других моментов, это заявление также, по-видимому, означает сдвиг в позиции Советского Союза в отношении гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Наша делегация самым тщательным образом изучит положения этого заявления и вернется к этому вопросу позднее.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Тем временем мы считаем, что заявление с неприменении первыми ядерного оружия, сделанное Советским Союзом, а также аналогичное заявление, сделанное Китаем более 10 лет назад, которое было подтверждено на специальной сессии, открывает возможность уменьшения опасности ядерного конфликта. Мы испытываем некоторые трудности в понимании позиции тех, кто отмахивается от заявления Советского Союза как декларативного и не поддающегося контролю, в то время как они просят недядерные государства принимать всерьез односторонние заявления, сделанные ими по вопросу о "негативных гарантиях безопасности". Мы, конечно, понимаем трудности, с которыми сталкиваются некоторые ядерные государства, которые полагаются на ядерное устрашение в противовес заявлению с неприменении первыми ядерного оружия в настоящее время. Наша делегация считает, что вопрос о соглашении не применять первыми ядерного оружия следует решать вместе с поисками того, как устранить преобладающие концепции об отсутствии равновесия в обычных видах вооружений между Западом и Востоком.

Как и в случае "негативных гарантий безопасности" очевидно, что трудности, связанные с переговорами относительно конвенции по радиологическому оружию, являются существенными по своему характеру. Если не будет значительно расширена сфера охвата предлагаемой конвенции по радиологическому оружию, этот документ будет бессмысленным актом, предназначенным запретить оружие, которое не существует и которое едва ли будет существовать. Поэтому переговоры по данному вопросу лучше отложить по крайней мере до следующего года. Тем не менее, как мы уже неоднократно заявляли, вопрос о запрещении нападения на ядерные объекты является предметом особой важности и заслуживает отдельного решения. Наша делегация сохраняет за собой право вернуться к этому вопросу в соответствующем контексте.

Переговоры, которые ведутся в рабочей группе по химическому оружию под руководством посла Суйки, представляют собой наиболее обещающий элемент нашей текущей работы. Контактные группы, созданные для изучения различных элементов проекта договора и для составления перечня всех возможных и компромиссных решений, могли бы привести рабочую группу к созданию всеобъемлющих рамок для начала конкретных переговоров по тексту конвенции в следующем году. Эта возможность, которую мы не можем упустить.

Было бы весьма уместно, если бы Комитет по разоружению в связи с созывом второй конференции Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства мог предпринять некоторые важные шаги по предотвращению опасности распространения гонки ядерных вооружений на эту среду. В качестве первого шага этот Комитет мог бы предложить всеобщее подтверждение концепции космического пространства, являющегося "общим наследием человечества". Пакистан считает, что Комитет должен создать рабочую группу по этому вопросу с соответствующим мандатом.

(Г-н Ахмал, Пакистан)

В свете неудачи второй специальной сессии данный Комитет действительно представляет собой единый и единственный многосторонний орган ведения переговоров по разоружению. Его обязанности, равно как и его функции, являются исключительными и сложными. Именно здесь мы должны стремиться заложить основу для процесса подлинного и всеобъемлющего разоружения. Именно здесь будет проверяться повторное подтверждение всеми государствами Заключительного документа первой специальной сессии.

Делегация Пакистана поддержит любые усилия по улучшению эффективности работы этого Комитета. Однако мы все должны ясно осознавать, что неудача этого комитета добиться какого-либо значительного успеха в переговорах за последние четыре года не имеет ничего общего, или почти ничего, с недостатками в его механизме, если таковые имеются. Наша неудача и неудача второй специальной сессии вызваны нехваткой того фактора, который существенно важен для любых переговоров, - политической воли достичь соглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки, Его Превосходительству Послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на нынешней сессии, позвольте мне в начале своего выступления поздравить вас со вступлением на пост Председателя в момент, когда мы возобновляем работу Комитета на его летней сессии 1982 года. Ваши способности и знания хорошо известны нашей делегации, а ваш богатый опыт в области разоружения и плодотворная деятельность на посту Председателя вселяют в нас уверенность в том, что наша работа будет продуктивной и эффективной. Я приветствую также нашего нового коллегу посла Румынии Датку, выражаю сожаление по поводу отъезда посла Китая Ю Пэйчэня и посла Перу Вальдивиясо и прощаюсь с нашим коллегой и другом послом Индии Венкатесвараном, который покидает нас на следующей неделе, чтобы занять свой новый пост в Пекине. Мы обращаемся к нему с самыми наилучшими пожеланиями. И, наконец, с моей стороны было бы непростительно, если бы я не отдал должное уважаемому представителю Японии послу Окаве за умелое руководство работой нашего Комитета в напряженный заключительный период весенней сессии. Его богатый опыт и выдержанность не только позволили нам закончить свою работу здесь в Женеве, но и послужили прекрасным примером для нас, когда мы выполняли наши сложные обязанности в Нью-Йорке.

Ряд ораторов в начале своих выступлений говорили о недавно закончившейся второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Был дан ряд оценок ее работе. Я бы хотел отметить с самого начала, что я не отношусь к числу тех, кто, по-видимому, полагает, что мы ушли хромая от катастрофы с поджатыми хвостами. Безусловно, никто не может утверждать, что

(Г-н Филдс. США)

эта специальная сессия была чрезвычайно успешной. Действительно, эта сессия даже минимально не оправдала наши надежды в той степени, в которой эти надежды были связаны с достижением коренных сдвигов в отношении конкретных проблем. Но давайте оценивать результаты второй специальной сессии с практической точки зрения. Нам не следует удивляться или поражаться этому результату, если принять во внимание те события, которые произошли в мире за короткий период в четыре года, прошедший со времени первой специальной сессии. На самом деле, можно ли было верить в то, что мы могли добиться такого же успеха, что и на первой специальной сессии? По всей вероятности нет. Мы не могли также предполагать, что решим спорные проблемы, которые не смогли решить в этом более узком специализированном органе. Как отметила наша уважаемая коллега Швеции г-жа Торссон на прошлой неделе, "необходимые предпосылки для того, чтобы пойти дальше Заключительного документа ... просто не существовали".

Наша делегация надеялась присоединиться в Нью-Йорке к усилиям, направленным на выработку реалистичной оценки тех мер, которые мы принимали в течение последних четырех лет, а также того влияния, которое оказывала политика стран на усилия в области разоружения. Однако даже и этому не суждено было случиться. Наши усилия были сорваны теми, кто хотел, чтобы мы не обращали внимания на их действия, и стремился отвлечь наше внимание упрощенческими пропагандистскими предложениями, выдаваемыми за решение всех дилемм в области разоружения, которые мучают нас в течение десятилетий. Но мы живем не в вакууме. Нам не удалось добиться успеха в Нью-Йорке не потому, что нам не хватало политической воли, а скорее потому, что нынешнее ухудшение международного положения серьезно подорвало уверенность стран в своей безопасности. Это - проблема, которая будет решена не при помощи риторики, а путем возвращения к принципам Устава Организации Объединенных Наций. В своем выступлении на специальной сессии президент Рейган обратился к нам со следующим призывом: "Я прибыл в этот зал для того, чтобы призвать международное сообщество подтвердить свою приверженность главному принципу Устава Организации Объединенных Наций, который заключается в том, что все ее члены должны проявлять терпимость и жить в мире как добрые соседи, в условиях законности и исключив силу оружия как средство разрешения споров между государствами".

Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций является обязательством для каждого государства-члена организации. Только в том случае, если мы отнесемся к этому обязательству серьезно, разоружение станет возможным. Если мы полны решимости достичь разоружения, мы должны откликнуться на призыв президента Рейгана, и давайте же, наконец, воплотим Устав в жизнь".

(Г-н Филлис. США)

Однако мы не смогли достичь согласия даже по вопросу о фактическом изложении событий последнего времени. Та же участь постигла наши усилия, направленные на разработку реалистичного курса для наших будущих действий путем завершения работы в связи с всеобъемлющей программой разоружения. Кажется, что все готовы прийти к согласию относительно мер, которые не затрагивают их собственные интересы. Но мы сможем добиться успеха в этой области лишь в том случае, если мы осознаем, что ответственность за разоружение лежит на всех.

Какое значение эти отрезвляющие факты имеют для будущей работы нашего Комитета? Некоторые ораторы отмечали, что за четыре года своего существования Комитету по разоружению не удалось разработать ни одного договора. Это объясняется различными причинами. Однако, по мнению нашей делегации, настоящий урок ССООНР II заключается в том, что этот орган по ведению переговоров не может ограничиваться узким взглядом на события, происходящие в мире. Если он будет поступать таким образом, то, несомненно, возникнет опасность того, что Комитет не будет отвечать своему действительному назначению. Мы должны извлечь урок из опыта второй специальной сессии и вернуться к основной цели этого органа - ведению переговоров о выработке конкретных мер по разоружению. И в этом отношении будущая организация нашей работы представляет чрезвычайно большое значение.

Ряд ораторов изложили свои точки зрения по вопросам первостепенной важности, находящимся на рассмотрении данного Комитета. Позвольте мне кратко изложить точку зрения нашей делегации.

Мы полагаем, что переговоры о выработке конструктивных мер для ядерного разоружения являются самой важной задачей, стоящей перед нами. Соединенные Штаты в настоящее время ведут с Советским Союзом переговоры относительно ликвидации с обеих сторон ядерных сил средней дальности, представляющих наибольшую угрозу, а также относительно значительного и существенного снижения уровней своих соответствующих стратегических ядерных арсеналов. Успешное завершение этих переговоров более, чем какая-либо другая мера, является существенным прогрессом на пути к полной ликвидации ядерного оружия, что является целью, к осуществлению которой мы все, безусловно, стремимся. Наше правительство продолжает рассматривать всеобъемлющее запрещение испытаний как одну из конечных целей, хотя мы считаем, что сейчас - неблагоприятный момент для проведения переговоров о таком запрещении. Мы прибыли на нынешнюю сессию с готовностью принять активное участие в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которая будет рассматривать важнейшие проблемы проверки и соблюдения запрещения. Мы полагаем, что эта Рабочая группа может внести полезный вклад в работу нашего Комитета. Я также хочу отметить наше постоянное участие в работе Группы научных экспертов, которая начала заседать вчера. Мы полагаем, что этой Группе следует продолжать разработку в максимальных масштабах, допускаемых современной технологией, процедуры для международной системы обмена данными.

(Г-н Филдс, США)

Были приложены большие усилия и достигнут прогресс по вопросу о заключении договора о запрещении радиологического оружия. Фактически решение данной проблемы сейчас ближе к завершению, чем решение любой другой проблемы, рассматриваемой этим органом. На прошлой сессии Комитета проявивший большое умение Председатель Рабочей группы по радиологическому оружию разработал метод работы, который, по мнению нашей делегации, дает надежду на заключение договора о радиологическом оружии. Наша делегация была в числе тех, кто подверг сомнению необходимость проведения переговоров по вопросу о защите ядерных установок, и мы критиковали делегации, которые препятствовали нашему прогрессу в вопросе о заключении договора о радиологическом оружии до решения вопроса о ядерных установках.

Пришло время дать более реалистичную оценку этой ситуации. Мы считаем, что заключение договора о запрещении радиологического оружия отвечает нашим интересам, а также более широким интересам всего человечества. В то же время мы хорошо понимаем озабоченность тех, кто выступает за проведение переговоров об усилении защиты ядерных установок. Поэтому мы прибыли на эту сессию с готовностью принять самое активное и конструктивное участие в обсуждении этого вопроса. Мы по-прежнему не убеждены в целесообразности связывания вопроса о радиологическом оружии с проблемой защиты ядерных установок. Однако мы готовы серьезно рассмотреть эти проблемы по существу и не будем выступать против любой разумной процедуры, которая способствовала бы достижению существенного прогресса.

На нынешней сессии некоторые ораторы выступали за создание рабочей группы по проблемам космического пространства. Многие из них признаются, что обладают ограниченными знаниями в этой сложной и чисто технической области и рассматривают эту рабочую группу как средство для расширения наших знаний в этой области. Наша делегация поддерживает рассмотрение данным Комитетом проблем космического пространства. Обсуждение по существу может способствовать уточнению этих проблем, а также послужить квалифицированной основой для рассмотрения в будущем. Обсуждение проблемы космического пространства в Комитете было весьма ограниченным, и мы не заслушали даже предварительные замечания некоторых делегаций.

Наша делегация по-прежнему не убеждена в том, что создание рабочей группы было бы самым разумным шагом с нашей стороны в данный момент. Однако мы решительно поддержим проведение ряда официальных или неофициальных пленарных заседаний, посвященных проблеме космического пространства. Лишь после исчерпывающего обсуждения точек зрения всех делегаций, а также большой подготовительной работы по существу, мы сможем начать определение наших задач.

(Г-н Филлис, США)

Рабочая группа по химическому оружию заседает с 20 июля. Наша делегация активно и действенно участвует в работе по химическому оружию, и мы будем делать это и впредь. Мы придаем чрезвычайно большое значение достижению полного и эффективно-го запрещения химического оружия. В связи с тем, что становятся известными все большее число фактов, свидетельствующих о применении запрещенного токсинного оружия в Юго-Восточной Азии и ведении химической войны против борцов за свободу в Афганистане, существует настоятельная необходимость в уделении большего внимания достижению прогресса в этой области, особенно в том, что касается определения и согласования необходимых мер по проверке и соблюдению.

Наше правительство с большим интересом выслушало заявление министра иностранных дел Советского Союза на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, по вопросу о проверке соблюдения Конвенции о запрещении химического оружия, и мы тщательно изучили проект, представленный этому органу. Мы надеемся, что Советский Союз разъяснит, что подразумевается под некоторыми очень общими формулировками, которые он предложил. К сожалению, этого пока сделано не было. У нас вызывает чувство разочарования нежелание Советского Союза и его союзников вести серьезное обсуждение или отвечать на вопросы по существу в отношении их предложений. На нашем заседании в четверг я более детально остановился на проблеме химического оружия и намерен изложить более подробно нашу точку зрения на то, каким путем можно добиться скорейшего прогресса в отношении разработки Конвенции.

Я не затронул все вопросы, рассматриваемые Комитетом, лишь для того, чтобы быть кратким, а не потому, что мы намеренно пренебрегаем ими или не проявляем к ним интереса. В своем последующем выступлении я изложу точку зрения нашей делегации по другим вопросам и остановлюсь более подробно на тех вопросах, которых я коснулся сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Румынии Его Превосходительству послу Датку.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, работа, проходившая в Специальной рабочей группе по химическому оружию, начиная с 20 июля 1982 года, а также совещания с участием экспертов по некоторым отобранным вопросам дают нам возможность представить некоторые соображения в отношении этапа и перспектив наших переговоров по данному вопросу.

Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что наши прения продемонстрировали общее желание зафиксировать результаты в отношении этого страшного вида оружия массового поражения, хранящегося в военных арсеналах некоторых государств.

Ряд конкретных идей по данному вопросу, содержащихся в документе CD/CM/MP.33, был в конструктивно: духе дополнен Основными положениями Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении (документ CD/294), представленными Советским Союзом.

Все это постоянно дополняется другими конкретными предложениями, выдвигаемыми различными делегациями в рабочих документах или материалах, представляемых на самих заседаниях Специальной группы по ведению переговоров.

Этап, достигнутый в ходе наших переговоров, требует, по нашему мнению, сосредоточения усилий с целью согласования даже в общем виде основных положений будущей конвенции.

Поскольку последняя специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций продемонстрировала наличие определенной политической воли в этой связи, поскольку нет недостатка в конкретных предложениях и поскольку важная подготовительная работа уже проделана за последние годы, мы считаем, что сложились условия для представления Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций конкретных результатов по разработке конвенции, запрещающей химическое оружие.

С этой точки зрения, основным сферам, по которым имеются расхождения во мнениях, мы должны уделить особое внимание.

С вашего разрешения я хотел бы остановиться сегодня на вопросе о предмете будущей конвенции - одной из трудностей, с которыми мы столкнулись в ходе наших переговоров.

Как вам известно, делегация Румынии всегда приветствовала заключение конвенции с широкой сферой охвата, которая могла бы дать самые широкие гарантии для исключения химического оружия из арсеналов всех государств. Именно на основе этой позиции мы изучили предложения с включением положения о неприменении химического оружия и концепции "потенциала ведения химической войны" (chemical warfare capability) в число запрещений, которые станут предметом этой конвенции.

Я не хотел бы - и, кроме того, я считаю, что этот период уже миновал - выдвигать новые доводы за или против этих идей. Заинтересованные делегации это уже сделали. Я хочу только изложить некоторые соображения делегации Румынии в этой связи.

Что касается идеи о запрещении потенциала ведения химической войны, то она, несомненно, мотивируется желанием: обеспечения широкого и эффективного запрещения, разделяемых коей делегацией, и, как мне кажется, всеми нами. Однако справедливо то, что эта концепция вызывает некоторые трудности как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практической проверки. Мы считаем, что окольный подход к ней по пути будущего применения, через некоторый период времени после вступления в силу конвенции, является решением, заслуживающим изучения.

(Г-н Датку, Румыния)

Что касается применения химического оружия и его прямого запрещения в первом элементе будущей конвенции, то мы считаем, что противоположные позиции достаточно известны для того, чтобы повторять их здесь.

Однако, по нашему мнению, существуют два общих элемента, которые были подчеркнуты всеми делегациями. Прежде всего, речь идет о том факте, что Женевский протокол 1925 года и конвенция, о которой мы в настоящее время ведем переговоры, являются двумя юридическими инструментами, связанными тем, что они касаются химического оружия. Во-вторых, очевидно то, что любое применение химического оружия является нарушением конвенции, о которой мы ведем переговоры и которая запрещает ее сторонам разрабатывать, производить или приобретать каким-либо иным образом, накапливать, сохранять или передавать химическое оружие, и требует уничтожения запасов и демонтажирования объектов.

Делегация Румынии считает, что два этих элемента составляют основу для реализации компромисса между различными высказанными точками зрения и позволяют нам продвигаться вперед в нашей работе.

Мы хотели бы предложить вниманию Комитета следующую рабочую гипотезу:

- a) завершить первый элемент конвенции без включения ссылки на запрещение использования химического оружия;
- b) включить в преамбулу конвенции пункт со ссылкой на Женевский протокол 1925 года, вновь подтверждающий запрещение использования химического оружия, а также включить в элемент VII другую ссылку на Женевский протокол, уточняющую, что конвенция ни в коей мере не должна толковаться как ограничивающая или нарушающая обязательства, взятые государствами в соответствии с протоколом 1925 года; и
- c) включить новую статью в конвенцию, признающую, что любое использование химического оружия является нарушением конвенции, и уточняющую, что в этой связи положения будущей конвенции, касающиеся проверки, будут распространяться также на подобные ситуации.

Я повторяю, что это - рабочая гипотеза, и если она станет приемлемой, то, как нам кажется, можно найти решения для очень важной проблемы, которая пока открыта.

Последнее замечание, которое я высказал вам, касается конструктивного характера работы, и я хотел бы сказать конкретности, которые во все большей степени характеризуют нашу работу. Проходившие на прошлой неделе консультации с участием экспертов по вопросам технического характера, касающимся определения токсичности некоторых химических агентов и проверки уничтожения запасов химического оружия, были полезными, поскольку они помогли прояснить и уточнить, а также облегчить нашу работу.

Что касается применения критерия токсичности к другим вредоносным химикатам, то, как нам кажется, консультации достаточно ясно показали, что в данный момент отсутствуют адекватные методы определения выведения из строя и другого вредоносного воздействия. В этой ситуации в целях уточнения предмета будущей конвенции мы считаем, что наилучшим решением была бы выработка примерного и открытого перечня химических агентов, относящихся к этой категории.

(Г-н Датку, Румыния)

Определение "прекурсоров" химических агентов требует дополнительных усилий. Учитывая трудности, которые встречаются на пути применения в этом случае критерия токсичности, мы считаем, что также и в этой области следует воспользоваться выработкой перечня, содержащего "основные прекурсоры".

Само собой разумеется, что технические проблемы, связанные с наблюдением за уничтожением запасов химического оружия, чрезвычайно сложны. Поэтому в ходе консультаций с участием экспертов было подчеркнуто, что сейчас мы находимся лишь в начале этого процесса. По мере продвижения наших переговоров в Рабочей группе и с помощью экспертов необходимо приложить дальнейшие усилия с целью выработки технических методов, необходимых в этой области.

Вот некоторые замечания, которые делегация Румынии сочла необходимым изложить на данном этапе наших переговоров по вопросу о химическом оружии, и некоторые предложения, которые мы решили внести в этой связи. Я вновь хотел бы заверить вас, г-н Председатель, также как и вашего коллегу председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Суйку, что, как и в прошлом, делегация Румынии не пожалеет никаких сил для того, чтобы внести свой вклад в прогресс в нашей работе.

Г-н Е. Суйка (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени делегации Польши я приветствую вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Я полностью уверен, что под вашим умелым и опытным руководством данный Комитет использует все возможности для того, чтобы сделать шаг вперед в направлении осуществления своих ответственных задач, за которыми внимательно следит все международное сообщество. Я хотел бы заверить вас, что со стороны моей делегации вы можете рассчитывать на полное сотрудничество и помощь в выполнении вашей ответственной задачи.

Я всегда испытывал самое искреннее уважение к вашему предшественнику на посту Председателя послу Японии г-ну Йошио Окаве, и я рад повторить это снова в данный момент, за его ценный вклад в работу Комитета во время весенней сессии.

Мне также доставляет большое удовольствие, г-н Председатель, приветствовать среди нас представителя братской социалистической страны и моего непосредственного соседа по столу посла Румынии Датку.

Г-н Председатель, принимая во внимание, что в соответствии с программой работы Комитета эта неделя посвящена химическому оружию, мое сегодняшнее выступление будет сосредоточено главным образом на этом конкретном пункте повестки дня.

Моя делегация с большим интересом выслушала все выступления на пленарных заседаниях этого Комитета, посвященных химическому оружию. С таким же неослабным вниманием мы выслушаем выступления, которые будут сделаны по вышеупомянутому пункту повестки дня. Очень приятно отметить, что все делегации, которые выступали до меня, заявили о своей готовности признать первоочередной характер и первостепенную важность переговоров о запрещении химического оружия. Я хотел бы выразить мою убежденность в том, что за этими очень положительными заявлениями последует конкретный вклад в разработку компромиссных формулировок по довольно многим спорным вопросам, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Специальной рабочей группы

(Г-н Б. Суйка, Польша)

по химическому оружию. Являясь в настоящее время единственным форумом по проведению переговоров о запрещении химического оружия, Комитет по разоружению как раз должен сыграть исключительную роль, если члены Комитета, а также государства, не являющиеся его членами, хотят достичь соглашения о полной ликвидации такого оружия массового поражения в самое ближайшее время, как этого ожидает международное сообщество, как можно скорее для того, чтобы выбросить это оружие из военных arsenалов и из научных лабораторий.

Вопрос о разработке конвенции по химическому оружию четко изложен в мандате данной группы, и я позволю себе еще раз процитировать ту часть, которая относится к этому вопросу: "Комитет по разоружению принимает решение учредить на время работы своей сессии 1982 года специальную рабочую группу Комитета для разработки такой конвенции с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив с целью дать Комитету возможность достичь договоренности как можно скорее ...". Буква и дух многочисленных резолюций последующих сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций так же четко отражают эту мысль. Решительное требование скорейшей по возможности разработки конвенции прозвучало во время второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Если мы примем во внимание вышесказанное, с одной стороны, и возрастающую угрозу гонки химических вооружений, учитывая и ее количественную сторону, с другой стороны, мы должны осознать, что мы находимся на перекрестке, от которого один путь ведет к ускорению гонки химических вооружений. Мы не хотим следовать этим путем. Но есть еще один путь, путь мирных, спокойных переговоров о прекращении гонки вооружений в области химического оружия и уничтожении его запасов и средств его производства. Мы хотим идти именно по этому пути. Я убежден, что предложение Союза Советских Социалистических Республик, озаглавленное "Основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении" показывают нам такой путь. Поэтому вполне естественно, что советские "Основные положения" нашли всеобщее признание как значительный импульс для ускорения серьезных переговоров о запрещении химического оружия. По нашему убежденному мнению, советский документ охватывает все существующие предложения, и в то же самое время идет дальше, с тем чтобы соответствовать очень многим новым предложениям; он также рассеивает сомнения, которые высказывались, среди прочего, и в этом Комитете. Другими словами, в настоящее время у нас имеются огромные возможности ускорить ход переговоров, и в ответ на призывы в отношении выработки конвенции мы должны использовать этот удобный случай для того, чтобы разработать проект этой конвенции.

Именно с этой целью Специальная рабочая группа по химическому оружию возобновила 20 июля свои регулярные заседания и продолжает работу в довольно напряженном темпе.

(Г-н Б.Суйка, Польша)

Являясь председателем упомянутой Рабочей группы на этот год, я хотел бы подчеркнуть прежде всего ту великолепную атмосферу, в которой все делегации ведут свою работу на данном этапе выработки конвенции. Я рад сообщить Комитету, что в ходе 10 заседаний, которые Рабочая группа по химическому оружию провела с 20 июля до сегодняшнего дня, мы смогли самым подробным образом как на официальной, так и на неофициальной основе, обсудить почти все вопросы и проблемы будущей конвенции. Очень много консультаций было проведено шестью неофициальными контактными группами, которые продолжают свои усилия по выработке конкретных компромиссных положений. Помимо вышесказанного, в течение последней полной рабочей недели были проведены консультации делегаций с участием экспертов по конкретным техническим вопросам, связанным с конвенцией о химическом оружии. Для того чтобы закончить описание деятельности данной группы, позвольте мне сообщить Комитету, что шесть неофициальных групп, только что упомянутых мной, ведут свою подготовительную работу в следующих сферах будущей конвенции:

- вопрос о включении или не включении положения, запрещающего использование химического оружия;
- определение многочисленных технических терминов, которые будут использованы в конвенции;
- общие положения по проверке;
- уничтожение, демонтажирование или перенаправление на разрешенные цели объявленных запасов химического оружия и средств их производства;
- заявление об обладании запасами химического оружия и средствами их производства;
- планы их разрушения или перенаправления на разрешенные цели, временные рамки, а также формы таких заявлений;
- другие оставшиеся вопросы, среди прочего: преамбула конвенции, связь конвенции с другими договорами, международное сотрудничество по осуществлению конвенции и вступление в силу, а также многие другие юридические аспекты.

Откровенные неофициальные обсуждения сложной проблемы процедуры проверки будущей конвенции показали, что рабочая группа склоняется к разработке одной статьи с общими положениями проверки, за которой последуют несколько других, обеспечивающих все необходимые детали по процедурам, положениям о национальных и международных мерах проверки, национальным техническим средствам, по созданию консультативного органа и т.д. Проводились и еще проводятся в равной степени откровенные и полезные обсуждения по вопросу о включении или невключении положения, запрещающего использование химического оружия. По этой спорной проблеме большой юридической и политической важности все еще существуют, как это хорошо известно, разногласия среди членов Комитета. Однако там и тут в заявлениях некоторых делегаций видны оптимистические признаки, свидетельствующие об их желании обсудить несколько альтернативных решений, которые находятся на рассмотрении. Мы только что слышали об этих альтернативных вопросах в заявлении посла Румынии.

Проделав подготовительную работу в конце июля, Рабочая группа вступает сейчас в наиболее напряженный, а также наиболее важный период своей работы на этой сессии.

(Г-н Б.Суйка. Польша)

Имея возможность проводить три заседания в неделю, и на основе коллективных усилий всей группы, она сможет, я надеюсь, доложить Комитету в конце этой сессии о значительном прогрессе, достигнутом во всех сферах будущей конвенции. Поэтому, благодаря все делегации за их теплые слова поддержки и помощь, я призываю их проявить терпение и понимание и предоставить членам своих делегаций необходимое время для активного участия в работе многочисленных, как мы их называем, неофициальных рабочих подгрупп. В то же самое время я призываю глав делегаций проявить прямой и личный интерес к работе данной группы. В конечном счете именно так я понимаю первостепенное значение переговоров о запрещении химического оружия, о чем совершенно справедливо говорили многие делегации. В некотором смысле в ответ на это я со своей стороны хотел бы подчеркнуть, что Специальная рабочая группа по химическому оружию предоставляет соответствующие и необходимые рамки для всех делегаций, что дает возможность превратить их заявления в этом отношении в дела.

Некоторые делегации уже сочли правомерным и своевременным сделать выводы и высказать пессимистические прогнозы в отношении результатов наших нынешних усилий. Это преждевременно, если не сказать больше. Я, г-н Председатель, выступаю за напряженную работу, которая может привести нас к выполнению нашей задачи. Я понимаю, что мы не сможем разработать единый проект текста конвенции во время данной сессии. Однако, наверняка, на этой сессии вполне реалистично рассчитывать на альтернативные тексты очень многих элементов. И все мы должны сделать все возможное для того, чтобы рабочая Группа достигла этой цели. Лично я убежден в том, что работа по достижению определенной цели является стимулом всех наших усилий.

Позвольте мне высказать несколько соображений по наиболее безотлагательным и важным вопросам, которые рассматриваются в Комитете: ядерное разоружение и полное запрещение ядерных испытаний. Как много слов, как много речей уже было произнесено с осуждением гонки ядерных вооружений, с выражением протеста против этой наиболее жестокой дилеммы, стоящей перед нынешним поколением. Мы снова и снова повторяем эти слова и в этом зале. Однако ни специальные сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященные разоружению, ни бесчисленные резолюции этого органа и многих других организаций и конференций, включая данный Комитет, не дали никаких конкретных и обещающих результатов. Тем не менее, наш долг состоит в том, чтобы продолжать осуждать серьезность создавшейся ситуации, вызванной гонкой вооружений и особенно гонкой ядерных вооружений. Не прекращая усилий, мы должны продолжать поиски возможных решений на основе переговоров для того, чтобы прекратить эту гонку. У нас достаточно смелых творческих предложений для переговоров, достаточно смелых и творческих примеров, которым мы могли бы последовать. Я хотел бы в данный момент упомянуть только один из них: инициативу Союза Советских Социалистических Республик исторического и политического значения — одностороннее обязательство не применять первым ядерного оружия. Эта инициатива нашего советского союзника является наиболее важной инициативой, о которой было объявлено с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению; она получила всеобщее, всеобъемлющее признание международного сообщества как новый шаг на пути к полному запрещению использования ядерного оружия. Поэтому люди должны испытывать беспокойство и волнение, когда читают статью видных западногерманских авторов, посвященную проблеме использования ядерного оружия. Публикацию данной статьи во

(Г-н Б.Суйка, Польша)

время работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с рекомендациями о том, чтобы "... западный союз первым применил ядерное оружие ...", даже если авторы называют это применение "оборонительным", и, кроме того, выражают мнение о том, что "... действительный отказ от применения ядерного оружия первым снова сделает войну более вероятной...", следует рассматривать как нечто большее, чем политическое кредо, это должно рассматриваться как признание о политических целях и стремлениях некоторых видных членов "западного союза". Тот факт, что текст этой статьи был распространен среди делегаций Комитета по разоружению после советского обязательства не применять ядерного оружия первым, после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и накануне открытия сессии данного Комитета, ясно показывает, кто хочет, если мне позволят процитировать тех же самых западногерманских авторов снова, "... сделать войну вероятной ...". Я хотел бы добавить, что статья, которая упоминалась выше, содержит полемику с американскими авторами, которые обсуждают возможность принятия такого обязательства Соединенными Штатами Америки.

Выступая здесь, я также хотел бы остановиться еще на одном вопросе, который во время короткой истории данного Комитета вызывал очень много оживленных обсуждений, т.е. на вопросе об эффективности Комитета по разоружению. Я не хочу в данный момент вспоминать и повторять многие идеи, которые уже были выражены в многочисленных документах, включая те, которые отражают взгляды польской делегации. В действительности я хотел бы коснуться только одного конкретного аспекта этой безотлагательной программы: как сделать более эффективными существующие структуры, которые имеются в нашем распоряжении в соответствии с Правилами процедуры Комитета?

Вспомогательные органы, к созданию которых в Комитете призывали и будут призывать в будущем, в действительности должны стать форумами для осуществления процесса действительных переговоров. Но, как показывает опыт, они еще не являются ими. В этой связи хотел бы внести предложение провести несколько хорошо подготовленных пленарных или неофициальных заседаний Комитета, посвященных исключительно разработке соответствующих и ясных рекомендаций по работе его вспомогательных органов. Такие рекомендации, разумеется, должны привлечь во внимание существующее положение в процессе переговоров в каждой конкретной группе. Группы, со своей стороны, также должны иметь возможность докладывать Комитету гораздо чаще, чем это было до настоящего времени, о состоянии их работы и представлять на рассмотрение форума данного Комитета их сложные, иногда, может быть, даже очень узкие вопросы, с тем чтобы они могли получить совет и/или руководящее указание от пленарного заседания. Кроме того, было бы желательно, особенно во время напряженного процесса переговоров, чтобы вспомогательные

(Г-н Б.Свйжа, Польша)

органы не рассматривали свои официальные заседания как единственное направление работы. В действительности, они, по-видимому, должны искать все возможные пути достижения соглашения путем неофициальных консультаций, в частности, консультаций с теми делегациями, которые имеют различные мнения по тому или иному конкретному вопросу. Другими словами, стоит подумать о том, как обеспечить необходимую гибкость методов и форм работы вспомогательных органов. По моему мнению, это представляло бы собой один из возможных рычагов, который позволил бы активизировать работу и, таким образом, повысить эффективность Комитета по разоружению. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Польши за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Бельгии, Его Превосходительству послу Онкелинксу.

Г-н ОНКЕЛИНСК (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне, несомненно, приятно, что вы руководите нашей работой; совершенно очевидно также и то, что я очень доволен тем, как посол Японии руководил работой в течение последней части сессии; и не менее очевидно также и то, что мне очень приятно вновь видеть среди нас посла Датку и грустно согласиться с тем, что нас покидает посол Венкатесваран, но на прошлой неделе я слышал выступление посла Австралии, в котором он сделал в наш адрес замечания по поводу методов работы и сказал, что члены Комитета, по-видимому, слишком много произносят друг другу комплиментов в ходе работы сессии. Должен сказать, что я серьезно воспринял эти замечания нашего австралийского коллеги и именно поэтому сегодня я решил ограничить себя определенным образом в том, что касается общих слов и приветствий, с которых я начал свое выступление, и я надеюсь, что мои коллеги за это не будут на меня в обиде. В этом я вижу залог эффективной деятельности нашего Комитета и, с другой стороны, я с большим удовольствием выскажу эти приветствия и поздравления в ходе личных контактов и повседневного общения.

Г-н Председатель, на мой взгляд, на этом форуме и на данном этапе работы вряд ли целесообразно выступать с заявлением, в котором делалась бы попытка сформулировать обязанности и извлекать какие-либо общие выводы из положения, преобладавшего в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Тем не менее я считаю, что возможности, открывающиеся в результате многосторонних переговоров в области разоружения, в настоящее время представляются более четко в сравнении с многосторонним подходом к обсуждению, который, следует признать, кроме результата, достигнутого впрочем с трудом в 1978 году и в известном смысле характеризующегося неустойчивостью, не привел к принятию каких-либо конкретных действий.

С момента возобновления работы нашей сессии мы выслушали многочисленные выступления, некоторые из которых носили полемический и иногда агрессивный по своему тону характер. На наш взгляд, последние не являются полезным вкладом в нашу работу. На данном этапе, как никогда, представляется настоятельно необходимым, чтобы каждый не ради полемики задавался вопросом о том, каким образом можно было бы в наибольшей степени содействовать продвижению вперед нашего обсуждения, в особенности обсуждения первоочередных пунктов нашей повестки дня.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В действительности Комитету по разоружению чрезвычайно важно показать, что он в состоянии проводить переговоры и добиваться конкретных результатов.

Переговоры, касающиеся запрещения химического оружия, — пункт повестки дня, который рекомендован для обсуждения на этой неделе в ходе пленарного заседания, — представляются на данный момент наилучшим средством, чтобы это продемонстрировать:

- речь идет о важнейшей проблеме безопасности для всех,
 - члены Комитета единодушно проявляют свою волю разработать конвенцию, и мы только что выслушали выступление Председателя Рабочей группы посла Суйки, который поделился с нами своими соображениями и сказал, что в его группе в настоящее время царит хорошая атмосфера,
 - различные параметры таких переговоров в настоящее время четко определены,
 - были сделаны новые предложения, в частности Союзом Советских Социалистических Республик, которые заслуживают внимательного изучения.
- Бельгия придает большое значение скорейшему завершению этих переговоров, и мы надеемся, что Комитет будет в состоянии принять необходимые меры процедурного характера, с тем чтобы посвятить своей работе столько времени, сколько потребуется, возможно даже за пределами даты закрытия настоящей сессии.

Следует решить еще многие важные концептуальные проблемы. Одна из них, рассмотрением которой я хотел бы ограничить свое выступление сегодня, касается включения или невключения в область применения конвенции запрещения использования химического оружия. Этому же вопросу большую часть своего выступления, которое я выслушал с большим интересом, посвятил посол Датку. Нам известны аргументы, касающиеся двух точек зрения, и я не буду их повторять.

Рабочая группа, несомненно, добилась прогресса, пытаясь определить вместо этих двух положений другие формулировки, что позволило нам убедиться в том, насколько тесно связаны между собой область применения конвенции, которую мы в настоящее время разрабатываем, запрещения, содержащиеся в Женевском протоколе, а также проверка соблюдения запрещения применения химического оружия.

Женевский протокол 1925 года лег в основу начинания долгосрочного характера, направленного на полное запрещение всех видов химического и бактериологического оружия. В этих же положениях Протокола запрещение применения относится к совокупности химического и бактериологического оружия.

Может возникнуть проблема, если новый режим, касающийся применения, будет разработан исключительно для химического оружия без учета бактериологического оружия.

В этой связи вызывает удивление то обстоятельство, что в Конвенции 1972 года о бактериологическом оружии не рассматриваются проблемы запрещения применения, а в ее преамбуле только упоминаются положения Женевского протокола.

С другой стороны, в ходе разработки мер, направленных на полное запрещение химического и бактериологического оружия, до настоящего времени прослеживалась определенная симметрия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Так например, после определенного периода совместных переговоров по данным двум вопросам в статье 9 Конвенции 1972 года о бактериологическом оружии предусматривается продолжение переговоров только по запрещению разработки, производства, хранения, а также переговоров по уничтожению химического оружия. В этой статье 9 не содержится никакого упоминания о запрещении применения. Если мы хотим установить в максимально возможной степени режим запрещения, заимствованный из Женевского протокола, то нам не следует забывать об этой симметрии.

В связи с проверкой за соблюдением запрещения применения химического оружия также возникает целый ряд вопросов. Мы считаем, что разработка такого механизма как для бактериологического, так и для химического оружия отвечала бы испытываемой международным сообществом необходимости, ибо его отсутствие в последние десятилетия приводило к многочисленным спорам и трениям между государствами.

Порядок проведения такой проверки должен соответствовать подлежащей запрещению области. Такой порядок требует принятия положений, отличных от тех, которые касаются проверки за соблюдением запрещения, разработки, производства и хранения, а также уничтожения.

Становится очевидным также и то, что, учитывая существующую между данными областями связь и аналогию между режимами запрещения химического и бактериологического оружия, этот вид проверки, по-видимому, должен касаться одновременно соблюдения запрещения применения данных двух категорий оружия.

Связь между областью применения и проверкой в рамках одного и того же документа также является элементом, который необходимо учитывать.

Действительно, по-видимому, нецелесообразно предусматривать в конвенции по химическому оружию систему проверки, касающуюся запрещений, которые прямо не предусматривались бы в данной конвенции.

Именно эти мысли лежат в основе инициативы, с которой Бельгия выступила на специальной сессии, представив меморандум, касающийся контроля за соблюдением запрещения применения в бою химического и бактериологического оружия.

Теперь мы представляем этот документ на рассмотрение Комитета по разоружению под условными обозначениями CD/301 и CD/CP/WP.39 в надежде, что эта инициатива поможет нам всем вместе подумать в отношении поисков решений проблемы использования химического оружия.

Я воздержусь от описания содержания этого документа. Но я хотел бы подчеркнуть его основные цели: прежде всего

- восполнить пробелы в Протоколе 1925 года, предлагая механизм проверки, который был бы применим ко всем случаям использования в бою химического и бактериологического оружия. Действуя таким образом, мы завершили бы также обсуждение, касающееся области применения протокола, предусмотрев, что запрещение применения касается всех видов химического и бактериологического оружия не только исключительно во время войны, но и вообще в бою;

и вторая цель состоит в том, чтобы решить проблему, связанную с вопросом о применении в рамках конвенции по химическому оружию;

и, наконец, третья цель заключается в том, чтобы обеспечить гибкий механизм, по которому можно было бы быстро завершить переговоры и который начал действовать еще до вступления в силу конвенции по химическому оружию. Состав Консультативного

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

комитета (на данном этапе - все государства - участники Протокола 1925 года и конвенции 1972 года о бактериологическом оружии) и условия вступления в силу (по нашему мнению, очень ограниченное число присоединений), как мы их себе представляем, позволяют такой системе начать быстро функционировать.

Этот механизм мог бы принять форму документа *sui generis*, связь которого с существующими документами - протоколом 1925 года и конвенцией 1972 года о бактериологическом оружии, а также с проходящими в настоящее время переговорами по химическому оружию, можно было бы легко и четко раскрыть.

Я выразил надежду, что эта инициатива будет содействовать нашим совместным усилиям в рамках переговоров о запрещении химического оружия. Тем самым мы надеемся стимулировать поиск варианта, который удовлетворил бы тех, кто придерживается в настоящее время различных точек зрения, который, кроме того, оказался полезным с точки зрения международного права.

Несомненно, моя делегация готова дать, в частности в рамках рабочей группы, любые разъяснения по этому документу, если таковые потребуются.

Г-н Председатель, стремясь помочь продвижению нашего обсуждения вперед, я специально решил ограничиться в своем выступлении одним конкретным пунктом повестки дня Комитета. Эффективность работы Комитета намного возрастет, если в будущем все делегации будут воздерживаться от повторения известных всем политических позиций, выдвижения обвинений или претензий.

Наша деятельность отнюдь не должна превращаться в форум, целью которого было бы производить впечатление на окружающий мир. Международное сообщество, несомненно, получит лучшее представление о роли Комитета по разоружению, если последний чаще будет предоставлять ему свидетельства реальных усилий, которые мы все готовы приложить в достижении конкретных соглашений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бельгии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Индонезии Его Превосходительству послу Сутресна.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале выступления я хотел бы, сэр, выразить вам от имени своей делегации поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя этого Комитета на август месяц. Мы уверены, что ваш мудрый совет и большой дипломатический опыт помогут в руководстве дальнейшей работой Комитета. Мне лично, как главе индонезийской делегации, доставляет особое удовольствие приветствовать в качестве Председателя нашего Комитета вас, сэр, представителя Кении, страны, с которой Индонезия вступила недавно в новый этап своих двусторонних отношений, предвещающий более конкретное и взаимовыгодное сотрудничество между нашими двумя странами.

Я хочу также выразить признательность и благодарность индонезийской делегации вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Японию Окаве за достойное одобрение выполнения им обязанностей Председателя Комитета в предыдущий период. Его профессиональное мастерство, настойчивость и заинтересованность, проявившиеся особенно в период, непосредственно предшествующий завершению работы Комитета на весенней сессии, в значительной степени способствовали, по мнению моей делегации, достижению того этапа, на котором наш Комитет находится в настоящее время.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Обращаясь к Его Превосходительству послу Руффину Дату, я хочу присоединиться к предыдущим ораторам, приветствовавшим его участие в работе Комитета. Моя делегация с удовлетворением ожидает продолжения сотрудничества с его делегацией.

Г-н Председатель, перед данной сессией ровно месяц назад бесплодно завершилась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Уважаемые представители, выступавшие до меня, обращали внимание на этот вызывающий крайнее сожаление эпизод многостороннего процесса разоружения. Эта неспособность второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, достигнуть конструктивных результатов заставила нас, всех 70 единого члена Комитета по разоружению, серьезно осмыслить и оценить нынешнее положение дел в наших совместных усилиях в области разоружения. Мы считаем, что долг всех членов этого Комитета заключается в разработке новых подходов, а также поиске путей и средств для обеспечения более эффективного функционирования Комитета по разоружению, иначе мы будем действовать вопреки своему долгу и ответственности.

Г-н Председатель, многое было сказано по поводу того, как и почему вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не выполняла поставленную перед ней задачу как в конце этой сессии, так и на пленарных заседаниях нашего Комитета. Моя делегация дала собственную оценку в этой связи при завершении второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мне вряд ли нужно подчеркивать, что наиболее серьезным препятствием успеху второй специальной сессии были, среди прочего, рост подозрительности и недоверия в отношениях между крупнейшими державами, и особенно между сверхдержавами. Вторая специальная сессия стала еще одной ареной обострения их взаимного антагонизма в этом отношении, что свело на нет справедливое требование международного сообщества об установлении международного мира и безопасности путем реальных мер по разоружению. Моя делегация с искренностью и вежливостью отмечает, что для избежания повторения такой ситуации, необходимо, чтобы эти государства продемонстрировали на реальных и конкретных делах свою верность существующим обязательствам и соглашениям. В противном случае, если такая ситуация превратится в тенденцию и распространится на все другие международные форумы, включая этот единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения, то у меня есть опасение, что сам смысл существования и жизнеспособность этого органа будут подвергнуты серьезному испытанию.

Г-н Председатель, тем не менее, делегация Индонезии пришла к продуманному выводу о том, что не следует оценивать работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, основываясь только на ее неудаче и недостатках. Нам следует рассматривать достигнутые на ней скромные результаты в правильной перспективе, а именно, учитывать, что путь для достижения нашей конечной цели всеобщего и полного разоружения действительно достаточно сложен и труден, что требует постоянного и творческого осмысливания и переосмысливания в нашем стремлении выразить наше подтверждение Заключительного документа.

(Г-н Сутвесна, Индонезия)

Именно в этом заключается значение нынешней сессии Комитета по разоружению. Мы вступаем в новый этап, когда должны быть предприняты новые усилия с большей энергией, и когда в то же время наши руководящие принципы должны стать дальновидностью в сочетании с объективностью. Наша летняя сессия будет сравнительно короткой. Поэтому необходимо, чтобы Комитет работал, глубоко сознавая нестложность и порядок очередности проблем.

Не следует без необходимости препятствовать прогрессу или ставить его под угрозу, злоупотребляя понятием консенсуса по процедурным вопросам. Индонезийская делегация считает, что Комитету следует немедленно приступить к реальной работе по одному главному пункту "Прекращение гоним ядерных вооружений и ядерное разоружение" путем создания рабочей группы. Мы глубоко убеждены, г-н Председатель, что ядерное разоружение — это вопрос, который касается не только тех, кто обладает ядерным оружием и арсеналами, но это действительно главный вопрос, который тревожит все человечество в целом. Это было ясно продемонстрировано все более широко проявляющимся мировым общественным мнением, разделяемым все большим числом людей во многих частях мира. Разумеется, несправедливо полагать, что судьба человечества должна быть подчинена политическим или практическим соображениям некоторых держав. Когда будет создана рабочая группа, она будет располагать исходными документами, содержащимися в документе CD/116 от 9 июля 1960 года, предисловием Группы 21, на основе которого она может начать свою работу. В этой связи, г-н Председатель, по имени моей делегации, действительно чрезмерно большое значение имеет предложение Индии о предотвращении ядерной войны, поскольку суть его имеет прямое отношение к вопросу нашего общего выживания. Этот вопрос вполне может быть рассмотрен в этой рабочей группе в качестве первоочередного. Мы считаем, что уже пора отказаться от практики рассмотрения пункта 2 нашей повестки дня путем обсуждения на неофициальных заседаниях. Опыт показал, что такая процедура оказалась неэффективной и не дала результатов.

Другим важным пунктом, на котором Комитету следует сконцентрировать свое внимание в ходе летней сессии, является вопрос о химическом оружии. Работа, проделанная Специальной рабочей группой по химическому оружию в течение двух недель до начала летней сессии Комитета по разоружению под умелым руководством посла Польши Суйки, заслуживает высокой оценки с нашей стороны. Путем заключения неофициальных рабочих соглашений и рассмотрения каждого из элементов пакета, обсуждаемого в различных небольших группах, чему способствовала позитивная атмосфера, установившаяся в ходе обсуждения, Рабочая группа добилась некоторого прогресса, который может облегчить дальнейшее продвижение Группы в направлении цели разработки проекта конвенции о химическом оружии. Разумеется, наш общий долг и ответственность заключены в обеспечении на этой летней сессии дальнейшего продвижения вперед Специальной рабочей группы по химическому оружию, с тем чтобы она могла оправдать наши ожидания. И одним из путей достижения этого является поощрение неофициальных консультаций небольшими группами, которые оказались полезными во время предсессионных консультаций, о которых я говорил ранее.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Г-н Председатель, одним из важных результатов нашей весенней сессии является создание Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Излишне говорить, что моя делегация с нетерпением ждет, чтобы эта Рабочая группа начала свою основную работу как можно скорее. Нам всем придется приложить серьезные усилия, чтобы преодолеть трудности, которые, по-видимому, стоят на этом пути. Результаты, полученные до сих пор группой сейсмических экспертов, будут, по мнению моей делегации, способствовать решению проблемы проверки. Но самым важным является то, как превратить эти технические результаты в политический консенсус. В этой связи было бы полезно вспомнить слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с тем, "что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько хорошо изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение" (CD/36).

Другим важным пунктом, который нашему Комитету следует рассмотреть в ходе летней сессии, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Г-н Председатель, Индонезия была и останется верна признанным правовым принципам, касающимся использования космического пространства в мирных целях. Индонезия является активным членом Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. "Просачивание" в космическое пространство некоторыми космическими державами с немирными целями несмотря на существование соответствующих международных правовых инструментов, направленных против такой деятельности, вызвало у нас серьезную озабоченность, равно, как я полагаю, и у большинства членов международного сообщества. Моя делегация считает, что Комитету следует согласовать вопрос о создании Специальной рабочей группы по космическому пространству. В целях содействия его работе по этому пункту Комитет может рассмотреть возможности сотрудничества и координации с Комитетом Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. Нам Комитет, возможно, сочтет также целесообразным воспользоваться результатом работы второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС), проходящей в настоящее время в Вене.

Г-н Председатель, я только затронул некоторые важные вопросы, на которых, как мы полагаем, Комитету следует сконцентрировать свое внимание во время летней сессии. То, что я не упомянул другие важные вопросы, не следует рассматривать как отсутствие интереса с нашей стороны к этим вопросам.

Тот факт, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, не достигла соглашения о Всеобъемлющей программе разоружения, никоим образом не меняет нашего убеждения в том, что Всеобъемлющей программе разоружения следует отвести аналогичное место в порядке очередности в работе нашего Комитета. Моя делегация придерживается мнения, что после того, как мы, по-видимому, уделили необходимое время для глубокого размышления, используя творческие силы всех членов Комитета, можно сделать вывод о том, что Всеобъемлющая программа разоружения никоим образом не подрывает Заключительный документ, а, напротив, ясно его отражает и является шагом вперед. Однако для практических целей

(Ген. Секретарь, Индонезия)

и считает уместным принятие Комитетом решения о том, чтобы недавно вновь созданная Рабочая группа по Дособъединяющей программе разоружения под умелым руководством посла Гарсиа Роблеса не возобновляла свои общинальные работы по существу до начала следующего года. В этой связи я хочу предложить согласиться с достигнутой договоренностью о том, чтобы наш уважаемый Председатель Рабочей группы по Дособъединяющей программе разоружения максимально использовал нынешнюю летнюю сессию для проведения неофициальных консультаций с целью поиска путей и средств обеспечения более эффективного функционирования этой Рабочей группы, когда она станет рассматривать вопросы по существу в начале следующего года. В отношении других оставшихся важными вопросов, например, неотложных гарантий безопасности и радиологического оружия, мы также разделим высказанное в этом Комитете мнение о том, что эти вопросы были бы более эффективно рассмотрены после дальнейшего их обдумывания.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация хотела бы подчеркнуть крайнюю важность того, чтобы мы все и каждый из нас, принимая за нашу работу во время этой летней сессии, подтвердили реальными делами уверенность о том, что мы не были обескуражены неутешительными результатами второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Давайте более серьезно постараемся вновь набрать и ускорить темпы продвижения к миру и безопасности путем многосторонних переговоров о разоружении, потому что, как вы, сэр, справедливо указали в вашем вступительном заявлении, именно из-за того, что не было достигнуто на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, перед Комитетом по разоружению теперь стоят задачи, которые мы должны решать индивидуально и коллективно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и за его добрые слова в адрес Председателя.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Хочет ли еще какая-либо делегация взять слово?

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 12 августа, в 10 ч 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 178-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 12 августа 1982 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН У ТИН КИО ХЛАИН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н ДЕЙЧНОВ г-н МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕНШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАШ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОР г-н Й. РФИРШКЕ
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ЛАМАНИК г-н Ф. КВАЗИМ г-н К. ХИДАЙАТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран: г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Э.ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Дж. СКИННЕР
г-н Ж. ГОДРО
г-н М.К. ХАМБЛИН

Кения: г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА
г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ
г-н Дж.М. КИВОИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
г-жа ВАН ЧЖИЖОНЬ
г-н СО КАЙМИН
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖУН

Куба: г-н СОЛА ВИЛА
г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О. БОЛЦ

Нигерия: г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Ф. ВАН ДОНГЕН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
г-н Р.Й. АКСЕРМАН
г-н А.Й.Й. ООМС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния: г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н М. БИХИР
г-н Т. ПАНАИТ
г-н М.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЦС г-н М. БУСБИ г-н М. УИНСТОН г-н Р. СЛОТТ г-н Р. МИКУЛАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЕН г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.М. ГАБЖА г-н В.Ф. ПРЯЖИН г-н В.Л. ГАЙ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н ДАБОВИЛЬ г-жа Л. ГАЗЕРЬЯН
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. СИМА г-н СТАВИНОМА г-н Я. ЙИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Й. ЛУНДИН г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н У. ЭРИКССОН г-н И. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС Юг
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Комитет продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Комитета, если они изъявляют желание, могут выступать по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

В список желающих выступить сегодня записались представители Соединенных Штатов Америки, Болгарии, Нидерландов, Чехословакии, Союза Советских Социалистических Республик, Бирмы, Соединенного Королевства и Индии.

Я предоставляю слово первому оратору, записавшемуся в мой список, уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки Ёго Превосходительству послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): г-н Председатель, на пленарном заседании во вторник я говорил о том значении, которое мое правительство придает вопросу о запрещении химического оружия. В феврале нынешнего года президент Рейган заявил, что "конечной целью политики Соединенных Штатов является устранение угрозы химической войны путем достижения полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия". Сегодня я хочу остановиться на вопросе о сложившемся в настоящее время положении в отношении предпринимаемых в Комитете по разоружению усилий разработать конвенцию о запрещении химического оружия, а также изложить точку зрения делегации Соединенных Штатов Америки относительно того, что необходимо для того, чтобы добиться прогресса. Я также коснусь общих положений, которые, по нашему мнению, должны явиться основой конвенции о химическом оружии.

Сегодняшнее заседание является одним из двух пленарных заседаний, посвященных проблеме запрещения химического оружия. Поскольку Специальная рабочая группа по химическому оружию работает уже более трех недель, это дает нам хорошую возможность оценить усилия Комитета по выработке конвенции о химическом оружии. И поскольку у нас остается достаточно времени для дальнейшей работы на этой летней сессии, у нас есть возможность оценить достигнутый прогресс и внести по ходу исправки, если это будет необходимо.

Хотя делегация Соединенных Штатов Америки испытывает чувство разочарования в связи с темпами и организацией нашей работы в целом, деятельность Рабочей группы по химическому оружию вступает в более интенсивную и продуктивную стадию. Решение вновь приступить к обсуждению вопроса о химическом оружии за две недели до возобновления работы самого Комитета по разоружению, безусловно, является правильным. Это дало возможность членам Рабочей группы по химическому оружию посвятить больше времени и энергии обсуждению вопроса о химическом оружии, чем во время работы очередной сессии. В течение этих двух недель под умелым руководством Председателя группы посла Суйки был достигнут определенный успех, который, как надеемся делегация Соединенных Штатов Америки, будет сопутствовать ее работе на протяжении всей сессии.

Впервые данная Рабочая группа стремится рассматривать некоторые ключевые проблемы, которые должны быть решены для того, чтобы конвенция стала реальностью. Учреждение так называемых рабочих подгрупп "Workshop groups" для обсуждения конкретных проблем и определения возможных путей их решения, является шагом в правильном направлении. Также впервые в ходе консультаций с экспертами по техническим вопросам были решены некоторые из важных технических проблем, относящихся к проверке соблюдения конвенции. Я имел удовольствие присутствовать на одном из таких заседаний, посвященных проверке соблюдения конвенции и уничтожению химического оружия, и отметил большой интерес и деловую атмосферу, царившую на заседании.

(Г-н Филдс, США)

На заседаниях Комитета в этом году ряд делегаций внесли важные и интересные предложения относительно запрещения химического оружия. Весной этого года делегации Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии представили подробные рабочие документы по вопросу о проверке соблюдения конвенции CD/224 и CD/265. Советский документ, содержащий "основные положения" конвенции с химическим оружием CD/294, является потенциально полезным для наших дискуссий.

Это позитивные элементы. Однако еще остается многое сделать, и пока на данной летней сессии делегация Соединенных Штатов Америки не испытывает полного удовлетворения работой Комитета в области химического оружия.

Делегация Соединенных Штатов Америки прибыла на данную сессию с готовностью работать серьезно. Но этому мешает тот факт, что ряд делегаций, в том числе некоторые оказывающие решающее влияние, по-видимому, хотят избежать рассмотрения ключевых проблем, препятствующих выработке конвенции. Хотя большинство делегаций настаивает на том, чтобы серьезно приступить к решению существенных проблем проверки и соблюдения конвенции, некоторые делегации все еще пытаются отвлечь внимание рассмотрением менее важных вопросов. Если мы не сможем преодолеть эти трудности и если Комитет не перейдет к конкретному и последовательному рассмотрению ключевых проблем проверки и соблюдения конвенции, как я предложил в данном Комитете в марте этого года, мы мало чего сможем добиться.

Серьезной работе также мешал тот факт, что позиция советской делегации по вопросам проверки и соблюдения конвенции остается неясной. Мы слышали, что эта делегация проявляет новый гибкий подход относительно положений о проведении инспекции на месте - области, имеющей решающее значение для достижения реального прогресса в данной Рабочей группе. Мы с нетерпением ждем получения четких разъяснений относительно того, в какой степени Советский Союз готов проявить гибкость в вопросе о проверке, относительно которого делегация Соединенных Штатов Америки и многие другие делегации выразили озабоченность. Мы сожалеем, что о таких уточнениях позиции Советского Союза не было сообщено, когда был представлен рабочий документ CD/294. Однако мы надеемся, что такие разъяснения вскоре будут даны, с тем чтобы Комитет смог принять их во внимание во время работы данной летней сессии. Со своей стороны, мы готовы со всей серьезностью отнестись к любому или ко всем конструктивным предложениям относительно проверки, будут ли они представлены советской делегацией или любой другой.

И наконец, мы испытываем трудности с нашей работой из-за сложности повестки дня Комитета. Для многих делегатов проблема запрещения химического оружия является лишь одной из многих проблем, рассмотрением которых они должны заниматься. Мы понимаем и выражаем сочувствие этим делегациям, но мы должны самым эффективным образом использовать имеющееся время для рассмотрения вопроса о химическом оружии. Мы готовы изучить возможность выработки новых процедур, которые позволили бы продолжить работу над проблемой запрещения химического оружия настолько быстрыми темпами, насколько это возможно.

В качестве конкретного предложения делегация Соединенных Штатов Америки считает, что следует более эффективно использовать услуги технических экспертов. Например, самая последняя серия технических консультаций свидетельствует о неэффективности попытки ограничить проведение консультаций лишь одной неделей. Поскольку большинство экспертов находится в Женеве по крайней мере в течение двух недель, следует рассмотреть возможность запланировать такое же время для тщательного обсуждения проблем, непосредственно связанных с задачами данной Рабочей группы. Мы должны добиться конкретных результатов от такого рода обсуждений.

(Г-н Филкс, США)

На сегодняшнем утреннем заседании, как и во многих других случаях, я хотел бы подчеркнуть ту серьезность, с какой Соединенные Штаты Америки относятся к вопросу о достижении полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Я уже подчеркивал ранее то значение, которое придается такого рода запрещению на самых высоких уровнях в правительстве Соединенных Штатов Америки.

Мы принимаем активное участие во всех аспектах деятельности данной Рабочей группы. Мы расширили состав нашей делегации. В Женеву прибыли ряд наших специалистов для проведения консультаций с экспертами по техническим вопросам. Мы также внесли и будем продолжать вносить существенные предложения с целью рассмотрения важных вопросов проверки соблюдения конвенции. Но в наш век высокопарной риторики, по-видимому, все еще существует в некоторой степени скептическое отношение к нашим действительным намерениям. Наша цель должна быть ясна для всех. Это цель, которую определил президент Рейган, а именно, достичь полного и эффективного запрещения химического оружия.

Теперь позвольте мне изложить некоторые общие положения, которые, по нашему мнению, должны служить основой для достижения эффективного соглашения. Объем запрещения любого будущего соглашения должен включать запрещение разработки, производства, накопления, приобретения, сохранения и передачи химикатов, боеприпасов и снаряжения для целей разработки химического оружия. Должны быть запрещены некоторые другие виды деятельности и потенциальные возможности, которые содействуют приобретению потенциала ведения наступательной химической войны. Кроме того, соглашение должно предусматривать запрещение оказания любой помощи или поддержки другим государствам в приобретении или производстве химикатов или боеприпасов для целей разработки химического оружия.

По мнению делегации Соединенных Штатов Америки, соглашение должно охватывать сверхтоксичные смертоносные химикаты, другие смертоносные и вредоносные химикаты, а также прекурсоры таких химикатов. Мы полагаем, что нет необходимости включать в него гербициды и химические агенты, применяемые для подавления беспорядков.

В соглашение следует включить критерии общей цели наряду со специфическими критериями токсичности, для того чтобы дополнить такой критерий.

Одним из основных вопросов, вызывающих дискуссию в Рабочей группе, является вопрос о том, включать ли в данное соглашение или нет положение о запрете применения химического оружия. Соединенные Штаты Америки поддерживают в принципе запрещение применения любых видов химического оружия во время вооруженного конфликта. В то же самое время, по нашему мнению, следовало проявить осторожность, чтобы не подорвать значение Женевского протокола 1925 года. Поэтому мы считаем, что следует обсудить вопрос о включении в конвенцию положения, подтверждающего действительность этого Протокола и дополнительных обязательств. Кроме того, мы считаем, что в положениях о проверке и соблюдении конвенции следует предусмотреть проведение расследования по установлению фактов имевшего якобы место применения химического оружия.

Теперь позвольте мне перейти к вопросам, относящимся к объявлению и уничтожению запасов и объектов. Объявления о наличии запасов химического оружия и производства химического оружия, а также объектов для снаряжения боеприпасов, должны обеспечить основу для целей контроля. Таким образом, любое соглашение должно

(Г-н Филдс, США)

предусматривать обязательство безотлагательно и подробно объявлять о наличии в запасах химического оружия любых химикатов, боеприпасов или специально разработанного снаряжения. В соглашении должно также предусматриваться обязательство безотлагательно и подробно объявлять о наличии любых объектов, предназначенных или используемых для производства любых химикатов, которые главным образом используются для целей производства химического оружия или для снаряжения химических боеприпасов. О таких объектах должно быть объявлено, даже если они являются или явились двучисловыми объектами, предназначенными или используемыми частично для других целей, таких как производство для гражданских целей. Объявления о наличии запасов должны включать название химиката и количество агента, боеприпасов, имеющегося снаряжения, а также точное местонахождение запасов. Объявление о наличии производства и объектов для снаряжения боеприпасов должно включать данные о характеристике каждого объекта, его мощности и точном местонахождении.

Что касается данной проблемы, соглашение должно также предусматривать подтвержденные объявления о наличии запасов и объектов, безотлагательное и поддающееся проверке закрытие объектов, а также запрещение строительства любых новых объектов. Объявленные запасы и объекты должны быть уничтожены в течение десяти лет в соответствии с согласованным графиком и согласованными процедурами.

Соглашение должно также предусматривать согласованные процедуры контроля, в соответствии с которыми объявленные химикаты, используемые в разрешенных мирных целях, могли бы быть использованы для этих целей.

Как уже хорошо известно Комитету, правительство Соединенных Штатов Америки придает особое значение положениям об эффективной проверке соблюдения конвенции. Для того чтобы Соединенные Штаты Америки признали положения о проверке соблюдения конвенции о химическом оружии, они должны обеспечивать уверенность в том, что другие государства-участники конвенции соблюдают все положения данной конвенции. В ближайшем будущем такую уверенность нельзя обеспечить с помощью лишь национальных технических средств. В некоторых ситуациях возникает необходимость в проведении обязательной, широкой, а также тщательной и точно обусловленной инспекции на местах. Поэтому для конвенции о химическом оружии потребуются разработать систему проверки, основанную на сочетании национальных и международных мер. Международные меры должны предусматривать проведение систематической международной инспекции на месте.

В частности, мы считаем, что следует заранее добиться согласия, что касается конвенции, относительно того, что следующие виды деятельности как минимум должны подлежать систематической международной проверке на месте:

- уничтожение объявленных запасов на постоянной основе до завершения уничтожения этих запасов;
- использование объявленных объектов по производству химического оружия и снаряжению боеприпасов в соответствии с согласованными процедурами до полного уничтожения этих объектов;
- разрешенное мелкосерийное производство сверхтоксичных смертоносных химикатов в целях защиты в соответствии с согласованными процедурами в течение всего периода, пока такой объект сохраняется для таких целей.

(Г-н Филдс, США)

Кроме того, соглашение должно предусматривать учреждение Консультативного комитета государств-участников, наделенного ответственностью за осуществление проверки соблюдения конвенции.

В конвенцию следует включить согласованные процедуры проведения расследования под эгидой государств-участников конвенции по установлению фактов о вызывающей подозрение деятельности в случае поступления сообщения о такого рода фактах. Для организации и проведения такого рода расследования следует предусмотреть более целесообразную с практической точки зрения процедуру, чем совещание Консультативного комитета в полном составе.

Мы считаем, что процедура подачи жалоб должна включать обязательство сотрудничать при неотложном решении проблем, связанных с соблюдением конвенции. При этом должно предусматриваться предоставление соответствующего права на проведение инспекции на месте в вызываемых подозрение районах. Следует также предусмотреть средства для возмещения ущерба в случае, если вопрос решается неудовлетворительно.

Соглашение должно включать меры принуждения, специально предназначенные для облегчения процедуры контроля, а также эффективные меры по укреплению доверия. Кроме того, следует включить положения, предусматривающие обмен информацией о производстве и применении специфических промышленных химикатов, включая прекурсоры, которые могут быть перенаправлены на цели создания химического оружия.

Наконец, и это является вопросом, имеющим особое значение, следует включить в соглашение эффективные положения на случай утаивания запасов и объектов.

На весенней сессии Комитета я с сожалением отметил, что усилия Комитета добиться запрещения химического оружия были в значительной степени омрачены случаями применения химического оружия в ходе имеющих место в настоящее время конфликтов. Мне бы хотелось, чтобы я мог сообщить сегодня, что этой ужасной практике положен конец. К сожалению, я не могу этого сделать. В Юго-Восточной Азии по-прежнему применяется запрещенное токсинное оружие и смертоносные химические агенты, а в Афганистане продолжается химическая война. Как заявил президент Рейган в своем выступлении на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

"Советский Союз и его союзники нарушают Женевский протокол 1925 года, соответствующие нормы международного права и Конвенцию о запрещении биологического оружия от 1972 года. Имеются убедительные доказательства того, что советское правительство предоставило токсины для их применения в Лаосе и Камбучии и само применяет химическое оружие против борцов за свободу в Афганистане.

(Г-н Филдс, США)

Мы неоднократно выражали протест советскому правительству, а также правительствам Лаоса и Вьетнама в отношении применения ими химического и токсинного оружия. Сейчас мы призываем их предоставить полный и свободный доступ в их страны и на территории, которые они контролируют, с тем чтобы эксперты Организации Объединенных Наций могли провести эффективное, независимое расследование, с тем чтобы проверить, прекращены ли эти ужасы".

Комитету следует извлечь важный урок из этого ужасного опыта. Любое новое соглашение должно предусматривать эффективные меры для обеспечения соблюдения конвенции. В существующей конвенции о химическом оружии и конвенции о запрещении биологического оружия не содержится соответствующих положений о проверке и соблюдении конвенций. Эти конвенции нарушаются. Мы не должны поддаваться искушению заключить конвенцию, которая не предусматривала бы полного, эффективного и поддающегося проверке запрещения этих видов оружия. Нам просто нельзя повторять эту ошибку.

Г-н К. ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие поздравить вас с вступлением на ответственный пост Председателя Комитета. Под вашим умелым руководством большинство организационных вопросов были быстро разрешены. Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника посла Японии г-на Окаву за полезную работу, проделанную в последние дни весенней сессии Комитета. Рад приветствовать среди нас посла Датку, представителя Румынии, страны, которая является добрым соседом и союзником Болгарии.

С вашего разрешения, г-н Председатель, и в надежде, что меня поймут мои коллеги, я хотел бы, прежде чем перейти к вопросу о химическом оружии, кратко остановиться на некоторых других вопросах повестки дня, поскольку у меня не было возможности принять участие в работе двух заседаний, отведенных для общей дискуссии.

Летняя сессия Комитета по разоружению проводится в момент, который является решающим для будущего международных отношений. Были предприняты действия, которые ухудшили международную обстановку и создали в международной жизни атмосферу конфронтации и милитаризма. Достаточно упомянуть решения, принятые НАТО на совещании в верхах, которое состоялось накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, серию воинственных заявлений, сделанных занимающими высокие посты противниками разрядки, а также явное намерение одного из ведущих западных государств спровоцировать подрывные действия в социалистических странах. Эти попытки подорвать нормальные экономические и торговые взаимоотношения между государствами продолжают. Было подтверждено и получает дальнейшее развитие осуществление программ производства и разработки новых, крайне дестабилизирующих видов ядерного оружия с целью нанесения "первого удара", которые составляют основу доктрины "ограниченной ядерной войны". Международное сообщество также глубоко обеспокоено чудовищными актами агрессии и геноцида со стороны Израиля против палестинского и ливанского народов.

Важным событием, самым тесным образом связанным с задачами, стоящими перед Комитетом по разоружению, была вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, которая продолжает оставаться предметом различных оценок со стороны мировой общественности и правительств. Я не собираюсь анализировать сейчас причины, которые помешали второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, завершить свою работу с такими результатами, которых справедливо ожидали от нее все народы мира. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что ведущие государства НАТО, стремясь к военному превосходству и глобальному господству, еще раз помешали достижению соглашения, которое явилось бы вкладом в решение наиболее насущных проблем разоружения, в частности проблем ядерного разоружения.

Предотвращение ядерной войны было центральной проблемой на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и продолжает оставаться жизненно важным вопросом для всего человечества. Многочисленные инициативы и предложения, направленные на эффективное решение этой проблемы, были внесены на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; социалистическими, неприсоединившимися и нейтральными странами. Моя страна также представила от имени социалистических стран рабочий документ по этому вопросу.

(Г-н К. Телладов, Болгария)

Торжественное одностороннее обязательство правительства Союза Советских Социалистических Республик, содержащееся в послании Председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, открывает надежный путь для предотвращения ядерной войны. Если все государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя аналогичное обязательство, это фактически стало бы эквивалентом запрещения использования ядерного оружия. Помимо устранения риска возникновения ядерной войны, такая мера в значительной степени способствовала бы укреплению доверия между государствами.

Вызывает большое сожаление тот факт, что возможности, которые имелись во время ССООНР II для того, чтобы открыть путь к разрешению комплекса вопросов, связанных с ядерным разоружением, снова не были использованы. Однако проблемы остаются, и вытекающие из них безотлагательные задачи должны рассматриваться на основе интенсификации усилий в области переговоров по разоружению.

Советско-американские переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений могут внести решающий вклад в достижение конечной цели ядерного разоружения. Мы приветствуем готовность Союза Советских Социалистических Республик договориться на данном этапе о количественном замораживании как его собственных стратегических вооружений, так и стратегических вооружений Соединенных Штатов Америки, а также об ограничении модернизации этих систем.

Скорейшее достижение соглашения в переговорах между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки по вопросу об ограничении ядерных вооружений в Европе было бы существенным вкладом в достижение успеха в усилиях по устранению угрозы ядерной войны на европейском континенте. Однако мы обеспокоены тем фактом, что вместо позитивного ответа на конструктивные предложения и односторонние шаги, предпринятые Союзом Советских Социалистических Республик, американская сторона продолжает топтаться на месте со своим "нулевым вариантом", обрекая, таким образом, переговоры на достижение "нулевого результата".

Единодушное подтверждение действительности Заключительного документа, принятого в 1978 году, наряду с новым обязательством государств придерживаться приоритетов, установленных в Программе действий, в которой ядерное разоружение рассматривалось как вопрос первостепенной важности, явилось важным результатом ССООНР II. Несомненно, этот факт имеет непосредственное отношение к работе нашего Комитета. Мы разделяем выраженное 3-го августа уважаемым послом Бразилии г-ном де Суза э Сильва и другими членами Комитета мнение о том, что это является новым обязательством со стороны всех государств-членов начать немедленные многосторонние переговоры о мерах ядерного разоружения.

Сейчас, как никогда раньше, перед Комитетом по разоружению стоит задача внести весомый вклад в разработку конкретных мер по пункту "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Недопустимо, чтобы Комитету и в будущем продолжали мешать в выполнении его главной обязанности.

(Г-н К. Теллалов, Болгария)

Мы приветствуем в этом отношении замечания, сделанные делегациями Индии, Мексики, Пакистана и многих других государств в отношении проблем ядерного разоружения. Делегация Болгарии полностью поддерживает создание Специальной рабочей группы по пункту 2 во время работы текущей сессии Комитета.

Осуществление предложения Советского Союза о разработке, принятии и поэтапном осуществлении программы ядерного разоружения на основе параметров, предложенных в его меморандуме на ССООНР II, было бы в полном соответствии с параграфом 50 Заключительного документа. Эту идею можно было бы обсудить в ходе рассмотрения аспектов ядерного разоружения данным Комитетом.

На столе переговоров Комитета по разоружению уже накопились многие вопросы, относящиеся к ядерному разоружению. Это относится к разработке договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний, разработке эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, разработке проекта конвенции о запрещении производства, хранения, размещения и применения нейтронного ядерного оружия и т.д. Моя делегация намерена предложить на предстоящих заседаниях Комитета свои конкретные замечания по некоторым из этих вопросов, а также по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Вопрос об объявлении вне закона химического оружия и о его уничтожении остается одним из центральных в области разоружения. Существует общепризнанное мнение, что мы достигли важного перекрестка. Теперь именно мы должны наметить четкий курс в направлении выработки конвенции, разрешив спорные вопросы на основе реалистического и эффективного подхода путем согласования наших взглядов по необходимым политическим и техническим решениям.

Другой путь привел бы нас в лабиринт, элементы которого называются "всеобъемлющая сфера", "стопроцентная проверка", "непрерывные инспекции на местах" и т.д. Как и каждый лабиринт, этот тоже должен иметь выход, однако, когда мы в конечном итоге дойдем до конца туннеля, мы, вероятнее всего, столкнемся с другими проблемами, вызванными техническим прогрессом и усовершенствованием вооружений. Я, разумеется, имею в виду бинарные типы химического оружия, независимо от того, какие будут приниматься усилия для того, чтобы уменьшить их негативное влияние на переговоры.

Мы с интересом и удовлетворением выслушали на нашем последнем заседании выступление уважаемого председателя Специальной рабочей группы посла Польши Суйки. Мы надеемся, что под его умелым и энергичным руководством могла бы быть решена задача разработки факультативных, а может быть в некоторых случаях и согласованных текстов элементов будущей конвенции. Это соответствовало бы тому приоритету, который установлен в отношении этого пункта нашей повестки дня, и даже более того, отвечало бы требованиям и пожеланиям международного сообщества. Продолжая эту мысль, я хотел бы сказать, что наша делегация полностью поддерживает идею уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик посла Израэляна, которую он высказал, внося на рассмотрение новую важную советскую инициативу "Основные положения конвенции о

(Г-н К. Теллазов, Болгария)

запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении" на первом заседании Рабочей группы о том, чтобы были согласованы предварительные сроки для завершения выработки проекта конвенции.

Сегодня я хотел бы предложить некоторые соображения относительно связи между национальными и международными мерами контроля и проверки. С целью решения многочисленных проблем в данной сложной области, включая соотношение стоимости и эффективности этих процедур, по-видимому, необходимо обсудить и изложить в более конкретной форме, по крайней мере, следующие аспекты этой связи:

- Максимальное использование возможностей национального контроля, дополняя национальный механизм международными мерами, когда и где, по общему мнению, существует необходимость.

- Сопоставление национальных и международных мер должно определяться в каждом конкретном случае в зависимости от сущности соответствующих положений конвенции в целях создания наиболее эффективной и в то же самое время наименее громоздкой системы контроля и проверки.

- Оценка роли мер по укреплению доверия в контексте общего подхода к проблемам контроля и проверки. Особую важность в этом отношении будет представлять тот факт, что различного рода декларации, предусмотренные в конвенции, предоставят ценную и незаменимую информацию, гарантированную органами соответствующего государства-участника конвенции.

Мы предлагаем эти замечания, руководствуясь мыслью о том, что краеугольным камнем любой системы контроля и проверки должна быть рациональность, рациональность в сочетании с реализмом и объективностью. Национальные и международные меры проверки должны скорее органически сочетаться, нежели дублировать друг друга. И мы предлагаем именно не упускать из виду общие цели, когда внимание сосредоточивается на разработке конкретных сфер будущей конвенции.

Здесь я хотел бы напомнить вам о том, что происходило на ранних этапах обсуждения технических аспектов проверки соблюдения договора о запрещении испытаний. Первоначально наши предшественники по проведению переговоров по разоружению более 20 лет тому назад обсуждали вопрос о создании десятков международных сейсмических станций, действующих по всему земному шару, что привело бы к огромным расходам и создало бы многочисленные технические и проблемы персонала. Гораздо более простое и разумное решение в конечном итоге было принято всеми, как нам всем это известно, то есть использование национальных сейсмических станций. Это всего лишь один пример применения рационального подхода к истинным требованиям проверки соглашений о контроле за вооружениями и разоружением.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что разработка и осуществление конвенции о запрещении и уничтожении самого опасного вида оружия массового уничтожения было бы главным достижением в усилиях ограничить гонку вооружений. Социалистические страны не раз вносили существенный вклад в ход переговоров. Последнее предложение Союза Советских Социалистических Республик является еще одной вехой на этом пути. Будем надеяться, что конечная цель находится не слишком далеко.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Важные и ответственные задачи, стоящие перед Комитетом, подчеркивают необходимость принятия практических мер повышения эффективности его работы. Лучше всего этого можно было бы достичь путем создания дополнительных вспомогательных органов по вопросам первостепенной важности и возможным продлением сроков работы некоторых существующих органов. Когда будут обсуждаться организационные вопросы, мы намерены подробно изложить наши взгляды и идеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Нидерландов, Его Превосходительству г-ну Ван Донгену.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского):

Г-н Председатель, многие из выступавших ранее ораторов изложили нам свои взгляды о том, почему и по какой причине вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не дала ничего большего, чем символические результаты, изложенные в ее заключительном документе.

Я кратко остановлюсь на этом вопросе. О большей части работы ССООНР-II лучше поскорее позабыть. Отсутствие результатов является прискорбным, но, по крайней мере, не было нанесено непоправимого вреда процессу многосторонних переговоров по разоружению. В этой связи Нидерланды придают большое значение тому факту, что был одобрен принцип консенсуса, поскольку этот принцип является неременным условием того, чтобы данный процесс был серьезным и надежным. В результате мы недовольны, но не обескуражены и мы также не чрезмерно удивлены окончательным итогом ССООНР-II. В действительности, общее отсутствие ожиданий, возможно, само по себе, способствовало этому, сыграв роль подтвердившего себя предсказания. Бросить ретроспективный взгляд на ССООНР-II полезно хотя бы потому, что она имеет непосредственное отношение к будущему; пытаться распределить вину за ее неудачу, является, как сказал бы Гамлет, "скучным, бессмысленным и бесполезным делом" (перевод наш.-А.П.), и я не намерен заниматься такого рода упражнениями.

Поэтому, если я предпочитаю смотреть вперед, а не назад, я тем самым подчеркиваю, что в Комитете по разоружению мы должны сосредоточить свое внимание скорее на переговорах по существу, которые могут дать некоторые практические результаты, чем продолжать говорить о разоружении в общих фразах. Последнее лучше оставить таким совещательным органам, как Генеральная Ассамблея и, как мне кажется, лишь немногие из нас смогут спокойно слушать другие многочисленные громкие призывы и разглагольствования, в какой бы красивой форме они ни преподносились. Мы также должны иметь в виду, что по некоторым вопросам результаты на этом многостороннем форуме могут быть достигнуты только после того, как будет выполнено предварительное условие достижения хотя какого-либо прогресса в двусторонних переговорах между двумя главными ядерными державами. Это не означает, что мы должны абсолютно молчать, не говоря уж о том, что мы должны молчаливо соглашаться со всем, что эти два ядерных гиганта могут выработать между собой, это скорее означает согласиться с фактом, что им по необходимости принадлежит ведущая роль. Такой же реалистический подход дает возможность делегации Нидерландов согласиться с временным перерывом в переговорах по всеобъемлющей программе разоружения. Такие далеко идущие планы как Всеобъемлющая

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

программа по разоружению могут осуществляться лишь в благоприятной обстановке; усилия навязать решение могут привести лишь к неясности или другим внутренним слабостям, за которые нам в конечном итоге придется расплачиваться.

Позвольте мне теперь перейти к вопросам, которые могут привести к полезной дискуссии: всеобъемлющее запрещение испытаний, космическое пространство и химическое оружие.

Правительство Нидерландов убеждено, что в течение этой летней сессии Комитет по разоружению должен постараться выполнить, соблюдая приоритеты, мандат Специальной рабочей группы, созданной в соответствии с пунктом 1 повестки дня Комитета по разоружению, т.е. запрещение ядерных испытаний. На основании доклада о ходе работы, который должен быть представлен Специальной рабочей группой до завершения сессии 1982 года, Комитету по разоружению придется принять решение о последующих действиях, как предусматривается в последнем пункте согласованного мандата. Таким образом, осталось мало времени для выполнения даже нынешнего ограниченного мандата. Я намерен внести на рассмотрение рабочий документ с изложением возможной программы работы для Специальной рабочей группы на следующем пленарном заседании во вторник, 17 августа, и я полагаю, что договоренность о том, кто будет председателем этой Специальной рабочей группы, может быть достигнута без дальнейшего промедления.

Другой вопрос, который Комитет по разоружению должен решить во время этой летней сессии, является контроль за вооружениями в космическом пространстве. Нидерланды были одним из инициаторов резолюции 36/97С, предлагающей Комитету по разоружению рассматривать, начиная с его сессии 1982 года, вопрос о переговорах относительно эффективных и поддающихся проверке соглашений, имеющих целью предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Генеральная Ассамблея также предложила Комитету по разоружению рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о переговорах относительно эффективного и поддающегося проверке соглашения о запрещении противоспутниковых систем в качестве важного шага на пути к достижению целей, изложенных выше. После предварительного обмена мнениями во время весенней сессии Комитет по разоружению должен теперь создать необходимую инфраструктуру для того, чтобы по-деловому заняться рассмотрением этого пункта повестки дня. Я с большим интересом выслушал то, что мои уважаемые коллеги из Бразилии, Индии, Индонезии, Канады, Китая, Пакистана, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции недавно говорили об этом. Резолюция Генеральной Ассамблеи, которую я только что упомянул, также предусматривает подходящие элементы для мандата Специальной рабочей группы в соответствии с пунктом 7 повестки дня.

Третьим главным объектом наших усилий должен быть пункт 4 нашей повестки дня: химическое оружие. Значение, которое правительство Нидерландов в течение ряда лет придавало этому вопросу, достаточно убедительно подтверждается тем временем, энергией и ресурсами, которые мы предоставили для многосторонних усилий, нацеленных на достижение эффективного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Мы полагаем, что Специальная рабочая группа находится на правильном пути в целях наилучшего использования выработанных в прошлом году элементов, в соответствии с ее новым мандатом,

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

который дает право на проведение широких переговоров. Теперь, когда двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, видимо, останутся незавершенными в ближайшем будущем, роль Комитета по разоружению становится еще более решающей.

К "Основным положениям", предложенным делегацией Союза Советских Социалистических Республик, я вернусь через некоторое время. Мы выражаем нашу полную поддержку Специальной рабочей группе и надеемся, что к концу работы летней сессии может быть достигнут успех и будет выработан сводный документ, который мог бы служить в качестве основы для выработки проекта конвенции о химическом оружии в следующем году.

Вопросы проверки в отношении соблюдения конвенции о химическом оружии совершенно справедливо стали центральными в обсуждениях в Специальной рабочей группе по химическому оружию.

Сегодня я внесу два предложения по вопросу о проверке, один из них также от имени делегации Федеративной Республики Германии. Прежде чем перейти к деталям, я полагаю, будет уместным, если я вкратце остановлюсь на общей концепции Нидерландов в отношении проверки. Соответствующая проверка, по нашему мнению, это не просто ряд мер, которые были бы совершенны, будучи взяты в отдельности. Наоборот, мы считаем, что меры по проверке были бы адекватными, если при сопоставлении с четко определенной сферой применения договора и надежной системой мер по защите, преимущества соблюдения конвенции преобладали бы над теми огромными неудобствами и риском по сохранению потенциала для ведения химической войны в целях нанесения ответного удара.

От имени делегации Федеративной Республики Германии и моей я хотел бы внести на рассмотрение документ CD/308 от 20 августа 1982 года. Этот документ содержит перечень вопросов, которые, по мнению наших соответствующих органов, изучивших документ CD/294 - CD/CW/WP.35 от 21 июля 1982 года, внесенный делегацией Союза Советских Социалистических Республик, имеют отношение к продолжению усилий Специальной рабочей группы. Наши обе делегации надеются, что этот документ, который заменяет и дополняет ряд вопросов, внесенных на рассмотрение делегацией Федеративной Республики Германии на заседании Специальной рабочей группы несколько недель тому назад, будет способствовать дальнейшему разъяснению, которое делегация Союза Советских Социалистических Республик взяла на себя обязательство представить в свое время. Я хотел бы подчеркнуть, что наши соответствующие органы с интересом рассмотрели внесенный Союзом Советских Социалистических Республик проект "Основных положений" конвенции о химическом оружии. Наши оба правительства надеются, что недвусмысленные ответы на вопросы, содержащиеся в документе CD/308, в связи с последующим детальным обсуждением Специальной рабочей группой, предоставят новые возможности для скорейшего достижения соглашения об эффективном и поддающемся проверке запрещении химического оружия.

(Г-н ван Донген, Нидерланды)

В 1977 году делегация Нидерландов внесла на рассмотрение документ CCD/533, рабочий документ о проверке присутствия нервно-паралитических агентов, продуктов их распада или исходных материалов в сточных водах химических предприятий, сбрасываемых вниз по течению в водоток. В последнем абзаце этого документа было объявлено, что дальнейшая работа будет проводиться, среди прочего, для исследования возможностей применения данной процедуры в случае бинарных систем агента нервно-паралитического назначения.

Рабочий документ CD/307, который я с удовольствием занесу на рассмотрение сегодня, содержит результаты объявленной дальнейшей научной работы, проведенной в моей стране.

Позвольте мне сказать несколько слов, с тем чтобы освежить вашу память относительно того, что содержится в документе CCD/533, переизданном в настоящее время как документ CD/306.

Научный метод, описанный в документах CCD/533-CD/306, сконцентрировал внимание на одном из крайне важных в военном отношении классов свертотоксичных однопелевых агентов, то есть агентов нервно-паралитического назначения. Было дано определение этого класса, с тем чтобы внести вклад в разработку международных мер по проверке осуществления запрещения химического оружия, причем акцент был сделан на непроизводство таких агентов, включая системы бинарного оружия, разработку таких мер, которые будут требовать в пределах разумных возможностей самого минимального вмешательства, чтобы они были приемлемыми для всех государств.

Данный метод был разработан под руководством д-ра А.И.И. Осмса, хорошо известного большинству делегаций в Комитете по разоружению и его предшественника Совещания Комитета по разоружению, который является директором лаборатории Prins Maurits, Нидерландской организации по проведению научных исследований в целях обороны. Этот высоко чувствительный метод основан на анализе сточных вод химических предприятий, сбрасываемых в водоток, в целях обнаружения метил-фосфорных связей, присутствие которых является обычным в большинстве известных свертотоксичных агентов нервно-паралитического назначения. Эта связь является химически очень устойчивой и может быть использована как - и это сравнение, надеюсь, понятно - своего рода "отпечаток пальцев". Поскольку возможность присутствия рассматриваемых соединений может быть вызвана природным или промышленным окружением, надлежит провести анализ эталлонной пробы, взятой вверх по течению выше химического предприятия, а также анализ пробы из нижнего течения. Только в случае положительного анализа в отношении того, что я называю "отпечатком пальца", указывающего на присутствие продуктов распада или исходных материалов в сточных водах, вероятно, в конечном итоге придется обратиться к мерам, требующим большего вмешательства, таким как посещение подозреваемого предприятия для обнаружения характера производимого продукта.

После приведенных мною объяснений в отношении документа CCD/533 (переизданного в настоящее время как документ CD/306), я попытаюсь подробнее остановиться на нашем новом рабочей документе CD/307. Прежде всего он содержит позитивные результаты

(Г-н ван Донген, Нидерланды)

исследования в отношении применимости метода "отпечатка пальцев" к бинарным агентам нервно-паралитического назначения. После утверждения о том, что можно, несомненно, предположить, что один из двух прекурсоров бинарного агента уже содержит отпечаток связи до реакции с другим агентом, в документе далее говорится, что надежность аналитического метода для двух различных типов прекурсоров была с успехом испытана. Таким образом были охвачены все категории наиболее токсичных бинарных G-агентов, а также бинарных VX.

Было также проведено исследование, для того чтобы познакомиться с появлением соединений, содержащих отпечатки в воде естественного или промышленного происхождения, поскольку, полученные выводы могут теоретически отразиться на применении метода проверки. К нашему удивлению было обнаружено, что метил-фосфорная процедура является чувствительной даже в сильно загрязненной воде. Исходные экологические уровни не оказывают влияния на максимальное расстояние в несколько сотен метров вниз по течению, где могут быть взяты пробы. Таким образом, первоначально предусмотренная степень невмешательства может быть сохранена.

Преимущество данной системы очевидно. Она дает простой ответ: "да" или "нет" на вопрос, имеются ли содержащие "отпечатки" соединения, относящиеся к газам нервно-паралитического действия для целей ведения химической войны. Данный метод в равной степени относится к прекурсорам бинарного оружия. Химические анализы сточных вод могут осуществляться многими лабораториями мира. Данный метод в высшей степени чувствителен, и это можно лучше всего продемонстрировать следующим образом. На многих языках особенно трудная задача выявления факта метафорически описывается как "искать иголку в стоге сена". Эта метафора соблазнила сотрудников научно-исследовательского института, и они решили сравнить относительные данные о весе иголки и стога сена с данными, найденными для отпечатка в соответствующем количестве сточной воды. Было обнаружено, что данные для иголки и отпечатка в действительности совпали.

Г-н Председатель, наше исследование в этой области будет продолжаться, но уже на данном этапе мы можем с надежностью рекомендовать описанный метод как, по крайней мере, один из ценных строительных звеньев в ряде взаимосвязанных компонентов системы проверки, которую предстоит согласовать. Мы выразим большую надежду на то, что другие делегации проведут соответствующее исследование. В этой связи моя делегация хотела бы выразить свое уважение делегации Финляндии, страны-наблюдателя, за впечатляющую трудоемкую работу, которая проводится в Финляндии в течение ряда лет, из которых последнее исследование под названием "голубая книга" является еще одним подтверждением. Мы искреннее надеемся, что таким образом техническая основа для проверки будет уже создана, когда настанет время для принятия окончательного решения в Комитете по разоружению по вопросу о запрещении химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Чехословакии послу г-ну Зейвода.

Г-н МИЛОШ ЗЕЙВОДА (Чехословацкая Социалистическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я собираюсь кратко рассмотреть пункт 4 повестки дня, посвященный вопросу о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении. В своем выступлении в этом году во время весенней сессии я детально рассмотрел вопрос о проверке положений будущей конвенции по запрещению химического оружия. Сейчас мне хотелось бы в основном рассмотреть некоторые вопросы, возникающие в связи с появлением бинарного оружия, а также некоторые другие аспекты, связанные с объемом запрещения.

Специальная сессия по разоружению со всей ясностью подтвердила запрещение химического оружия как вопрос чрезвычайной важности и призвала к скорейшему заключению соответствующей конвенции. Перед нашим Комитетом, единственным многосторонним органом ведения переговоров по разоружению, стоит задача решить этот вопрос и предпринять необходимые усилия для выработки конвенции по запрещению химического оружия в ближайшем будущем. Мы твердо верим, что после долгих лет переговоров, с учетом собранных многочисленных предложений и концептуального материала, существует прочная основа для плодотворного продолжения нашей работы.

Такой, давайте назовем его, оптимистический подход основывается на предположении, что в отношении основных аспектов будущей конвенции существует широкое совпадение взглядов. Подобный оптимизм также значительно подкрепляется документом, озаглавленным "Основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении", представленный Советским Союзом на второй специальной сессии по разоружению. Я уже имел возможность подчеркнуть значение, которое наша делегация придает этому документу, и выразить ему нашу полную поддержку. Сейчас мне бы хотелось только добавить, что мы рассматриваем "Основные положения" в качестве примера конструктивного подхода, посредством чего учитываются и принимаются во внимание предложения и взгляды партнеров по переговорам. Именно так и происходит процесс переговоров. Поэтому вполне оправдано и справедливо мы надеемся, что другие основные державы продемонстрируют такую же добрую волю и компромиссный подход.

Одной из проблем, которая серьезно препятствует выработке проекта конвенции, является решение о производстве, принятии на вооружение и в конечном итоге размещении бинарного оружия на территориях других стран. Такое решение противоречит резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за номером 36/96/B, которая, помимо прочего, "... призывает все государства воздержаться от ... производства и раз-
вертывания бинарных и других новых видов химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время. И давайте вспомним тот факт, что на заседании Генеральной Ассамблеи прошлой осенью была лишь всего одна делегация, которая сочла необходимым проголосовать против этой резолюции.

(Г-н М. Вейвода, ЧССР)

Наша делегация никак не может понять, каким образом программа модернизации и химического перевооружения, предпринятая Соединенными Штатами Америки, сочетается с искренним намерением вести переговоры и добиваться запрещения химического оружия, как во всеуслышание заявляет в этом зале делегация Соединенных Штатов Америки. Более того, мы не думаем, что термин "модернизация" полностью отражает происходящее. Многие делегации уже заявили, и мы считаем необходимым подчеркнуть еще раз, что полномасштабное производство бинарного оружия означало бы начало качественно нового раунда гонки химического оружия, поскольку эти виды оружия представляют собой новое поколение химического оружия. У моей страны имеется еще одна причина, чтобы препятствовать производству и распространению бинарного оружия, поскольку перспективы наличия тысяч единиц бинарных боеприпасов, размещенных в непосредственной близости от наших западных границ, являются для нас предметом серьезного беспокойства. Размещение этого оружия в Европе не является всего лишь отдаленной возможностью. В этом отношении мы слышали многочисленные заявления высокопоставленных представителей и стратегов Соединенных Штатов Америки.

Введение бинарного оружия в арсеналы государств также значительно осложнило бы решение основной проблемы в выработке конвенции по запрещению химического оружия, в частности вопрос об отделении коммерческих химикатов от тех, которые могут быть использованы для химического оружия. В результате возникает чрезвычайно трудная задача определить химикаты для коммерческих целей, которые могут быть использованы для бинарного оружия. Таким образом, было бы серьезно затруднено выполнение многих аспектов будущей конвенции, например, обязательство не передавать химическое оружие и другие обязательства, связанные с этим. Серьезные препятствия возникли бы также для процесса объявления государствами своих запасов химического оружия и средств производства такого оружия. Появление бинарного оружия также значительно бы облегчило возможность скрытого накопления и хранения химикатов для целей бинарного оружия и для разработки химического оружия под видом коммерческого производства. Нет необходимости вдаваться в подробности в отношении серьезных последствий, которые имел бы такой шаг для соответствующих процедур контроля как национальных, так особенно международных. Мы не считаем, что по бинарному оружию можно применять такие методы контроля, которые основываются на чрезвычайной токсичности химических агентов, используемых в традиционных видах химического оружия. Мы слышали некоторые аргументы в пользу противного. Однако мы считаем эти аргументы довольно упрощенными.

В то же самое время мы самым решительным образом отвергаем все попытки предложить, чтобы будущая конвенция не принимала во внимание или каким-то образом обошла вопрос о бинарном оружии. Согласованные положения об объеме запрещения, содержащиеся в совместном советско-американском докладе Комитету по разоружению в 1980 году и которые мы по-прежнему считаем ценными, несомненно распространяются и на бинарное оружие. Если будет предпринята программа производства бинарного оружия, эти позитивные результаты серьезно пострадают.

(Г-н М. Зейвода, ЧССР)

Существуют также другие как непосредственные, так и долгосрочные последствия производства бинарного оружия на разработку и соблюдение выполнения конвенции по запрещению химического оружия. Я не собираюсь рассматривать все эти последствия, поскольку группа социалистических стран высказалась об этом подробно в документе CD/258 от 9 марта 1982 года. Дискуссии в Совете Безопасности, имевшие место в прошлом году и на весенней сессии этого года, ясно продемонстрировали, что фактически все делегации обратили особое внимание на вопрос о бинарном оружии и считают, что это оружие должно быть запрещено в будущей конвенции. Кроме заявлений, сделанных социалистическими странами, мы также приняли к сведению взгляды делегаций Соединенного Королевства, Австралии, Федеративной Республики Германии, Швеции, а также заявления других западных делегаций и участников Группы 21.

Хорошо известно, что мы еще не достигли полного согласия в отношении того, что должно охватывать запрещение в будущей конвенции. Мы не должны падать сил в попытке прийти к соглашению по этому вопросу, поскольку это несомненно прямым образом сказывается на всех других положениях будущей конвенции. Важно согласовать наши взгляды и преодолеть сохраняющиеся различия мнений в этом отношении как можно раньше, будь это проблема определения термина "химическое оружие", или вопрос о сфере деятельности, которая будет охватываться запрещением, или же так часто обсуждаемый вопрос о том, следует ли включить в будущую конвенцию запрещение применения химического оружия. В последние годы в Комитете по разоружению широко обсуждался вопрос о применении химического оружия и приводились многочисленные доводы как в пользу, так и против его включения. Я не думаю, что повторное рассмотрение всех этих доводов послужило бы цели. Однако на данном этапе, когда мы, к счастью, находимся на пороге выработки сложного текста проекта конвенции по запрещению химического оружия, моя делегация хотела бы кратко изложить свою позицию по этому вопросу.

Что касается вопроса о применении химического оружия, Чехословакия считает, что оно было ясно и безоговорочно запрещено Женевским протоколом 1925 года. Мы придерживаемся точки зрения, что этот протокол является важным международным актом, который со времени его принятия играет положительную роль. В связи с предложениями усилить Протокол путем включения запрещения применения химического оружия в будущую конвенцию по запрещению химического оружия мы не разделяем ту точку зрения, согласно которой, поступив так, мы можем каким-либо образом усилить Протокол. Совсем наоборот, двойное запрещение применения химического оружия неизбежно повлекло бы за собой ослабление Протокола и создание ненужного прецедента. Все наши усилия должны быть направлены на достижение и гарантию соблюдения выполнения конвенции, в результате которой в арсеналах государств не осталось бы химического оружия. Если этого можно добиться, а мы считаем это возможным, не может возникнуть вопроса о применении химического оружия.

Г-н В. ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): г-н Председатель, по плану работы Комитет по разоружению обсуждает сейчас вопрос, требующий со стороны всех представленных здесь делегаций особого к себе отношения и внимания. Исключительная важность полного запрещения и ликвидации химического оружия очевидна.

Позади времена, когда опасность химического оружия как бы меркла в тени ужасов и страхов, навешаемых людям ядерным оружием. Кто сегодня не отдает себе отчет в том, что современное химическое оружие тоже обладает чудовищной способностью сеять черную смерть за Земле? Причем оно является особенно варварским, потому что оно опаснее всего для незащищенного гражданского населения. Угроза массированного применения химического оружия существует, она возрастает. Вопрос стоит так, либо теперь, в ближайшем будущем, будет положен конец вакханалии гонки химических вооружений, либо шанс будет упущен, возможно, безвозвратно.

Советский Союз решительно выступает за скорейшее запрещение химического оружия. Как указывал глава советского государства Л.И. Брежнев в послании второй специальной сессии ГА ООН по разоружению, "необходимо сделать все, чтобы химическому оружию не осталось места на Земле. Советский Союз - убежденный сторонник этого. Мы готовы без промедления договориться о полном запрещении химического оружия и ликвидации его запасов". Этот свой подход к вопросу Советский Союз подтвердил выдвижением "Основных положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении".

Советская делегация распространила Основные положения в качестве официального документа как Комитета по разоружению, так и его рабочей группы по запрещению химического оружия (Док. CD/294; CD/CW/WR.35). Сегодня мы официально представляем этот документ.

Советский документ подготовлен с учетом результатов советско-американских двусторонних переговоров о запрещении химического оружия в 1976-1980 гг., а также переговоров в Комитете по разоружению в тот же и последующий периоды. Отражая, естественно, советскую позицию в вопросе запрещения химического оружия, он вобрал в себя много ценных и разумных предложений других государств, составлен в ряде наиболее существенных аспектов с учетом позиций наших партнеров по переговорам.

Если в нескольких словах охарактеризовать суть советского документа, то он сводится к переводу на язык положений конвенции стремления СССР добиться скорейшего запрещения химического оружия, расчистить по возможности преграды на пути к конвенции, предложив на рассмотрение по действительно узловым, я подчеркиваю - по узловым, но спорным вопросам конвенции гибкие решения, учитывающие различные точки зрения и, как нам кажется, позволяющие примирить их между собой.

Разрешите остановиться несколько подробнее на советском документе. Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что это - не всеобъемлющий текст будущей конвенции, а ее основные положения. Это значит, что советский проект предлагает развязки или, как нам кажется, взаимоприемлемые подходы к главным положениям будущей конвенции,

(Г-н В. Исразлян, СССР)

Он не преследует цели дать ответы на многие вопросы, касающиеся деталей будущей конвенции. В его задачу входит прежде всего помочь решить ключевые вопросы - объем запрещения, меры доверия, контроль и другие вопросы. Общего согласия по ним, как известно, к сожалению, до сих пор не существует. Нам кажется, что предлагаемый нами проект создает основу для достижения консенсуса именно по узловым вопросам конвенции.

Напомним, что советский проект предполагает, что будущая конвенция будет состоять из четырех основных частей: объем запрещения, объявления и меры доверия, обеспечение соблюдения конвенции - контроль и заключительные положения конвенции. Теперь позвольте затронуть некоторые вопросы по различным частям советского проекта.

Я не буду их перечислять, они, наверное, известны, тем более что, как мы уже сказали, они отражают во многих случаях общую точку зрения, отражают положения советско-американского совместного предложения. Поэтому нас не удивило, что в выступлении американского делегата перечислялись некоторые позиции, которые отражены и в советском проекте основных положений. Что мы хотели бы сказать по объему запрещения? Что мы хотели бы выделить в этом разделе будущей конвенции?

Объем запрещения. Тут особое значение мы придаем тому, чтобы будущая конвенция охватывала запрещением и оружие бинарного или многокомпонентного снаряжения, о чем говорится в пункте (b) раздела I советского протокола. Особое значение мы придаем этому вопросу, так как считаем, что появление бинарного химического оружия будет представлять собой качественно новый этап в гонке химических вооружений, этап, который может существенно изменить всю перспективу запрещения этого вида оружия. Мы об этом говорили уже не раз, и наша точка зрения разделяется многими другими делегациями, о чем, в частности, свидетельствуют и консультации технических экспертов, которые показали, что в отличие от производства сверхтоксичного оружия в заводских условиях, где традиционные виды такого оружия производятся на базе в общем-то одних и тех же, традиционных по набору, химикатов, с развитием бинарных систем химического оружия в его производство могут вовлекаться новые химикаты тех или иных классов и в самых различных комбинациях. Неопределенность с точки зрения выявления соблюдения или несоблюдения конвенции во много крат усугубляется в связи с возможностью появления в будущем помимо сверхтоксичных смертоносных систем и других разновидностей бинарного оружия. Кроме того, бинарные системы химического оружия создают условия для трудно контролируемого их производства и накопления запасов в рамках группы государств, входящих в военный блок.

Причем одни участники блока могут быть в будущем участниками конвенции, а другие могут и не быть участниками конвенции, и на них не распространялись бы положения конвенции.

(Г-н В. Исразлян, СССР)

О каком бы виде бинарного оружия ни шла речь, очевидно, что развертывание его производства вводит в круг химических веществ - потенциально возможных компонентов этого оружия - новые поколения химикатов, ставит государства-участники конвенции перед сложнейшей проблемой, как провести грань, отделяющую химикаты коммерческого назначения от химикатов, которые могут найти, я повторяю, могут найти, использование в бинарных системах химического оружия. Не исключено, что эта проблема может затронуть не только фосфорорганические соединения.

Необходимо указать и на то, что компоненты, используемые в бинарных системах, представляют собой особый род прекурсоров. Их отличие от прекурсоров, используемых в промышленных условиях, состоит главным образом в том, что это не просто сырье для получения смертоносных химикатов, а практически уже готовое химическое оружие в сочетании с наличием специальных устройств или конструкций.

Таким образом, необходимо признать, что бинарная разновидность химического оружия, базирующаяся на последних достижениях науки и техники, представляет несравнимо более серьезную опасность и создает несравнимо большие сложности в определении объема запрещения, ну и контроля в осуществлении контроля за этим запрещением, чем так называемое унитарное химическое оружие.

Очевидно, что обойти эти проблемы нельзя, и единственный выход - это взяться за их решение по-серьезному. Что это была бы за конвенция, если бы она решила задачу в отношении устаревших, снимаемых с вооружения видов химического оружия, но обошла бы стороной наиболее современные и разрабатываемые по крайней мере в одном из государств виды этого оружия? Мы слышали не раз уверения со стороны делегации Соединенных Штатов и ряда других государств о том, что бинарное оружие подлежит безусловному запрещению по конвенции. Это - хорошие слова. Но их еще недостаточно. Необходимо решение возникающих в связи с бинарным оружием проблем, как в процессе консультаций технических экспертов, так и в Комитете в целом.

Очевидно, участники консультации, да и наверное все члены Комитета, обратили внимание на то, что нас, советскую делегацию, интересует в практическом плане проблема недопущения скрытого производства, будь то под видом коммерческого производства или за счет "разделения труда" между государствами, компонентов бинарных систем, целевых добавок для этих систем, в том числе катализаторов, а также устройств и конструкций, специально предназначенных для бинарных систем. Мы ставили вопрос, как выявить для целей конвенции те области химии и химической технологии, где возможно появление новых, еще неизвестных систем бинарного оружия; как определить методы обнаружения возможно уже имеющихся запасов бинарного оружия, если, разумеется, вопреки решению Генеральной Ассамблеи государства встали бы на путь производства бинарного оружия? Мы не получили ответы на эти вопросы, в том числе и от делегации Соединенных Штатов Америки.

В связи с разделом по объему запрещения хотелось бы обратить внимание на то, что положения о запрещении применения химического оружия в советском проекте нет и нет по простой причине: применение химического оружия безоговорочно и безусловно запрещено Женевским протоколом 1925 года. Запрещение разработки, производства и накопления запасов химического оружия, а также уничтожение всех запасов лишило государства,

(Г-н В. Израэля, СССР)

так сказать, материальной базы для нарушения протокола 1925 года, поскольку у них не будет самого химического оружия. Поэтому нам кажется, что если есть действительное, а не показное желание укрепить режим неприменения химического оружия, установленный Женевским протоколом 1925 года, то основное, что нужно сделать, — это направить все усилия на скорейшее заключение конвенции, над которой мы работаем. Допустим, что в условиях существования конвенции возникнут подозрения насчет применения химического оружия. Это автоматически вызовет подозрение на нарушение одного или сразу нескольких обязательств, взятых государствами по конвенции, а именно не развивать, не производить, не передавать и не сохранять химическое оружие и уничтожить все его запасы. Одним словом, нам кажется, что этот вопрос поставлен и раздут несколько искусственно и неоправданно осложняется тем более, когда предлагается в контексте конвенции о запрещении химического оружия решать вопросы, относящиеся к другим международным соглашениям. Это лишь осложняет и так довольно сложную работу.

Второй важный раздел советского проекта, озаглавленный "Объявления и меры доверия", говорит о том большом значении, которое Советский Союз придает обеспечению выполнения конвенции на основе международного сотрудничества. Мы не намерены сейчас останавливаться на всех предлагаемых нами объявлениях и мерах доверия, хотелось бы лишь подчеркнуть: все они находятся в тесной уязвке с мерами контроля и должны рассматриваться как единое целое. Хотелось бы лишь обратить внимание на предусматриваемое нашим проектом обязательство делать соответствующие уведомления за три месяца до начала реализации каждого этапа плана уничтожения или перенаправления на разрешенные цели запасов химического оружия и каждого этапа плана ликвидации или демонтажа объектов, обеспечивающих мощности по производству химического оружия; не позднее чем через 30 дней после завершения таких операций делать заявления также и об этом.

Хочу привлечь внимание и к положению, предусматривающему обязательство участников будущей конвенции делать ежегодные объявления о производимых, перенаправляемых их запасах, приобретаемых и используемых основных категориях химикатов. Разумеется, и я хотел бы это подчеркнуть, это важное положение выражено в советском проекте в общей форме, и оно требует разработки, но, нам кажется, на данной стадии необходимо договориться в общем плане о такого рода обязательствах с тем, чтобы перейти к разработке конкретных положений.

Советский проект предусматривает также составление путем коллективных усилий списков химикатов и прекурсоров, которые представляют особую опасность с точки зрения их возможного перенаправления для химического оружия. В нем предлагается также делать объявления, в которых сообщалось бы о передаче одним государством-участником другому химикатов, которые могли бы найти применение в качестве компонентов бинарного оружия, и т.д.

Как видно из приведенных нескольких примеров, все предлагаемые нами меры направлены на обеспечение уверенности участников конвенции в ее выполнении.

(Г-н В. Исразлян, СССР)

Теперь разрешите остановиться на вопросах контроля. Хотелось бы еще раз повторить нашу концепцию по вопросам проверки за выполнением международного соглашения о запрещении химического оружия. Мы - за строгий, эффективный, но не навязчивый контроль. За контроль, который обеспечит уверенность государств в соблюдении конвенции и вместе с тем не будет порождать взаимной подозрительности, вести к ничем не вызванному обострению отношений между государствами.

Как мы уже не раз заявляли, мы считаем, что эффективное выполнение конвенции может обеспечиваться национальным контролем, национальными техническими средствами проверки, дополненными некоторыми международными процедурами, в частности проверкой на месте в рамках добровольности или, как некоторые называют эту форму контроля, проверкой по вызову. Однако принимая во внимание решающее значение уничтожения запасов, стремясь обеспечить себе и всем другим будущим участникам конвенции дополнительную уверенность, что ни одна из сторон не допускает нарушения этого важнейшего обязательства, наконец, в какой-то мере и просто идя навстречу позиции многих наших партнеров по переговорам, мы сочли необходимым предусмотреть возможность проведения систематических международных проверок на месте, например, на основе согласованной квоты, за уничтожением запасов на переоборудованном или специализированном объекте (объектах).

Особый регламент с точки зрения контроля мы предусмотрели и для разрешенного производства сверткоксичных смертоносных химикатов на специализированном объекте. Подразумевается, что такой объект будет существовать и после того, как совершится всеобщее химическое разоружение и химического оружия как такового не останется на Земле. В этих условиях было бы, конечно, чрезвычайно опасно, если кто-либо попытался бы злоупотребить доверием других государств и использовать этот объект для скрытого производства и накопления запасов.

В советских Основных положениях предусматривается самый широкий спектр возможных действий государств-участников конвенции по установлению между ними доверия в вопросе выполнения конвенции и обеспечения контроля за соблюдением соответствующих обязательств, таких как: подтверждение государствами факта обладания или необладания ими химическим оружием; объявление запасов этого оружия и мощности по его производству, планов его уничтожения или перенаправления на разрешенные цели и планов ликвидации и демонтажа объектов с указанием местоположения уничтожаемых объектов, хода реализации объявленных планов с уведомлениями до начала каждого этапа их осуществления, а также после завершения соответствующих операций. Подобные меры в соответствии с советскими предложениями осуществлялись бы национальными органами контроля, национальными техническими средствами, у кого такие средства имеются или имеется договоренность о доступе к получаемой с их помощью информации других государств, наконец, международным органом контроля с проведением проверок на месте как по мотивированному запросу, так и систематических международных проверок, проводимых, например, как я уже сказал, на основе согласованной квоты. Наш подход обеспечивает уверенность в выполнении конвенции и вместе с тем он не обременителен.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Некоторые делегации выдвигаются в связи с вопросом о проверке за уничтожением запасов на спецобъекте предложения о том, чтобы, во-первых, проводились постоянные инспекции на месте (с пребыванием на объекте днём и ночью международных инспекторов в течение всех лет уничтожения запасов, и об этом сегодня, по-моему, говорилось в одном из выступлений), и, во-вторых, устанавливались на объекте так называемые "чёрные ящики", которые собирали бы, обрабатывали и передавали через радио-телефонную связь информацию.

Допустим на минуту, что такая система контроля была бы создана. На соответствующем объекте постоянно находились бы инспекторы, которые, наверное, не выходили бы ни на секунду с объекта, во всех углах были бы расположены "чёрные ящики" и работники этого объекта спотыкались бы об эти ящики; допустить, что это было установлено. Вместе с тем следовало бы всерьёз задуматься, например, над тем, что даст самая что ни на есть дотошная и тщательная проверка хода уничтожения запасов на спецобъекте, если предположить, что то или иное государство объявило свои запасы неполностью. И, напротив, можно ли представить себе, что найдётся государство, которое, объявив свои запасы, подлежащие уничтожению на спецобъекте, затем пойдёт по пути сокрытия части этих запасов и не представит их для уничтожения на этот объект или фальсифицирует факт уничтожения. Не проще ли предположить, что при таких нечестных намерениях это государство просто не объявит эту часть запасов, которую оно не собирается уничтожать, и никакие постоянные дневные и ночные инспекции ничего не помогут.

Никакой другой метод международного контроля, кроме проверки по подозрению, в этом случае установлению истины не поможет. Следовало бы поразмыслить и на тему о том, как с пользой для дела учесть при разработке мер контроля за уничтожением запасов то обстоятельство, что любой специализированный объект данного профиля должен иметь свой строгий и четкий технологический регламент, конкретные параметры входа химиката и выхода продуктов его уничтожения, свой обширный набор приборов управления процессом и контроля за ним и т.д.

Одним словом, призывая к большей предметности в работе над положениями будущей конвенции по контролю, мы с удовлетворением отмечаем, что некоторые делегации начинают искать более реалистические подходы. Я остановился лишь на одном примере - документе, представленном делегацией Канады, по контролю (CD/167), который содержит целый ряд интересных моментов, один из которых сводится к тому, чтобы при разработке различных мер контроля отправным началом были минимальные уровни невмешательства во внутренние дела государств. Хотелось бы надеяться, что в позиции всех делегаций в конечном счете восторжествует дух реализма и конструктивности.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

В связи с представлением советского проекта Основных положений конвенции о запрещении химического оружия ряд делегаций обратились к нам с просьбой ответить на некоторые вопросы. Мы рассматриваем это как проявление интереса к советскому документу и выражаем удовлетворение и благодарность соответствующим делегациям за этот интерес. Нашу позицию по ключевым вопросам конвенции мы неоднократно разъясняли, в том числе, мы надеемся, и на сегодняшнем заседании.

Делегация ФРГ в своем документе от 22 июля, ссылаясь на наш документ CCD/539 от 3 августа 1977 г., в котором изложены цели проверки уничтожения запасов химического оружия, а именно - зафиксировать:

- a) факт уничтожения химиката определенного типа,
- b) количество уничтоженного химиката,
- c) качественные характеристики этого химиката,

спрашивает нас: направлены ли систематические международные проверки на месте на достижение этой цели?

Мы утвердительно отвечаем на этот вопрос. Необходимо пояснить, что в нашем документе 1977 года за основу принят принцип национального контроля, но мы не видим причин для противопоставления национального контроля международному. Мы - за гармоничное сочетание этих форм контроля.

Нас также просили пояснить, и не только делегация ФРГ, что подразумевается под "согласованной квотой". В "Основных положениях конвенции" проведение международной проверки на месте на специализированных объектах (за уничтожением запасов химического оружия и за производством сверхтоксичных смертоносных химикатов в разрешенных целях) на основе согласованной квоты предлагается в качестве одной, повторяю - в качестве одной, из возможных форм такой проверки. Это не означает, что мы не готовы рассмотреть и другие возможные формы. Видимо, когда удастся договориться о приемлемых для всех процедурах, возникнет необходимость совместными усилиями подробно разработать содержание этих процедур. На некоторые другие конкретные вопросы советская делегация намерена дать ответ в Рабочей группе при рассмотрении соответствующих положений будущей конвенции. Скажу, однако, прямо, что многие вопросы требуют, как нам кажется, совместных ответов, тем более, когда они касаются таких проблем, как международные систематические проверки на местах, по которым уже в прошлом выдвигалось немало различных предложений со стороны довольно широкого круга государств.

Мы предпочитаем метод двусторонних, многосторонних консультаций с заинтересованными делегациями для поисков, совместных поисков ответов на вопросы, которые возникают в ходе переговоров. Для сведения членов Комитета сообщу, что советская делегация провела уже целый ряд таких весьма полезных двусторонних консультаций, в ходе которых сама задавала вопросы, отвечала на вопросы наших партнеров, и мы намерены продолжать эту практику. Нам кажется, что это гораздо эффективнее, чем нечто похожее на, вы знаете, игру в викторины - вопрос-ответ, вопрос-ответ. Тот, кто действительно заинтересован в нахождении совместных ответов, найдет в советской делегации конструктивного партнера. Я повторяю, мы готовы искать ответы на любые вопросы, возникающие в ходе переговоров, в том числе и по советскому проекту.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Хочется сказать и о другом. Время от времени делаются попытки увести переговоры в дебри второстепенных вопросов в то время, когда нет согласия по принципиальным вопросам. Взять, например, те же проблемы проверки. Здесь если по вопросам объема как будто бы степень согласия довольно высокая и, как нам кажется, вырисовываются контуры возможных формулировок по объему запрещения, то по вопросам контроля такого положения еще нет. А тем временем мы, порой, увязаем в дискуссии по весьма частным вопросам проверки. Мы предлагаем зафиксировать согласие по основным подходам, разумеется, там, где это можно, а затем на основе этих согласованных подходов - общих подходов, разрабатывать детали.

Советский проект Основных положений, значимость которого отмечалась почти всеми делегациями в Комитете, является демонстрацией заинтересованности Советского Союза в скорейшем заключении конвенции о запрещении химического оружия, свидетельством его доброй воли. Вместе с тем, и мы хотели бы подчеркнуть это обстоятельство особо, мы ждем, мы очень ждем проявления доброй воли и с другой стороны.

Это относится в особенности к делегации США, которая на днях, да и сегодня, высказала в Комитете "разочарование" по поводу того, что якобы Советский Союз и другие социалистические страны не желают участвовать в серьезной дискуссии. Достаточно быть хотя бы мало-мальски знакомыми с работой Комитета, Рабочей группы, контактных групп, чтобы прийти к прямо противоположному выводу. Видимо, кое-кто в Комитете судит о других по себе. У нас, например, нет обыкновения давать, с одной стороны, согласие на создание в рамках Комитета рабочей группы по приоритетному вопросу разоружения - запрещению испытаний ядерного оружия, а затем откровенно заявлять, что время для заключения договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия не пришло. Вот и судите сами, кто относится серьезно к работе Комитета по разоружению, а кто - нет?

Мы хотели бы задать делегации Соединенных Штатов прямой и простой вопрос, который, наверное, не требует помощи экспертов: как она понимает свой путь к достижению взаимоприемлемых решений, свою готовность к учету позиции других участников переговоров? В том числе и Советского Союза. Переговоры могут быть успешными, если все их участники стремятся к взаимоприемлемым развязкам. Повторяем - взаимоприемлемым развязкам.

(Г-н В. Исбаэлян, СССР)

В конце своего выступления представитель Соединенных Штатов не устоял, говоря о необходимости запретить отравляющие вещества, от соблазна применить своеобразную форму отравляющих веществ - ложь и клевету - прямо в ходе нашего заседания; даже ссылка на президента ничего не меняет в отношении того, что в наш зал было пущено ядовитое облако, г-н Председатель. Мы сожалеем об этом, так как вновь заверения Соединенных Штатов приверженности химическому разоружению оказались поставленными под вопрос самой американской делегацией. Причины назойливо повторяемой лжи известны. И одна из них - и это, наверное, главное - это оправдать линию Соединенных Штатов на химическое перевооружение. Достаточно привести лишь один факт: в рабочем документе Соединенных Штатов CD/264 прямо говорится о преимуществах бинарного оружия, к крупномасштабному производству которого Соединенные Штаты сейчас приступают. И наконец, последнее, разработка конвенции о запрещении химического оружия - приоритетная и срочная задача. Об этом говорят все без устали. Мы хотим пойти дальше и предложить конкретные шаги на пути осуществления этой приоритетной задачи.

Во-первых, мы считаем необходимым, чтобы Рабочая группа под умелым руководством нашего друга товарища посла Суйки не делала почти шестимесячного перерыва (т.е. почти с начала сентября, когда Группа завершит свою работу, до конца февраля, когда она практически сможет начать свою работу). Мы против такого перерыва. Мы готовы пойти на любое приемлемое для всех решение. Рабочая группа по запрещению химического оружия могла бы продолжать свою работу сейчас, она могла бы возобновить ее после некоторого перерыва и, наконец, она могла бы начать свою работу в начале будущего года, как это было в этом году с Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения.

Во-вторых, мы считаем, что было бы полезно установить хотя бы примерные сроки завершения работы над конвенцией по запрещению химического оружия. В этой связи приходится иметь в виду, помимо прочего, то, что химическая промышленность развивается сегодня не по дням, а буквально по часам. Ведь несколько лет тому назад проблемы запрещения бинарного химического оружия не было, никто об этом не говорил. Сейчас в связи с известным решением правительства США она возникла, что существенно осложнило переговоры. И об этом говорили сегодня все без исключения, кроме, по-моему, первого оратора. Кто может гарантировать, и спрашиваю, что за тот период, пока мы растрачиваем драгоценное время, обсуждаем порой сомнительные проблемы, не появятся новые, еще более опасные виды химического оружия, и вся проделываемая нами сейчас работа пропадет даром, будет перечеркнута.

В вопросе о запрещении химического оружия время торошит нас, господа.

У МАУН МАУН ГИИ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, настоящая сессия Комитета по разоружению, которая проходит вслед за второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению и с учетом того, что произошло там, крайне нуждается в дополнительном импульсе и новых инициативах, с тем чтобы наша работа была более продуктивной. Выражая вам, г-н Председатель, наши поздравления, я хотел бы также добавить, что мы рассчитываем на то, что вы будете так руководить нашей работой, что за те немногие недели, которыми мы располагаем, можно будет заложить основу, с тем чтобы сделать для нас возможным достижение более существенных результатов, когда мы соберемся вновь в следующем году.

В конце весенней сессии Комитета по разоружению трудной задачей оказалось подведение итогов работы за годы, последовавшие после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Тем не менее не напрасными оказались поздние ночные заседания в последнюю неделю весенней сессии, так как Комитет смог представить полновесный доклад второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В значительной мере это оказалось возможным благодаря умелому руководству посла Окавы, которому мы хотели бы выразить нашу благодарность.

Прежде чем перейти к основной общей части моего выступления и поскольку посол Бенкатесваран скоро уедет, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и пожелать ему через уважаемого представителя Индии доброго пути и благополучия в будущем.

Международное сообщество возлагало большую надежду и ожидало многого от работы ССООНР-II. Однако эти надежды и ожидания не были осуществлены. Неудивительно, что делегации стран Группы 21, так же как и другие делегации, выразили разочарование по поводу того, что ССООНР-II не смогла привести даже к самым скромным результатам. Эта ситуация бросает яркий свет на положение дел на переговорах по разоружению, которые за прошедшие годы велись в этом, а также в других форумах. Комитет по разоружению был создан в соответствии с конкретными полномочиями, как это было воплощено в Заключительном документе. Комитет прилагал все усилия, вырабатывая проекты текстов, представляя предложения и принимая соответствующие процедуры, с целью достижения соглашений, являющихся в конечном счете критерием, который мы могли бы применить, оценивая достигнутый успех. Настоящее положение дел можно было бы сравнить с подготовкой изысканной трапезы, когда стол уже накрыт, на нем лучший фарфор и серебро, но отсутствует существенный ингредиент, который заставил бы сказать, что прием удался, и это еда. Подобным образом и в этом Комитете мы жаждем позитивных достижений по существу, которые необходимы для успеха работы Комитета. Ни множество искусных проектов, ни маневры процедурного характера, ни лучшее из предложений не могут, вероятно, привести к какому-либо соглашению по разоружению, если политическая воля государств недостаточно сильна, чтобы признать необходимость этих соглашений.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Подтверждение на ССООНР-II Заключительного документа подкрепляет действительность содержащихся в нем принципов, которые должны продолжать служить руководящими принципами в составлении всеобъемлющей программы разоружения, хотя, по-видимому, необходимы какой-то новый подход и метод, поскольку работа во время предыдущей сессии зашла в тупик. По-видимому, необходимо время для раздумья, размышления и консультаций в течение того непродолжительного периода, которым мы располагаем, чтобы подготовиться для более важных действий, когда мы вновь соберемся в следующем году.

В настоящее время выдвигается несколько идей в целях эффективного функционирования Комитета по разоружению, и письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Председателю этого Комитета от 3 августа содержит некоторые полезные предложения, сделанные в ходе ССООНР-II. Существует несколько аспектов в этом вопросе, которые следует учитывать. В отношении продолжительности ежегодных сессий данного Комитета мы считаем, что, по-видимому, не пришло время для увеличения существующих сессий. Не отсутствие времени причина тому, что Комитет не смог достигнуть прогресса в своей работе. В будущем можно было бы продумать вопрос о продолжительности ежегодных сессий на основе объема рабочей нагрузки по существу.

По уже хорошо известным причинам летняя сессия Комитета будет менее продолжительной, чем обычно, и не предполагается, что мы сможем сделать многое в такой короткий отрезок времени. Однако отрадно видеть, что Комитет сумел принять свою программу работы, затратив на это меньше времени, чем обычно, и это, по нашему мнению, можно рассматривать как доброе предзнаменование.

Существует всеобщий консенсус в отношении того, что всеобщее и полное разоружение должно быть конечной целью, если мы хотим искоренить на все времена двойную угрозу, представляющую наибольшую опасность для человечества, а именно: бич войны и угрозу в виде ядерного оружия самому выживанию человечества. Нет поэтому более высокой цели для данного многостороннего органа переговоров, чем иметь в своей повестке дня в качестве главного вопроса - вопрос о программе, направленной на окончательное достижение всеобщего и полного разоружения. По этой причине всеобъемлющая программа разоружения должна продолжать оставаться средством достижения всеобщего и полного разоружения. Наша неспособность в прошлом составить всеобъемлющую программу разоружения объясняется, несомненно, тем фактом, что мы не смогли согласовать принципы, на которых должна основываться всеобъемлющая программа разоружения. Со своей стороны мы полагаем поэтому, что прежде чем осуществлять следующий раунд составления проектов, необходимо привести в соответствие точки зрения в отношении принципа поэтапного разоружения, временных рамок, мер и обязательств.

Ввиду стремительного прогресса в развитии космической технологии гонка вооружений в настоящее время угрожает вторгнуться в сферу космического пространства. Следовательно, настоятельно необходимо предотвратить использование космического пространства в военных целях, прежде чем это будет слишком поздно, поскольку последствия этого могут, вероятно, оказать дестабилизирующее действие на саму Землю. Наша делегация поддерживает поэтому рассмотрение данного вопроса в рамках одной из рабочих групп, как это было первоначально предложено делегацией Швеции на прошлой сессии.

(У Мавн Мавн Гий, Бирма)

Рабочая группа по химическому оружию, которая заседала накануне этой сессии, удачно начала работу под умелым председательством посла Сулки (Польша). Имеется действительно достаточно оснований для оптимизма в отношении того, что прогресс может быть достигнут даже в то непродолжительное время, которым мы располагаем на этой летней сессии. Важно отметить, что рассматривая вопрос о химическом оружии, мы рассматриваем одну из действительных мер разоружения, касающихся оружия массового поражения, применение которого могло бы иметь опустошающие последствия и для гражданского населения. На состоявшихся в прошлом переговорах был достигнут значительный прогресс в отношении объема и определения, а также характера конвенции. Мы надеемся, что будет достигнуто сближение точек зрения между двумя сторонами по вопросу о проверке и соблюдении конвенции в свете недавнего развития событий на ССООНР-II, и это обнадеживает.

Делу ограничения стратегических вооружений нанесен серьезный удар в связи с тем, что отложен Договор ОСВ-2. Выдвигаются новые концепции и доктрины, с помощью которых, по-видимому, хотят представить допустимым применение ядерного оружия, путем недооценивания возможного последствия этого применения. Несмотря на серьезность ситуации, настоящий Комитет все еще не способен рассмотреть эффективно меры ядерного разоружения, и оказались невозможными усилия, направленные на создание Рабочей группы, поскольку правила консенсуса используются не так, как это предполагалось. Несомненно, двусторонние переговоры между великими державами необходимы, поскольку они обладают подавляющим перевесом в области этого оружия. Но в то же время в целях эффективного рассмотрения этих вопросов не следовало бы игнорировать многосторонние аспекты. Ядерная угроза - это вопрос, вызывающий всеобщую озабоченность, и как таковой необходимо, чтобы он был рассмотрен этим Комитетом с учетом многосторонних аспектов. Существуют действительно неоспоримые основания, почему эта проблема избавления мира от ядерного оружия должна была бы в равной степени затрагивать все государства, большие и малые, обладающие ядерным оружием и не обладающие этим. Ибо бесспорным фактом является то, что все мы разделяем общую судьбу, потому что никто из нас не избавлен от угрозы ядерного уничтожения. Вопрос выживания всего человечества должен обязательно быть заботой всех государств, обладающих ядерным оружием, и точно так же государств, не обладающих им.

Существует также и другая обоснованная причина, почему необходим универсальный подход. Предотвращение горизонтального распространения ядерного оружия является составной частью усилий остановить и прекратить гонку ядерных вооружений. Это включало бы взаимность обязательств со стороны всех государств, как ядерных, так и не обладающих ядерным оружием. Следовательно, необходимо рассмотреть этот вопрос на двусторонней основе в рамках данного форума.

Одним из основных принципов разоружения, содержащихся в Заключительном документе, является укрепление безопасности государств путем сокращения уровня вооружений, что привело бы в конечном счете к их полному уничтожению. Начало процесса прекращения гонки ядерных вооружений, с последующим поэтапным сокращением вооружений означает последовательные шаги в направлении полного уничтожения ядерного оружия. Но существует одна теория среди ядерных держав, согласно которой гонка ядерных вооружений не может быть остановлена, прежде чем могут быть сокращены ядерные

(У Маун Маун Гий, Бирма)

вооружения. Этот образ мысли игнорирует разумные концепции, воплощенные в Заключительном документе. Сейчас, более чем когда-либо, необходимо остановить гонку ядерных вооружений во всех аспектах как качественно, так и количественно, и проекты предложений, представленные второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, заслуживает тщательного рассмотрения на ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В то время как делаются усилия по ядерному разоружению, следовало бы параллельно предпринять усилия по практическим мерам в целях предотвращения ядерной войны. Ход событий показывает, что это - та область, которая политически созрела для решения. Исходя из этого, мы поддерживаем предложения, выдвинутые делегацией Индии в отношении создания Специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня.

Создание специальной рабочей группы делает возможным рассмотрение параметров, связанных с вопросом о запрещении ядерных испытаний. Несомненно, мандат Рабочей группы далеко не покрывает того, что требуется, что, на наш взгляд, необходимо для ведения полных переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Несмотря на этот недостаток и недавние тревожные симптомы, надежда вечно живет в человеческой душе; и нет другой альтернативы, кроме как надеяться на то, что этот первый шаг сделает возможным дальнейшие шаги в направлении всеобъемлющих переговоров о договоре, запрещающем все испытания ядерного оружия на все времена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бирмы за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Уважаемые делегаты, мы исчерпали время, отведенное для утреннего заседания.

Если нет возражений, предлагаем прервать это пленарное заседание и возобновить его сегодня во второй половине дня в 15 час 30 минут. Мы выслушаем других представителей, записавшихся для выступлений сегодня, и немедленно вслед за этим я открою неофициальное заседание Комитета для рассмотрения некоторых организационных вопросов. Если нет возражений, мы поступим таким образом.

Объявляется перерыв.

Заседание прерывается в 13 час 00 мин и возобновляется работу в 15 час 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 178-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу. Согласно утренней договоренности Комитет продолжит заслушивание ораторов, которые записались на сегодняшнее пленарное заседание. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства г-ну Миллтону.

Г-н МИЛЛТОН (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Прежде всего, мне бы хотелось присоединиться к тем, кто поздравил нас с вступлением на пост Председателя Комитета на август месяц; моя делегация разделяет удовлетворение других делегаций в связи с тем, что пост Председателя занимает делегат, который имеет такую высокую репутацию в области разоружения, и особенно, когда он представляет государство, являющееся членом Британского Содружества Наций. Я также хочу выразить нашу глубокую признательность вашему предшественнику представителю Японии послу Окаве, который умело руководил работой Комитета в период предшествующей специальной сессии, посвященной разоружению.

Сегодня я хотел бы полностью посвятить свое выступление рассматриваемому пункту нашей повестки дня - запрещению химического оружия - вопросу, которому английское правительство в течение ряда лет уделяет очень большое внимание. Моя делегация считает, что среди вопросов, рассматриваемых нами в настоящее время, вопрос запрещения химического оружия, вероятно, имеет наилучшие перспективы для достижения прогресса в ближайшем будущем. Поэтому мы приветствуем своевременное возобновление деятельности Рабочей группы по химическому оружию, и мы рады, что эта работа в настоящее время направлена на определение того, какие существуют возможности для преодоления противоречий между различными точками зрения делегаций по многим конкретным вопросам. Мы надеемся, что добьемся значительного успеха в этом направлении, с тем чтобы к концу сессии у нас было более ясное понимание возможностей решения ряда ключевых проблем, связанных с конвенцией.

Перед тем, как перейти к более подробному рассмотрению некоторых вопросов, я хотел бы коротко остановиться на консультациях с техническими экспертами, которые только что провел председатель Рабочей группы по химическому оружию. Некоторые делегации высказали мнение о том, что обсуждение технических вопросов осложняет нашу работу и может замедлить достижение соглашения, поскольку многие вопросы требуют принятия скорее политических, чем технических решений. Но для принятия политических решений нам необходимо знать о диапазоне технических возможностей для разрешения конкретных проблем. Именно нежелание вносить существенный вклад в обсуждение таких технических вопросов, а не такое обсуждение, само по себе, будет препятствовать нашему прогрессу. Поэтому наша делегация придает очень большое значение продолжению консультаций, проводимых Председателем. Однако Рабочая группа должна точно определить мандат консультаций с техническими экспертами. Мандат, разработанный для совещания экспертов на этой сессии, привел, по нашему мнению, к более плодотворному обсуждению, чем в прошлом, и мы надеемся, что это будет продолжено и на следующем совещании.

(Г-н Милтон, Соединенное Королевство)

При рассмотрении доклада совещания экспертов мне бы хотелось вновь повторить точку зрения, высказанную нашей делегацией на весенней сессии и заключающуюся в том, что работа по определению критериев токсичности продвинулась настолько далеко, насколько это целесообразно в настоящее время, хотя на более позднем этапе нашей работы потребуется вернуться к протоколам, подготовленным во время весенней сессии, с тем чтобы выяснить, отвечают ли они потребностям конвенции. Мы хотели бы предложить, чтобы работа была сейчас сосредоточена на других вопросах, упомянутых в докладе, то есть на технических методах проверки, и мы надеемся, что на следующем совещании эксперты будут готовы внести вклад в обсуждение этого вопроса.

Мне бы хотелось изложить сейчас наши взгляды на некоторые существенные аспекты конвенции по химическому оружию и, в частности, на вопрос об объявлениях, которые необходимо будет включить в такую конвенцию. По мере продолжения работы над конвенцией в течение последних нескольких лет стало ясно, что подробные объявления со стороны государств-участников будут играть ключевую роль для обеспечения доверия к условиям договора. При отсутствии подробных объявлений необходимая проверка соблюдения конвенции будет почти невозможной, поскольку очевидно, что невозможно проверить, уничтожено ли все химическое оружие, если нам до этого не известно, каким химическим оружием обладает государство.

По нашему мнению, объявления будут делиться на три категории. Во-первых, объявления, которые должны быть сделаны вскоре после вступления конвенции в силу. Такие объявления должны охватывать следующие ключевые области:

- a) наличие или отсутствие у государства химического оружия и установок по его производству;
- b) запасы химического оружия и объекты по производству и наполнению такого оружия, имеющиеся в наличии у государств;
- c) планы уничтожения или, в соответствующих случаях, перенаправление на разрешенные цели объявленных запасов химического оружия;
- d) планы уничтожения, демонтажа или, в соответствующих случаях, переоборудования объявленных объектов по производству и наполнению химического оружия.

Эти объявления должны быть подробными и точными и должны включать информацию, касающуюся, в частности:

- числа и местоположения запасов;
- числа и местоположения установок по производству химических агентов и боеприпасов, а также установок по наполнению боеприпасов;
- количество отдельных агентов, имеющихся в распоряжении, и их концентрации по категориям известных агентов;
- виды и количества боеприпасов, включая любые запасы незаряженных боеприпасов, специально предназначенных для химических зарядов;
- мощности установок по производству и химическим агентов и боеприпасов, на которых они производятся.

(Г-н Хилтон, Соединенное Королевство)

По нашему мнению, вышеупомянутые объявления должны охватывать как одноцелевые химические агенты, так и двухцелевые химические агенты, которые превышают определенный уровень токсичности, вместе с ключевыми прекурсорами, включая те из них, которые применяются в бинарных боеприпасах. Если запасы двухцелевых агентов хранятся для коммерческих, а не военных целей, то эти коммерческие цели должны быть указаны. Кроме того, необходимо будет сделать подробное объявление о планах уничтожения или перенаправления запасов химического оружия и установок по их производству.

Второй вид объявлений, которые необходимо будет делать периодически до тех пор, пока все запасы и установки по производству не будут уничтожены, будет включать сообщения о ходе процесса уничтожения и должен содержать подробные данные о сроках выполнения программы уничтожения, месте, где будет происходить уничтожение, количество боеприпасов, конкретном наименовании агентов, подлежащих уничтожению, и т.д.

Третий вид объявлений будет необходим в течение всего срока действия конвенции, поскольку за рядом видов деятельности по-прежнему будет требоваться наблюдение. Эти объявления должны охватывать любое производство сверхтоксичных агентов в таких разрешенных целях, как, например, медицинские или защитные меры. Необходимо сообщать подробные данные о конкретном количестве производимых агентов, местоположении, мощности и потенциале установок по производству, а также о цели, для которой эти агенты предназначаются. Также необходимо будет делать объявления о производстве в гражданских целях двухцелевых агентов, токсичность которых превышает определенный уровень, с подробными данными о количестве, местоположении, мощности, потенциале и обрабатываемости объектов по производству таких двухцелевых агентов. По мере возможности следует также приводить подробные данные о передаче этих агентов вместе с объявлениями о числе и характере коммерческих исследовательских программ в области использования токсичных агентов для мирных целей. Разумеется, государства должны защищать интересы коммерческих предприятий, но если стороны будут иметь определенное представление об исследованиях, проводимых в других странах, это будет способствовать укреплению доверия.

Сейчас мне бы хотелось сделать некоторые предварительные замечания в отношении документа CD/294, представленного делегацией Советского Союза в начале сессии. Моя делегация приветствует этот серьезный вклад в нашу работу и дает высокую оценку подробному изложению идей, содержащихся в этом документе, которое было сделано сегодня утром уважаемым представителем Советского Союза. Однако нам бы хотелось зафиксировать в протоколе некоторые соображения, которые появились у нас при изучении этого документа.

Во-первых, в отношении раздела, озаглавленного "Объем запрещения". Признавая, что параметры токсичности для различных видов химических агентов еще предстоит определить, я хотел бы, чтобы в протокол была занесена наша точка зрения, заключающаяся в том, что раздражители, предназначенные глазным образом для поддержания правопорядка, следует исключить из конвенции. В этом случае не будет необходимости в ежегодных объявлениях о производстве, как это предложено в пункте 7 раздела II, или в переговорах о запрещении их передачи государствам, не являющимся участниками конвенции.

(Г-н Милтон, Соединенное Королевство)

Попытка включения таких материалов в этот договор чрезмерно усложнила бы, по нашему мнению, обсуждение и ограничила бы возможность достижения соглашения.

Во-вторых, в пункте 2 положения, озаглавленного "Ликвидация или временное переоборудование объектов, обеспечивающих мощности по производству химического оружия", нет ясности в отношении того, что все объекты, обеспечивающие мощности по производству химического оружия, за исключением тех, производство на которых разрешено, должны быть закрыты для целей производства вскоре после того, как договор вступает в силу для какого-либо государства. Однако на практике будет разрыв во времени между прекращением производства и ликвидацией или демонтажом производственных мощностей. Поэтому наша делегация хотела бы задать делегации Советского Союза вопрос о том, какие меры она предусматривает для консервации всех объектов по производству химического оружия, кроме тех, которые предназначены для уничтожения запасов, до тех пор, пока не произойдет их окончательный демонтаж или ликвидация.

Наша делегация также хотела бы получить разъяснение от делегации Советского Союза в отношении положений о проверке, содержащихся в документе CD/294, поскольку некоторые положения, содержащиеся в этом документе, не выдвигались ранее Советским Союзом. Без сомнения, делегации помнят о подробном документе по проверке и контролю за соблюдением выполнения, представленном Соединенным Королевством Комитету по разоружению 18 февраля. Этот документ, если его рассматривать вместе с аналогичными документами делегаций Нидерландов и Федеративной Республики Германии, содержит описание многих подробных процедур, которые мы считаем необходимыми для должного обеспечения соблюдения государствами договора о химическом оружии.

Хотя этот вопрос не рассматривается в нашем собственном документе, Соединенное Королевство, без сомнения, может согласиться с учреждением национальных комитетов для проверки внутреннего соблюдения выполнения, как это предложено в документе CD/294, но, с нашей точки зрения, решение об учреждении такого комитета должно приниматься каждым государством-участником. Мы хотели бы также повторить нашу точку зрения, заключающуюся в том, что следует сделать больший упор на международных мерах по проверке, контролируемых Консультативным комитетом. В тексте конвенции следует подчеркнуть в этой связи необходимость в эффективных мерах по систематической инспекции уничтожения запасов и ликвидации объектов по производству химического оружия. В проекте конвенции, представленном Советским Союзом, упомянуты квоты для таких инспекций. Уважаемый представитель Советского Союза затронул этот вопрос на сегодняшнем утреннем заседании, но наша делегация все же хотела бы получить дополнительное разъяснение. Мы полагаем, что, в зависимости от обстоятельств, может потребоваться постоянное пребывание представителей Консультативного комитета в местах уничтожения и "квота" может быть недостаточной. Кроме того, мы считаем, что конвенция должна предусматривать инспекции по требованию на обычных химических предприятиях, располагающих мощностями по производству химического оружия, даже, если они не объявлены как объекты по производству химического оружия, а также меры по проверке объявленных

(Г-н Милтон, Соединенное Королевство)

объемов накопленных запасов. Нам также представляется необходимым согласовать механизм, с помощью которого государства-участники могли бы давать в рамках Консультативного комитета оценку тому, являются ли достаточно убедительными объяснения обвиняемой стороны, отказывающейся разрешить проверку на месте.

Как говорится в нашем собственном документе о проверке, мы считаем, что Консультативный комитет должен быть постоянно действующим органом, учрежденным при вступлении в силу конвенции о химическом оружии. Такая мера помогла бы обеспечить своевременное расследование Комитетом предполагаемых нарушений договора. Мы отмечаем, что Советский Союз воздержался от выработки многих функций и полномочий Консультативного комитета. Так, например, из документа CD/294 не совсем ясно, можно ли, в случае подозреваемых нарушений, направлять запросы в отношении информации и проверки на месте в сам Консультативный комитет с тем, чтобы его представители могли проводить инспекции от имени одного или более государств-участников, либо роль этого Комитета будет просто ограничена передачей двусторонних запросов в отношении таких посещений. Мы считаем, что только после того, как сам Консультативный комитет непосредственно участвовал в подаче, по крайней мере, одного запроса об инспекции на месте, и эти запросы не были удовлетворены, данный запрос должен быть передан в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Я приношу свои извинения, если мои замечания покажутся некоторым делегациям слишком техническими по своему характеру, но наша делегация считает, что мы достигли такого этапа, когда подробное обсуждение таких вопросов уместно и необходимо, если мы хотим добиться прогресса, к которому мы все стремимся. Наша делегация будет благодарна за замечания в отношении наших соображений и с нетерпением ожидает ответа делегации Советского Союза на вопросы, которые мы задали в отношении ее документа. Мы также тщательно изучим подробное выступление уважаемого представителя Советского Союза на сегодняшнем утреннем заседании. Мы с нетерпением ожидаем дальнейшего обмена мнениями в Рабочей Группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за добрые слова, сказанные им в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии г-ну Сарану.

Г-н С. САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слово для краткого выступления с целью внесения на рассмотрение Комитета документа CD/309, представленного от имени моей делегации. Я полагаю, что документ на английском языке был распространен сегодня утром секретариатом.

В своем выступлении на пленарном заседании Комитета 3 августа моя делегация внесла предложение создать Специальную рабочую группу в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня по вопросу о предотвращении ядерной войны. Мы благодарны тем делегациям, которые выступили в поддержку нашего предложения.

Г-н Председатель, с тем чтобы дать Комитету возможность прийти к быстрому решению по этому предложению, моя делегация сейчас внесла на рассмотрение членам Комитета текст возможного мандата для предлагаемой рабочей группы. Формулировка текста простая и четкая. В задачу Специальной рабочей группы будет входить достижение соглашения по соответствующим практическим мерам для предотвращения ядерной войны, принимая во внимание все существующие предложения и будущие инициативы по этому насущному и крайне важному вопросу.

Как сказал 3 августа на заседании Комитета посол Венкатесваран, все государства едины в своем мнении о настоятельной необходимости предотвратить ядерную войну, которая будет иметь разрушительные последствия для всего человечества. Бездвижение является делом всеобщей озабоченности, и мы хотим надеяться, что в данном Комитете существует единодушное мнение начать серьезные и откровенные переговоры по практическим мерам предотвращения ядерной войны. Если мы не договоримся даже по такому скромному предложению, то это продемонстрирует наличие как цинизма, так и отсутствия внимания в этом Комитете к той глубокой озабоченности и беспокойству, которые страны и народы во всем мире испытывают в отношении этого жизненно важного вопроса. Давайте еще раз подтвердим, что этот Комитет имеет непосредственное отношение к самым настоятельным нуждам народов мира. Давайте воспользуемся этой возможностью и дадим некоторую надежду и окажем поддержку тем тысячам и тысячам обыкновенных людей, занимающим самое различное положение в обществе, которые в беспрецедентных массовых демонстрациях и выступлениях обращаются к нам с призывом прислушаться к их искренним опасениям и озабоченности и принять срочные меры для предотвращения ядерной катастрофы.

Г-н Председатель, позвольте мне попросить вас в связи с этим созвать в самое ближайшее время одно или несколько неофициальных заседаний, как потребуют обстоятельства, для обсуждения предложения о создании специальной рабочей группы по вопросу о предотвращении ядерной войны и предложенного для нее мандата, с тем чтобы по нему можно было принять какое-либо решение в самое ближайшее время. Вопрос является безотлагательным, и нам необходимо заняться работой по существу без промедления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Список желающих выступить сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово?

Г-н ВИНФЕР (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы выступить с кратким заявлением в моей новой качестве председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Как вы все знаете, в начале нашей сессии я в письменной форме обратился ко всем главам делегаций с просьбой высказать свои соображения о том, как продолжать обсуждение данного вопроса. За это время я получил лишь несколько ответов, многие из них всесторонние, полные и ободряющие. Вообще меня обнадеживает такой отклик. Однако многие делегации пока еще не представили своих ответов, и я взял слово для того, чтобы призвать их направить мне свои ответы по возможности в течение следующей недели. С 20 августа я хотел бы начать процесс неофициальных консультаций с делегациями на основе их ответов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Делает ли еще какая-либо делегация взять слово? Я предлагаю сейчас провести короткое неофициальное заседание для рассмотрения некоторых организационных вопросов. Позже мы возобновим пленарное заседание и примем меры в отношении решений, которые могут потребоваться в свете наших обсуждений на неофициальном заседании. Если нет возражений, мы так и поступим.

Такое решение принимается.

В работе пленарного заседания объявляется перерыв в 16 ч 15 мин, и оно возобновляет свою работу в 16 ч 20 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 178-е пленарное заседание Комитета возобновляет свою работу. Позвольте мне предложить Комитету принять решение по вопросу о назначении посла Швеции г-на Курта Лидгарда на пост председателя Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Если нет возражений, я считаю, что Комитет одобряет кандидатуру посла Лидгарда на этот пост.

Возражений нет.

Такое решение принимается.

Позвольте мне поздравить посла Лидгарда и всех членов Комитета с его назначением на такой важный пост. Я желаю ему успеха в решении сложных и насущных вопросов, которые предстоит рассмотреть Рабочей группе. Его выдающиеся качества дипломата обеспечат необходимое руководство для достижения успешных результатов. Однако ему также потребуются сотрудничество всех членов Комитета для достижения этой цели, и я обращаюсь ко всем с призывом искренне сотрудничать с ним. Делает ли какая-либо делегация взять слово?

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу поблагодарить моих коллег, находящихся здесь, за то доверие, которое они мне оказали, избрав меня на этот пост, и поблагодарить вас, г-н Председатель, за добрые слова, которые вы сказали в мой адрес. Я не могу скрывать, что делегация Швеции согласилась выполнять эту важную задачу после больших колебаний. Во-первых, мы бы предпочли иметь возможность подготовиться к этому более тщательно, чем мы смогли это сделать в течение того короткого времени, которое было нам отведено.

(Г-н К. Лиггард, Швеция)

Во-вторых, мы считаем, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний имеет очень большое значение. В течение длительного периода мы делали все в наших силах, для того чтобы способствовать проведению переговоров в ближайшее время и достижению соглашения по этому вопросу. Решение по вопросу о мандате для Рабочей группы, по общему мнению, должно рассматриваться как недостаточное для целей проведения подлинных переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. Однако мы приняли его как единственную имеющуюся возможность, с тем чтобы, по крайней мере, начать процесс переговоров. Мы надеемся, что наша работа также ускорит политический процесс, который приведет к принятию государствами, обладающими ядерным оружием, решения начать переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы также надеемся, что будем иметь возможность подготовить почву для того, чтобы облегчить проведение будущих переговоров по мерам проверки и тем самым сократить сроки этой части переговоров.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы согласились выполнять эту задачу на конкретных условиях, что обе крупные ядерные державы будут искренне сотрудничать в целях достижения того, что может быть достигнуто в рамках нашего мандата. Поэтому я предлагаю, что мы предпримем действительные усилия для того, чтобы основательно рассмотреть аспекты проверки всеобъемлющего запрещения испытаний. Однако вопросы, относящиеся к проверке, не могут рассматриваться абстрактно. Мы должны быть едины, по крайней мере в нашем понимании, в отношении объема договора. Я исхожу из предположения, что для этой цели проверяться должно запрещение всех ядерных взрывов, во всех средах, на все времена. Наконец, я хочу подчеркнуть, что мое назначение на пост Председателя никоим образом не изменяет ранее объявленного намерения делегации Швеции внести на рассмотрение, в подходящее для этого время, пересмотренный вариант проекта договора, который Швеция внесла на рассмотрение Совещания Комитета по разоружению в 1977 году.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Китая хотела бы выступить по вопросу о рабочей группе по всеобъемлющему запрещению испытаний.

Мы в полной мере понимаем желание многих государств, не обладающих ядерным оружием, создать в рамках Комитета по разоружению Рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний с целью сдерживания гонки ядерных вооружений. Именно по этому соображению мы не возражаем против создания Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний и ее деятельности.

Однако мы неизменно придерживались мнения о том, что запрещение ядерных испытаний является лишь одним из аспектов ядерного разоружения, и это также подтверждение в параграфе 51 Заключительного документа, где говорится, что "прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами в рамках эффективного процесса ядерного разоружения отвечало бы интересам всего человечества". В действительности, когда сверхдержавы обладают огромными ядерными арсеналами, простое прекращение ядерных испытаний не уменьшит угрозы ядерной войны и уж никак не устранил ее. Прекращение ядерных испытаний должно осуществляться наряду с существенным сокращением их ядерных арсеналов, это тот путь, который будет способствовать уменьшению ядерной угрозы и сохранению международного мира и безопасности.

(Г-н Тянь Цзинь, Кит. К)

Сейчас я хотел бы коснуться "предложения о существенных мерах в целях немедленного прекращения гонки вооружений и в целях разоружения", внесенного делегацией Китая на СССОНР-III. Основное содержание этого предложения в отношении ядерного разоружения состоит в следующем:

Все государства, обладающие ядерным оружием, должны достичь соглашения по вопросу о неприменении ядерного оружия. До этого каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно без всяких условий взять на себя обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и не применять первым ядерного оружия друг против друга, никогда и ни при каких обстоятельствах.

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки должны прекратить все ядерные испытания, прекратить усовершенствование и производство любого вида ядерного оружия и на 50% сократить свои существующие ядерные арсеналы, включая все виды ядерного оружия, межконтинентального, среднего радиуса действия и другого тактического ядерного оружия, а также средства их доставки. Затем все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять обязательства прекратить все ядерные испытания, прекратить качественное улучшение и производство своего ядерного оружия и сократить свое соответствующее ядерное оружие и средства их доставки в соответствии с разумными пропорциями и процедурой, которые должны быть согласованы.

Это предложение вносится с учетом существующего состояния ядерных вооружений. Оно подчеркивает конкретную ответственность, которую должны на себя взять сверхдержавы. Оно также говорит о соответствующем обязательстве, которое моя страна готова взять на себя. Такова основная позиция Китая по вопросу о ядерном разоружении и запрещении ядерных испытаний. Исходя из вышеизложенных соображений, делегация Китая на данном этапе не будет участвовать в Рабочей группе по всеобъемлемому запрещению испытаний.

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с французского): Мое заявление будет кратким. Я только хотел напомнить членам Комитета, что позиция моей делегации по вопросу, только что затронутому уважаемым представителем Китая, была подробно изложена в ходе пленарного заседания 7 августа г-ном де ля Горс; и как известно членам Комитета, мы также не будем принимать участия в работе Рабочей группы, с созданием которой мы только что объявили.

Г-н ХЕРШЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с большим интересом выслушал последние два выступления, и в данный момент я хотел бы, чтобы в протокол было занесено, что, по-видимому, впервые мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда два крупных государства-члена данного органа, государства, обладающие ядерным оружием, не будут принимать участия в работе вспомогательного органа, который был создан после длительных и напряженных усилий, для выполнения одного из первостепенных пунктов нашей повестки дня, пункта 1 - запрещение ядерных испытаний. Поскольку мы впервые сталкиваемся с таким отношением, разумеется, было бы преждевременным пытаться делать выводы из этого факта. Вот почему в этих обстоятельствах я хотел бы сказать только, что, принимая во внимание эти заявления, нам придется, разумеется, задуматься над тем, какое влияние такая позиция может оказать на рассмотрение данного вопроса, в частности в отношении вновь созданной Рабочей группы, создание которой мы искренне приветствуем, и для образования которой нам потребовалось в прошлом так много усилий.

Г-н Й. ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы, чтобы в протоколе были отражены разочарование и сожаление моей делегации по поводу того, что делегации двух государств, обладающих ядерным оружием, не будут участвовать в работе Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, созданной в результате таких трудных переговоров во время весенней сессии.

Г-н ИСРАЭЛИ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с заявлениями Франции и Китая о том, что они не будут принимать участие в работе Специальной группы по запрещению ядерных испытаний, советская делегация резервирует за собой право определить в дальнейшем свое отношение к создавшейся ситуации, беспрецедентной в работе нашего Комитета.

Г-н Дж. О. ИВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Выражая сожаление в связи с заявлениями, сделанными нашими уважаемыми коллегами из Китая и Франции в отношении их отказа участвовать в работе Специальной группы по запрещению ядерных испытаний, мы хотели бы, чтобы в протокол был занесен тот факт, что сложившаяся в настоящее время ситуация в мире создала то, что я назвал бы "ядерным апартеидом". Я не собираюсь пытаться разгадывать причины для принятия делегациями Китая и Франции такого решения, но, по моему собственному мнению, существующая в настоящее время ситуация в мире, что касается позиции некоторых держав, обладающих ядерным оружием, вероятно, создает своего рода ядерный апартеид, и в связи с этим они, видимо, берут на себя ответственность решать, что они могут обладать ядерным оружием и увеличивать его в количественном отношении, а другие не могут. Я считаю, что это противоречит демократии, я считаю, что это противоречит логике, я считаю, что это не способствует мирному урегулированию вопроса о ядерном оружии.

Г-н С. САРАН (Индия) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поздравить посла Швеции г-на Лидгарда в связи с его избранием на пост Председателя Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы хотели бы пожелать ему всяческих успехов на этом посту и обещаем полную поддержку со стороны нашей делегации. В ответ на заявление, сделанное послом Лидгардом в связи с его избранием на пост Председателя, а также в связи с заявлениями других делегаций, я хотел бы, чтобы в протоколе была отражена последовательная позиция моего правительства в отношении прекращения ядерных испытаний. По моему мнению, цель договора о запрещении ядерных испытаний, состоит во всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия всеми государствами, во всех средах, на все времена. Подход нашей делегации к работе Специальной группы по запрещению ядерных испытаний, будет определяться последовательной политикой нашего правительства.

Г-н ХУНЬЕС МОСКЕРА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, глава делегации моей страны на следующем пленарном заседании будет иметь возможность обратиться к Вам с поздравлениями по случаю вашего вступления на пост Председателя на текущий месяц. Я взял слово также с тем, чтобы поздравить посла Лидгарда в связи с его единодушным избранием Председателем Рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия, которую Комитет учредил на весенней сессии. Как и делегация Индии, кубинская делегация будет работать в этой группе с учетом масштабов всех проблем, которые связаны с всеобщим и полным запрещением испытаний ядерного оружия. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поддержать документ CD/309, представленный делегацией Индии в отношении создания Специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны и в то же время указать на то, что моя делегация сожалеет по поводу ситуации, в которой будет находиться Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, если два государства, обладавшие ядерным оружием, не будут в ней участвовать.

Г-н С.А.ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я также хотел бы поздравить и в то же время поблагодарить посла Лидгарда за то, что он взял на себя обязанность возглавлять Рабочую группу по запрещению ядерных испытаний. В действительности, сэр, я считаю, что эта Рабочая группа должна возглавляться членом Группы 21, и, по мнению моей делегации, в Группе 21 нет никого более квалифицированного, чем посол Лидгард, кто мог бы принять на себя эту ответственность. Позвольте мне добавить, сэр, что я хотел бы, чтобы в протокол было занесено разочарование моей делегации в связи с решением, о котором мы только что услышали от наших уважаемых коллег из Китайской Народной Республики и Франции. Я резервирую, сэр, за моей делегацией право вернуться к этому вопросу в дальнейшем.

Г-н Н. СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация впервые сталкивается с такой необычной ситуацией. С одной стороны, я только что с удовольствием и удовлетворением отметил тот факт, что наш коллега и дорогой друг посол Швеции г-н Лидгард любезно взял на себя большую ответственность исполнять функции Председателя Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. С другой стороны, я не могу скрыть своего чувства глубокого сожаления и разочарования в связи с тем, что два государства, обладающие ядерным оружием, только что заявили о своем нежелании участвовать в работе этой конкретной Рабочей группы. Группа, которая, как я думал и как я считаю, думали многие члены Комитета, сидящие здесь, является органом, который, по нашему мнению, мог бы помочь Комитету в его работе в области разоружения. Моя делегация также резервирует за собой право вернуться к этому вопросу подробнее в соответствующее время.

Г-н ГАРСИА РОБЬЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, учитывая, что на 175-ом заседании Комитета 7 августа я изложил позицию моей делегации по вопросу о мандате Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, я ограничусь сегодня очень кратким замечанием о том, что позиция моей делегации не изменилась. Что касается заявлений, которые мы сегодня выслушали и по поводу которых моя делегация сожалеет, а именно заявлений уважаемых представителей Китая и Франции, моя делегация выражает надежду, что эти заявления не будут служить предлогом, чтобы сделать более негативными или замедлить переговоры, которые, будем надеяться, будут проходить серьезно в рамках Рабочей группы для достижения цели, о которой я упомянул и которая изложена в преамбуле Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года и подтверждена в преамбуле и в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы выражаем надежду на то, что в случае успеха, пусть даже на трехсторонней основе ядерных держав, двум другим будет крайне трудно оставаться в изоляции, занимая негативную позицию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Мексики за его выступление. Позвольте мне перейти к другому вопросу. Как я отмечал ранее на неофициальном заседании, первое заседание Рабочей группы состоится завтра в пятницу, 13 августа, в 15 часов. Сегодня Секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Данное расписание, разумеется, является, как обычно, ориентировочным, и, в случае необходимости, в него можно внести изменения. Это, в частности, относится к возможности составления расписания, если понадобится, неофициальных заседаний Комитета. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет одобряет расписание на следующую неделю.

Такое решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 17 августа, в 10 ч 30 мин утра. Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.179
17 August 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 179-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 17 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере ИАЛНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИННТОЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-П. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИИ КЬЯУ ХЛАИНГ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ДЕЛЯНОВ г-н МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИНЕШ г-н Ф. ГАЙЛА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САБРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИШКЕ г-н Ф. ЗАЦАЦ г-н Р. ТРАШ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕНЕНЕР г-н Н. КМИНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЛЛ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КВАЗИН
<u>Иран:</u>	г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССЕ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Дж.Р. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН НАНЖИРА г-н Дж.Н. КИВОИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ТИЭН ЦЗИНЬ г-н ЮАИ ИЭНЦЗЯ г-н ВАН ЧИЖОНЬ г-н ЛИЭНЬ ЧЭН г-н ЛИ ВЭЙМЭН г-н СО КАЙТИН г-н ЮЭ ЧЕНГЧЖУ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУВЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.Ю. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АДЕНЮДЖУ г-жа И.Е.К. УКЕДЕДЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Ф. ВАН ДОНЧЕН г-н Х. ВАГЕНШЕЙДЕРС г-н Р.Й. АККЕРМАН г-н А.Д.Д. ОНС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХНАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЛКА г-н П. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОМВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. ШЛЕСОЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕМС г-жа Дж.Е.Ф. РАЙЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. БИЛДС г-н М.Д. БУСБИ г-н И. УИНСТОН г-н Р. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛИЧ г-н В.П. ПРОКУФЬЕВ г-н В.Ф. ПРЯКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н д'АБОВИЛЬ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. БЕЛВОДА г-н Л. СТАВИНОМА г-н А. СЕМА г-н Я. ЖИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К.Н. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛЕНД г-н Дж. ЭКОЛЫ г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕЗЕ г-н Ф. ЛЮГАНЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРКУНЕЦ
<u>Япония:</u>	г-н И. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРЕСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 179-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 2 своей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Нигерии, Италии, Нидерландов, Германской Демократической Республики, Венгрии, Китая, Австралии и Норвегии.

Прежде всего, позвольте мне тепло приветствовать в Комитете представителя Норвегии посла Верне, дипломата с большим опытом, длительное время занимающегося вопросами разоружения. Посол Верне с 1977 года был специальным советником по вопросам разоружения при министерстве иностранных дел Норвегии и с 1978 года Генеральным директором отдела этого министерства по планированию и исследованиям в области политики. Он был главой норвежской делегации как на первой, так и на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященных разоружению, и в 1980 году председателем Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического оружия. Посол Верне является также председателем консультативного совета по вопросам разоружения и контроля за вооружениями министерства иностранных дел.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Нигерии, Его Превосходительству послу Йеверу.

Г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация испытывает глубокое удовлетворение по поводу того факта, что представитель братской неприсоединившейся африканской страны является Председателем заседания настоящего Комитета на август месяц. Своим компетентным ведением дел Комитета вы продемонстрировали богатство вашего опыта и дипломатического мастерства, и я обещаю сотрудничество и поддержку со стороны моей делегации в выполнении вашей трудной задачи. Мой добрый друг и коллега посол Окава также заслуживает нашей признательности за хорошую работу во время весенней сессии. Я сердечно приветствую нашего нового коллегу посла Румынии Датку и с удовлетворением ожидаю работу в тесном сотрудничестве с ним. Мы говорим слова прощального привета послу Индии Венкатесварану, разностороннему и доброжелательному человеку, который окончательно покидает Женеву в конце этой недели.

Шестнадцать лет назад я имел честь находиться в этом торжественном зале, представляя мою страну в Комитете восемнадцати государств по разоружению. Мне казалось тогда, что гонка вооружений это один из симптомов основного заболевания. Если смогут исцелить эту болезнь, симптом исчезнет. Все хорошие врачи, которых я знаю, проводят различие между болезнью и ее симптомами, и вообще их предписания имеют целью лечение от болезни, а не от симптомов.

После явного провала ССООНР-II я еще более, чем шестнадцать лет назад, убежден в обоснованности этого суждения в отношении гонки вооружений и переговоров о разоружении. Позвольте мне перефразировать слова моего уважаемого китайского коллеги: чтобы поймать рыбу, вам не нужно взбираться на дерево, вы идете к реке.

(Г-н Дж. О. Йевере, Нигерия)

В зависимости от того, под каким углом зрения это рассматривать, провал ССООНР-II может быть объяснен многими факторами. По моему мнению, некоторые из этих факторов следующие:

- i. Во-первых, отсутствие чувства реального, что послужило основой для некоторых теоретических абстракций, развивавшихся в этом Комитете, и
- ii. Во-вторых, отсутствие политической воли со стороны крупных военных держав, представленных в этом органе. В этой связи я хочу напомнить слова одного из уважаемых членов этого Комитета, сказанные на весенней сессии, о том, что политическая воля не вырабатывается здесь, в Женеве. Она приносится из дома. Иными словами, то, чего можно достичь в Женеве, зависит в большей мере от оценки международной обстановки соответственно нашими правительствами и требований безопасности, предусмотренных на основании такой оценки.

Я хотел бы знать, можно ли говорить серьезно о разоружении, не пытаясь ответить на вопрос, каковы причины гонки разоружения или почему государства в целом не хотят разоружаться? Некоторые из заявлений, сделанных в этом зале с начала весенней сессии, по-видимому, указывают на правильные ответы. Уважаемый представитель Китая министр Тянь Цзинь уже посоветовал нам не искать рыбу на дереве. Г-жа Инга Торссон, глава делегации Швеции, в своем выступлении 3 августа привела причины, почему нам удалось добиться больше на ССООНР-I, чем на ССООНР-II. Она признала тот факт, что ССООНР-I состоялась... "в то время, когда международные отношения и отношения между сверхдержавами, в частности, были гораздо лучшими, чем в настоящее время". Но по тому же вопросу посол Соединенных Штатов Америки Луис Филдс сказал 10 августа "... Комитету по разоружению не удалось разработать ни одного договора. Это объясняется различными причинами. Однако, по мнению нашей делегации, настоящий урок ССООНР-II заключается в том, что этот орган по ведению переговоров не может ограничиваться узким взглядом на события, происходящие в мире. Если он будет поступать таким образом, то, несомненно, возникнет опасность того, что Комитет не будет отвечать своему действительному назначению". По-моему, г-н Председатель, это заявление исполнено глубокого смысла не только в силу своей выразительности, но и в силу уместности его содержания.

Можно продемонстрировать, что большая часть соглашений в области переговоров по разоружению относится к периодам благоприятного международного климата. Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, Договор о нераспространении ядерного оружия от 1968 года и соглашения ОСВ, подписанные в эпоху разрядки, служат примерами прогресса в переговорах по разоружению, достигнутого в условиях благоприятного международного климата.

Если возможно установить взаимосвязь между успехом в переговорах по разоружению и благоприятным международным климатом, разве не будет это стоить затраченного нами времени, если мы предпримем серьезные усилия в деле улучшения международного климата, упорно работая в то же самое время на переговорах по разоружению? Я не собирался предлагать, чтобы была создана какая-то рабочая группа здесь или где бы то ни было в рамках системы Организации Объединенных Наций с целью контроля за соблюдением государствами-членами Устава Организации Объединенных Наций, в частности пункт 4 статьи 2. Если бы такая группа была создана, то ее работа повлияла бы как катализатор не только на программу разоружения, но и на переговоры по разоружению вообще.

(Г-н Дж. С. Йевере, Нигерия)

Мы все сейчас являемся свидетелями все усиливающейся гонки вооружений, осуществляемой сверхдержавами и другими державами, обладающими ядерным оружием, что является прискорбным отражением беспорядка и беззакония в международных делах. Эта гонка и соперничество, которое она порождает, оказывает все более расширяющееся влияние на другие районы мира, особенно страны третьего мира, где, как всем нам известно, проходили все войны, которые вели с 1945 года. Это принесло невыразимые страдания миллионам людей в странах третьего мира и в немалой мере воспрепятствовало процессу экономического развития.

Моя делегация убеждена, что Комитету давно пора посвятить некоторые неофициальные заседания обсуждению тесной взаимосвязи между разоружением и развитием, и мы надеемся, что сессия Комитета по разоружению 1983 года уделит время для этого важного пункта повестки дня.

Позвольте мне теперь сделать несколько кратких замечаний о программе работы Комитета на эту сессию. Моя делегация согласна с тем, что то непродолжительное время, которым мы располагаем на этой сессии, заставляет нас быть избирательными и рассматривать только самые неотложные и первоочередные вопросы нашей повестки дня. Поэтому мы поддерживаем предложение о немедленном созыве Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы считаем, что ограниченный мандат со всеми его недостатками не должен был бы закрывать дверь дальнейшим предложениям и инициативам, которые сделали бы более реалистичными существующие схематические положения полномочий. Моя делегация приветствует единодушное избрание посла Курта Лидгарда председателем Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Хотя мы и сожалеем о решении двух государств, обладающих ядерным оружием, не участвовать в работе данной Рабочей группы, их действия, с моей точки зрения, отражают степень неуверенности в международном климате. Моя делегация полагает, что невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия создало ситуацию ядерного апартеида, что отнюдь не способствует решению ядерной проблемы.

Моя делегация сожалеет, что доверие к настоящему Комитету и его эффективность продолжают оставаться под угрозой из-за неудачи предпринятых им попыток начать многосторонние переговоры по неотложному и первостепенной важности вопросу "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение". Стихийный энтузиазм, продемонстрированный до сих пор "движениями за мир", свидетельствовал об озабоченности во всем мире в связи с вопросом о неприемлемости "ядерного варианта".

Мы полностью согласны с вариантом замораживания ядерных вооружений, сокращением производства расщепляющихся материалов, предназначенных для целей оружия, и прекращением дальнейшего производства ядерного оружия.

Мы снова предлагаем, чтобы предложение Группы 21, содержащееся в документе CD/180, было немедленно представлено Комитету для принятия решения. Моя делегация согласна с делегацией Индии, что имеется достаточно материалов из ответов всех государств - особенно государств, обладающих ядерным оружием, - на записку Генерального секретаря Res. 36/81B, чтобы данный Комитет посвятил время обсуждению мер предотвращения ядерной войны. Мы также поддерживаем предложение Индии о создании Рабочей группы по предотвращению ядерной войны.

(Г-н Дз.О. Девеса, Нигерия)

Приветствуя двусторонние переговоры в Женеве о ядерных средствах средней дальности и стратегическом вооружении, мы надеемся, что в будущем их объем будет достаточно широк, чтобы охватить все системы оружия. Мы также присоединяемся к призыву, чтобы такой форум не был превращен в культ секретности с намеренным удержанием информации. В самом деле этот Комитет и все международное сообщество заслуживает права на информацию о состоянии переговоров.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является еще одним ключевым вопросом в повестке дня Комитета. Мы видим неотложность этой проблемы в рамках всеобъемлющего процесса ядерного разоружения. Возрастающая милитаризация космического пространства свидетельствует о более опасной тенденции в гонке вооружений, и моя делегация тверда в убеждении, что космическое пространство является собой общее достояние человечества, которое должно использоваться исключительно в мирных целях. Выступая в поддержку создания специальной рабочей группы по этому вопросу, мы считаем, что объем конвенции должен быть всеобъемлющим, чтобы распространяться на системы противоспутникового оружия.

Тот факт, что ССООНР-II не смогла согласовать всеобъемлющую программу, и разочаровывает, и опечаливает. Но моя делегация не обескуражена. Мы все еще считаем, что всеобъемлющая программа разоружения, включающая точные конкретные международные меры разоружения, четкий порядок приоритетов, подлежащих осуществлению за какой-то период, дает основание надеяться на достижение всеобщего и полного разоружения. Будучи согласны с тем, что данная Рабочая группа должна приостановить свою работу в оставшуюся часть сессии 1982 года, чтобы можно было иметь время для обдумывания и проведения неофициальных консультаций под умелым руководством посла Гарсия Роблеса, мы надеемся, что этот период размышления не окажется предлогом для тактики затягивания со стороны тех делегаций, которые хотят, чтобы эта программа постоянно откладывалась. Моя делегация занимает ту же самую позицию в отношении специальных рабочих групп по негативным гарантиям безопасности и радиологическому оружию. Период "затишья" должен также обеспечить достаточное время для обдумывания, особенно среди тех государств, обладающих ядерным оружием, которые в ходе переговоров продолжали занимать уклончивую позицию по политическим вопросам. Неофициальные консультации могли бы, возможно, быть успешными в обеспечении компромиссных решений по этим проблемам.

Моя делегация приветствовала решение Комитета сконцентрировать переговоры во время этой летней сессии на проблеме химического оружия. Мы считаем, что это оружие уступает лишь ядерному оружию и представляет собой наиболее опасный вид оружия массового уничтожения. Тем не менее, у нас нет иллюзий относительно того, что предстоят сложные переговоры для достижения даже самого небольшого успеха в этой области, принимая во внимание жесткие позиции двух главных блоков. Моя делегация будет, как обычно, продолжать активно сотрудничать с послом Польши Суйкой, которого мы рады видеть в качестве руководителя работы данной специальной рабочей группы.

(Г-н Дж.С.Левере, Нигерия)

Моя делегация принадлежала к числу тех, кто с глубоким вниманием слушал выступление посла Соединенных Штатов Америки Филдса, когда он несколько месяцев назад изложил подход своей страны к проблеме достижения полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Тогда нам сообщили, что Соединенные Штаты Америки намерены модернизировать свой потенциал ведения химической войны, поскольку потенциальный противник не присоединился к Соединенным Штатам Америки в сокращении своего собственного потенциала ведения химической войны, значительно увеличил свой собственный потенциал ведения химической войны, угрожая таким образом безопасности Соединенных Штатов Америки, и, как будто этого было недостаточно, этот противник зародил сомнения в том, соблюдает ли он Конвенцию о биологическом оружии. В тот раз моя делегация присоединилась к делегации Швеции, заявив, что программа Соединенных Штатов Америки по модернизации химического оружия послужит лишь толчком к бессмысленной гонке химического оружия, что еще больше осложнит работу Рабочей группы по химическому оружию. Мы все еще придерживаемся этой точки зрения.

Моя делегация вновь с большим интересом выслушала заявление Соединенных Штатов Америки 12 августа 1982 г. и согласна с высказанной точкой зрения, что положения о проверке и соблюдении будущей конвенции о химическом оружии должны быть действительно эффективными, с тем чтобы обеспечить полное и поддающееся проверке запрещение химического оружия.

В ряде случаев мы излагали нашу позицию в отношении положений о контроле в будущей конвенции о химическом оружии, и нам хотелось бы сказать еще раз, что в Конвенции о химическом оружии следует предусмотреть сочетание национальных и международных средств проверки, которые должны дополнять друг друга. Строго полагаться на меры национальной проверки с нашей точки зрения нереалистично, и это не укрепит международное доверие к Конвенции о химическом оружии. По вопросу о проверке существуют коренные различия в подходе, и только путем сближения этих расхождений может быть достигнут реальный прогресс в выработке конвенции. Моя делегация приветствует поэтому предложенный Союзом Советских Социалистических Республик проект основных положений, который, очевидно, является основой для дальнейшей конкретной работы. При настоящем положении дел мы хотели бы лишь подчеркнуть, что, как мы полагаем, будущая конвенция с запрещением химического оружия должна обеспечить уничтожение химических боевых агентов, боеприпасов и устройств, а также уничтожение и демонтаж средств производства химического оружия. В то время как мы в общих чертах договорились о том, что это должно быть завершено в течение 10 лет после вступления конвенции в силу, мы поддержим любой механизм в целях скорейшего заключения конвенции, с тем чтобы обеспечить более широкое и быстрое присоединение к конвенции, что укрепило бы международное доверие и содействовало бы процессу разоружения. В то время как положения о проверке все еще являются основным препятствием, которое нужно преодолеть, проблема объема конвенции по-прежнему заслуживает некоторого внимания. Хотя моя делегация и приняла к сведению точку зрения, выраженную Союзом Советских Социалистических Республик, мы продолжаем придерживаться мнения о том, что нет никакой юридической трудности в вопросе включения в конвенцию положения с применением, поскольку такое положение укрепит Протокол 1925 года, дополнив его мерами проверки, и поскольку, даже если запрещение

(Г-н Дж.О.Йевере, Нигерия)

производства химического оружия будет немедленным, это оружие еще будет сохраняться в период между вступлением конвенции в силу и временными рамками полного уничтожения. Тем не менее, только значительное изменение политической воли определенных государств обеспечит необходимый прогресс в этом вопросе. Важным элементом для моей делегации является то, что в конвенцию следовало бы включить эффективное положение, напоминающее положение Женевской конвенции о том, что химическое оружие не должно применяться, и обеспечивающее создание эффективного механизма проверки применения химического оружия.

Тот факт, что этому органу не удалось зафиксировать какой-либо значительный прогресс с начала своей деятельности, продолжает оставаться вопросом, вызывающим крайнюю озабоченность. Возможно сейчас уместно внимательнее взглянуть на этот механизм и посмотреть, не существует ли каких-то других путей, с помощью которых можно было бы повысить эффективность этого многостороннего органа переговоров. И хотя мы не питаем иллюзий, сохраняя принцип, что ничто не заменит откровенности и доброй воли, наш опыт показал, что периодически необходимо пересматривать некоторые из наших организационных процедур, чтобы ориентировать Комитет на действия.

Отчетливо приходит на память правило консенсуса, как оно использовалось в Комитете в целях обструкции даже в простых вопросах, таких как вопросы процедуры. Правила устанавливаются для человека, а не человек существует для правил. Моя делегация придерживается мнения, что этот орган компетентен пересматривать такие правила, в отношении которых пришли к выводу, что они не полезны, а носят скорее ограничительный или обструкционистский характер.

Были представлены и другие предложения, а именно: о предоставлении специальной рабочей группе полной свободы действий в определении ее рабочих процедур, о возможности работы Комитета в течение более длительного периода или об изменении наименования, чтобы поднять статус этого органа переговоров. Все это полезные предложения, которые данный Комитет мог бы изучить и представить соответствующие рекомендации тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Вопрос о расширении состава Комитета нуждается, тем не менее, в тщательном и объективном рассмотрении, если целью является повышение эффективности Комитета. Хотя моя делегация и соглашается в принципе, что всем государствам-членам Организации Объединенных Наций должна быть предоставлена широкая возможность участия в качестве наблюдателей в работе Комитета, мы считаем, что существующее число членов достаточно для целей переговоров. Это не означает, что мы против ограниченного расширения числа членов, причем должен приниматься во внимание географический фактор в дополнение к позитивному вкладу государств-нечленов в усилия по разоружению. Только таким путем можно было бы обеспечить сбалансированное представительство стран международного сообщества.

Таковы конкретные вопросы, необходимые предпосылки прогресса. Мы не можем позволить тратить драгоценное время в этом чудесном зале, "забавляясь как император Нерон, пока горит Рим". Человечество переживает тяжелые времена, небывалые в истории, когда мы оказались непосредственно перед угрозой ядерной катастрофы. Я надеюсь, что наш Комитет окажется на высоте стоящей перед ним задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Предоставляю слово уважаемому представителю Италии Его Превосходительству послу Алессеи.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, делегация Италии прежде всего хотела бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя, а также пожелать вам больших успехов в выполнении вашей задачи. Компетентность, с которой вы руководите нашей работой, еще раз свидетельствует о ваших выдающихся качествах дипломата, достойного представителя страны, с которой Италия поддерживает плодотворные отношения.

Предыдущему Председателю, послу Окаве, наша делегация хотела бы выразить благодарность за то, что он блестяще справился со своей задачей в особенно трудный период деятельности Комитета по разоружению.

Я пользуюсь также этой возможностью для того, чтобы сердечно приветствовать нового представителя Румынии посла Датку и выразить также сожаление нашей делегации по поводу ухода видного деятеля Комитета посла Венкатесварана, уважаемого представителя Индии. Позвольте мне также, г-н Председатель, присоединиться к вашему приветствию в адрес посла Норвегии Верне.

Выступая на этой короткой сессии Комитета, я считаю более полезным коротко изложить мнение нашей делегации по некоторым вопросам, которые имеют более непосредственное отношение к нашей нынешней работе, а именно: запрещению ядерных испытаний, химическому оружию и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, созданная в результате очень сложных переговоров, наконец активно приступила к работе под энергичным и квалифицированным руководством посла Лидгарда. Первые заседания этой группы проходили в конструктивной атмосфере, что дает нам возможность надеяться на то, что уже в ходе нынешней сессии будет положено начало выполнению ее мандата. Особую надежду вселяет позиция делегации Соединенных Штатов Америки, позволяющая придать работе этой группы более широкие масштабы. Что касается несомненно вызывающего сожаления отсутствия двух делегаций, то оно не должно препятствовать в настоящий момент тому, чтобы была проделана важная и полезная работа в рамках группы, являющейся в настоящее время единственным международным органом, в котором рассматривается вопрос о запрещении ядерных испытаний.

С другой стороны, мы убеждены в том, что при изучении проблем, связанных с проверкой соблюдения запрещения ядерных испытаний, новая Специальная группа непременно извлечет пользу из работы Группы научных экспертов. Несомненную пользу принесла бы определенная координация работы между этими двумя органами, и необходимо принять во внимание вопрос о возможном расширении полномочий экспертов, о чем говорили многие делегации.

(Г-н Алесси, Италия)

Химическое оружие представляет собой область, в которой Комитет в наибольшем объеме выполняет присущие ему с организационной точки зрения функции, а именно функции многостороннего органа для ведения переговоров. Мы очень высоко ценим работу Председателя Специальной рабочей группы посла Суйки. Мы поддерживаем поставленную цель - подготовить до конца этой сессии документ, который в будущем году может послужить основой для подготовки текста конвенции. Прения в Специальной группе ясно показывают, что наши усилия зависят главным образом от достижения договоренности о соответствующей системе проверки. В этой связи мы хотели бы выразить свою благодарность делегациям Федеративной Республики Германии и Нидерландов, которые в ходе этой сессии внесли в эту область новый весьма ценный вклад. По этой же причине мы разделяем интерес, вызванный предложениями Советского Союза, представленными в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сделанные в связи с ними замечания, а также ожидаемые ответы, могли бы в значительной степени содействовать нашим усилиям.

Что касается одного конкретного вопроса - применения химического оружия, - то я хотел бы кратко напомнить нашу позицию, которая, впрочем, уже была изложена в Рабочей группе: решение вопроса о применении химического оружия следует искать в рамках соответствующей процедуры для рассмотрения сообщений. С этой целью в будущую конвенцию следует включить положение, прямо уполномочивающее Консультативный комитет проводить расследование в связи с любым сообщением о применении химического оружия. Причем это следует сделать независимо от Женевского протокола 1925 года, действенность которого должна быть ясно подтверждена. Вышеупомянутое положение должно основываться на утверждении о том, что любое применение химического оружия неизбежно повлечет за собой нарушение одного или нескольких обязательств, входящих в сферу действия конвенции.

Тем не менее очень важно, чтобы расследование по вопросу о применении химического оружия могло производиться быстро. По этой причине следует предусмотреть определенную степень автоматизма в период между представлением документированного сообщения и проведением расследования. Компетенцию Консультативного комитета в этой области следовало бы распространить не только на случаи применения химического оружия каким-либо государством-участником конвенции, но и на случаи применения химического оружия при содействии какого-либо государства-участника. Наша делегация предложила в прошлом году формулировку, которая приводится в замечаниях по элементу XIII и объединяет в себе данные два предположения; мы обратили внимание на то, что многие делегации выступили в этом году практически с аналогичными идеями; мы надеемся, что наше предложение сможет, таким образом, стать основой компромисса для решения этого деликатного вопроса.

Я с чувством удовлетворения констатирую, что члены Комитета теперь, вероятно, полны решимости уделить вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве именно то внимание, которое он заслуживает; некоторая сдержанность, проявившаяся в ходе весенней сессии, по-видимому, была преодолена. Были выдвинуты предложения в отношении создания рабочей группы по пункту 7 нашей повестки дня. В принципе мы относимся к этому положительно. Однако истинная проблема заключается не в том, создавать или не создавать вспомогательный орган, а в том, чтобы знать, чем он будет заниматься. Для этого необходим соответствующий мандат как ввиду технической сложности данного вопроса, так и по той причине, что нам не хватает опыта ведения переговоров, направленных на установление контроля над вооружениями и разоружение.

(Г-н Алесси, Италия)

Без мандата, ставящего конкретную цель для нашего обсуждения, обсуждение может оказаться бесплодным. Наша делегация постоянно обращала внимание членов Комитета на безотлагательную необходимость первоочередного рассмотрения вопросов, касающихся эффективного и поддающегося проверке запрещения противоспутниковых систем. Эта задача сама по себе чрезвычайно сложна. Несмотря на то что мнения по этому вопросу в Комитете расходятся, мы с удовлетворением констатировали изменения в позициях различных делегаций.

Что касается упомянутых мною моментов, а также других вопросов, которые будут рассматриваться Комитетом, то нам необходимо помнить об уроках второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Несмотря на недостаток конкретных результатов, эта сессия, тем не менее, не была лишена поучительных моментов. Доказательством этому служат переговоры, направленные на принятие всеобъемлющей программы разоружения, которое было основной целью этой сессии. Несмотря на то что эти переговоры не привели к договоренности, они дали международному сообществу уникальную возможность для углубленного рассмотрения совокупности вопросов, касающихся разоружения, и их взаимозависимости. Таким образом, немаловажным результатом этой работы стало более глубокое понимание проблем и соответствующих позиций.

Наша делегация по-прежнему проявляет глубокую приверженность к продолжению усилий с целью принятия всеобъемлющей программы разоружения. В результате проводившихся до настоящего времени переговоров выявились, главным образом, два вида проблем: структурные проблемы и проблемы формулировки. Это относится, в частности, к области ядерного оружия. Когда представится возможность, необходимо будет прежде всего решить проблемы структурного характера.

В период, когда все человечество тревожится за свою судьбу, когда мы являемся беспомощными свидетелями роста числа кровопролитных конфликтов и нарушений основных норм, которые должны регулировать жизнь международного сообщества, мы обязаны задать себе вопрос о том, какой вклад может внести Комитет по разоружению в дело мира.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, справедливо уделила особое внимание вопросу предотвращения ядерной войны. Делегация Индии недавно представила Комитету предложение по этому вопросу. Однако именно потому, что мы живем в ядерный век, наши усилия должны также быть направлены и на предотвращение войн в любой форме. Мы все опасаемся, что конфликты, начинающиеся с применением обычного оружия, могут случайно, по ошибке или в результате неверного расчета перерасти в ядерный конфликт. По этой причине успех в области разоружения основывается на соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права; наряду с этим разоружение в области обычных видов оружия является одним из основополагающих аспектов во всех усилиях, направленных на уменьшение риска развязывания ядерной войны. Это объясняется, в частности, дальнейшим совершенствованием и усилением поражающего действия обычного оружия и все более частым применением такого оружия в различных районах мира.

По мнению нашей делегации, эти соображения должны быть положены в основу любого вклада, который Комитет по разоружению решит внести в дело предотвращения ядерного конфликта.

ПРЕВОСЛАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Италии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Нидерландов Эго Превосходительству послу ван Донгену.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского): В течение многих лет Нидерланды неоднократно подчеркивали необходимость энергичных мер по контролю за ядерным оружием и ядерному разоружению. В этом контексте никто не будет отрицать той тесной взаимосвязи, которая существует между двумя аспектами контроля за ядерным оружием, т.е. между ядерным разоружением государств, обладающих ядерным оружием, с одной стороны, и поддержанием недискриминационного и надежного режима нераспространения государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой. Как мы говорили ранее "неограниченное вертикальное распространение может увеличить опасность расширения горизонтального распространения".

Поэтому наше правительство придает чрезвычайно большое значение двусторонним переговорам по ядерному разоружению, проходящим в настоящее время в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, которые действительно, в соответствии с пунктом 48 Заключительного документа, несут особую ответственность в этом вопросе, поскольку они являются двумя ядерными государствами, обладающими наиболее значительными ядерными арсеналами.

Это не означает, что сейчас следует полагаться только на эти переговоры и отказаться от других подходов к вопросу ядерного разоружения.

Нидерланды неизменно считают, что давно настало время для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. На протяжении двух десятилетий вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний является первостепенным пунктом повестки дня в области международного разоружения. Но несмотря на это, ядерные испытания продолжают.

Полное и поддающееся проверке запрещение испытаний ядерных взрывных устройств во всех средах и на все времена в значительной степени помешает разработке новых видов ядерного оружия, как государствами, обладающими ядерным оружием, так и государствами, им не обладающими. Всеобъемлющее запрещение испытаний укрепило бы безопасность всех государств, создало условия для постепенного уменьшения роли ядерного оружия и приблизило цель неуменьшенной безопасности при постепенно понижающемся уровне вооружений. Кроме того, всеобъемлющее соглашение о прекращении ядерных испытаний привело бы к укреплению доверия между государствами.

Поэтому правительство Нидерландов глубоко сожалеет, что в сложившейся обстановке не будут возобновлены трехсторонние переговоры.

Мы также сожалеем, что не все государства, обладающие ядерным оружием, будут участвовать в работе Специальной рабочей группы, созданной в соответствии с пунктом 1 повестки дня Комитета по разоружению.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Мы хорошо понимаем аргумент Китая и Франции о том, что предусматриваемый договор о всеобъемлющем запрещении испытаний приведет к замораживанию ситуации в пользу двух ядерных государств, обладающих самыми большими ядерными арсеналами. Мы не оспариваем этот аргумент, но мы хотели бы подчеркнуть, что он в еще большей степени относится к государствам, не обладающим ядерным оружием и имеющим промышленный и научный потенциал для обзаведения ядерным арсеналом. Опасность ядерного оружия такова, что мы с трудом можем согласиться с тезисом о том, что для некоторых государств дальнейшие испытания в целях увеличения их ядерного потенциала остаются необходимым до рассмотрения вопроса об их прекращении. Более того, мы убеждены, что успешный исход вышеупомянутых двусторонних переговоров между США и СССР, на которые мы возлагаем большие надежды, мог бы помочь другим государствам, обладающим ядерным оружием, отказаться от своих оговорок в отношении обсуждаемого здесь запрещения испытаний.

Даже если параметры рассматриваемого здесь запрещения не полностью отвечают национальным требованиям всех государств, все государства выгадают от создания соответствующей интегрированной международной системы наблюдения, которая будет осуществлять проверку соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это именно то, за что мы хотим взяться этим летом, и поэтому мы будем приветствовать активное участие как Китая, так и Франции.

Не следует считать, что призыв, с которым я только что обратился, свидетельствует о том, что мы полностью удовлетворены мандатом Специальной рабочей группы в его нынешнем виде. Как хорошо известно, мы действительно придаем самое большое значение соответствующей проверке, но мы не рассматриваем проверку как самоцель.

В пункте 31 Заключительного документа говорится, что форма и условия проверки, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от целей объема и характера данного соглашения и определяются ими. Требования к проверке могут существенно различаться, в зависимости от решения о том, будет ли предусматриваемый договор запрещать все ядерные испытания во всех средах или только запрещать испытания ядерного оружия. По нашему мнению, нам следует поддержать сочетание двух элементов: во-первых, четкое определение сферы охвата, по мнению правительства Нидерландов это означает, что предусматриваемый запрет будет также охватывать и так называемые мирные ядерные взрывы; и во-вторых, надежная и разумная система проверки. В этом контексте я хотел бы повторить то, что сказал мой предшественник 2 апреля 1981 года: "Обсуждая каждый из отдельных элементов проекта конвенции, мы не в состоянии прыгнуть выше головы. Мы не должны становиться рабами стремления к совершенству".

Для конструктивного обсуждения проверки нам следует рассмотреть вопрос о сфере охвата. В этом отношении мы присоединяемся к тому, что наш уважаемый представитель Швеции г-жа Инга Торссон сказала на 175-м заседании Комитета по разоружению 3 августа 1982 года: "Учрежденная в настоящее время Рабочая группа должна быть полностью использована для исследования всех соответствующих аспектов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний".

(Г-н Ван Лонген, Нидерланды)

Вопрос проверки в ядерной области выходит за пределы простого запрещения испытаний. Однако в конечном итоге, каким бы далеким это не казалось, этот вопрос возникнет, когда будет рассматриваться прекращение производства ядерных боеголовок и уничтожение запасов. По сравнению с мерами проверки, требующими вмешательства, которые необходимы для этих целей, меры проверки, необходимые для эффективного и поддающегося соответствующей проверке запрещения испытаний, являются, по всей вероятности, скромными по своему охвату.

Существует менее прямой, но, в конечном итоге, вероятно, более эффективный путь прекращения производства ядерного оружия, т.е. прекращение производства расщепляемых материалов для военных целей. Эта идея, впервые выдвинутая покойным президентом Эйзенхауэром, всегда привлекала Нидерланды прежде всего потому, что прекращение производства является одной из немногих мер контроля над ядерным оружием, для которых, в принципе, уже разработана международная система проверки: я, разумеется, имею в виду гарантии МАГАТЭ.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о средствах, имеющихся сейчас для решения стоящего перед нами вопроса.

Делегация Нидерландов с удовлетворением отмечает, что благодаря вашему хорошему руководству, г-н Председатель, Специальная рабочая группа, созданная в соответствии с пунктом 1 повестки дня Комитета по разоружению, беспрепятственно приступила к своей работе. Мы очень рады, что наш видный и уважаемый коллега посол Швеции Курт Лидгард является ее председателем. Мы надеемся, что под его энергичным руководством Специальная рабочая группа выполнит все, что позволяет ей ее нынешний ограниченный мандат. Мы также приветствуем сообщение об участии д-ра Ульфа Эрикссона в качестве специального консультанта.

Согласно нынешнему мандату, Специальная рабочая группа должна обсудить и определить в ходе рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к проверке и соблюдению конвенции в целях достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний. Перед завершением работы сессии 1982 года Специальная рабочая группа должна будет представить Комитету по разоружению доклад о достигнутых в этой работе результатах. Затем Комитет по разоружению примет решение в отношении дальнейшего хода работы с целью выполнения им своих обязанностей в этом отношении.

Совершенно ясно, что нам следует работать быстро для выполнения этого мандата во время. Поэтому мы хотели бы предложить, чтобы Специальной рабочей группе была предоставлена возможность провести столько заседаний, сколько ей потребуется, независимо от числа заседаний других специальных рабочих групп.

Рабочий документ Нидерландов CD/312, который уже в краткой форме был представлен в Рабочей группе и который я сейчас с удовольствием представляю, содержит проект программы работы Специальной рабочей группы.

В первой части содержатся некоторые общие замечания, показывающие наш подход к пункту 1 повестки дня. Мы считаем, что первостепенное значение запрещения ядерных испытаний заключается в его эффективном вкладе в дело прекращения как вертикального, так и горизонтального распространения оружия. Таким образом, запрещение ядерных испытаний стало бы важным шагом в направлении ядерного разоружения.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Запрещение испытаний, по которому предстоит достичь договоренность, должно быть всеобъемлющим и осуществляться во всем мире. С учетом этого Специальная рабочая группа, созданная в соответствии с пунктом 1, несомненно, должна использовать доклады трехсторонних переговоров, но не брать эти переговоры за единственную основу для своей работы. В отношении так называемых мирных ядерных взрывов мы не считаем, что между мирными и немирными ядерными взрывами можно проводить различие. На них также должно распространяться запрещение испытаний, однако, впоследствии мы, возможно, пожелаем выделить их в отдельный протокол.

Следует предусмотреть создание международной системы наблюдения. Для того, чтобы эта система стала всеобъемлющей, она должна быть комплексной системой наблюдения, включающей методы как атмосферного, так и сейсмического обнаружения.

Вторая часть нашего рабочего документа содержит описание проекта программы работы Специальной рабочей группы. Мы предлагаем, чтобы эта Рабочая группа начала с рассмотрения организационных аспектов комплексной международной системы наблюдения.

Мы не нашли оправдания для какого-либо отхода от деления на три главных темы, которые должны обсуждаться в рамках этого пункта в соответствии с документом CD/95, представленным 22 апреля 1980 года Австралией. Рабочая группа могла бы извлечь пользу из наглядного перечня вопросов, содержащихся в этом документе.

Другой сферой деятельности Специальной рабочей группы будет разработка технических предпосылок для создания комплексной международной системы наблюдения с учетом работы, проделанной Специальной группой экспертов по сейсмологии в соответствии с ее традиционным мандатом, и включения методов атмосферного обнаружения в предусматриваемую систему наблюдения.

Положения, касающиеся соблюдения запрещения испытаний, определены как третий пункт программы работы в том виде, как она нам представляется.

Последний пункт проекта программы представляет собой обычную группу заключительных пунктов соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний. Если, и я считаю, что это очень важное "если", изложенная программа работы может быть завершена, то будут созданы все условия для заключения многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Из изложенной программы работы следует, что Специальной рабочей группе потребуются консультации экспертов. Работа экспертов по сейсмологии должна быть продолжена, и, вероятно, нельзя будет обойтись без консультативного органа по методам атмосферного обнаружения.

В третьей и последней части нашего рабочего документа мы предлагаем, чтобы этот аспект был соответствующим образом учтен путем расширения мандата действующей в настоящее время Специальной группы экспертов по сейсмологии и включения консультирования по вопросам методов атмосферного обнаружения. Соответственно необходимо будет изменить название нового органа. С тем чтобы избежать ненужной потери времени, эта новая Специальная группа экспертов должна быть создана в качестве вспомогательного органа Специальной рабочей группы и представлять доклады этому органу.

(Г-н Ван Донг, Нидерланды)

Она, разумеется, будет иметь свои собственные правила процедуры; она может, например, принять решение о создании двух или более вспомогательных органов, один из которых будет состоять из сейсмологов, что не мешает, таким образом, внешнему плодотворному сотрудничеству в рамках группы по сейсмологии.

Пожалуй, я сделал еще одно конкретное замечание о сотрудничестве сейсмологов. До настоящего времени группа экспертов не была в состоянии учесть все достигнутые за последнее время соответствующие успехи в области науки и техники. По моему мнению, особое внимание следует уделить разработке процедур, при помощи которых все станции в глобальной системе будут оборудованы современными устройствами для цифровой записи информации, и обеспечить установку ЭВМ, имеющих достаточные возможности для обработки данных сейсмометров и подключенных к международной системе связи.

На этом я заканчиваю представление нашего рабочего документа CD/312. Но перед этим я хотел бы еще раз подчеркнуть, что наше правительство считает всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний ключевым элементом процесса установления контроля над ядерными вооружениями, и поэтому мы будем способствовать его реализации.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Сегодня данный Комитет обсуждает пункт 2 нашей повестки дня - Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Я хотел бы посвятить этому вопросу первую часть моего выступления. Позже я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, касающихся вновь созданной Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Учитывая недавние события, особенно принятие долгосрочных планов по усилению гонки ядерных вооружений одним из государств, обладающих ядерным оружием, шаги, которые Комитету предстоит сделать в связи с пунктом 2, являются более необходимыми, чем когда-либо. Необходимость принятия срочных мер для ограничения гонки ядерных вооружений снова была подчеркнута в сообщениях о новых усилиях, предпринятых Соединенными Штатами Америки для того, чтобы оправдать ядерную войну, а также возможность достижения победы в такой войне.

Газета "Интернешнл Геральд Трибюн" 16 августа опубликовала на первой странице статью, в которой говорится, что "по приказу администрации Рейгана Пентагон завершил разработку стратегического генерального плана, чтобы дать Соединенным Штатам возможность выиграть в затяжной ядерной войне с Советским Союзом". Согласно этому сообщению в прессе, данный план должен заменить печально известную президентскую директиву за номером 59, одобренную предыдущей администрацией. Говорят, что данный план является еще более агрессивным и более детальным в проповедовании ядерной войны, чем та директива и другие соответствующие документы США.

В сообщении цитируется статья, опубликованная в 1980 году, один из авторов которой был недавно назначен на пост советника правительства США. Авторы подсчитали, что 20 миллионов, которые погибнут в Соединенных Штатах, будет представлять "допустимый уровень" в ядерной войне. Однако не были приведены никакие цитаты относительно

(Г-н Г. Керлер, ГДР)

возможных потерь в районе моей страны в случае затяжной ядерной войны в Центральной Европе, где плотность населения значительная и где в одной из стран существует самая большая плотность в размещении ядерного оружия. Кто может оспаривать тот факт, что в случае затяжной ядерной войны потери в этом районе будут значительные выше? Таким образом, в свете все возрастающей опасности ядерной войны вопрос о ядерном разоружении должен играть центральную роль в деятельности Комитета по разоружению. Комитет должен отдать этому вопросу приоритет, которого он заслуживает. Вызывает удовлетворение тот факт, что это мнение было высказано подавляющим большинством государств на ССООНР-II и здесь в ходе наших недавних обсуждений.

Моя делегация продолжает поддерживать идею создания специальной рабочей группы по пункту 2. Это было бы ясным и воодушевляющим свидетельством того, что данный Комитет выполнит свои обязанности. К сожалению, теперь, как и прежде, такой шаг встречает препятствия со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием.

Моя делегация с большим интересом выслушала выступление 10 августа уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, в котором он заявил: "Мы полагаем, что переговоры о выработке конструктивных мер для ядерного разоружения являются самой важной задачей, стоящей перед нами". Но, к сожалению, не было сделано никакого вывода относительно роли Комитета по разоружению в этом отношении. Моя делегация очень хотела бы знать, готова ли делегация Соединенных Штатов Америки в свете упомянутого выше мнения пересмотреть свою позицию и согласиться на создание специальной рабочей группы по пункту 2. 5 августа мы с удовлетворением отметили, что Китайская Народная Республика выступила в поддержку создания такой рабочей группы.

В ходе наших предыдущих обсуждений выдвигался аргумент, что рабочая группа по пункту 2 не является необходимой, поскольку в настоящее время идут двусторонние переговоры. Эти переговоры, конечно, являются очень важными, и мы желаем им успеха. Мы надеемся, что весомые результаты могут быть достигнуты на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Однако двусторонние и многосторонние переговоры никоим образом не исключают друг друга. Как отмечалось в документе СД/4, внесенном на рассмотрение группой социалистических стран в 1979 году, подготовка и проведение переговоров о прекращении производства ядерного оружия и его уничтожении не должны наносить ущерба двусторонним переговорам, и они также не должны мешать достижению двустороннего соглашения.

Целью многосторонних переговоров по пункту 2 должна быть разработка всеобъемлющего подхода к ядерному разоружению. Это могло бы поддержать переговоры на других форумах. За последние годы накопилось много предложений, которые можно было бы обсудить в более организованной и систематизированной форме в специальной рабочей группе. В этой связи мы, среди прочего, имеем в виду

- предложения, внесенные Союзом Советских Социалистических Республик на ССООНР-II, по вопросу о разработке, принятии и поэтапном осуществлении программы ядерного разоружения;

(Г-н Г. Хердер, ГНР)

- предложения о взаимном замораживании ядерного оружия, внесенные Индией, Ирландией, Мексикой и Швецией на ССООНР-II;
- канадскую "стратегию удушения", а также предложение Австралии и Канады о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия (CD/90).

Это всего лишь иллюстративный список. Рабочие документы CD/171 и CD/293, подготовленные Секретариатом, показывают, что имеется достаточно материала, который Специальной рабочей группе по пункту 2 предстоит обработать и превратить в программу ядерного разоружения.

Тесно связанным с пунктом 2 является вопрос о предотвращении ядерной войны. Хотя ССООНР-II в своем докладе подчеркнула, что предотвращение ядерной войны остается наиболее острой и безотлагательной задачей сегодняшнего дня, на ней не удалось прийти к соглашению по вопросу о принятии срочных мер в этом отношении. Некоторые делегации были практически только в последние часы работы ССООНР-II готовы согласиться на создание вспомогательного органа для рассмотрения этого вопроса.

Мы считаем, что сейчас настало время для Комитета продолжить работу, начатую на ССООНР-II. Моя делегация поэтому поддерживает предложение, внесенное делегацией Индии 12 августа, о создании рабочей группы для проведения переговоров по соответствующим и практическим мерам в целях предотвращения ядерной войны. Такая группа должна рассмотреть различные предложения, цель которых обеспечить гарантии, для того чтобы избежать применения ядерного оружия, для предотвращения ядерной войны и осуществления соответствующих задач. В этой связи обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не применять первыми ядерное оружие представляет особую важность.

Недавние события еще раз подчеркивают крайнюю необходимость приступить к переговорам о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Согласно сообщениям печати, Соединенные Штаты Америки в настоящее время готовятся к производству третьего вида нейтронной боеголовки. Сообщалось, что большинство из 23 000 ядерных боеголовок, которые Соединенные Штаты Америки предполагают произвести в течение следующих 10 лет, должны быть нейтронными. Имеется все больше и больше признаков, которые доказывают нашу озабоченность, неоднократно выражавшуюся в Комитете по разоружению, о том, что включение нейтронного оружия в военные арсеналы снизит ядерный порог. Это, среди прочего, подтверждается тем фактом, что ведущие военные деятели в Соединенных Штатах Америки думают об "определенной форме делегированного разрешения" на использование тактического ядерного оружия в Центральной Европе. В недавнем исследовании, проведенном Соединенными Штатами Америки, подчеркивалось, что необходимо применить 5-20 нейтронных ядерных боеголовок для того, чтобы уничтожить одну танковую дивизию противника. Здесь снова военные стратеги, видимо, рассматривают это оружие, как если бы оно было каким-то особым видом обычного оружия, тем самым полностью игнорируя разрушительные результаты, к которым могло бы привести применение такого ядерного оружия в Центральной Европе и в других районах земного шара. Не говоря о последствиях мирового масштаба, связанных с ролью ядерного оружия как спускового крючка для начала всеобщей ядерной войны. По мнению вышеупомянутых военных стратегов, нейтронное оружие является идеальным для так называемого интегрированного поля боя или "поля боя для применения обычного, ядерного, химического, биологического и электронного видов оружия".

Принимая во внимание все вышесказанное, моя делегация хотела бы вновь подтвердить предложение группы социалистических стран о том, что Комитет по разоружению должен создать необходимые организационные условия для проведения переговоров о запрещении

(Г-н Г. Херлеу, ГДР)

нейтронного ядерного оружия. Лучшими рамками для проведения таких переговоров было бы создание соответствующей рабочей группы.

Изложив свои замечания по вопросам, связанным с пунктом 2, я хотел бы поддержать предложение о том, чтобы вы, г-н Председатель, продолжили свои консультации в целях выработки общего подхода относительно будущего хода работы Комитета по разоружению в отношении пункта 2. Мы надеемся, вы вскоре будете в состоянии доложить Комитету по разоружению о таких консультациях, с тем чтобы мы могли принять соответствующее решение. По мнению моей делегации, проведение нескольких неофициальных заседаний по пункту 2 было бы недостаточным. Упомянутый выше подход был бы реальным средством выразить поддержку "Комитету по разоружению как органу", как об этом сказал 5 августа посол Австралии г-н Садлейр. Я спешу добавить "как органу для проведения переговоров", поскольку простое обсуждение, обсуждение технических вопросов или даже "обсуждение в познавательных целях" было бы недостаточным.

Это также полностью относится к деятельности Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которая на прошлой неделе провела свое первое заседание. В отношении работы этой группы моя делегация хотела бы подчеркнуть следующее:

Во-первых, в своей работе эта группа должна исходить из принципа, что объем запрещения того или иного соглашения по разоружению определяют его условия проверки. Этот принцип был подтвержден в пункте 31 Заключительного документа ССООНР-I. Поэтому моя делегация согласна с мнением, выраженным 10 августа уважаемым послом Пакистана о том, что "первым вопросом, связанным с проверкой, является объем запрещения испытаний". Только на основе четкого понимания объема договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Рабочая группа может перейти к обсуждению и определению вопросов проверки. По мнению моей делегации, объем такого договора должен включать запрещение испытаний всех видов ядерного оружия всеми государствами на все времена.

Во-вторых, обсуждение и определение вопросов проверки должно происходить в практической и рациональной форме, принимая во внимание, что целью данного Комитета является разработка договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому группа должна сконцентрировать свою работу на основных политических и юридических вопросах проверки, связанных с таким договором, а не заниматься академическим обсуждением вопроса с проверке in abstracto. На нынешней сессии, которая в действительности является первым этапом ее работы, данная группа должна обсудить все соответствующие предложения и определить вопросы, которые будут представлять основу системы проверки. В следующем году на основе ее нового мандата данная группа затем сможет перейти к фактическому составлению проекта договора в целом.

Б-третьих, моя делегация будет выступать против всех попыток превратить данную Специальную рабочую группу в еще одну техническую группу. По нашему мнению, данная группа, вероятно, не может быть местом для обсуждения административных, финансовых и юридических аспектов так называемой Международной сейсмической системы мониторинга.

Несомненно, эти важные вопросы могут быть разрешены, когда будет достигнуто соглашение по основным положениям договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тогда можно будет создать соответствующий орган для обсуждения этих в высшей степени организационных и технических вопросов. Поступить наоборот означало бы поставить телегу впереди лошади. Между прочим, что же должно обсуждаться в этой связи, если мы не знаем, какой будет сфера действия договора и какие страны примут в нем участие

(Г-н Г. Хеслер, ГИР)

и предоставят данные для международного обмена? Кроме того, если договор из-за позиции некоторых стран будет заключен только в отдаленном будущем, технология получит дальнейшее развитие, и сегодняшние технические и организационные соображения могут оказаться устаревшими.

В-четвертых, необходимо четкое понимание того, что совершенную, надежную систему проверки невозможно создать ни сейчас, ни в будущем. Здесь, как и в других случаях, не следует искать желаемой системы проверки, а надо выработать ту систему, которая является доступной и обеспечит достаточные гарантии для обнаружения секретных испытаний. Существующие технические средства проверки, международный обмен сейсмическими данными, а также некоторые процедуры международного сотрудничества, включая проверку по требованию, делают вероятность обнаружения таких испытаний очень высокой. Моя страна убеждена в том, что угроза, вызванная отсутствием полного запрещения испытаний ядерного оружия, намного превосходит тот небольшой риск, который создается недостаточно надежной системой проверки. Прежде чем закончить свое выступление, я не могу не выразить еще раз озабоченности моей делегации в связи с позицией Франции и Китайской Народной Республики в отношении рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы надеемся, что они пересмотрят свои позиции и примут активное участие в работе этой группы. С таким же глубоким сожалением моя делегация 10 августа на пленарном заседании и 13 августа на заседании рабочей группы услышала о новом подтверждении позиции Соединенных Штатов Америки о том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является лишь "конечной целью", и переговоры по ним в настоящее время "преждевременны".

Кроме того, 6 августа в годовщину бомбардировки Хиросимы один из ответственных представителей администрации Соединенных Штатов Америки заявил, что Соединенные Штаты Америки будут продолжать испытывать ядерные бомбы и могут увеличить размеры испытываемого оружия.

В связи с этим может возникнуть вопрос о том, какой цели будет служить рабочая группа по запрещению ядерных испытаний. В этой связи мы разделяем сомнения, выраженные делегацией Швеции 3 августа в связи с позицией, занятой вышеупомянутым государством, обладающим ядерным оружием.

Мы неоднократно подчеркивали, что обсуждение вопроса о проверке должно быть связано с практической необходимостью соглашений по разоружению, но она не должна стать прикрытием когда отсутствует политическая воля договориться о конкретных мерах по ограничению вооружений и о разоружении. Если одна из сторон намерена использовать для этой цели только что созданную группу, то это было бы очень недоброй услугой данному Комитету и делу разоружения.

Что касается моей делегации, мы готовы сыграть активную роль в рабочей группе по запрещению ядерных испытаний на основе вышеупомянутых соображений.

Г-н Имре КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, впервые выступая на официальном пленарном заседании, мне хотелось бы прежде всего присоединиться ко всем тем поздравлениям, которые были выражены в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета на время этого необычно трудного месяца. Пользуясь возможностью, я также хочу выразить признательность моей делегации вашему предшественнику, послу Японии г-ну Окаве за его очень ценный вклад в нашу работу во время того решающего месяца, который предшествовал второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Все те, кто давно работает в данном Комитете, должны свыкнуться с фактом, что с течением времени наши ряды редеют, уходят один за другим наши хорошие коллеги. В этом месяце мы с грустью отмечаем отсутствие г-жи Инги Торссон, председателя Швеции, посла Ю Пэйвэня, представителя Китая и посла Вальдивieso, представителя Перу, которых мы должны выразить признательность за их работу в Комитете. Однако это чувство грусти уступает чувству удовлетворения при виде нашего старого друга, посла Йона Датку, представителя Румынии, которому я желаю успеха в его новой работе.

Согласно нашей программе работы и в полном соответствии с приоритетами, которые были давно установлены и совсем недавно подтверждены, мне хотелось бы сегодня рассмотреть прежде всего вопросы, связанные с первыми двумя пунктами нашей повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и запрещение испытаний ядерного оружия. Эти же вопросы находились в центре внимания на протяжении всей второй специальной сессии, которая завершила свою работу несколько недель назад.

Специальная сессия проходила в чрезвычайно трудной и беспокойной международной обстановке, в период, который считался и оказался неблагоприятным для усилий, направленных на обуздание гонки вооружений и содействие подлинному разоружению. Тем не менее, делегация Венгрии, подобно подавляющему большинству делегаций других стран-участниц, прибыла на специальную сессию с твердой решимостью сделать все возможное, чтобы способствовать устранению угрозы ядерной катастрофы, остановке гонки вооружений, особенно ядерных, и оказанию содействия конкретным мерам по разоружению.

Специальная сессия, хотя она не смогла прийти к конкретным выводам и рекомендациям, ясно выразила "глубокую озабоченность в связи с угрозой войны, особенно ядерной войны" и недвусмысленно заявила, что предотвращение ядерной катастрофы "остаётся наиболее острой и неотложной задачей нашего времени".

Народы тех стран, которые подобно народу моей страны пострадали от ужасов и опустошений двух мировых войн, которые живут в обстановке, описываемой беспрецедентным накоплением оружия массового уничтожения, ясно осознают, что, если они хотят выжить, если они хотят жить в мире и безопасности, то ядерная война должна быть предотвращена и гонке ядерных вооружений должен быть положен конец.

(Г-н И.Келлер, Венгрия)

Именно с учетом вышесказанного делегация Венгрии вместе с подавляющим большинством делегаций других стран-участниц подошла к решению основных вопросов специальной сессии. Именно с учетом вышесказанного представители неправительственных организаций и мировое общественное мнение оказали беспримерную поддержку усилиям этих делегаций. Именно с учетом вышесказанного все они приветствовали торжественное обязательство Советского Союза не применять первым ядерное оружие и призывает все другие государства, обладающие ядерным оружием, принять на себя такое же обязательство, то есть оправдать ту особую ответственность, которую они несут за будущее человечества.

Делегация Венгрии глубоко убеждена, что принятие подобного обязательства всеми ядерными государствами уменьшило бы в значительной степени угрозу ядерной войны, укрепило бы доверие между этими государствами, а также доверие к этим государствам со стороны неядерных государств, и было бы фактически равноценно запрету использования ядерного оружия. Такой поворот событий создал бы необходимую атмосферу для дальнейших мер, направленных на сокращение и ликвидацию ядерного оружия.

Большое число выступлений, сделанных во время первых четырех заседаний этой сессии убедило мою делегацию в том, что большинство присутствующих здесь готово и желает начать полнокровные переговоры по такому первоочередному вопросу, как предотвращение ядерной войны, а также по различным аспектам ядерного разоружения. Мы приветствуем этот признак готовности, и все мы готовы активно участвовать в таких переговорах. А сейчас мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу рабочего документа, представленного делегацией Индии на предшествующем заседании (CD/309) относительно проекта мандата для специальной рабочей группы, которая должна быть учреждена в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня. Поддерживал создание такой рабочей группы в течение многих лет, делегация Венгрии приветствует эту новую инициативу. Вместе с несколькими другими членами Комитета наша делегация просит вас, г-н Председатель, немедленно начать срочные консультации по этому предложению. Неофициальные встречи Комитета по обсуждению этого вопроса могли бы начаться без дальнейшей задержки.

Мировое сообщество наций, включая, разумеется, народы наших собственных стран, выразило негодование в связи с отсутствием каких-либо конкретных результатов в предшествующие годы проведения переговоров по разоружению. Усиливается критика, растут ожидания и ответственность Комитета по разоружению в целом, и ответственность членов Комитета сейчас больше, чем когда-либо раньше. На специальной сессии некоторые делегации упорно препятствовали желанию и решимости подавляющего большинства и даже народам своих собственных стран и упрямо противились любой попытке, направленной на достижение соглашения по самым острым вопросам. В настоящее время Комитет находится под давлением, и это давление явно растет. Если мы хотим избежать всеобщей критики и осуждения за неумение оправдать надежды, мы должны приступить к конкретным переговорам по первоочередным вопросам нашей повестки дня. Одним из таких первоочередных вопросов, как я только что отметил, является предотвращение ядерной войны и ядерное разоружение. Другим вопросом, который фактически стоит первым в нашей повестке дня, является запрещение ядерных испытаний.

(Г-н И.Келливер, Венгрия)

Полное и всеобщее запрещение всех испытаний ядерного оружия является чрезвычайно срочной задачей. Это вопрос, решение которого слишком затянулось. В своем выступлении на специальной сессии глава делегации Венгрии проявил в определенной степени оптимизм и выразил большие надежды, когда он сказал: "В этом отношении обезопасивающим признаком можно считать решение, принятое в апреле в Женевском Комитете по разоружению, согласно которому в ближайшее время этот вопрос начнет обсуждаться в Рабочей группе. Мы приложим все усилия к тому, чтобы Рабочая группа внесла положительный вклад в дело скорейшего и полного прекращения ядерных испытаний". (A/S-12/PV.9, p.31)

Делегация Венгрии приветствует решение, принятое Комитетом на последнем заседании, и поздравляет представителя Швеции посла Курта Линдгерда, Председателя специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня. Мы заверяем его в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

В апреле моя делегация выступила в духе сотрудничества и компромисса, когда она присоединилась к консенсусу по мандату для этой Рабочей группы. Мы считали и продолжаем считать эту компромиссную формулу основой, на которой конкретная работа, подготовка договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия может и должна быть начата. Мы полностью одобряем интерпретацию положения этого мандата, данную послом Хердером, представителем Германской Демократической Республики, в его выступлении 21 апреля, и делегация Венгрии будет участвовать в деятельности Рабочей группы в соответствии с этой интерпретацией. Моя делегация полностью разделяет точку зрения, выраженную в связи с работой Рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия моим коллегой из Германской Демократической Республики, который выступил передо мной.

В плане пункта 1 повестки дня Венгерская делегация считает необходимым выразить свое сожаление и негодование в отношении позиций Китая и Франции в связи с их неучастием в Рабочей группе по запрещению испытаний ядерного оружия. Мы, конечно, надеемся, что такое негативное отношение не продлится долго.

Внушающие опасения известия по поводу позиции Соединенных Штатов по испытаниям ядерного оружия и открытый отказ Администрации США возобновить трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний явились помехой для всех тех, кто готов начать переговоры по этому первоочередному вопросу. Перспективы того, что Соединенные Штаты могут даже увеличить размеры испытываемого оружия, с чем свидетельствует недавно сделанное заявление одного из высокопоставленных представителей в Вашингтоне, является веской причиной для беспомощности и озабоченности не только для членов данного Комитета, но также и для всего человечества.

Поэтому делегация Венгрии с интересом ожидает подробного и недвусмысленного выступления со стороны делегации Соединенных Штатов, разъясняющего намерения ее правительства по этому чрезвычайно важному вопросу.

(Г-н И.Кеннеди, Венгрия)

Существует еще один вопрос, который бы я хотел рассмотреть сегодня. Во время весенней сессии Комитета делегация Венгрии приветствовала принятие нового мандата для Специальной рабочей группы по химическому оружию, позволяющего ей ускорить выработку проекта конвенции по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожения. Мы считаем существенным, как мы подчеркнули это на специальной сессии, чтобы были сделаны все попытки, направленные на скорейшую выработку и заключение такой конвенции. Мы должны помнить, что некоторые решения, касающиеся производства и развертывания в Западной Европе нового вида химического оружия, биологического оружия, могут вызвать новый виток гонки вооружений. Поэтому весьма оправдано срочно требовать активного вклада со стороны всех государств-участников в работу, которую Рабочая группа проводит с 20 июля под умелым и энергичным председательством представителя Польши, посла Суьки.

Наилучшим примером такого активного вклада являются "Основные положения" конвенции по химическому оружию, представленные Советским Союзом на специальной сессии и внесенные здесь на рассмотрение в качестве документа CD/294. Этот документ, который получил поддержку со стороны большинства делегаций, способен дать мощный импульс ускоренным и серьезным переговорам по проекту конвенции при условии, что такую же добрую волю продемонстрируют все другие стороны.

Делегация Венгрии придерживается мнения, что Рабочая группа добилась значительного прогресса в своих обсуждениях, и в этом случае нужно обязательно упомянуть полезную деятельность экспертов по химическому оружию, которой, по крайней мере, достаточно для выработки компромиссного проекта текста конвенции. Содержащий уже согласованные положения, а также альтернативные тексты для положений, где соглашение может не быть достигнуто в течение короткого срока, имеющегося в нашем распоряжении, сводный текст этого документа сделал бы возможным не только для нас, но также и для предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи оценить достигнутый прогресс и затем послужил бы в качестве полезной основы для наших переговоров в следующем году.

Я не могу завершить свое выступление, но выразил глубокой озабоченности и справедливого негодования моего правительства и общественного мнения Венгрии: по поводу беспощадной израильской агрессии против Ливана, палестинского народа и народов всего этого региона. Мы решительно осуждаем эту вспышку геноцида и империалистические побуждения, скрывающиеся за ней, и продолжим требовать немедленного вывода всех израильских войск из Ливана и других оккупированных территорий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Китая, Его Превосходительству, министру Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы остановиться на вопросе о запрещении химического оружия. Этот вопрос с самого начала занимал важное место в работе Комитета по разоружению и привлекал особое внимание общественности. Это объясняется тем, что, с одной стороны, такое бесчеловечное оружие вызывает отвращение у людей всего мира, а с другой стороны, угроза химической войны неуклонно растет. Одна сверхдержава перед лицом обвинения в применении ее химического оружия отказывается от любого международного расследования, в то время как другая сверхдержава, игнорируя сопротивление внутри страны и за рубежом, осуществляет обновление своего химического арсенала, включая в него бинарное химическое оружие. Сторона, добившаяся перевеса в потенциале ведения химической войны, пытается сохранить его, в то время как проигрывающая сторона пытается восстановить свое утраченное превосходство. Таким образом, обе эти стороны состязаются друг с другом в расширении своих соответствующих химических вооружений. Эти факты, а также то, что проявилось в ходе некоторых локальных конфликтов со времени второй мировой войны, служит нам напоминанием о том, что мы не должны ослаблять своей бдительности в отношении серьезных последствий возможного применения химического оружия. На Комитет по разоружению возложена ответственность по ликвидации этой ужасной угрозы и скорейшему достижению соглашения о заключении конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия.

После нескольких лет усилий мы добились некоторого прогресса. Преданность делу и компетентность сменяющих друг друга председателей Рабочей группы по химическому оружию, добрая воля и дух сотрудничества, проявленные многими представителями, а также усилия, предпринятые экспертами, - все это сделало возможным для нас вступить в новый этап выработки положений будущей конвенции. В этом отношении полезен в наших дальнейших переговорах документ CD/CW/WP.33, представленный в конце весенней сессии.

Сейчас я хотел бы высказать некоторые замечания по следующим вопросам:

1. По вопросу об объеме запрещения:

Мы с самого начала отстаивали ту точку зрения, что применение химического оружия должно быть включено в объем запрещения в будущей конвенции, мы неоднократно повторяли нашу позицию на пленарных заседаниях, а также на заседаниях Рабочей группы. Вместе с другими четырьмя делегациями мы предложили на весенней сессии альтернативный текст по этому вопросу. В ходе обсуждений, начатых 20 июля, значение этого вопроса привлекло большее внимание. В этой связи я хотел бы выразить нашу благодарность представителю Румынии за его полезную работу в качестве координатора консультативной группы по вопросу "объем запрещения". Он снабдил нас перечнем возможных решений по этому вопросу, что облегчит наши дальнейшие обсуждения.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

2. Вопрос об объявлении:

Объявление является одним из ключевых элементов в будущей конвенции. Объявление должно включать в свои положения подробные и точные пункты и информацию, в противном случае эффективность данной конвенции не могла бы быть обеспечена. В этой связи я хотел бы указать, что в приложении II документа CD/CW/WP.33 говорится, что объявления должны содержать в себе информацию относительно местонахождения и мощности объектов по производству химического оружия. Мы считаем это крайне необходимым. Мы придерживаемся также той точки зрения, что объекты по производству химического оружия, которые здесь упоминали, должны охватывать как предприятия, созданные исключительно для производства химического оружия, так и специализированные объекты, связанные с другими химическими промышленными предприятиями (такие как цех по производству химического оружия внутри одного из гражданских химических промышленных предприятий).

Делегация Советского Союза выдвинула недавно "Основные положения" конвенции о запрещении химического оружия. Мы будем продолжать изучать их. Советский документ содержит положения, относящиеся к объявлениям и мерам по укреплению доверия. В соответствии с этими положениями какая-либо страна могла бы отложить объявление ед международному сообществу местонахождения объектов по производству химического оружия до семи лет после того, как она станет участником конвенции. Мы считаем, что довольно трудно познать такую продолжительную отсрочку. По нашему мнению, присоединение государства к конвенции означает его готовность взять обязательства, изложенные в этой конвенции, следовательно местонахождение производственных объектов, подлежащих демонтажу, не должно держаться в секрете столь длительное время. В противном случае это шло бы вразрез с целью мер по укреплению доверия.

3. По вопросу о проверке:

Проверка является еще одним ключевым элементом будущей конвенции. Строгая и эффективная проверка служила бы важной гарантией того, чтобы конвенция не осталась всего лишь клочком бумаги. Достаточно в этом отношении вспомнить исторические уроки "Женевского протокола 1925 года". Именно из-за отсутствия в этом Протоколе необходимых положений о проверке, было невозможно на протяжении уже пятидесяти с лишним лет после его подписания проводить какие-либо беспристрастные международные расследования жалоб о применении химического оружия, включая жалобы и сообщения о ведении химической войны в Афганистане и в Юго-Восточной Азии. Такое положение дел не может не ставить под угрозу авторитетность Протокола.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Поэтому мы считаем, что акцент следовало бы сделать на международной проверке и, в частности, обязательно на вопросе об инспекции на местах. Многие государства действительно выдвинули конструктивные предложения. Документ CD/CW/WP.33 также содержит ряд очень хороших положений. Но там имеются и очевидные недостатки, то есть не предусмотрено никакого раскладования на месте в отношении жалоб или сообщений о применении химического оружия. Мы считаем необходимым включение такого положения, если мы хотим попытаться выработать конвенцию, заслуживающую доверия международного сообщества.

Мы отметили, что Советский Союз, представляя "Основные положения", принял принцип проведения инспекций на местах. В документе "Основные положения" упоминалась возможность проведения инспекции на местах в ситуации двух видов. Некоторые представители уже высказались в этом отношении. Как я упомянул ранее, мы изучим далее предложение Советского Союза. Тем не менее я хотел бы высказать свои предварительные замечания. Мы полагаем, что в целях обеспечения эффективности конвенции требуется больше инспекций на местах, таких как инспекция на месте в связи с демонтажом производственных объектов и с заявлениями о применении химического оружия и т.д.

С начала летней сессии Председатель данной Рабочей группы по химическому оружию проявил гибкий подход по ряду вопросов путем создания ряда неофициальных консультативных групп для проведения интенсивных консультаций по некоторым основным вопросам будущей конвенции. Мы приветствуем эту полезную попытку. Мы надеемся также, что эти консультации будут проводиться на основе уже достигнутых результатов, отраженных в документе CD/CW/WP.33.

Во время второй мировой войны китайский народ также пострадал от химического оружия. В целях исключения на вечные времена угрозы химической войны китайская делегация искренне надеется, что конвенция о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия может быть заключена в ближайшем будущем. С этой целью мы обязуемся приложить усилия вместе с другими делегациями.

Г-н СТИМ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил сегодня слово, чтобы высказаться в связи с заявлением делегаций Франции и Китая о том, что они не будут участвовать в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

На протяжении многих лет Австралия подчеркивала приоритет на переговорах по разоружению вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и постоянно играла активную роль при обсуждении этого вопроса на международных форумах. Мы всегда считали, что такое запрещение должно быть действительно всеобъемлющим и должно охватывать все ядерные испытания во всех средах, во все времена. Всеобъемлющее запрещение испытаний должно по своему определению обеспечивать всеобщее участие. Само собой разумеется, перспективы для этого были бы неизмеримо лучше, если бы все государства, проводящие ядерные испытания, участвовали в работе над договором с самого начала. Хотя, действительно, верно то, что созданная данным Комитетом Рабочая группа пока не обладает полномочиями на ведение переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, у нее есть возможность внести неоценимый вклад в достижение этой цели. В самом деле, тот факт, что данная Рабочая группа не имеет мандата для переговоров, тем более служит основанием для того, чтобы ни одна делегация не воздерживалась от участия в ее работе.

Австралия может испытывать только чувство сожаления и разочарования по поводу того, что два государства, обладающие ядерным оружием, сочли возможным не присоединиться к этим усилиям. Общественность Австралии давно обеспокоена продолжающимися ядерными испытаниями, в частности в нашем регионе. Для правительства Австралии будет нелегкой задачей объяснить, почему два государства, оба поддерживающие отличные отношения с Австралией, отказались присоединиться к обсуждениям, конечной целью которых является прекращение таких испытаний. Австралия надеется, что Франция и Китай пересмотрят свои позиции и в ближайшее время займут свое законное место в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Австралия также надеется, что переговоры между другими тремя государствами, обладающими ядерным оружием, возможно, будут возобновлены в самое ближайшее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 157-м пленарном заседании, я предоставляю теперь слово уважаемому представителю Норвегии Его Превосходительству послу Верне.

Г-н ВЕРНЕ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за добрые вступительные слова приветствия, а также поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Поскольку между Кенией и Норвегией существует тесное сотрудничество, мне доставляет большое удовольствие выступать в Комитете в период, когда вы являетесь его Председателем. В личном плане я также хотел бы напомнить о нашем тесном сотрудничестве на предыдущих совещаниях, в работу которых вы всегда вносили большой вклад. Настоящая сессия Комитета по разоружению безусловно приобретает дополнительное значение, поскольку она проходит непосредственно после завершения работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Правительство Норвегии, как и правительства других стран, испытывает чувство разочарования в связи с тем, что вторая специальная сессия не смогла принять более существенных и далеко идущих документов. Она не сделала того, на что мы надеялись. С другой стороны, вторая специальная сессия не была проведена напрасно. В сбалансированном анализе необходимо будет принять во внимание ряд соображений.

Во-первых, вторая специальная сессия дала еще одну возможность всем членам Организации Объединенных Наций рассмотреть глобальные проблемы контроля над вооружениями и разоружения детально и тщательно. Контроль над вооружениями на современном этапе, безусловно, является вопросом, заслуживающим внимания данного международного органа, и это может быть обеспечено надлежащим образом только на специальной сессии.

Во-вторых, вторая специальная сессия сумела осуществить обзор выполненных и невыполненных решений первой специальной сессии. Хотя в этом отношении не было достигнуто единства, сессия все же подтвердила Заключительный документ первой специальной сессии. Необходимо подчеркнуть, что обязательства, принятые в то время, по-прежнему остаются в силе, включая Программу действий.

В-третьих, следует признать, что в ходе второй специальной сессии были выдвинуты ряд идей и предложений. В той степени, в которой эти идеи и предложения будут способствовать проведению переговоров с целью достижения сбалансированных и поддающихся проверке соглашений, сессия действительно принесет пользу.

Однако нам не следует недооценивать те проблемы, которые могут возникнуть в связи с возможностью того, что широкие круги общественности, испытывающие чувство разочарования и неудовлетворенности по причине отсутствия на ССООНР-II ощутимых результатов, могут проявить все больше недоверия ко всем многосторонним переговорам по разоружению и отказаться от них. Тот факт, что на ССООНР-II были достигнуты ограниченные результаты, подчеркивает определяющую роль, которую играет Комитет по разоружению как единственный многосторонний орган по проведению переговоров в области разоружения. В свете этого восстановление доверия общественности ко всему процессу многосторонних переговоров по разоружению также поставлено на карту. Поэтому нам представляется, что многосторонние переговоры с целью выработки важных в военном отношении соглашений, приобретают большее значение, чем когда-либо. Существует настоятельная необходимость в том, чтобы этот процесс был сейчас ускорен. Именно в этом духе наша делегация намерена представить сегодня два рабочих документа, которые, как мы надеемся, могут стать скромным вкладом в этот процесс.

(Г-н Верне, Норвегия)

После второй специальной сессии Комитету по разоружению, а также Генеральной Ассамблее предстоит проделать важную последующую работу. Мы намерены принять активное участие в этой последующей работе в той мере, в какой это будет возможно.

Мы по-прежнему придаем значение всеобъемлющей программе разоружения и испытываем удовлетворение в связи с тем, что вновь создана Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения под председательством посла Гарсиа Роблеса. Норвегия намерена принимать участие в деятельности Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, когда она возобновит свою работу в 1983 году.

Норвегия хотела бы, чтобы помимо последующих мер в развитие предложений скандинавских стран в областях разоружения и развития, а также вопроса о политике нераспространения были рассмотрены некоторые проблемы организационного характера как в данном Комитете, так и на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я обращаю внимание членов Комитета на наши собственные предложения относительно Комитета по разоружению, Института ООН по исследованию проблем разоружения (UNIDIR) и консультативного совета по исследованиям и информации в области разоружения. Что касается Комитета по разоружению, то наше правительство надеется, что Комитет сможет представить на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи единодушно одобренную рекомендацию относительно расширения состава Комитета в связи с необходимостью повышения эффективности его работы. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что предложения по данному вопросу получили широкую поддержку на второй специальной сессии.

Тема сегодняшнего утреннего заседания - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - является одним из первоочередных пунктов повестки дня Комитета по разоружению.

Безусловно, для работы Комитета важно, чтобы двусторонние переговоры, которые начались в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом относительно ядерного оружия средней дальности и стратегического ядерного оружия, привели к результатам, которые способствовали бы ядерному разоружению. Что касается другой первоочередной проблемы - договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, - то правительство Норвегии приветствовало принятое в конце первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года решение о создании Специальной рабочей группы для обсуждения и определения путем изучения существа вопроса проблем, относящихся к проверке и соблюдению договора с целью достижения дальнейшего прогресса в сфере запрещения ядерных испытаний. Мы рады, что уважаемый представитель Швеции посол Лидгард был избран Председателем этой важной рабочей группы.

Со времени учреждения в 1976 году Специальной рабочей группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений Норвегия принимает участие в ее работе. Норвегию в ней представляют ученые Норвежской сейсмической станции группирования сейсмоприемников (НОРСАР). Норвежский ученый НОРСАР является научным секретарем этой специальной группы. Другой норвежский ученый является ответственным за созыв исследовательской группы по выработке формы и процедур обмена данными уровня II.

(Г-н Верне, Норвегия)

За последние 10 лет норвежские ученые провели широкие исследования и завершили крупномасштабные научно-исследовательские проекты, относящиеся к проблеме обнаружения, определения местонахождения и идентификации подземных ядерных взрывов. Эксперты из многих стран принимают участие в исследовательской деятельности НОРСАР. В итоге были разработаны более совершенные методы для того, чтобы отличить сигналы, поступающие в результате взрывов, от сигналов, поступающих в результате землетрясений. НОРСАР также выпускает ежемесячный бюллетень по вопросам сейсмологии, который распространяется более чем в 20 странах.

Под умелым руководством председателя группы представит ля Швеции д-ра Эрикссона группа предложила создать глобальную сейсмическую сеть для оказания помощи в проведении проверки соблюдения будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Специальная рабочая группа продолжает свою работу, детально разрабатывая методы управления такой глобальной системой. Проблемой, представляющей особое значение в этом отношении, является вопрос о том, как добиться быстрого и надежного обмена большим количеством сейсмических данных, которые будут поступать. За годы, прошедшие с момента, когда специальная группа впервые внесла предложение о создании глобальной системы (ССД/552, 1978 год), имело место стремительное развитие техники в областях ЭВМ и передачи данных. Это открыло новые возможности для повышения эффективности глобального обмена данными и, по мнению Норвегии, необходимо, чтобы в работе специальной группы использовались эти новые возможности.

В качестве вклада Норвегии в работу группы была разработана недорогостоящая система ЭВМ с целью осуществления быстрого международного обмена сейсмическими данными. Эта система может служить прототипом, который в дальнейшем может быть усовершенствован с целью установки на любой станции глобальной сейсмической сети.

В этой связи я имею честь представить рабочий документ Норвегии, содержащийся в документе CD/310, по вопросу о прототипе системы международного обмена сейсмическими данными в соответствии с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такой прототип был разработан учеными на Норвежской сейсмической станции группирования сейсмоприемников (НОРСАР) в результате осуществления исследовательского проекта, работа над которым была начата в 1980 году под руководством министерства иностранных дел Норвегии. Сегодня во второй половине дня представители НОРСАР продемонстрируют работу такой системы.

Мы надеемся, что этот вклад Норвегии окажется полезным для дальнейших исследований, проводимых группой экспертов по сейсмологии, а также для переговоров в рабочей группе по запрещению ядерных испытаний, которая на первом этапе сконцентрирует внимание на проблеме проверки.

(Г-н Вернё, Норвегия)

Как отмечала наша делегация ранее, правительство Норвегии готово разрешить использование EORCAP в качестве контрольной станции мониторинга в рамках глобальной системы сейсмической проверки. Учитывая это, Норвегия продолжит активное участие в работе группы экспертов по сейсмологии. Мы также будем участвовать в деятельности Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в качестве наблюдателя.

В соответствии с заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также в соответствии с рядом резолюций, принятых на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи, заключение конвенции о химическом оружии является одной из самых неотложных задач многосторонних переговоров по разоружению. Норвегия приветствовала принятое в начале сессии этого года решение о пересмотре мандата Специальной группы по химическому оружию. Под энергичным руководством посла Суйки переговоры на базе документа CD/CN/CP.33 вступают в новую фазу и направлены на достижение компромисса по главным нерешенным вопросам. В этой связи Норвегия с интересом изучила предложения относительно проверки, содержащиеся в основных положениях конвенции о химическом оружии, которые были представлены министром иностранных дел Советского Союза на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Правительство Норвегии придерживается мнения, что запрещение химического оружия является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед международным сообществом в области разоружения.

Сегодня я с удовлетворением представляю документ CD/311, который является рабочим документом Норвегии по проверке соблюдения конвенции о химическом оружии. Этот рабочий документ основан на программе исследований по сбору проб и анализу химических боевых агентов в зимних условиях. Выполнение этой программы исследований, в которой также участвует министерство иностранных дел, было начато в 1981 году как вклад Норвегии в работу Комитета по разоружению. Вышеупомянутый рабочий документ содержит краткое изложение доклада о проведенных исследованиях. Полный текст доклада содержится в приложении к этому рабочему документу на английском языке.

В этом рабочем документе приводятся результаты проведенных в полевых условиях экспериментов по сбору проб и проведению анализов сверхтоксичных агентов нервно-паралитического действия и ипритов в зимних условиях. Опыты в полевых условиях были проведены с тем, чтобы избежать искусственных лабораторных условий. Пробы были оставлены под открытым небом при преобладающих погодных условиях, характеризующихся изменением температуры, направления ветра и относительной влажности, что трудно смоделировать в лабораторных условиях.

В рамках программы исследований мы изучили различные факторы, определяющие степень исчезновения химических агентов, для того чтобы произвести оценку возможности отрицательного или положительного вывода. Мы также изучили проблему проникновения и рассеивания химических агентов в снегу, что чрезвычайно важно для процедур сбора проб. Кроме того, мы изучили проблему транспортировки проб из полевых условий в признанную на международном уровне лабораторию. Проведенные в полевых условиях эксперименты показали, что идентификация химических агентов может быть проведена путем анализа проб снега, взятых через две недели, а в некоторых случаях даже через четыре недели после возможного применения химических агентов. Проверка применения

(Г-н Верне, Норвегия)

таких агентов нервно-паралитического действия, как Vx и зоман, может быть осуществлена и через гораздо более длительный срок, чем в случае применения зарина и табуна.

В последней части рабочего документа мы сделали несколько заключительных замечаний относительно создания Консультативного комитета в рамках конвенции.

Комитет должен иметь полномочия на проведение инспекций на местах для выполнения им своих обязанностей. По нашему мнению, Комитету следует создать пул высококвалифицированных международных экспертов, из которого будет набираться многосторонняя группа экспертов для каждого отдельного случая.

Комитету также следует в самое ближайшее время после его создания принять достаточно гибкие процедуры проверки, с тем чтобы можно было учесть любое новое научное достижение. При разработке процедур проведения инспекции на местах необходимо учитывать временной фактор.

На втором этапе осуществления программы исследований Норвегии, который будет проходить зимой 1983 года, мы намерены изучить проблемы, связанные с хранением проб до проведения анализа в признанной на международном уровне лаборатории. Мы также изучили поведение других агентов, таких как ирританты и прекурсоры. Будут также приложены усилия для выявления возможности использования продуктов распада химических агентов в зимних условиях в качестве дополнительных доказательств при идентификации, поскольку это может значительно расширить возможность разработки конкретных выводов на длительный срок после возможного применения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Норвегии за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Список выступающих на сегодня исчерпан. Хочет ли еще кто-либо из делегатов взять слово?

Насколько известно Комитету, было внесено несколько предложений в связи с пунктом 2 нашей повестки дня. В расписании заседаний на эту неделю мы предусмотрели возможность проведения неофициального совещания в следующий четверг 19 августа в второй половине дня. Мы уже провели одну исчерпывающую неофициальную консультацию по всем этим вопросам. Теперь нам остается провести неофициальное совещание в этом зале в соответствии с нашей установившейся практикой. Я предлагаю провести неофициальное совещание 19 августа в 15 ч 30 мин для рассмотрения этих предложений, т.е. предложений, содержащихся в документах: CD/180, представленном Группой 21, CD/259, представленном Германской Демократической Республикой, CD/219, представленном группой социалистических стран, CD/309, представленном Индией. Могут быть также обсуждены некоторые другие документы. Мы можем также продолжить обмен мнениями относительно документа CD/272, представленного Монголией в соответствии с пунктом 7 повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Если нет других предложений, мы поступим таким образом.

Решение принимается

Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что я просил секретариат разложить по ящикам, предусмотренным для делегаций, сообщение, полученное от Поверенного в делах Сенегала, с просьбой об участии в работе Комитета согласно правилам 33 и 35 Правил процедуры. Я намерен предложить для обсуждения в Комитете проект решения относительно этой просьбы на нашем пленарном заседании в следующий четверг.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 19 августа в 10 ч 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.130
19 August 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 180-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 19 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

GE.82-65916

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Т. СИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИН КЬЯУ ХЛАИНГ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЦАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ДЕЯНОВ г-н МИХАЙЛОВ г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМЕНЕШ г-н Ф. ГАЦДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТЕЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАН г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИЕНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н Х.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНЕК г-н С. КВАЗИМ г-н ХАРИОМАТАРАМ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. МАХАШЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж.Р. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж.М. КИБОИ г-н Дж.Н. МУНУ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н СО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н СОЛА ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.Ю. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЯЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АЛЕПОДЖУ г-жа И.Е.К. УКЕДЖЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М. БИХИР г-н Т. ПАНАИТ г-н М.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САНТЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЛТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М.Д. БУСБИ г-н М. УИНСТОН г-н Р. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н д'АБОВИЛЬ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕШВОДА г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА г-н Я. МИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКХОЛЬМ г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Т. КАВАКИТА
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского): 180-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 2 своей повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Вместе с тем члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут сделать это в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Монголии, Бразилии, Румынии, Венесуэлы, Индии, Кубы и Мексики.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке, уважаемому представителю Монголии Его Превосходительству послу Эрдэмбилэгу.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, позвольте поздравить вас на посту Председателя Комитета по разоружению в августе месяце. Нам хотелось бы также выразить признательность послу Японии г-ну Окава за его большой вклад в работу данного форума на заключительном этапе первой части сессии Комитета.

Монгольская делегация искренне приветствует нового представителя Социалистической Республики Румынии в Комитете по разоружению посла И. Датку и желает ему успеха в его ответственной миссии. Я хотел бы также вновь выразить наши чувства симпатии и дружбы послу Индии г-ну Венкатесварану, покидающему свой нынешний пост в связи с его новым назначением.

Нынешняя летняя часть сессии Комитета по разоружению, как об этом многие справедливо отмечают, имеет особый характер, поскольку она проходит вслед за недавно окончившейся второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Многие тут задаются вопросом - оправдал ли ожидания народов этот представительнейший международный форум, сопровождавшийся новой волной мощного антивоенного движения в Америке, Европе и других частях мира?

В этой связи хотелось бы указать на заключительный документ первой специальной сессии, историческое значение которого ныне приобретает все большую силу. В одном из его пунктов особо подчеркивается, что "в целях создания благоприятных условий для успешного процесса разоружения все государства должны строго соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, воздерживаться от действий, которые могли бы отрицательно сказаться на усилиях в области разоружения и проявлять конструктивный подход к переговорам и политическую волю к достижению соглашений". Итоги же второй специальной сессии со всей ясностью подтвердили правильность этого вывода. Противодействие этому призыву дало о себе знать. Об этом свидетельствуют факты. Ведь совершенно не случайно создавались и обострялись кризисные ситуации на Юго-Восточной части Атлантики, на Ближнем Востоке и других районах. Накануне второй специальной сессии страны НАТО встретились в Бонне на высшем уровне - и это тоже не случайно. Разразились трагические события в Ливане в результате преступной агрессии Израиля при попустительстве его покровителей, что вызвало гневное осуждение повсюду в мире и решительное требование немедленно прекратить разбой, варварство и геноцид против палестинского и ливанского народов.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Вот некоторые звенья в цепи обструкционистской политики и действия противников мира, разрядки и разоружения.

Если вторая специальная сессия не смогла быть успешной, то причиной этому послужили именно подобная политика и действия определенных кругов стран НАТО и их последователей. Ими же были созданы преграды на пути принятия специальной сессией необходимых решений и рекомендаций.

Несмотря на это вторая специальная сессия явилась весьма значительным событием, ознаменовавшим собой продолжение начала нового этапа усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Следует подчеркнуть, что на второй специальной сессии вопрос о предотвращении ядерной войны был поставлен во главу угла.

В этом плане следует особо выделить новую историческую по своему значению инициативу Советского Союза. С трибуны второй специальной сессии он торжественно провозгласил об одностороннем принятии обязательства не применять первым ядерное оружие. Вступившее в силу в момент его обнародования, это обязательство Советского Союза встретило поддержку и одобрение подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Теперь ожидают, что другие ядерные державы поступят таким же образом и примут на себя идентичное обязательство. Эти ожидания народов должны быть оправданы, и в результате чего будут созданы реальные условия для устранения угрозы ядерной войны.

Конструктивный подход Советского Союза к вопросу предотвращения ядерной войны, актуальным проблемам разоружения вновь нашел свое конкретное подтверждение в его Меморандуме "Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений". В этой связи хотелось бы отметить важность советского предложения относительно замораживания нынешнего уровня ядерных вооружений.

В Монгольской Народной Республике новая миролюбивая акция Советского Союза и представленные им важные документы нашли там же горячее одобрение и полную поддержку.

Хотелось бы также отметить активные усилия делегаций Индии, Мексики, Швеции и других государств, выступивших на специальной сессии с рядом важных идей и соображений по вопросам предотвращения ядерной войны, замораживания ядерного оружия и запрещения применения ядерного оружия. По ним, как известно, были внесены проекты соответствующих документов, которые должны быть внимательно рассмотрены на предстоящей очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Говоря об итогах специальной сессии Генеральной Ассамблеи, нельзя не отметить выраженной ею надежду, что Всемирная кампания за разоружение внесет дальнейший вклад в мобилизацию общественного мнения в поддержку дела разоружения и укрепления международного мира и безопасности.

На текущей неделе, согласно программе своей работы, Комитет приступил к рассмотрению одного из самых приоритетных вопросов ее повестки дня - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. На следующей неделе предстоит обсуждение вопроса о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, да и с самого начала летней сессии Комитета, почти во всех выступлениях выражалась серьезная озабоченность в связи с продолжающейся гонкой ядерных вооружений и нарастающей угрозой возникновения ядерной войны. Вряд ли есть необходимость доказывать, что в нынешней ситуации прямую угрозу всеобщему миру и безопасности несет безумная гонка вооружений, и в первую очередь ядерных. Не подлежит сомнению поэтому тот факт, что борьба за сохранение мира и отведение угрозы термоядерной катастрофы является ключевым, злободневным вопросом, первой же обязанностью всех без исключения государств.

Движимые искренним стремлением предотвратить угрозу ядерной войны, народы мира искренне приветствовали и поддержали обязательство Советского Союза не применять ядерное оружие первыми. По нашему убеждению, обязательству СССР, взятому на себя в одностороннем порядке, присуще кардинальное решение проблемы предотвращения ядерной войны. Если и другие ядерные державы возьмут на себя аналогичное обязательство, то ядерной войне будет поставлен надежный заслон, а применение ядерного оружия будет практически запрещено. В этой связи монгольская делегация считает, что Комитет по разоружению должен проявить серьезный и конструктивный подход, заняться без промедления рассмотрением вопросов, связанных с предотвращением ядерной войны. Как и многие другие, наша делегация полностью поддерживает предложение о скорейшем создании специальной рабочей группы с целью немедленно приступить к переговорам по разработке соответствующего соглашения. По нашему мнению, проект мандата по данному вопросу, предложенный делегацией Индии, а также проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия, представленный ею на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и распространенный в качестве официального документа Комитета, могут послужить хорошей основой для работы в этой области.

По общему мнению, от решения вопросов в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения во многом зависит задача предотвращения ядерной катастрофы. Самый верный путь к достижению успеха в этом деле, как мы полагаем, это начало переговоров с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении в рамках Комитета, который является единственным многосторонним форумом переговоров по разработке конкретных международных соглашений по сдерживанию гонки вооружений и разоружению.

Монгольская делегация выступала и выступает за приоритетное рассмотрение вопросов гонки ядерных вооружений. Если говорить практическим языком, то мы за безотлагательное создание и начало конкретных переговоров в специальной рабочей группе по пункту 2 повестки дня. Членам Комитета хорошо известны конкретные предложения Советского Союза и других социалистических стран относительно вопросов, подлежащих рассмотрению в данной рабочей группе. Однако хотелось бы обратить внимание на новый момент, который заслуживает интерес. В частности, в Меморандуме, представленном Советским Союзом на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций содержится предложение о разработке, принятии и поэтапном осуществлении программы

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

ядерного разоружения, а также согласие в ответ на пожелание многих государств на то, чтобы одной из первых ступеней программы стало прекращение производства расщепляющихся материалов для создания различных видов ядерного оружия.

По нашему мнению, важное значение имеют советско-американские переговоры по ограничению ядерных вооружений в Европе и стратегических вооружений в целом. Советский Союз со своей стороны проявляет настойчивые усилия и конструктивный подход в целях достижения успеха в этих переговорах.

В комплексе мер по ограничению ядерных вооружений и предотвращению ядерной угрозы главное место, среди прочих, должно быть отведено вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Решение Комитета, принятое в конце ее весенней сессии о создании специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня, было встречено монгольской делегацией с надеждой о возможности начала конкретных переговоров по данному вопросу. Однако в связи с новыми обстоятельствами возникают сомнения в искренности и реальности намерений отдельных ядерных государств-членов Комитета, об их готовности в проведении действительных переговоров.

В первую очередь это касается недавнего решения администрации США не возобновлять прерванным ими же трехсторонние переговоры о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а также другого ее решения - не ратифицировать подписанные в 1974 и 1976 годах двусторонние советско-американские договоры об ограничении испытаний ядерного оружия и о ядерных взрывах в мирных целях. Становится совершенно очевидным, что США не желают проявлять готовности к переговорам с целью разработки международно-правового инструмента по полному запрещению испытаний ядерного оружия. Только так можно объяснить подобный подход нынешней администрации США к данному вопросу.

Общую озабоченность вызвали недавние официальные заявления Франции и Китая об их отказе от участия в переговорах в новой специальной рабочей группе. Нам также известны занимаемые по этому вопросу отдельными государствами позиции. Таким образом складывается довольно знакомая нам по прошлому ситуация в этом вопросе.

Мы хотели бы верить, что специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний за оставшееся короткое время на сессии проделает полезную работу. По нашему мнению, в дальнейшем этой группе предстоит серьезно заняться в большей степени вопросами существа. В этом деле необходимо практическое и деловое участие всех без исключения ядерных государств.

Всем хорошо известно, что Советский Союз и другие социалистические государства, а также многие неприсоединившиеся и нейтральные страны выступают за полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия всеми государствами, во всех средах и на вечные времена.

Мы исходим из того, что важно не только закрепление путем универсализации Московского договора 1963 года, но и настоятельно необходимо достижение разработки и осуществления всеобъемлющего решения в данной области.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская делегация разделяет мнения большинства членов Комитета, в том числе и ряда западных делегаций, что в данной специальной рабочей группе переговоры по вопросам проверки и соблюдения не должны заслоняться чисто технической стороной вопроса, а должны быть направлены на достижение политического и правового решения в целях содействия разработке международного соглашения о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний. Именно в этом мы видим главную цель данной специальной рабочей группы.

Разрешите высказать некоторые соображения монгольской делегации по пункту 4 повестки дня.

На второй части текущей сессии Комитета по разоружению особое внимание уделяется проблеме запрещения химического оружия - одной из наиболее актуальных задач в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Прежде всего хотелось бы отметить активную деятельность рабочей группы под умелым и энергичным руководством посла Польши товарища Б. Суйки. Было проведено значительное число официальных и неофициальных заседаний, множество консультаций, кроме того созданы 8 рабочих контактных групп, где проводится интенсивная работа. По-деловому, в рабочей обстановке прошли две недели назад консультации Председателя специальной рабочей группы с экспертами по ряду технических вопросов, в которых приняли участие 35 специалистов из 23 стран. Все это свидетельствует о том приоритетном значении, которое придает делегации скорейшему решению в Комитете вопроса по полному запрещению и уничтожению химического оружия.

Наша делегация не намерена на данном этапе подводить итоги состояния работы в данной группе по запрещению химического оружия. Хотелось бы лишь указать на очень важное на наш взгляд обстоятельство. Как здесь неоднократно отмечалось, в результате глубокого и тщательного рассмотрения проблем химического оружия на данном этапе существуют все предпосылки для реального прогресса в переговорах по запрещению химического оружия. Это, на наш взгляд, обусловлено рядом причин, и в первую очередь, внесением нового документа Советского Союза "Основных положений конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении", который содержит целый ряд новых элементов, связанных с решением наиболее сложных вопросов. Монгольская делегация хотела бы выразить надежду, что и со стороны других партнеров по переговорам будут предприняты ответные шаги в пользу позитивного решения этой многотрудной, но настоятельно диктуемой жизнью задачи в области реального разоружения.

Учитывая неотложность и срочность достижения договоренности в области запрещения химического оружия, а также намечающиеся признаки прогресса в переговорах, монгольская делегация поддерживает предложение договориться о примерном сроке завершения разработки конвенции. Мы также считаем, что на данном этапе специальная рабочая

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

группа могла бы завершить свою работу подготовкой и представлением Комитету к концу нынешней сессии сводного текста проекта будущей конвенции. Мы полагаем, что в этих целях следовало бы предоставить рабочей группе необходимое дополнительное время, чтобы она могла завершить свою работу с наибольшим результатом.

В заключение позвольте высказать некоторые соображения относительно создания специальной рабочей группы по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

На пятой неделе Комитет по разоружению в соответствии с программой работы приступит к обсуждению 7 пункта своей повестки дня.

В ходе как весенней, так и летней сессий Комитета почти все делегации высказывались за создание специальной рабочей группы. В Комитете имело место общее понимание относительно учреждения такого вспомогательного органа. В целях содействия скорейшему принятию официального решения по данному вопросу монгольская делегация в период первой части сессии официально представила на рассмотрение Комитета проект мандата этой специальной рабочей группы и предложила провести консультации с целью согласования его текста.

Как известно, до сегодняшнего дня не были высказаны конкретные соображения, не внесены отдельные поправки или дополнения на счет представленного проекта мандата.

На прошлой неделе делегация США выразила сомнение в том, что на данном этапе создание такой рабочей группы было бы наилучшим путем. Она высказалась за проведение нескольких официальных или неофициальных пленарных заседаний, посвященных космическому пространству.

Как я отмечал выше, Комитетом уже принято решение провести 31 августа и 2 сентября пленарные заседания для рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Если Комитет плюс к этому примет решение о проведении неофициальных заседаний для обсуждения данного вопроса, то монгольская делегация не будет иметь особых возражений.

Такая организация работы не должна исключать возможности продолжения уже начатых в Комитете консультаций и обмена мнениями по данному проекту мандата, а наоборот, должна их поощрять. Поэтому монгольская делегация выступает за то, чтобы Комитетом использовались все возможные методы и формы работы в целях согласования текста мандата как можно скорее.

Мы не видим необходимости откладывать рассмотрение мандата данной группы до завершения на этой части сессии обсуждения в Комитете вопроса по существу. Если одна делегация не согласна с созданием рабочей группы, то это вопрос совершенно иного характера.

Монгольская делегация призывает членов Комитета по разоружению интенсивно продолжать консультации с тем, чтобы до завершения летней части своей сессии Комитет принял бы соответствующее решение о создании специальной рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Бразилии, Его Превосходительству Послу г-ну С. А. де Суза э Сильва.

Г-н С. А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): В течение четырех лет с начала существования данного Комитета вопросы о запрещении ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении неизменно включались в его повестку дня, как вопросы первостепенной важности. Мы все вместе договорились о том, что необходимо устранить опасность возникновения ядерной войны и что ядерное разоружение является единственным путем избавления человечества от разрушительных последствий такой войны. История тревоги человечества в связи с существованием таких мощных средств уничтожения уходит далеко в прошлое, к тому первому и до сих пор единственному случаю, когда ядерное оружие было применено для достижения военной победы. До сих пор число держав, обладающих ядерным оружием, ограничивалось цифрой 5; к счастью, с тех пор огромное большинство стран проявляет заинтересованность в том, чтобы положить конец угрозе уничтожения, стремясь к ядерному разоружению, в то же время не используя свое суверенное право на "ядерный вариант". Они неизменно утверждали, что существование горстки стран, заявляющих о своем исключительном праве сохранять и совершенствовать ядерные арсеналы, само по себе является ситуацией, которая порождает неприемлемое состояние полной незащитности, поскольку весь мир оказывается в положении заложника существующих между ними взаимоотношений. В действительности, две самые мощные страны на земле вот уже почти сорок лет создают обстановку конфронтации. Утверждать, как мы это часто слышали от некоторых, что существование ядерного оружия объясняется непрочным миром, который в одном из районов земного шара существует в течение этих сорока лет, по мнению всего остального населения земного шара, является полным непониманием ситуации. Такое утверждение показывает ограниченность и эгоистичность стоящих за таким утверждением стремлений увековечить отсутствие равновесия и дискриминацию среди народов мира.

Ничто не может нанести большего ущерба делу нераспространения ядерного оружия как в его вертикальном, так и в горизонтальном аспекте, чем отношения и политика самих держав, обладающих ядерным оружием. Их упрямый отказ признать истинную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в жизненно важных вопросах безопасности является частью их отношения и политики. На первом заседании этой летней сессии Комитета по разоружению г-жа Инга Торссон поставила этот вопрос в его настоящем свете, когда она обратилась к державам, обладающим ядерным оружием, с вопросом, готовы ли они принять на себя полную ответственность за свою бездеятельность и безразличие. Это один из тех вопросов, который руководители держав, обладающих ядерным оружием, и, в частности, двух сверхдержав должны очень тщательно обсудить со своими советниками по вопросам безопасности и военными стратегами, когда они будут принимать решения, которые не могут не отразиться на безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы слышали, как некоторые из этих руководителей на самом высоком уровне выступали от имени своих правительств, в то время как на улицах их народы высказывали совершенно другое мнение. Несомненно, в других районах земного шара, другие народы высказали бы своим руководителям то же самое, если бы они могли свободно выразить своим мнения. Однако в любом случае те, к кому были обращены эти голоса, остались к ним глухи. ССООНР-II закончилась в обстановке разочарования и усталости принятием тусклого документа, в котором обязательства, взятые четыре года тому назад, но до сих пор не выполненные, были "торжественно" подтверждены. Однако поведение держав, обладающих ядерным оружием на том многостороннем форуме, все еще находится в резком противоречии с целями, о которых они заявляют во всеулышание и которые они поставили перед собой четыре года тому назад и которые они вновь подтвердили в июле месяце.

(Г-н С. А. де Сусза э Силва, Бразилия)

Комитет по разоружению все еще не может предпринять никаких конкретных шагов в отношении пункта 2 своей повестки дня. Ядерные вопросы, как нам уже неоднократно говорили, являются слишком сложными и слишком тонкими, для того чтобы их можно было решать на многосторонней основе. Спустя почти сорок лет с момента появления ядерного оружия, могут ли державы, обладающие ядерным оружием, указать хотя бы на один пример достижения успеха в предпринимаемых ими время от времени попытках обсудить при закрытых дверях свои ядерные разногласия? Была ли их сумасшедшая гонка с целью достижения решающего военного преимущества хоть в какой-либо степени замедлена или прекращена? На протяжении последних двух лет Группа 21 безуспешно пыталась добиться консенсуса в отношении своего предложения о создании Рабочей группы по пункту 2. В то же самое время в Восточной Европе каждые пять дней размещалась новая ядерная ракета, а их соперники пришли к решению продолжать осуществление планов по замене своих ядерных сил новыми поколениями ракет и боеголовок. Доктрины, основанные на действительном применении ядерного оружия, все еще являются основой стратегического мышления в обоих противостоящих лагерях. Могут ли державы, обладающие ядерным оружием, и их союзники ожидать, что страны, не обладающие ядерным оружием, будут всегда оставаться в стороне, в то время как их собственные жизненно важные интересы безопасности также поставлены на карту?

Делегация Индии внесла на рассмотрение новое предложение создать рабочую группу по предотвращению ядерной войны. Мы поддерживаем предложение Индии и надеемся, что в самое ближайшее время будет достигнуто соглашение относительно формулировки ее мандата. Моя собственная делегация была одним из первоначальных инициаторов резолюции 36/81 В, принятой на основе консенсуса, в которой содержался призыв к державам, обладающим ядерным оружием, внести конкретные предложения и соображения по этому вопросу. Однако на СССОНР-II обсуждению вопроса о предотвращении ядерной войны помешали самым решительным образом. Некоторые державы, обладающие ядерным оружием, не только тянули до самых последних дней работы второй специальной сессии со своими ответами Генеральному секретарю, но также прибегли к процедурным маневрам с тем, чтобы никакой серьезной работы не могло быть сделано по этому вопросу. Проявляя полное отсутствие заинтересованности в чем-либо, кроме непосредственной пропагандистской выгоды в одном случае, или увязывая проблему предотвращения ядерной войны с более широкой проблемой войны вообще, в другом случае, они в действительности воспрепятствовали, с точки зрения всех практических целей, обсуждению данного вопроса на СССОНР-II; кроме того, приравнивая ядерную войну к более широкому вопросу войны вообще, они еще больше укрепили опасения в том, что они рассматривают ядерное оружие как законное средство для использования в войне.

Едва ли можно утверждать, что предотвращение ядерной войны относится исключительно к компетенции держав, обладающих ядерным оружием, поскольку последствия ядерной войны, если учесть саму природу ядерного оружия, затронут как государства, обладающие ядерным оружием, так и те, которые им не обладают. Эти две сверхдержавы в прошлом достигли некоторой договоренности по мерам предосторожности в целях предотвращения ядерной войны в результате случайности или просчета, а на СССОНР-II одна из сверхдержав объявила о своем намерении обратиться к другой с дальнейшими предложениями подобного рода. Мы надеемся, что переговоры между ними с этой целью начнутся в самое ближайшее время. Однако это не должно помешать Комитету по разоружению создать рабочую группу по предотвращению ядерной войны.

Существующее соглашение по этому вопросу между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, то есть по вопросу о предотвращении ядерной войны, подписанное в Вашингтоне 22 июня 1973 года, и дальнейшие меры, целью которых является избежать ядерной войны в результате случайности или просчета, могли бы явиться отправным пунктом для дальнейшего обсуждения и решения соответствующих проблем в многосторонней перспективе. В вышеупомянутом двустороннем соглашении 1973 года, например, признается, что "ядерная война будет иметь разрушительные последствия для человечества". По-видимому, вполне естественно учесть в будущих соглашениях

(Г-н С. А. де Суза э Сильва, Бразилия)

взгляды тех, кто подлежит уничтожению. В вопросах, касающихся выживания, не может быть назначенных опекунов. Независимо от того, какие новые договоренности могут быть достигнуты, всем должно быть ясно, что они не могут и не должны рассматриваться как заменитель ядерного разоружения, которое является в конечном счете эффективной гарантией против развязывания новой ядерной войны. Уменьшая возможность случайности или просчета, державы, обладающие ядерным оружием, не должны исходить из предположения, что преднамеренное применение ядерного оружия может в каком-либо случае рассматриваться как приемлемый вариант.

Важное заявление относительно неприменения ядерного оружия первым было сделано министром иностранных дел Советского Союза на СОООНР-III. Как раз накануне начала работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, совещание НАТО на уровне глав государств также сделало далеко идущее заявление относительно политики союза в отношении использования его вооруженных сил. Такие односторонние заявления должны рассматриваться как заявления о намерении, которые по своей природе не носят характер договорных обязательств, подлежащих проверке. Однако они должны являться составными звеньями дальнейших усилий обязательного характера вместо того, чтобы отбрасываться как чисто пропагандистские. Серьезность отношения держав, обладающих ядерным оружием, к цели предотвращения ядерной войны также должны сравниваться с их готовностью изучить в обстановке доброй воли все многообещающие новые возможности для достижения успеха. Третья держава, обладающая ядерным оружием, взяла на себя обязательство много лет тому назад не применять первой ядерного оружия. Теперь одна из сверхдержав последовала ее примеру. Не откроет ли это путь для всех пяти держав, обладающих ядерным оружием, предпринять серьезные усилия, чтобы договориться о полном запрещении использования ядерного оружия? Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко коснуться пункта 1 нашей повестки дня, по которому моя делегация оставляет за собой право выступить снова. Начало деятельности Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в прошлую пятницу является вехой в истории многосторонних усилий в области разоружения. Моя делегация приветствует уважаемого посла Швеции на посту Председателя Рабочей группы и желает ему успеха. По нашему мнению, посол Лидгард является самым подходящим человеком, для того чтобы возглавить Рабочую группу в выполнении стоящей перед ней задачи.

Выполнение этой задачи должно отвечать воле международного сообщества, о чем так часто и так безошибочно говорилось. Моя делегация может только сожалеть по поводу позиции делегаций Китая и Франции, которые решили игнорировать свои обязанности и пожелания международного сообщества в целом. Потребовалось почти двадцать лет с момента создания Комитета семнадцати государств по разоружению, для того чтобы Китай и Франция отказались от своей политики равнодушия по отношению к этому органу и его преемникам. Однако создание Рабочей группы для рассмотрения некоторых аспектов запрещения ядерных испытаний оказалось достаточным для этих двух стран, чтобы отказаться от поддержки и сотрудничества в общих усилиях остальных членов Комитета по разоружению, создав таким образом неясную ситуацию в Комитете в целом. Мы не понимаем их позиции, поскольку мандат Рабочей группы, разумеется, не создает никаких обязывающих обязательств для прекращения испытаний, которыми эти два государства продолжают заниматься. Другая держава, обладающая ядерным оружием, решила недавно, что проводимые ею испытания ядерного оружия понадобятся ей "надолго в будущем" с тем, чтобы продолжить усовершенствование и разработку своих арсеналов. Может ли такая позиция рассматриваться как совместимая с обязательствами, взятыми согласно международным договорам, которые требуют от подписавших стран достижения полного запрещения испытаний ядерного оружия? Тем не менее, еще одна держава, обладающая ядерным оружием, заявила, как мы читали об этом в печати, что она "необязательно согласится с решением, принятым сверхдержавой - ее союзником. Следует ли нам сделать вывод с тем, что продолжение испытаний не является обязательным для обоснования доктрины ядерного устрашения, на которой оба союзника основывают их военную политику?

(Г-н С. А. де Суза э Сильва, Бразилия)

Всего лишь два года тому назад после неоднократных просьб участницы трехсторонних переговоров доложили Комитету по разоружению о том, что они считают такие переговоры "наилучшим путем достижения успеха" в направлении достижения прочного и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. С тех пор одна из сверхдержав объявила о своем решении не возобновлять трехсторонних переговоров наряду со своим намерением добиваться пересмотра существующих двусторонних соглашений по этому вопросу. Мы отмечаем, что продолжающаяся настойчивость этой сверхдержавы в отношении рассмотрения вопросов проверки не мешает, по ее мнению, Рабочей группе заняться рассмотрением вопроса объема и других аспектов договора; и мы уверены, что ее делегация внесет конструктивный вклад в обсуждение, даже если она считает достижение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний "долговременной целью". Мы также согласны с выраженным мнением о том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен быть многосторонним и нацеленным на всеобщее присоединение к нему. Однако утверждение этой сверхдержавы о том, что переговоры по заключению договора о запрещении испытаний являются "несвоевременными", продолжает оставаться непонятным для нас. Аргумент, по-видимому, является слишком расплывчатым и субъективным, чтобы согласиться с ним сразу; можно лишь сделать вывод о том, что данная сверхдержава на самом деле решила отложить на неопределенное время заключение любого соглашения по вопросу запрещения ядерных испытаний.

Такое развитие событий, разумеется, не является хорошим признаком для работы, которую мы только что начали по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Лучшее понимание цели и направления усилий, которые мы должны вот-вот предпринять, понимание, которое могло бы быть приемлемым для всех, является необходимым условием для принятия таких усилий, чтобы они имели хоть какое-либо значение. Уже в течение длительного времени данному Комитету была отведена роль стороннего наблюдателя непостоянства держав, обладающих ядерным оружием, и свидетеля того, как судьба серьезных многосторонних переговоров зависела от колебаний в их двусторонних отношениях или от изменений в их стратегических планах. Мы еще не видели ни одного примера, когда узкое понимание какой-либо державы, обладающей ядерным оружием, сменялось более широкими соображениями глобального характера. Двадцатипятилетняя история попыток добиться заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний полна примеров позиций государств, которые внесли вклад в то, чтобы сделать такой договор менее отдаленным сейчас, чем это было в 1963 году, когда три первоначальные стороны, подписавшие Московский договор обязались "добиваться прекращения испытаний всех видов ядерного оружия, во всех средах, на все времена". Уточнение намерений ядерных держав имеет решающее значение для нашей работы по этому вопросу.

Примут ли другие страны решение прибегнуть в целях безопасности к таким же аргументам, которые до сих пор использовались державами, обладающими ядерным оружием, или, напротив, международное сообщество сможет пойти по пути к достижению общей цели безопасности через ядерное разоружение, является выбором, который в значительной степени зависит от позиций и политики самих ядерных держав. В конечном итоге им следует взять на себя полную ответственность за последствия их собственного выбора.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Мое сегодняшнее выступление посвящено пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета, а именно: прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и запрещению ядерных испытаний.

Делегация Румынии 5 августа 1982 года изложила в Комитете свои соображения и принципиальную позицию нашего правительства, а также некоторые предложения, выдвинутые нашей страной на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Поэтому я сегодня хотел бы остановиться на некоторых более конкретных аспектах этих самых важных вопросов нашей повестки дня.

Мы полностью разделяем содержащийся во всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия и опубликованном Организацией Объединенных Наций, вывод о том, что ядерное оружие представляет самую большую угрозу для международной безопасности. Одна из причин этого заключается в том, что ядерные арсеналы отныне оказывают особое влияние на политику и международные отношения. Серьезное происшествие и даже разрушительная война могут быть вызваны самими системами ядерного оружия, и в этом заключается большая угроза, которую они представляют друг для друга. В условиях чрезвычайной напряженности, в частности, для начала такой войны достаточно одного превентивного удара или перехода традиционной войны в ядерную войну. Поэтому совершенно необходимо, чтобы все усилия правительства и другие соответствующие факторы были прямо направлены на достижение главной цели - прекращения гонки ядерных вооружений и скорейшего проведения в жизнь конкретных мер по ядерному разоружению. В соответствии с позицией нашей страны, излагавшейся на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в Комитете по разоружению, на других форумах и совсем недавно в рабочем документе от 28 июля 1982 года под условным обозначением CD/296, необходимо принять следующие меры для решения всей совокупности проблем, связанных с ядерным оружием: запрещение применения ядерного оружия; прекращение его разработки и испытаний; прекращение производства ядерного оружия и расщепляющихся материалов в военных целях; постепенное сокращение и полное уничтожение всех видов ядерного оружия и средств их доставки; объявление ядерного оружия вне закона. Этот комплекс поэтапных мер может стать, по нашему мнению, элементом подлинной стратегии ликвидации гонки ядерных вооружений.

В превосходном исследовании "Опасность возникновения непреднамеренной ядерной войны", опубликованном в этом году Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП), ясно показана чрезвычайная и ужасная опасность, которую представляет непреднамеренная ядерная война с точки зрения оснований и причин ее возникновения и в особенности совокупного риска, который со всей серьезностью необходимо принимать во внимание и, я цитирую это исследование: "В отличие от обычного предположения о том, что двойной риск вдвойне опаснее просто риска, а тройной риск опаснее в три раза, логическая структура совокупного риска, при более пристальном рассмотрении, основанном на теории вероятности, скорее показывает, что ряд факторов риска неожиданно могут привести к возникновению смертельной угрозы.

Реальный риск, связанный с существованием гигантских ядерных арсеналов, а также вызывающее беспокойство развитие стратегических доктрин, придали еще больше решимости очень сильному движению за принятие неотложных мер с целью запрещения применения ядерного оружия, иными словами, с целью запрещения применения силы в ее самой жестокой и смертоносной форме.

(Г-н Датку, Румыния)

В исследовании: "Ядерное оружие и Атлантический союз", опубликованном Мак-Джорджем Банди, Джоржем Ф. Кеннаном, Робертом С. Макнамарой и Джеральдом Смитом в журнале "Форин афферс" в этом году, содержится следующий вывод этих авторов, хорошо известных и уважаемых за их деятельность и компетентность в этой области: "Принимая во внимание ужасные последствия даже самого ограниченного применения ядерного оружия и полную невозможность обеспечения обеими сторонами какой-либо гарантии против неограниченной эскалации, крайне сомнительна мудрость политики, которая доказывает эффективность любого первого применения ядерного оружия одной из сторон. Поэтому, вероятно, настало время рассмотреть возможности, требования, трудности и преимущества политики неприменения ядерного оружия первым". Мы считаем, что любой другой подход, предусматривающий применение ядерного оружия, влечет за собой не только самую серьезную ответственность за уничтожение человечества, но и противоречит нормам международного права. Ведь более двадцати лет тому назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в Декларации 1961 года (резолюция 1653 от 24 ноября 1961 года) заявила, что: "Применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям Организации Объединенных Наций и, поэтому, является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций", а также "любое государство, применяющее ядерное или термоядерное оружие, должно рассматриваться как действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечества и цивилизации".

Конечно, полностью осознавая огромную сложность данной проблемы и многочисленность связанных с ней факторов, мы хотели бы подчеркнуть постоянно растущее признание идеи о том, что необходимо как можно скорее принять меры с целью устранения растущей угрозы развязывания разрушительной ядерной войны. На этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, были выдвинуты несколько заслуживающих одобрения инициатив, как, например, делегация Советского Союза представила очень важное обязательство Союза Советских Социалистических Республик "не применять первым ядерное оружие". Аналогичным образом Китайская Народная Республика в своих предложениях, касающихся основных мер, которые необходимо принять с целью незамедлительного прекращения гонки вооружений и разоружения, предложила, чтобы каждое ядерное государство обязалось "никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым ядерное оружие против другого ядерного государства". К этому следует добавить положительные ответы других государств на просьбу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на основе резолюции 36/81В. В этом контексте предложение делегации Индии, касающееся мандата Специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны (документ CD/309) пользуется полной поддержкой делегации Румынии.

Несомненно, принятие Комитетом решения о создании такой Рабочей группы не должно наносить ущерба широко признанной необходимости создания механизма, позволяющего рассматривать совокупность проблем, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений. Тот факт, что в настоящее время имеется впечатляющее число конкретных предложений по ядерному разоружению (более 300), о чем свидетельствует документ CD/293 подготовленный секретариатом, убедительно показывает как сложность данной сферы, так и

(Г-н Датку, Румыния)

интерес, который государства проявляют к этому вопросу первоочередной важности. Я хотел бы только затронуть несколько таких идей, например, прекращение производства ядерного оружия и расщепляющихся материалов в военных целях, запрещение нейтронной бомбы, взаимное замораживание ядерных арсеналов и т.д. Вот почему делегация Румынии считает, что теперь, как никогда ранее, Комитету необходимо начать переговоры по ядерному разоружению, начиная с этапа обсуждения и кончая переговорами, и что выдвинутые по этому вопросу Группой 21 в документе CD/180 предложения полностью сохраняют свою актуальность.

Румыния приветствовала достижение договоренности о начале переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по ядерному оружию и проблемам стратегического оружия. Мы выражаем пожелание с том, чтобы несмотря на различия между выдвинутыми предложениями, переговоры привели к достижению соглашения в интересах всех народов. В то же время, с учетом некоторых изложенных здесь концепций, мы хотели бы ограничить сегодня принципиальную позицию Румынии тем, что все государства обязаны вносить свой вклад в достижение основной цели - прекращения гонки ядерных вооружений. На всех государствах лежит эта обязанность и эта ответственность. Эта точка зрения нашей делегации, нашей страны основана на том, что в нынешних условиях нам всем грозит прямая и смертельная опасность применения ядерного оружия, и если некоторые страны обладают этим оружием, то есть опасность, что другие пострадают от него как потенциальные и невинные жертвы термоядерного конфликта, в котором не будет ни победителей, ни побежденных. Вот почему делегация Румынии придает такое большое значение созданию вспомогательного механизма в связи с пунктом 2 повестки дня. Мы считаем, что настало время, чтобы Комитет организованно и планомерно приступил к рассмотрению проблем, связанных с ядерным оружием. Чтобы больше не возвращаться к этому вопросу, я хотел, тем не менее, отметить, как это сделал недавно наш коллега посол Бразилии, что мы выступаем против любой теории, направленной на обоснование здесь идеи о так называемой исключительной компетенции некоторых держав. Эти теории неприемлемы для нас также потому, что они полностью противоречат основным принципам Устава Организации Объединенных Наций в том, что касается обязательств и основной обязанности всех стран, которые должны участвовать в переговорах в рамках Комитета на равной основе. Теперь мне хотелось бы перейти к вопросу о запрещении ядерных испытаний, который был предметом деятельности Специальной рабочей группы, Председателем которой был назначен уважаемый представитель Швеции посол Курт Лидгард.

Мы считаем, что несмотря на ограниченный мандат, который был согласован, мы должны действовать в направлении того, чтобы прения в этой Группе могли способствовать началу переговоров по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Мы разделяем идею о том, что прежде чем может быть начато обсуждение вопросов, связанных с проверкой, необходимо прийти к принципиальному согласию относительно объема запрещения.

Что касается обсуждения вопроса о проверке, то мы хотели бы сделать следующие замечания.

Прежде всего, предметом нашего обсуждения должны скорее стать подземные испытания ядерного оружия ввиду того, что с 1963 года в других средах запрещение испытаний соблюдалось, причем, насколько нам известно, никаких жалоб о его нарушении не поступало.

(Г-н Датку, Румыния)

Во-вторых, мы считаем, что уже была доказана техническая возможность создания системы эффективного контроля для выявления возможных нарушений договора о прекращении испытаний ядерного оружия во всем мире. Методы обнаружения ядерных взрывов, существующие в настоящее время, а именно: взятие проб радиоактивных осадков, регистрация сейсмических, акустических и гидроакустических волн, метод радиоэлектрического сигнала, а также проведение, если в этом возникнет необходимость, инспекций на месте, вполне достаточны для обнаружения и определения ядерных взрывов.

Третье замечание касается замечательной работы, которая уже проделана в области проверки. Начиная с "Совещания экспертов по обнаружению ядерных испытаний" 1958 года и вплоть до последнего доклада Специальной рабочей группы экспертов по сейсмологии, в нашем распоряжении имеется немалое количество научно-технических материалов.

По всем этим причинам мы склоняемся к тому, что Рабочей группе по прекращению испытаний ядерного оружия следует начинать свою работу не с нуля, а вновь открыть то, что уже давно было открыто. Скорее следует осуществить обзор проделанной работы и решить, располагаем ли мы на данном этапе тем, что необходимо для создания системы проверки соблюдения соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия с учетом сферы его охвата. Мы считаем, что в этом процессе делегации государств, которые обладают ядерным оружием, принимающие участие в работе этой Группы, должны играть не только важную, но и очень активную роль, принимая во внимание их технические возможности и их опыт.

В то время как наши прения продолжают, небесполезно вспомнить о том, что одновременно эффективно работает все более мощная и угрожающая адская военная машина, возводя каждый день, каждую минуту мрачную балну страха и уничтожения. Наши ответные действия в связи с этой опасностью непременно должны быть более реальными, быстрыми и солидарными. Перед лицом реального постоянно совершенствующегося производства средств разрушения, наш механизм - предназначенный скорее для обсуждения, чем для реальных переговоров - по-видимому, не продвигается вперед. Достаточно напомнить, что каждые три минуты в мире производится новый ядерный заряд, согласно докладу, подготовленному экспертами Организации Объединенных Наций. Разрыв между результатами наших обсуждений и все более растущими масштабами гонки вооружений становится все более тревожным и необъяснимым. Сейчас, в период существования серьезных опасностей, по-видимому, настал момент, когда нам всем необходимо сверить часы, поскольку мы уже опаздываем.

Г-н РОДРИГЕС НАВАРРО (Венесуэла) (говорит по испански): Г-н Председатель, позвольте мне начать свое вступление с выражения того удовлетворения, с которым наша делегация встретила ваше вступление на пост Председателя Комитета по разоружению в августе. Мы уверены, что ваши мудрые суждения будут чрезвычайно полезны для нас в нашей работе.

Я хотел бы также выразить свою признательность послу Японии Окаве за ту компетентность и эффективность, с которой он выполнял свою работу на заключительном этапе весенней сессии. Я хотел бы также тепло приветствовать посла Румынии Датку, который включился в работу Комитета.

Моя делегация хотела бы также выразить свою признательность послу Китая К. Пейвентю, послу Перу Вальдивieso и послу Индии Венкатесварану за их чрезвычайно позитивный вклад в работу этого сложного и требующего большой отдачи органа и пожелать им успеха в их новой деятельности.

(Г-н Родригес Наварро, Венесуэла)

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, сразу приковала внимание всего мира, и все народы мира, независимо от их расы, убеждений или культуры возложили на нее большие надежды, поскольку они понимают, что она является одним из наиболее важных мероприятий, проводившихся когда-либо в сфере разоружения.

Это достаточное основание для того, чтобы не пренебрегать или не игнорировать значение этого события, а также для того, чтобы кратко его прокомментировать.

Как заявила наша страна на пленарном заседании 9 июня 1982 года: "Вторая специальная сессия, посвященная разоружению, проходит в тот момент, когда критическая напряженность последнего времени сделала еще более острой необходимость в продолжении изыскания путей для достижения конкретных результатов в переговорах и заключения конкретных соглашений по вопросам первоочередного значения".

Мы подчеркнули, что "основная задача Генеральной Ассамблеи заключается в принятии всеобъемлющей программы разоружения. Кроме того, она должна изучить и дать оценку выполнению рекомендаций и решений, принятых на первой специальной сессии, посвященной разоружению".

Всеобъемлющую программу разоружения следует рассматривать с точки зрения идеи о продвижении, на основе возобновления мобилизации воли народов и правительств, собравшихся здесь, к цели глобального разоружения на тех условиях, которые были предложены в ответ на общий принцип достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем".

По мнению нашего правительства, эта программа должна стать необходимой основой для проведения существенных переговоров по разоружению с целью достижения выполнения сбалансированного и упорядоченного комплекса как можно большего числа конкретных мер в области разоружения, которые предстоит принять в несколько этапов. Эти меры должны оставаться взаимосвязанными и осуществляться таким образом, чтобы они гарантировали безопасность всех государств.

К сожалению, надежды большинства стран на разработку такого инструмента, который предусматривал бы торжественное и, по возможности, строгое обязательство, не оправдались. Это было вызвано не недостаточными усилиями со стороны развивающихся стран с других нейтральных государств, не принадлежащих к какому-либо военному союзу, а также со стороны некоторых развитых стран, имеющих добрые намерения, а не нежеланием некоторых ядерных держав пойти на некоторые конкретные уступки и использовать гибкий подход, который дал бы возможность обеспечить выживание в будущем для всего человечества.

Именно с этой разумной целью в пункте 63 Заключительного документа последней специальной сессии говорится, что проект всеобъемлющей программы разоружения следует вернуть в Комитет по разоружению вместе с изложением мнений и прогресса, достигнутого в связи с этим пунктом. Кроме того, Комитету предложено представить пересмотренный вариант всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии.

(Г-н Родригес Наварро, Венесуэла)

К счастью, уже принято решение о повторном создании Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, так что она может начать свою работу в начале следующего года. Мы с удовлетворением узнали о том, что ее Председателем вновь станет посол Мексики Гарсиа Роблес, обладающий всеми качествами, необходимыми для выполнения этой трудной задачи, а именно знаниями, опытом и терпением.

Мы выражаем надежду на то, что результаты этого нового этапа превзойдут ожидания в интересах всех сторон.

Пункт 4 повестки дня, озаглавленный "Химическое оружие" является еще одной из тем, которым нам следует уделить особое внимание в ходе нынешней короткой летней сессии.

Рабочая группа по химическому оружию, которая заседает с 20 июля, имеет внушительные оптимизм-перспективы, поскольку был достигнут минимальный консенсус по некоторым вопросам, вызывавшим расхождения во мнениях.

Рабочий документ CD/220, представленный Председателем Группы, вызвал замечания и конкретные предложения со стороны стран, принимающих активное участие в обсуждении пересмотра элементов (документ CD/CW/WP.33).

Данный этап является позитивным этапом подготовки проекта конвенции о запрещении химического оружия. Однако в этой связи следует помнить о том, что будущая конвенция должна быть не просто небольшим дополнением к Женевскому протоколу от 17 июля 1925 года, но инструментом, расширяющим сферу его охвата и запрещающим раз и навсегда антигуманное применение такого оружия. В то же время она должна стать соглашением, запрещающим разработку, производство, хранение и/или передачу химических продуктов в военных целях. Кроме того, она должна предусматривать эффективный механизм ликвидации существующих запасов и установок, имеющих немирные цели.

Что касается противоречивого аспекта проверки выполнения положений будущей конвенции и последующего соблюдения ее положений, то наша страна считает уместным предусмотреть соответствующие средства для национальных мер по проверке с использованием современных методов, выбранных суверенным государством. Следует предусмотреть научную международную проверку в случае необходимости, при условии, что она не наносит ущерба безопасности какого-либо государств и является элементом международной помощи и сотрудничества в обеспечении строгого выполнения конвенции присоединившимися к ней странами во имя дела мира.

На данном чрезвычайно важном и сложном этапе работы Специальной группы по химическому оружию мы не должны допускать какого-либо ослабления уже достигнутых результатов, и, что еще более важно, не следует допускать отсутствия политической воли в этих решающих обсуждениях.

Другой областью, вызывающей озабоченность нашей страны, является милитаризация космического пространства и выведение спутников на синхронную геостационарную орбиту до уровня насыщения в целях, которые носят не совсем мирный характер. Это прямо сказывается на безопасности всех стран и особенно на безопасности экваториальных стран.

(Г-н Родригес Наварро, Венесуэла)

В этой связи следует отметить, что страны мира хорошо представляют огромные преимущества тех стран, которые располагают передовой космической техникой и которые, не задумываясь о нервенстве, используют спутники в военных целях в своих разногласиях с другими странами. Таким образом они расчищают путь для своих стратегий, не обращая внимания на трагические последствия, связанные с использованием ими спутников. В этом контексте достаточно напомнить о том, что произошло недавно в южной части Атлантического океана, с тем чтобы сделать объективные выводы по данному вопросу.

Наша страна разделяет мнение тех делегаций, которые считают уместным создание специальной рабочей группы по космическому пространству для выявления и рассмотрения проблем его милитаризации, и, таким образом, установления компетенции Комитета по разоружению в этой области.

Пункт 1, озаглавленный "Запрещение ядерных испытаний", также является предметом озабоченности нашей страны и тем более в связи с тем, что хотя прошло почти 20 лет после подписания договора с частичным запрещением испытаний, и, следовательно данный чрезвычайно важный международно-правовой инструмент является действующим, интенсивность и мощность ядерных взрывов возросла, в результате чего выполнение обязательства сторон с разработкой и заключением соглашения о полном запрещении ядерных испытаний становится все менее вероятным.

Что касается доводов в поддержку различных мнений в отношении проверки, то мы должны признать, что они являются очень слабыми и недостаточными по своему содержанию.

Как наша делегация уже заявляла ранее, проверка и доверие это не одно и то же; первое - дело техники, в то время как второе - человека. Но доверие имеет такое ценное качество, как способность достижения - или если вы хотите, - создания желаемых решений, которые не могут быть частичными, поскольку это будет означать не столько прогресс, сколько ограничение масштабов прогресса, что приведет к ненужному противоречию, требованиям разума.

Вот почему, как нам кажется, нынешний мандат Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, является в основе своей неудовлетворительным для Группы 21, которая хотела бы, чтобы мандат позволял разработать договор, запрещающий все ядерные испытания, что будет означать обязательства и ответственность, как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих им.

В заключение я напоминаю о том, что наилучшей защитой народов мира будет защита, создаваемая руководителями, государственными деятелями и учеными всех стран, с чистой совестью - сочетании с альтруистической политической волей, направленной в равной степени на обеспечение мира и свободы для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Индии Его Превосходительству послу Венкатесварану.

Г-н А.В. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как дипломатам нам следует быть невосприимчивыми к презрительности судьбы. Ибо не успеет, как свет утренней зари, забрезжить проблеск понимания порученной тебе работы, только начнешь радоваться тесным личным отношениям со своими коллегами, как уже пора простаться. Связанная с этим Комитетом работа была только частью моих обязанностей здесь в качестве постоянного представителя Индии. Тем не менее я с самого начала испытывал глубокий и неизменный интерес к деятельности Комитета по разоружению и научился уважать и восхищаться дипломатическим мастерством и личными качествами всех представителей, с которыми мне посчастливилось работать во время моего слишком непродолжительного назначения в Женеве.

Настоящий Комитет является уникальным органом. Его обязанности огромны. Но то, что воодушевляет нас всех, это дар работоспособности и приверженности, с которыми в этом органе служат делу разоружения. В конечном итоге мы все действуем в пределах политического курса наших соответствующих правительств. Но и мы оказываем влияние на эту политику. Мы также вносим вклад в общую перспективу, в рамках которой разрабатывается наша собственная национальная политика. Органическое сплетение тесных личных отношений, которые связывают нас здесь, независимо от наших политических убеждений или идеологий, является лучшей гарантией успеха в наших общих усилиях. Позвольте мне накануне моего отъезда из Женевы пожелать моим близким друзьям и коллегам, собравшимся за этим столом, большого успеха в их стараниях. Отправляясь к месту моего нового назначения, я увезу с собой теплые воспоминания о нашем общении и нашей непрерывной поглощенности задачами, над выполнением которых мы трудились вместе в прошедшие два года. Позвольте мне также выразить мою признательность тем, кто высказал свои добрые пожелания в выполнении моих новых обязанностей в качестве дипломатического представителя Индии в Китае.

Г-н Председатель, после моего последнего выступления несколько делегатов упоминали результаты, или я сказал бы, отсутствие результатов недавно закончившейся второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Некоторые из наших коллег пытались приуменьшить серьезные последствия провала ССОРН II. Высказывалось предположение, что мы отправились на эту сессию, связывая с ней, возможно, слишком много надежд. Тот факт, что эти ожидания не оправдались не нужно расценивать как какое-то свидетельство неудачи многостороннего процесса. Снова в выступлениях членов мы слышали обращенные к нам призывы быть реалистами и прагматиками. Нас предостерегают от увлечения риторикой и громкими призывами. Вместо этого нас просит сосредоточить внимание на практических и достижимых целях.

В прошлом моя делегация, вместе с многими другими, имела возможность поставить под сомнение так называемый реализм и прагматизм, которые превозносятся здесь некоторыми членами как достоинство, необходимое для достижения успеха в усилиях по разоружению. Мы все слышали о феномене, который называют революцией надежд. За последние двадцать лет дело разоружения претерпело в действительности то, что, пожалуй, можно назвать настоящей революцией убывающих надежд. В 1962 году великие державы сами вели переговоры о договорах о всеобщем и полном разоружении, которые могли бы привести к полной ликвидации вооружений и вооруженных сил в течение периода, не превышающего 10-12 лет. В противоположность этому нам говорят

(Г-н А.В. Бенкатесваран, Индия)

теперь, что попытка выработать всеобъемлющую программу разоружения, хотя бы просто как рамки переговоров по разоружению, является слишком амбициозной задачей. Представители тех же самых делегаций в начале 60-х годов утверждали, что именно в силу продолжавшейся напряженности международной обстановки было необходимо вести интенсивные переговоры по разоружению. Сейчас снова именно они называют нас нереалистичными, потому что в условиях напряженной международной обстановки мы призываем к единственно разумному доступному нам курсу действий, т.е. к пути диалога и переговоров.

Я хотел бы задать основной вопрос. Кто определяет, что является реальным и практически осуществимым? Для большинства представленных в этом зале делегаций реальностью является постоянная угроза ядерной катастрофы, которая требует внимания в самую первую очередь. И опять-таки для преобладающего числа собравшихся здесь делегатов именно ядерное разоружение является вопросом, на котором должны быть сосредоточены наши коллективные усилия по переговорам. Истоком этого понимания служит тот неоспоримый факт, что ядерное оружие - это оружие массового уничтожения, применение которого имело бы опустошающие последствия для всего человечества и поставило бы под угрозу само наше существование. Как же можно обвинять нас в том, что мы нереалистичны и занимаемся неразрешимыми вопросами? Истина заключается в том, что именно великие державы при поддержке своих союзников пытаются сохранить за собой исключительную привилегию определять, что является реальным и практически осуществимым. Любую делегацию, которая выразит отличную от этого точку зрения, немедленно заклеймят и обвинят в том, что она нереалистична или, что еще хуже, впадает в риторику. Как сказал уважаемый посол Шри Ланки в своем наводящем на размышления выступлении от 5 августа 1982 года, я цитирую:

"Такое отношение некоторых держав, по нашему мнению, является результатом их убежденности, что разоружение, в частности, работу по ядерному разоружению, лучше ограничить двусторонними или, по крайней мере, трехсторонними переговорами. Это свидетельствует о их решимости относиться к государствам, которые в военном отношении не играют большой роли, как к почти ничего не значащим, по крайней мере, в переговорах по разоружению. Такое отношение является результатом ошибочного мнения, что обладание мощным ядерным оружием дает им исключительное право решать, как, когда, где и в каких масштабах проводить переговоры по разоружению."

В этом, я утверждаю, заключается поистине суть проблемы, которая стоит теперь здесь перед нами в этом Комитете.

Несколько делегаций подчеркивали важность укрепления взаимного доверия между государствами как основы для прогресса в области разоружения. Но существует один аспект доверия, который нуждается в этой связи в разъяснении. В нашем понимании международное доверие предполагает определенную последовательность и предсказуемость в подходе государств к вопросам разоружения. Нам снова и снова повторяли, что разоружение - это сложное дело, достижение которого потребует длительного времени. Это служит тем большим основанием, почему нам необходима уверенность в том, что определенная стратегия, одобренная международным сообществом методом консенсуса, останется в силе достаточно долго. Дело не в спорах относительно статичной концепции разоружения, а скорее в обсуждении многостороннего подхода, который обеспечил бы, чтобы любые изменения в стратегии были результатом предварительных и взаимных консультаций среди государств.

Это отнюдь не чисто академический вопрос. В начале 60-х годов определенный недвусмысленный подход к проблеме разоружения, в частности, к проблеме ядерного разоружения, был предложен некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, и их союзниками. Этот подход заключался в замораживании фактического положения в области вооружений, каким оно есть в какой-то отдельный момент, а затем в постепенном доведении его до нулевого уровня вооружений. Излагая этот подход, делегат Соединенных Штатов Америки на совещании Комитета восемнадцати государств по разоружению заявил в 1962 году, я цитирую:

"В основном он заключается в том, что нации мира должны своевременно воспользоваться моментом, для того чтобы прекратить гонку вооружений, обеспечить статус-кво военного положения, каким оно будет в этот момент, и постепенно свести его до нуля, все время сохраняя сравнительное военное положение участников договора в возможно более близком соответствии с соотношением, существовавшим в самом начале" (ENDC/PV.23).

Многие согласились с таким подходом. Полагали, что пока мы заняты переговорами по разоружению, нельзя допустить, чтобы сама эта проблема становилась более сложной. В духе служения общему благу и интересам международного сообщества многие страны согласились на ограничения, которые носили дискриминационный характер и ставили их в неравное положение. Индия сама еще в 1964 году выдвинула предложение о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы заявили, что международное сообщество должно немедленно одобрить в качестве срочной меры соглашение, которое до достижения ядерного разоружения предотвращало бы дальнейшее распространение ядерного оружия на другие страны, но в то же время, согласно этому соглашению, были бы заморожены арсеналы ядерного оружия существующих ядерных государств. Это оставляло бы еще у государств, обладающих ядерным оружием, огромное количество ядерного оружия, способное несколько раз уничтожить человечество. Тем не менее, мы были готовы согласиться на такое положение в надежде, что будет дан толчок процессу ядерного разоружения. Но этому не суждено было произойти. Почему? Потому что некоторые из государств, обладающих ядерным оружием, и их союзники толковали нераспространение ядерного оружия как подразумеваемое замораживание на одном уровне только в отношении тех, кто не имел ядерного оружия, не соглашаясь на какие-либо соответствующие обязательства или обязанности со стороны тех, кто обладал таким оружием.

Тот же самый подход к проблеме разоружения привел ранее к широкой поддержке таких концепций, как создание зон, свободных от ядерного оружия в различных регионах мира. И в этом вопросе вновь утверждали, что процесс ядерного разоружения, осуществляемый государствами, обладающими ядерным оружием, должен подкрепляться в какой-то мере соглашениями между государствами в тех регионах мира, где в настоящее время нет такого оружия, не приобретать и не накапливать ядерного оружия.

Этот подход можно было бы резюмировать в четкой форме, процитировав высказывание представителя Канады в его выступлении на совещании Комитета восемнадцати государств по разоружению, я цитирую:

"Между этапом наращивания вооружений и желанным этапом сокращения вооружений должен быть момент, в который вы останавливаетесь - как вы это делаете, меняя движение автомобиля, переключая передачу с переднего хода на задний ход".

(Г-н А. В. Венкатесваран, Индия)

Международное сообщество было убеждено, что это правильный подход к проблеме разоружения. Было заключено соответственно несколько соглашений на основе этой общей концепции замораживания. Хотелось бы знать, что случилось с этой полной энтузиазма поддержкой предложений о замораживании, которые были сделаны в 60-х годах. Следует ли объяснять этот прежний энтузиазм тем фактом, что подход, в основе которого лежало замораживание, как он применялся его первоначальными сторонниками, подтвердил бы и увековечил разделение между небольшой группой мощных в военном отношении государств, с одной стороны, и остальным миром, с другой? Подтвердились ли наши опасения, что сильные в военном отношении государства и их союзники настаивают на одних правилах для себя и на других для нас остальных?

Этот подход, в основе которого лежит идея замораживания, логичен. Но он применялся выборочно, чтобы гарантировать применение ограничений только к тем, кто не обладает значительным военным потенциалом. Более двух последних десятилетий государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники не принимали никаких ограничений в отношении своего собственного военного потенциала. Хотя подавляющее большинство стран мира после подписания Договора о нераспространении ядерного оружия единодушно заявили, что они не будут производить или приобретать ядерного оружия, это не привело ни к какому ограничению или сокращению ядерных арсеналов, которыми располагают государства, обладающие ядерным оружием. Аналогичным образом создание большего числа зон, свободных от ядерного оружия, активно поощряется, в то время как в Европе, где существует самая высокая концентрация как ядерного, так и обычного оружия, накопление ядерных вооружений продолжается ускоренными темпами. Если мне позволят процитировать моего уважаемого предшественника: "Усилия крупных держав были направлены до сих пор в основном на разоружение безоружных, без каких-либо ограничений для себя". Та же самая концепция сохранения статус-кво до решения вопроса о сокращении и ликвидации оружия привела к тому, что вопросу о запрещении ядерных испытаний придается первостепенное значение в переговорах о разоружении. Индия еще на раннем этапе сама последовательно выступала в поддержку скорейшего заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Покойный премьер-министр Индии г-н Джавахарлал Неру призвал еще в 1954 году к соглашению о прекращении ядерных испытаний государствами, обладающими ядерным оружием. Мы понимаем, что заключение договора о запрещении ядерных испытаний, не приведет к какому-либо сокращению существующих арсеналов ядерного оружия. Он, возможно, не приведет даже к замедлению накопления ядерных вооружений. Тем не менее, в соответствии с общей концепцией, которую приняло международное сообщество в отношении своего подхода к проблеме разоружения, мы считаем запрещение ядерных испытаний желательным, потому что это привело бы к прекращению дальнейшего качественного совершенствования ядерного оружия, и в то же самое время служило бы важной цели предотвращения горизонтального распространения ядерного оружия. Неравноправная ситуация, присущая настоящему разделению мира на небольшую группу государств, обладающих ядерным оружием и средствами глобального уничтожения, с одной стороны, и остальным неядерным миром, видимо, еще сохранится. Мы были готовы согласиться с этой ситуацией с условием, что это будет лишь временным положением дел до достижения ядерного разоружения и, в конечном счете, заветной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

В свете тех же самых соображений мы приветствовали также заключение Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия в 1963 году, даже хотя, с точки зрения своего применения, он носил ограниченный характер.

Странно поэтому, что в настоящее время от этого последовательного подхода к разоружению, который я обрисовал в предыдущей части моего выступления, стараются отказаться именно те, кто на протяжении более двух десятилетий были самыми ревностными его защитниками. Соединенные Штаты Америки, например, объявили, что они не считают более запрещенные ядерных испытаний вопросом первоочередной важности и рассматривают заключение договора о запрещении ядерных испытаний в качестве долговременной цели, которая должна стать неотъемлемой составной частью процесса достижения ядерного разоружения. Франция и Китай также, к сожалению, выразили точку зрения о том, что запрещенные ядерных испытаний может быть достигнуто только в рамках единой программы ядерного разоружения и, более точно, только после того, как будет достигнуто существенное сокращение существующих арсеналов ядерного оружия двух главных государств, обладающих ядерным оружием. Приветствуя создание Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в рамках Комитета по разоружению, мы не можем не указать на присутствие нашей работе ограничения в этом отношении, имея в виду этот негативный подход со стороны Соединенных Штатов Америки и Франции и Китая. Мы особенно сожалеем, что делегации Франции и Китая не готовы даже участвовать в работе Специальной рабочей группы, несмотря на тот факт, что у этой группы такой неполнокрывный и ограниченный мандат. Выдвинутые ими доводы неубедительны, и наша делегация согласна с точкой зрения, выраженной послом Нидерландов в его выступлении 17 августа, когда он заявил, я цитирую:

"Мы хорошо понимаем аргумент Китая и Франции о том, что предусматриваемый договор о всеобъемлющем запрещении испытаний приведет к замораживанию ситуации в пользу двух ядерных государств, обладающих самыми большими ядерными арсеналами. Мы не оспариваем этот аргумент, но мы хотели бы подчеркнуть, что он еще в большей степени относится к государствам, не обладающим ядерным оружием и имеющим промышленный и научный потенциал для обуздания ядерным арсеналом. Опасность ядерного оружия такова, что мы с трудом можем согласиться с тезисом о том, что для некоторых государств дальнейшие испытания в целях увеличения их ядерного потенциала остаются необходимыми до рассмотрения вопроса об их прекращении".

Аналогичные аргументы были выдвинуты в отношении процесса ядерного разоружения. По нашему мнению, международное сообщество согласилось путем консенсуса, что процесс ядерного разоружения должен осуществляться поэтапно, что соответствует определенной логической последовательности. Эта логическая последовательность установлена в пункте 50 Заключительного документа. Это, между прочим, соответствует также концепции разоружения, поддержанной делегациями Соединенных Штатов Америки и их союзников в начале 60-х годов, а именно, что должно быть прекращение гонки ядерных вооружений, а следом за ним процесс сокращения и окончательной ликвидации ядерного оружия. Именно на этой основе, например, Соединенные Штаты Америки предложили в 1964 году замораживание средств доставки стратегического ядерного оружия. Во время переговоров по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения и позднее на самой второй специальной сессии стало тем не менее ясно, что этот подход уже не действителен более для Соединенных Штатов Америки и некоторых из их союзников. В действительности нам было заявлено, что сначала должно произойти значительное сокращение запасов ядерного оружия. Нам сообщили также, что замораживание существующих уровней арсеналов ядерного оружия не может быть принято, потому что это могло бы привести к замораживанию существующего военного неравновесия, которое должно быть выправлено, прежде чем можно было бы рассматривать вопрос о разоружении.

Тогда возникает вопрос, каковы последствия этого нового подхода к вопросам ядерного разоружения. Если все государства последовали бы той же самой логике, присущей подходу, выдвинутому Соединенными Штатами Америки и объявленному Францией и Китаем, то разоружение не было бы уже более реально достижимой целью. Каждый из нас мог бы тогда настаивать в наивозможной степени на приобретении военной мощи, по крайней мере столь же устрашающей, как у большинства могущественных среди нас, прежде чем приступить к делу разоружения. Моя страна не может согласиться с этой логикой и хотела бы призвать других также отказаться от этого подхода как несостоятельного и вернуться к единственно здравому и рациональному курсу, который возможен в данных условиях, а именно: рассматривать достижение разоружения как хорошо продуманный поэтапный процесс, начинающийся в основном с замораживания ситуации в отношении ядерного оружия в том виде, в каком она существует в настоящее время.

Если несколько стран не хотят принять то, что они считают замораживанием осознанного неравенства, то тогда остальным странам мира пришлось бы рассмотреть вопрос о том, есть ли смысл в принятии ими существующего неравенства, о чем их просят ради ускользающей цели разоружения. Принятие существующего неравенства является терпимым при одном единственном условии, а именно если ядерное разоружение и всеобщее и полное разоружение будут продолжать оставаться реально достижимой целью.

Это возвращает меня к тому, с чего я начал аргументацию — к вопросу о доверии. В настоящее время мы столкнулись с ситуацией, в которой большинство могущественных государств не собирается изменять полномочия, в рамках которых должны проводиться многосторонние переговоры по разоружению. Прибегая в одностороннем порядке к радикальным изменениям в своем подходе к самому неотложному и чувствительному вопросу разоружения, они подрывают саму основу доверия между государствами. Если мы не можем обладать какой-то степенью уверенности в отношении параметров, в рамках которых мы проводим разоружение, как могут государства согласиться на какие-либо ограничения в своих решениях, касающихся вооружений? Каждый из нас в этом случае был бы обязан планировать свою безопасность на основе усиления недоверия относительно намерений других государств, и результат, разумеется, не способствовал бы достижению разоружения.

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас обратиться к жизненно важному вопросу предотвращения ядерной войны. Мы были удовлетворены позитивным ответом нескольких делегаций на наше предложение о создании Специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны. В самом деле, это — вопрос, который заслуживает нашего пристального и неотложного внимания. Уважаемый посол Италии в своем заявлении на пленарном заседании нашего Комитета во вторник 17 августа, упоминая наше предложение, подчеркнул необходимость предотвращения всех войн, как ядерных, так и с применением обычных видов оружия. Он также утверждал, что во многих случаях обычные войны могут дойти до ядерного порога и, следовательно, мы должны учитывать это, рассматривая проблему предотвращения ядерной войны.

Призывать к практическим мерам предотвращения ядерной войны не означает поощрять войны с применением обычных видов оружия. Разумеется, моя делегация никогда не предлагала, чтобы меры по предотвращению ядерной войны каким-либо образом

(Г-н А.В. Венкатесваран, Индия)

преступали пределы запрещения применения силы, содержащегося в Уставе Организации Объединенных Наций. Разве запрещение химического оружия, соглашения по которому мы все пытаемся добиться, означает, что применение любого другого оружия является сколько-нибудь узаконенным? Разве запрещения, принятые международным сообществом в отношении применения некоторых зарварских видов обычного оружия предполагают, что тем самым санкционируется применение другого оружия? Нет, боюсь, что те, кто прибегает к таким доводам, вместо того чтобы соответствующим образом рассмотреть меры предотвращения ядерной войны, непоследовательны и противоречивы.

Посол Италии сослался на обычные вооруженные конфликты, которые могли бы перерасти в ядерную войну. Мы разделяем его озабоченность. Давайте обсудим эту проблему. Мы всегда считали, что соответствующие роли ядерных государств и государств, не обладающих ядерным оружием в этом отношении нуждаются в разъяснении. Конфликтов в развивающемся мире можно было бы избежать и сдержать, если великие державы не поддавались бы искушению использовать развивающиеся страны вроде пешек в своей борьбе за могущество. Таким образом развивающимся странам необходимо держаться в стороне от соперничества и конфронтации между великими державами. Все это может относиться к проблеме предотвращения ядерной войны, и мы, со своей стороны, готовы обсудить эту проблему во всей ее полноте. Однако у нас складывается впечатление, что некоторые из наших коллег, по-видимому, не выносят самого упоминания вопроса о предотвращении ядерной войны. Каждый раз, когда мы говорим об опасности ядерной войны, они парируют это, утверждая, что обычные войны также ужасны. Разве мы когда-либо утверждали, что обычные войны неужасны? Разве кто-нибудь здесь из нас говорит, что предотвращение ядерной войны дает лицензию на участие в обычных войнах? Но один ужас нельзя нейтрализовать другим. Ядерная война не становится менее ужасной из-за того, что обычные войны также ужасны. Ядерная война - не меньшая угроза существованию человечества лишь в силу того факта, что обычные войны были более частыми в недавнем прошлом. Как бы мы ни пытались, мы не можем уйти от простой и очевидной реальности, что любое применение ядерного оружия означало бы, вероятно, конец человеческой цивилизации такой, как мы ее знаем. Мы призываем поэтому данный Комитет не закрывать глаза на эту реальность и надеемся, что он предложит некоторые практические решения. Тем, кто стал бы обвинять нас в том, что мы непрактичны и нереалистичны в выдвижении предложений, которые могли бы содействовать делу выживания человечества, мы ответим, сославшись на заявление посла Окавы от 5 августа 1982 г., в котором он сказал:

"Моя делегация и, я надеюсь, многие другие делегации внимательно выслушали пламенное обращение представителей японских неправительственных организаций, переживших атомные бомбардировки 1945 года. Я надеюсь, что их безыскусные, но настоятельные призывы запали глубоко в души присутствовавших."

Разумеется, мы как члены Комитета по разоружению должны постоянно хранить в памяти эти обращения, когда мы выполняем наш долг по осуществлению эффективных мер разоружения - особенно мер ядерного разоружения, и мы должны стремиться добиться всего, что в наших силах за это короткое время настоящей сессии, чтобы продвинуться вперед в этом направлении".

(Г-н М.В. Бенкатесваран, Индия)

Никто не ставит под сомнение чрезвычайную неотложность рассмотрения этой проблемы. Всего лишь пару дней тому назад мы узнали, что по крайней мере одно ядерное государство, согласно сообщениям, приступило к подготовке к борьбе и к победе в так называемой затяжной ядерной войне. Это государство, обладающее ядерным оружием, может разрабатывать такую стратегию всемирной катастрофы исключительно в плане своего соперничества со своим предполагаемым ядерным противником. Но ведь все мы также погибнем, если разразится крупномасштабная ядерная война. Разве потенциальные жертвы не могут вообще ничего сказать по этому вопросу? Индия — страна с 700-миллионным населением. У нас демократическая система правления с парламентом, в которой свободно избираются представители. Предположим, что завтра один из представителей спросит у правительства, какие шаги оно предпринимает, чтобы обеспечить безопасность и выживание народа Индии в случае, если разразится ядерная война, каков должен быть ответ моего правительства? Должны ли мы начать копать туннели на данном этапе, чтобы предоставить убежище 700 миллионам людей в случае начала ядерной войны? Или нам следует также приобрести так называемый потенциал сдерживания, чтобы угрожать другим уничтожением в смелых попытках обеспечить нашу собственную безопасность? Я спрашиваю тех, кто выступает против нашего предложения об учреждении Специальной рабочей группы по предотвращению ядерной войны, сказать нам, какой ответ, как они полагают, должно дать наше правительство нашим избранникам-представителям. В конце концов, у них тоже есть демократически выбранные правительства и, следовательно, они должны были бы быть в состоянии понять нашу дилемму. Это — нетерпимое положение, при котором наше существование должно зависеть от прихоти небольшой группы могущественных государств. Однако именно демократические государства мира оказывают нам в возможности определять самим нашу судьбу — что, как я пришел к убеждению, было и остается основным принципом демократии.

Поэтому мы рады, г-н Председатель, что эти и другие вопросы будут обсуждаться сегодня во второй половине дня на неофициальном заседании Комитета. Я надеюсь, что соображения, которые я изложил со всей искренностью и откровенностью, позволят нам добиться быстрого соглашения по процедуре рассмотрения этого жизненно важного и неотложного вопроса. Позитивное решение по нашему предложению о создании Специальной рабочей группы по переговорам о практических мерах по предотвращению ядерной войны было бы ясным свидетельством того, что данный Комитет как многосторонний орган переговоров имеет прямое отношение к области разоружения. Это восстановило бы доверие к Комитету в глазах международного сообщества.

Прежде чем я закончу, я хотел бы присоединиться к другим ораторам в этой зале, кто осудил варварскую агрессию Израиля против Ливана. Нет никакого оправдания чудовищной гибели невинных мужчин, женщин и детей в результате огульного применения военной силы Израилем в Ливане. Те, кто постоянно призывал к строгому соблюдению

(Г-н А.Б. Бенкатесваран, Индия)

принципа неприменения силы, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, как предпосылки прогресса в деле разоружения, по-видимому, делает вопиющее исключение в случае с террористической авантюрой Израиля в Ливане. Индия присоединяется к другим странам, требуя немедленного и безоговорочного прекращения израильской агрессии в Ливане и скорейшего восстановления неоспоримого права палестинского народа на национальное существование.

Г-н Председатель, пришло время, и я прощаюсь с вами и через вас со всеми уважаемыми представителями, собравшимися за этим столом. Для меня было честью и привилегией быть причастным к этому достойному органу, и я был счастлив иметь самые лучшие отношения со всеми моими коллегами здесь. Мне хотелось бы особенно выразить мою глубокую признательность послу Джайпалу, личному представителю Генерального секретаря и секретарю этого Комитета за его ценные советы и руководство. Я надеюсь, что Комитет будет и дальше получать помощь, используя его обширный опыт и дипломатическое искусство в выполнении предстоящих решающих задач.

Прощаясь, я должен также выразить мою теплую признательность членам Центра по разоружению, которые всегда в случае необходимости были готовы оказать помощь и поддержку. Я уверен, мой преемник будет продолжать поддерживать те же самые превосходные отношения со всеми нашими коллегами в этом Комитете и членами Секретариата, отношения, которыми я сам имел счастье наслаждаться.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Как я понимал, посол Бенкатесваран обратился сегодня к Комитету в последний раз перед отъездом к месту своего нового и очень важного назначения. Я желаю ему от себя лично и, я уверен, от имени всего Комитета самого успешного выполнения его миссии и всего самого лучшего в его личной жизни. Мы все высоко ценим его выдающиеся человеческие и профессиональные качества, и мы, конечно, окупим его отсутствие, как в этом, так и в другом плане. Он играл значительную роль в данном Комитете, представляя свою великую страну. Это, пожалуй, лучший комплимент для дипломата. Мы с сожалением расстаемся с ним, но мы в равной степени рады узнать, что его правительство поручает ему пост, связанный с большой ответственностью.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Кубы, Его Превосходительству послу Сола Виле.

Г-н ЭЙЛА (Жусс) (перевод с испанского). Г-н Председатель, моя делегация рада поздравить вас в качестве Председателя Комитета по разоружению на начальном месяце нашей летней сессии этого года. На вашу долю, посол Майна, выпало руководить работой этого органа переговоров по вопросам разоружения сразу же после завершения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной этой проблеме, и я хотел бы заверить вас, что вы всегда можете рассчитывать на поддержку со стороны моей делегации.

Я хотел бы также поздравить вашего предшественника на посту Председателя посла Дании Окаву в связи с его замечательным руководством Комитетом по разоружению во время заключительного этапа последней сессии, важными решениями, которые были приняты под его председательством, а также личными усилиями в достижении успеха нашей работы.

Я хотел бы также приветствовать посла Румынии Датку и передать прощальный привет тем коллегам, которые уже уехали или скоро уедут, китайскому послу Ю Цзйвэню, перуанскому послу Вальдивьяессе и индийскому послу Венкатесварану, с которыми мы работали в тесном сотрудничестве на протяжении последних нескольких лет.

Имея в виду, что в настоящее время заседают только две рабочие группы Комитета, рабочие группы по запрещению химического оружия и по запрещению ядерных испытаний, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по различным вопросам нашей повестки дня.

В своих выступлениях на предыдущих пленарных заседаниях ряд выступавших ссылался на недавно завершившуюся ССОООНГ-II. Я со своей стороны не намерен давать здесь оценку результатов этой сессии, потому что я уже сделал это в своем последнем заявлении в Нью-Йорке в июле этого года. Более того, история дала свою собственную оценку. Когда я покидал здание Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в завершающий день работы второй специальной сессии, посвященной разоружению, на площади перед зданием собралось много людей со всего мира, которые сидели с зажженными свечами, справляя панихиду по утраченным надеждам человечества на то, что будут приняты конкретные меры по разоружению. Мы можем только надеяться, что никому однажды не придется справлять панихиду по человечеству, погибшему по вине маньяков-поджигателей войны.

Я хочу просто сказать, что специальная сессия не смогла достигнуть даже уровня положений Заключительного документа, принятого путем консенсуса в 1978 году. Мы не можем сказать, что сессия не достигла вообще никакого прогресса. Но она даже не добилась того, что было воплощено в Заключительном документе, поскольку некоторые делегации пытались пересмотреть, отвергнуть и исказить принципы, приоритеты и цели, четко установленные для переговоров по разоружению, показав таким образом, несмотря на то, что они позднее отрицали это, что они не разделяют мнений, содержащихся в этом важном документе.

Специальная рабочая группа по химическому оружию ускорила свою работу и под умелым руководством своего Председателя посла Польши Суйки, по-видимому, даст нам конкретные результаты.

(Г-н Вила, Куба)

Но мы должны помнить, что существуют еще важные вопросы, по которым не удалось примирить противоположные точки зрения, в частности, вопрос об объеме запрещения и вопросы проверки.

Можно вспомнить, чтобы иметь ясное представление о реальностях и существующей ситуации, что Рабочая группа по химическому оружию начала свою работу, имея неадекватный мандат. Когда, наконец, те государства, которые выступали против расширения мандата Группы, согласились на изменение его формулировок, появилось решение о начале производства новых систем химического оружия, что создало новые препятствия на пути переговоров по этому важному вопросу и поставило под угрозу все, что было достигнуто в предыдущие годы.

Следует признать, что появление бинарного оружия, о чем говорили многие эксперты в различных группировках государств, особенно осложняет два аспекта - определение токсичности и проверку, которые должны рассматриваться в любом соглашении.

Что касается вопроса о проверке, то, очевидно, что, во-первых, о нем нельзя вести переговоры в общих чертах и абстрактно. Он должен быть обязательно связан с объемом любого запрещения. В случае с химическим оружием запрещение должно быть достаточно широким, чтобы учитывать огромный спектр смертоносных и сверхтоксичных химических веществ, так же как других вредоносных веществ и их прекурсоров, число которых значительно расширилось с появлением бинарного оружия.

Подобным образом мы не можем позволить себе отвлекаться на бесплодные дискуссии, в которых противопоставляются национальные средства и международные формы проверки. Каждая мера проверки относится к какому-то конкретному соглашению, и должны приниматься во внимание как национальные средства проверки, так и международная система проверки, которая должна быть создана. Эти два момента должны быть взаимосвязаны, и необходимо принять эту мысль, если мы действительно заинтересованы в достижении прогресса в нашей работе.

В некотором отношении похожая ситуация складывается в вопросе о запрещении ядерных испытаний.

Начиная с 1979 года Комитет по разоружению не смог создать рабочую группу для рассмотрения первого пункта своей повестки дня, потому что два государства (Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство) выступили против этого.

И когда Комитету, наконец, удалось создать Рабочую группу, и все указывало на то, что мы собирались начать рассмотрение этого вопроса, вдруг было объявлено, что переговоры пока не могут быть начаты, в результате была подорвана всякая вера в эффективность работы этой Группы.

Кроме того, следовало бы также вспомнить, что Группа 21 приняла настоящий мандат лишь условно и что ее мнения о лучшем пути рассмотрения этого вопроса изложены в документе CD/181. Будучи разочарованными в настоящем мандате, мы также должны были бы испытывать неудовлетворенность в отношении любого другого действия, не ведущего к переговорам.

(Г-н Вила, Кюба)

В этот момент одно государство, обладающее ядерным оружием, заявило, что пока не будет переговоров о запрете ядерных испытаний, а два других государства объявили о том, что они не будут участвовать в работе созданной Рабочей группы. Это, несомненно, создает беспрецедентную ситуацию в работе настоящего Комитета и ставит под угрозу достижение ощутимых результатов и их общее использование.

По этому вопросу также возникает проблема проверки; и здесь опять-таки проверка должна рассматриваться в связи с объемом запрета, а национальные средства проверки и международная система проверки должны быть взаимосвязаны. Однако следует признать, что, если мы готовы приступить к действительным переговорам о запрете ядерных испытаний, существует опасность того, что нам придется пересмотреть все, что уже было достигнуто в отношении проверки, потому что мы столкнулись с новой техникой, которая применяется по-разному. Нелепо поэтому говорить только о проверке вместо того, чтобы серьезно рассматривать реальные меры разоружения, которых требует международное сообщество.

Обращаясь к другим пунктам нашей повестки дня, по которым не существует еще ни одной рабочей группы, я хотел бы упомянуть вопрос о так называемых "негативных гарантиях безопасности".

В недавно распространенном документе CD/280 Группа 21 отметила, что заявления, сделанные в этой связи некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, содержат ограничения, условия и исключения, которые отражают их субъективный подход, и что в основе этих заявлений лежит доктрина ядерного сдерживания.

В том же самом документе Группа 21 призвала заинтересованные государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть их политику и представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, пересмотренные позиции в отношении этой проблемы.

Анализ того, что произошло на второй специальной сессии, еще более усиливает наше разочарование.

Отнюдь не собираясь пересматривать свою политику, эти государства добавили еще более субъективные факторы, касающиеся возможного применения ядерного оружия; на деле они "санкционировали" ядерное сдерживание, тем самым в значительной мере увеличив опасность применения ядерного оружия и возникновения ядерной войны. В связи с этим вопросом моя делегация приветствует одностороннее заявление Союза Советских Социалистических Республик о том, что он не применит первым ядерное оружие. Моя делегация рассматривает это заявление и подобное заявление, сделанное Китайской Народной Республикой, как укрепление так называемых "негативных гарантий безопасности", и если бы этому курсу последовали все государства, обладающие ядерным оружием, запрещение этого оружия было бы значительно облегчено.

Что касается вопроса о запрете радиологического оружия, создалось впечатление, что Рабочая группа, созданная по этому пункту, находится в настоящий момент в тупике из-за различий точек зрения на некоторые важные вопросы.

(Г-н Вила, Куба)

Мы с удовлетворением отметили, что Председатель Рабочей группы посол Федеративной Республики Германии Вегенер начал консультации со всеми делегациями с целью поиска приемлемого решения, которое позволит нам успешно завершить нашу работу в этой области. По мнению моей делегации, настоящая ситуация не должна была бы помешать достижению соглашения по так называемому "традиционному" аспекту радиологического оружия. Одним из решений могло бы быть, чтобы конвенция по радиологическому оружию четко предусматривала безотлагательные переговоры о запрещении нападений на ядерные установки, используемые в мирных целях. Это было бы благоприятно воспринято международным сообществом и открыло бы новые возможности для работы настоящего Комитета.

В отношении разработки Всеобъемлющей программы разоружения уже было принято решение о воссоздании группы под умелым председательством посла Гарсия Роблеса, и эта группа приступит к работе в следующем году.

Мы лишь хотим подтвердить нашу принципиальную позицию, что для достижения своей цели подлежащая принятию программа должна установить ряд конкретных, логически взаимосвязанных мер разоружения, которые должны осуществляться поэтапно в течение точно определенного периода. Рамки этих этапов, как указывали члены Группы 21, должны быть гибкими с тем, чтобы можно было учитывать новые возможные ситуации.

Я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, причины, по которым не удалось принять Всеобъемлющей программы разоружения в Нью-Йорке в прошлом месяце, были теми же, что и причины, которые привели к неудаче специальной сессии: все просто, они сводятся к попытке подорвать принципы, приоритеты и цели, установленные для переговоров по разоружению в результате консенсуса в 1978 году.

Такая линия поведения логична только с точки зрения тех, кто не желает начинать серьезных переговоров по разоружению и, следовательно, выступает против программы, которая содержала бы руководящие принципы для этих переговоров; итак, если мы хотим добиться прогресса в этой области, мы должны прежде всего подтвердить не только на словах, но и на деле действительность Заключительного документа 1978 года. Таков урок, который мы должны помнить в следующем году.

После последней сессии Комитета по разоружению мы рассматривали пункт о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Настало время создать Рабочую группу по этому вопросу, с тем чтобы можно было гарантировать, что ни один вид оружия, как бы его ни называли, не будет размещен в космическом пространстве.

Моя делегация поддерживает выдвинутые в Комитете предложения о создании такой Рабочей группы и считает, что в любом мандате для этой группы должен быть признан тот факт, что космическое пространство является частью достоинства человечества и должно использоваться исключительно в мирных целях и что должны быть предотвращены проникновение оружия в этот регион и его милитаризация.

(Г-н Вила, Квба)

В заключение мне остается только поддержать создание рабочей группы для рассмотрения пункта 2 повестки дня о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. На последней специальной сессии по разоружению были выдвинуты в этой связи конкретные предложения, среди которых наиболее важными были предложения о замораживании оружия на существующих уровнях и о разработке и осуществлении программы ядерного разоружения. По мнению моей делегации, нам следовало бы приступить к созданию рабочей группы без промедления.

Моя делегация поддерживает также предложение Индии, содержащееся в документе CD/309, о создании рабочей группы по вопросу о предотвращении ядерной войны.

Совещание Координационного бюро неприсоединившихся стран на уровне министров, проходившее в Гаване за несколько дней до начала работы второй специальной сессии по разоружению, обратилось к Генеральной Ассамблее с настоятельным призывом принять на специальной сессии конкретные меры по предотвращению ядерной войны. Этот призыв был результатом объективного анализа существующей ситуации. Перед нами стоит задача, требующая от нас начать неотложные переговоры в этом Комитете с целью предотвращения ядерной войны, и мы не можем игнорировать это. Недостаточно проводить неофициальный обмен мнениями и неофициальные заседания, так как это лишь меры, затягивающие решение вопроса.

Ввиду неотложности проблемы для нас важно принять решение на пленарном заседании Комитета и в самое ближайшее время одобрить конкретные меры.

В этот момент по просьбе Движения неприсоединившихся стран проводится специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу. Снова государство Израиль при поддержке и соучастии Соединенных Штатов Америки совершают акт агрессии против арабских стран и, в частности, против ливанского и палестинского народов. Напрасны будут все усилия в области разоружения и мира, если израильской агрессии не будет дан соответствующий ответ. Либо Организация Объединенных Наций должна играть свою главную роль в сохранении мира и предотвращении войны, либо в международных отношениях будут преобладать законы джунглей. Наш Комитет должен выработать и согласовать в ходе переговоров конкретные меры по разоружению, которые позволят нам надеяться на мир во всем мире и прогресс для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы уже исчерпали время, имевшееся у нас сегодня утром. Поэтому я предлагаю объявить сейчас перерыв в работе пленарного заседания и возобновить его работу в 15 ч 30 мин. После того, как мы заслушаем выступления ораторов, записавшихся на сегодня, мы перейдем к неофициальному заседанию, которое Комитет решил провести сегодня по предложениям, внесенным на рассмотрение по пунктам 2 и 7 повестки дня. Если нет возражений, я объявляю перерыв в работе пленарного заседания.

Заседание прерывается в 13 ч 10 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 180-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики, Его Превосходительству г-ну Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): В соответствии с принятой нами программой работы на эту неделю на сегодняшнем заседании должен обсуждаться один из двух первостепенной важности пунктов нашей повестки дня: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

С самого начала делегация Мексики уделяла этому пункту все внимание и интерес, которых он заслуживает. Достаточно вспомнить, что с 1979 года и до настоящего времени мы посвятили этому вопросу много выступлений, последнее из них было 4 марта этого года.

Хотя это и будет повторением, я считаю необходимым подчеркнуть еще раз, поскольку это важно для правильного подхода к теме, что, как было заявлено в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия":

"Нельзя допустить, чтобы перспектива уничтожения человеческой цивилизации использовалась некоторыми государствами для обеспечения их безопасности. В этом случае будущее человечества ставится на карту ради обеспечения воображаемой безопасности нескольких ядерных государств и прежде всего двух сверхдержав".

Об этом всегда следует помнить, рассматривая упомянутый мною вопрос. Это было ясно показано Группой 21, когда она в своем важном рабочем документе CD/180, распространенном более года назад, категорически заявила:

"Накопление ядерных вооружений в результате конкуренции между государствами, обладающими ядерным оружием, нельзя оправдать тем, что это необходимо для их безопасности. Такой довод является явно ошибочным, если учитывать, что увеличение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но наоборот ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Кроме того, Группа 21 отвергает как неоправданный в политическом и моральном плане довод о том, что безопасность во всем мире должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений, существующих между государствами, обладающими ядерным оружием".

Итак, народы всего мира, чьи жизненно важные интересы находятся под угрозой, давно надеялись на эффективные меры, которые обеспечат достижение провозглашенной в этом пункте повестки дня цели, и на ликвидацию раз и навсегда угрозы ядерной войны. Способ добиться этого, как нам представляется, очень прост: необходимо только серьезно отнестись к положениям, одобренным в результате консенсуса в 1978 году и содержащимся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в документе, который сама Генеральная Ассамблея за неимением лучшего "единодушно и категорически подтвердила" на состоявшейся недавно второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Если бы нам пришлось выбирать среди многих положений Заключительного документа те, которые имеют наибольшее отношение к делу, в этом случае мы без колебаний выбрали бы хорошо известные положения пунктов 47 и 50. В целях содействия их осуществлению делегация Мексики совместно с делегацией Швеции представила Генеральной Ассамблее

(г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, проект резолюции, в котором в качестве практической процедуры незамедлительного приведения в действие системы, предусмотренной в пункте 50 Заключительного документа, предлагалось обратиться с настоятельным призывом к Соединенным Штатам Америки и Союзу Советских Социалистических Республик, как двум главным державам, обладающим ядерным оружием, объявить в форме одновременных односторонних заявлений или совместного заявления о немедленном замораживании ядерных вооружений, что было бы первым шагом к ядерному разоружению. Это замораживание могло бы включать всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия и средств его доставки, полное прекращение производства ядерного оружия и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия, и наконец, запрещение всего дальнейшего развертывания ядерного оружия и средств его доставки. На замораживание, о котором идет речь, должны были бы распространяться все соответствующие процедуры и меры проверки, уже согласованные сторонами в связи с договорами ОСВ-1 и ОСВ-2, а также в принципе принятые ими на трехсторонних переговорах, состоявшихся в Женеве с 1977 по 1980 год.

Разумеется, это замораживание, как было ясно указано в преамбуле к проекту резолюции, не следовало бы рассматривать как самоцель, а скорее как одно из эффективных средств создания благоприятных условий для проведения переговоров о сокращении ядерных арсеналов, и в то же самое время одним из средств предотвращения продолжающегося увеличения и качественного совершенствования широкой гаммы ядерных уже существующих вооружений, на протяжении периода проведения переговоров.

В этом документе обращалось также внимание на существующие благоприятные условия для осуществления предложенного замораживания, поскольку Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик обладают в настоящее время эквивалентной ядерной военной мощью. "Преимущество", которым якобы обладает одна из сверхдержав, что чаще всего служит предлогом, используемым для противодействия замораживанию, является аргументом, который на взгляд любого объективного наблюдателя, совершенно лишен оснований.

Это было отмечено на тридцать первой Пагуошской конференции, состоявшейся в Банфе, Канада, в октябре прошлого года, где было сказано "в целом, существует паритет между двумя сверхдержавами в отношении ядерного военного потенциала", это было повторено Комиссией Пальме в аналогичном заключении, включенном в доклад, который был единодушно одобрен в Стокгольме 25 апреля 1982 года; эта мысль была также высказана Лесли Х. Гельбом, который с января 1977 года по июль 1979 года заведовал Бюро по политическим и военным делам государственного департамента. После тщательного сопоставления ядерного оружия наземного, морского и воздушного базирования, которым обладают эти две сверхдержавы, и их соответствующих систем командования, контроля, связи и разведки, 27 июня этого года он сделал в "Нью-Йоркс Таймс" следующее заявление: "...эксперты, проанализировавшие все эти факторы, пришли к выводу, что существует равновесие" между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик в том, что касается ядерных сил. Это было также разъяснено с приведением множества неопровержимых данных и аргументов профессором Хансом Х. Бете в его заявлении в Комиссии по иностранным делам сената Соединенных Штатов Америки 13 мая 1982 года.

(г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Этот уважаемый ученый начал свое выступление краткой автобиографической справкой, которая мне представляется впечатляющей, и которую я хотел бы процитировать дословно, наряду с изложением некоторых из наиболее важных моментов его заявления. Вот это упомянутое мною краткое сообщение:

"Я был профессором физики в Корнельском университете с 1935 года. В 1967 году я был удостоен Нобелевской премии за исследования ядерных реакций звездных тел. Я руководил Теоретическим отделом научной лаборатории в Лос-Аламосе с 1943 по 1945 год, когда в этой лаборатории разрабатывалась первая атомная бомба. Я давал консультации в Лос-Аламосской лаборатории по крайней мере раз в течение года. Я был членом консультативного комитета по вопросам науки при президенте с 1957 по 1960 год и оставался одним из членов его группы по стратегическим военным вопросам до 1969 года, когда эта группа была распущена. В 1958 году я участвовал в совещании экспертов в Женеве, на котором обсуждался вопрос о проверке запрещения ядерных испытаний, что привело к заключению Договора о частичном запрещении испытаний в 1963 году. Я свидетельствую от имени соответствующего Союза ученых Кембриджа, Массачусетса, но идеи, выраженные в моем заявлении, являются моими собственными".

Первый пункт этого заявления гласит:

"Некоторые члены правительства неоднократно заявляли, что мы уступаем Советскому Союзу в стратегических вооружениях и что нам необходимо наращивать наши вооружения. По моему мнению, такого отставания не существует. У нас больше ядерных боеголовок, чем у русских, и я считаю это самой важной мерой соотношения мощи. Кроме того, как подчеркивал д-р Киссинджер много лет назад, при существующем уровне стратегических вооружений превосходство в количестве или мегатоннах не имеет значения.

Нам говорят, что существует "окно уязвимости", так как русские, вероятно, могли бы применить свои мощные межконтинентальные баллистические ракеты для уничтожения наших межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Принято считать, что сейчас это невозможно, но по мере совершенствования точности наведения русских ракет это могло бы стать возможным через несколько лет. Оставляя в стороне вопрос о технической осуществимости, я утверждаю, что такой первый удар не дал бы русским какого-либо значительного преимущества в военном отношении.

Причина состоит в том, что межконтинентальные баллистические ракеты составляют лишь одну четвертую часть наших стратегических ядерных сил, если измерять количеством боеголовок. Половину наших сил несут неуязвимые подводные лодки с силовыми ядерными установками, а другую одну четвертую часть — бомбардировщики, многие из которых в случае тревоги могут подняться в воздух со своих широко рассредоточенных аэродромов. У нас таким образом осталось бы достаточно ударных сил, даже если все наши межконтинентальные баллистические ракеты были бы уничтожены".

(г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Далее профессор Бете продолжал свои разъяснения:

"Часто также утверждают, что русские поставили на вооружение многие новые виды оружия большой мощи, такие, как SS-18, SS-19 и SS-20, в то время как мы ничего не сделали. Последнее заявление неверно. В то время как наружная оболочка наших межконтинентальных баллистических ракет "Минитмен" осталась прежней, мы продвинулись вперед, создав "Минитмен-1, 2 и 3, и последнюю мы оснастили МБРВ - направление, которое скопировали русские, что позволило им создать большой ударный потенциал. Что более важно, - мы совершенствовали оснащение наших подводных лодок от боеголовки "Поларис" до Посейдон и затем "Трайидент-1". "Трайидент-1" является весьма значительным достижением. Дальность действия "Трайидент-1" 4 000 миль, а дальность действия "Посейдон" - около 2 000 миль. Это позволяет нашим подводным лодкам действовать в большей части акватории Северной Атлантики и все же нанести удар по России. Подводные лодки в море очень трудно обнаружить. Теперь, когда они могут странствовать по громадным океанским просторам, они еще более неуловимы. Это в значительной степени повышает их неуязвимость. Соединенные Штаты Америки не стояли на месте в области развертывания ядерного оружия.

Наиболее важным пополнением нашего арсенала являются крылатые ракеты, которыми оснащаются наши бомбардировщики В-52. Крылатая ракета может проникнуть на территорию Советского Союза. Против нее не существует никакой системы защиты. В результате появления крылатой ракеты, 3 000 которых должны быть установлены на наших бомбардировщиках, становится устаревшей тщательно разработанная и дорогостоящая система противоздушной обороны русских. Короче говоря, у нас есть и останется в обозримом будущем два вида совершенно независимых, по существу неуязвимых стратегических сил".

Заключая вышеупомянутые доводы и другие, которые я опускаю, чтобы не занимать слишком много времени, уважаемый ученый, которого я цитирую, сказал совершенно недвусмысленно, и я привожу здесь его собственные слова:

"Мы не уступаем русским в области стратегических вооружений. Но над нами, русскими и Западной Европой", - здесь позвольте мне сделать добавление к тому, что сказал профессор Бете, я думаю, он должен был бы добавить, - "и остальным миром", - и я продолжаю цитировать его: "нависла серьезная угроза возможности того, что огромные арсеналы ядерного оружия с обеих сторон однажды могут быть использованы..

Подводя итог:

- Наши стратегические силы во всяком случае превосходят силы Советского Союза;
- Наша национальная безопасность и безопасность наших союзников находится под чрезвычайно большой угрозой вследствие гротескных размеров и продолжающегося роста обоих ядерных арсеналов.

Таковы основные факты. Как только они будут признаны, становятся очевидными основные черты разумной политики национальной безопасности."

Вот то, что я хотел процитировать из высказываний профессора Бете, который в числе других отличий был удостоен Нобелевской премии.

Возвращаясь к только что упомянутому мною проекту резолюции, выдвинутому по совместной инициативе Мексикой и Швецией, я хотел бы добавить, что по просьбе его соавторов проект резолюции был передан Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблее для рассмотрения на ее тридцать седьмой сессии. Мы убеждены, что одобрение этого документа Генеральной Ассамблеей и осуществление предложенного в нем замораживания помогли бы Комитету по разоружению в выполнении тех задач, которые он, в качестве единственного многостороннего органа переговоров, должен осуществить в отношении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, что составляет второй пункт его повестки дня.

Мы также все еще убеждены, что в этих целях с каждым днем становится все более неотложным создание специальной рабочей группы для ведения необходимых переговоров, как это предлагала Группа 21 в течение последних двух лет. Мы также поддерживаем предложение Индии о создании Специальной рабочей группы, которая, как это констатируется в документе CD/309 от 11 августа 1982 г., была бы ответственна за проведение "переговоров о соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны".

Я не могу заключить выступление такого рода, посвященное прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, не сказав о том удивлении, которое я испытал при чтении статьи, опубликованной три дня назад в "Интернешенл Геральд Трибюн" под заголовком "Планируемые Пентагоном способы одержать победу в затяжной ядерной войне", в которой, среди прочего, говорится:

"Из правительственных источников известно, что новый главный стратегический план более подробно разработан в том, что касается доводов в пользу ведения ядерной войны, чем ежегодные директивы Министерства обороны, и что более показательно, он должен обязательно получить санкцию президента и его Совета национальной безопасности, в то время как ежегодный директивный план является внутренним документом Пентагона".

Эта статья в "Геральд Трибюн" ссылается также на другую статью. Речь идет об опубликованной летом 1980 года статье, которую я читал некоторое время назад. Я могу сказать мимоходом, что это было в журнале "Форин Полиси", а не в журнале "Форин Эфферс", как это ошибочно указывалось в "Геральд Трибюн". Статья была опубликована, я повторяю, в этом журнале двумя сотрудниками Гудзоновского института. Я прочитал упомянутую статью, не придавая ей большего значения, чем любому другому из дюжины "сценариев", в производстве которых так называемые "мозговые тресты" Соединенных Штатов Америки так плодovitы и изобретательны. Но сознаюсь, что я был бы глубоко встревожен, если бы, а такое впечатление возникает от процитированной мною статьи в газете, в настоящее время могла появиться тенденция к превращению таких теорий, которые настолько же опасны, насколько необоснованны, в важнейший элемент ядерной

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

политики не кого-то, а одной из двух сверхдержав. Мы смеем надеяться, что это не так и что мы скоро услышим в этом зале заявление делегации этой страны, которое рассеет наши опасения.

Ибо моя делегация твердо убеждена в том, что, как заявлено в последнем докладе Генерального секретаря по вопросу о ядерном оружии, который я уже цитировал, ядерная война, как сказано в докладе, — "это высшая степень сумасшествия" и что в основе всех расчетов и прогнозов в этом отношении должно было бы быть единственное стремление, именно, как сказал Генеральный секретарь, к тому, чтобы "никогда не было ядерной войны".

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как вы знаете, делегация Индонезии уже излагала свою позицию в отношении химического оружия. Учитывая значение, которое Индонезия придает этому пункту, и заслушав выступления, которые были сделаны за последние несколько дней по этому пункту на пленарных заседаниях, моя делегация хотела бы изложить свои взгляды по некоторым важным аспектам проблемы химического оружия.

Прежде всего моя делегация разделяет мнение, выраженное многими делегациями, о том, что Комитет должен уделить этому вопросу первостепенное внимание и что должны быть предприняты дальнейшие серьезные усилия, с тем чтобы Комитет мог добиться существенного прогресса в разработке конвенции по химическому оружию. Нет надобности подчеркивать огромные масштабы разрушений и пагубные последствия, причиняемые в результате применения химического оружия, так как история уже ясно это продемонстрировала. Это тем более так, если принять во внимание и добавить к этому влияние, которое технологические достижения оказывают на объем разрушений. Предполагаемое применение химического оружия во время вооруженных конфликтов в отдельных районах земного шара вызвало еще большую озабоченность в моей стране. Объем разрушений и ущерб, которые это оружие принесло человеку и другим живым существам, укрепило мнение моей делегации в том, что Комитет окажет бесценную услугу человечеству, если он сможет добиться существенного успеха в разработке конвенции о химическом оружии. В этой связи я хотел бы выразить нашу признательность делегации Союза Советских Социалистических Республик за то, что она представила на рассмотрение предложение по основным положениям конвенции о химическом оружии, которое принесет пользу в наших совместных усилиях.

Что касается общих элементов конвенции, мы считаем, что CD/220 и CD/CW/MP.33 представляют собой разумную основу для наших дальнейших усилий. На пленарном заседании мы высказали свои соображения относительно процедуры работы для рассмотрения этих элементов, и моя делегация предприняла серьезные попытки, чтобы внести необходимый вклад в различные "факультативные группы". Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и высказать наше мнение по некоторым элементам конвенции. Откровенно говоря, я был удивлен, когда услышал выступления некоторых делегаций на этом пленарном заседании, в которых не только ставятся под сомнение на данном этапе нашей работы обоснованность или законность аргументов в пользу включения в объем конвенции положения о запрещении применения химического оружия, но также говорится о том, что попытки включить такие положения осложняют достижение соглашения. В поддержку своего мнения, эти

делегации утверждали, что поскольку конвенция запретит разработку, производство, приобретение, накопление, сохранение или передачу химического оружия и средств производства такого оружия, предложение включить положение о запрещении применения является необоснованным и ненужным. Они далее утверждали, что такое включение подрывает Женевский протокол 1925 года.

Другие делегации, включая и мою делегацию, представили обоснованные аргументы в пользу включения в конвенцию положения о запрещении применения. По этой причине мне не хотелось бы снова повторять эти аргументы. Однако, я полагаю, для Комитета очень важно отметить, что нет логики в аргументе о том, что нет необходимости запрещать применение химического оружия, поскольку его разработка и производство должны быть запрещены конвенцией. В выступлениях на предыдущих сессиях Комитета и на данной сессии ясно подчеркивалась недостаточность Женевского протокола 1925 года, вызванная, среди прочего, ее ограниченным объемом применения, отсутствием режима проверки и присущим ему механизмом, который делает возможным применение обычных видов оружия. На деле эти слабые места частично являются результатом быстрого развития техники, которая поставила нас сейчас перед лицом новых острых задач, и они не имели ничего общего с доброй волей сторон, заключивших протокол. И именно по причине этих недостатков мы сейчас пытаемся разработать всеобъемлющую конвенцию о химическом оружии. Что касается утверждения о том, что запрещение разработки, производства и накопления будет подразумевать и запрещение применять, моя делегация хотела бы позволить себе высказать следующее. Во-первых, конвенция, которую мы сейчас разрабатываем, разумеется, не будет применяться в вакууме. Она будет применяться в условиях, когда некоторые страны уже будут иметь запасы и арсеналы химического оружия. В этой ситуации до того, как государство-участник уничтожит такое химическое оружие, пройдет определенный период, в течение которого данное государство по соображениям национальной безопасности могло бы применить химическое оружие, имеющееся в его распоряжении на законном основании, просто потому что в конвенции нет положения, запрещающего или не разрешающего его применение, следовательно срабатывает механизм Женевского протокола 1925 года. Это является юридическим пробелом, которого мы хотим избежать и преодолеть. Во-вторых, поскольку существует общее мнение о том, что объем конвенции будет включать запрещение приобретать химическое оружие и поскольку в действительности можно было бы сказать, что запрещение разрабатывать, производить и накапливать химическое оружие будет подразумевать запрещение приобретать его, моя делегация не может понять, почему некоторые делегации относятся к вопросу о неприменении иначе, чем к вопросу, касающемуся непробретения, выступая против включения положения о неприменении. Что касается связи между предложением включить положение о запрещении применения в объем конвенции и Женевским протоколом 1925 года, мы хотели бы воспользоваться данной возможностью и заверить те делегации в том, что мы не имеем никаких намерений подрывать Женевский протокол 1925 года, участницей которого является сама Индонезия.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Моя делегация в своем заявлении на пленарном заседании выразила свое удовлетворение результатами неофициальных консультаций по различным элементам конвенции, включая объем. Придерживаясь твердой позиции в поддержку включения в объем положения о запрещении применения, мы готовы изучить альтернативные подходы, которые могли бы привести к консенсусу. В этом отношении мы также готовы включить в "пакет решений" положение в конвенции, которое будет гарантировать, что конвенция, включающая положение о запрещении применения, не будет подрывать Женевский протокол 1925 года. Наша позиция по вопросу о неприменении мотивируется просто страхом и озабоченностью, вызванными разрушительными последствиями применения химического оружия для живых существ, а также тем фактом, что современная технология развивается таким образом, что снижается порог производства и применения химического оружия.

Другим важным элементом конвенции является определение. Мы принимаем во внимание позитивные результаты, о которых неофициально докладывалось Рабочей группе по химическому оружию при обсуждении вопроса о ходе неофициальных консультаций по этому вопросу. По мнению моей делегации, мы должны выработать всеобъемлющее определение химического оружия, которое наилучшим образом будет служить основной цели конвенции, а именно: полному запрещению химического оружия во всех его формах и методах применения. Поэтому необходимо, чтобы определение включало боевые химические агенты для ведения экологической войны, а также гербициды. Индонезия является развивающейся страной, чья экономика прежде всего зависит от сельского хозяйства. Применение такого химического агента, несомненно, самым неблагоприятным образом скажется на средствах нашего существования, а также на экологическом балансе.

Были также проведены полезные неофициальные консультации по другому элементу конвенции, а именно элементу, касающемуся разрушения, перенаправления, демонтажирования и преобразования. По-видимому, вырабатывается общее понимание по различным аспектам данного элемента. Разумеется, я не имею намерения давать заранее оценку докладу по этим неофициальным консультациям, который еще предстоит сделать. Я просто хотел бы еще раз сказать о необходимости отделить обязательство уничтожить химическое оружие от возможности перенаправить его на мирные цели. Также важно подчеркнуть, что потребуются международное сотрудничество для того, чтобы найти простые средства уничтожения, которые будут использоваться не только для уничтожения боевых химических агентов, но также для уничтожения промышленных отходов, которые все в большей и большей степени оказывают пагубное влияние на окружающую среду, особенно в развивающихся странах.

Существует общее мнение о том, что любая конвенция о запрещении химического оружия не достигнет желаемого результата, если она не будет содержать соответствующих положений о проверке. Мы считаем, что режим проверки является одним из наиболее существенных элементов конвенции.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Наш долг - разработать такой режим, который будет включать жизнеспособную и объективную систему проверки и механизм проверки. Они должны отражать равновесие между национальной и международной проверкой. Режим проверки также должен включать механизм проверки для каждого важного этапа осуществления обязательств в соответствии с конвенцией, включая проверку объявления об обладании или необладании химическим оружием, а также проверку его неприменения.

В заключение, поскольку время не позволяет мне высказать мнение моей делегации по всем другим элементам конвенции, моя делегация резервирует за собой право изложить свои взгляды по этим элементам в подходящий, по ее мнению, момент.

Г-н ФИЛПС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я выступал сегодня по отдельным и вместе с тем по относящимся к делу причинам. Наше сегодняшнее пленарное заседание вызывает у нас всех грусть ..., ибо это последнее заседание, которое мы проводим вместе с нашим уважаемым коллегой ... и высокопочтимым другом ... послом Венкатесвараном, который покидает нас и направляется на новый дипломатический пост.

Он представляет страну, которая, кроме всего прочего, известна своими гуру, духовными наставниками, и он сам во многих отношениях является гуру для нас. Хотя посол Венкатесваран скромно избегает этого титула, он усердно стремился вести нас к достижению достойных целей. Он вдохнул во все наши обсуждения так же, как в наши личные и общественные контакты, ту безграничную мудрость, которая обычно связывается с гуру Индии. Источник его мудрости сформирован столетиями интеллектуального и культурного развития. Нас всех обогащал его вклад, и мы много потеряем с его отсутствием.

Г-н Председатель, ... его мудрость сочеталась с искрами остроумия. Рассказчик в лучших традициях культурного наследия, он придавал живость нашим обсуждениям, равно как и нашим общественным контактам. Если мне будет позволено сравнить его с хорошо известным философом из моей страны, то обладавший редким даром передавать правду и мудрость, используя юмор, посол Венкатесваран в Индии - фигура, равная в сфере дипломатии Биллу Роджерсу. В самом деле, без юмора г-на Венкатесварана наш Комитет будет более чопорным и монотонным.

Конечно, у моей делегации были частые и значительные расхождения во мнениях с нашим уважаемым коллегой из Индии, но у нас никогда не было повода усомниться в его искренности или преданности делу, интересы которого он здесь так красноречиво отстаивал. Разногласия всегда будут встречаться на тернистом пути, по которому мы идем. Его остроумие и мудрость помогли нам избежать некоторые тернии, а розовые очки, которые он часто носит, сделали его невосприимчивым ко многим терниям, которые остаются на пути. Он принимал наши разногласия с тактом и часто с пониманием - чертой, которая так подходит дипломату и достойна подражания.

Поэтому мы с большим нежеланием ослабляем узы, которые связывают нас с покидающим нас коллегой ... Но мы хотим заверить его, что узы, сложившиеся в результате нашей совместной работы, несомненно, навсегда останутся с нами.

Мы все желаем ему удачи и успехов на новом посту, который является трудным и важным. Кроме того, он уносит с собой нашу любовь, уважение и уверенность в устах дружбы, которые мы укрепили за то короткое время, когда были вместе.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что посол Бенкатесваран не простит себе, что он отсутствовал, когда я передам ему те щедрые и теплые слова признательности, которые адресовал ему посол Филдс. Я думаю, что он получил бы удовольствие лично присутствовать и слышать эти очень теплые слова. Однако я думаю, что точно передам его чувства, если выразу послу Филдсу нашу глубочайшую признательность и благодарность за ту дань уважения, которую он высказал главе нашей делегации, и за очень теплые слова, сказанные о нашей стране.

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление.

Члены Комитета, несомненно, помнят, что на нашем пленарном заседании в прошлый вторник я объявил о своем намерении представить сегодня Комитету проект решения по вопросу о полученной от Сенегала просьбе об участии в работе Комитета. Проект решения содержится в рабочем документе за номером 72 ¹/₁. Это соответствует практике Комитета в прошлом в отношении аналогичных просьб. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает проект решения.

Решение принимается.

Я попросил секретариат распространить сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые Комитет и его Рабочая группа по химическому оружию будут проводить на предстоящей неделе. Председатель Рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия сообщил мне, что Рабочая группа проведет заседание завтра в 15 ч 00 мин здесь, в зале заседаний, и что по этому поводу он намерен проконсультироваться с Рабочей группой в отношении программы заседаний на предстоящей неделе. Как обычно, расписание является предварительным, и мы будем корректировать его по мере нашей работы, если это необходимо. Если нет возражений, я считаю, что Комитет принимает расписание.

Решение принимается.

Уважаемые делегаты, сегодня утром вы получили экземпляр книги, изданной Институтом Организации Объединенных Наций по исследованиям проблем разоружения. Эта книга распространяется среди членов Комитета благодаря любезности института. От вашего имени мне хотелось бы поблагодарить Директора института за то, что он представил

1/ "В ответ на просьбу Сенегала (CD/317) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Сенегала принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года".

"Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на вторую часть его сессии, то представитель Сенегала предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Сенегал особо интересует".

нам результаты работы, проделанной институтом по этим важным вопросам. Я думаю, что было бы полезно выразить признательность за тот вклад, который они сделали, распространяя эту книгу.

Прежде чем будет закрыто это пленарное заседание, я хотел бы напомнить, что в соответствии с договоренностью Комитета на нашем последнем пленарном заседании, мы проведем сегодня во второй половине дня неформальное заседание, для того чтобы продолжить рассмотрение предложений, представленных в пунктах 2 и 7 повестки дня Комитета. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник 24 августа в 10 ч 30 мин утра.

Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 181-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Т. ФИНДЛЕЙ
г-жа С. БОЛД

Алжир: г-н А. ТАФФАР

Аргентина: г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН

Бельгия: г-н А. ОНКЕЛИНКС
г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма: У МАУН МАУН ГИИ
У ТИИ КЬЯУ ХЛАИНГ
У ТАН ТУН

Болгария: г-н ТЕЛЛАЛОВ
г-н СОТИРОВ
г-н ДЕМЬАНОВ
г-н ПРАМОВ

Бразилия: г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н КЕМИВЕН
г-н Ф. ГАЙЛА

Венесуэла: г-н РОДРИГЕС НАВАРРО
г-н Х.А. САРАГА

Германская Демократическая Республика: г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н Ф. ЗАЙАЦ
г-н Р. ТРАНЦ

Федеративная Республика Германии: г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Е. ШЛИНГЛЕР
г-н Э. РОР

Египет: г-н И.А. ХАССАН
г-н Н. ФАХМИ

Заир: г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЯ

Индия: г-н С. САРАН

Индонезия: г-н ХАРИМАТАРАМ
г-н КАРИОНО

Ирак: г-н Дж. ЗАХИРНИА

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Канада: г-н Дж.Р. СКИННЕР

Кения: г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА
г-н Д.Д. ДОН НАНДИРА
г-н Дж.М. КИВСИ
г-н Дж.Е. МУНИУ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н ВАН ЧЖИЖЕНЬ
г-н СС КАЭМИЕ

Куба: г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Нигерия: г-н Дж.О. БЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
г-н А.У. АБУБАКАР
г-н А.А. АЛЕПОДЕУ
г-жа И.Е.К. УКЕНДЖЕ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
г-н А.Д.Д. ОМС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н П. КАННОК
г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния: г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н Т. ПАБАИТ
г-н М.С. ДОГАРУ

Соединенное Королевство: г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Дж.И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки: г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М.Д. БУСБИ
г-жа М. УИНСТОЕ
г-н Р. СКОТТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Сюз Советских Социалистических Республик: г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н В.М. ГАБЖА
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н В.Л. ГАЙ
г-н В.Л. КОТКОВСКИЙ

Франция: г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н Б. Д'АБОВИЛЬ

Чехословакия: г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОХА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция: г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Дж. ЭКХОЛЬМ
г-н У. ЭРИКСОН
г-жа Г. ЙОНЕНТ

Шри Ланка: г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДДИ

Эфиопия: г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н М. ВРЖУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония: г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ
ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ:

Сенегал: г-н А. СЕН

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 181-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 1 повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". В соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены, желающие это сделать, могут выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета.

В связи с пунктом 1 повестки дня позвольте обратить внимание Комитета на документ CD/313, озаглавленный "Доклад Комитету по разоружению о ходе работы четырнадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений", который был распространен сегодня для рассмотрения Комитетом. В дополнение к заявлениям, которые, возможно, члены пожелают сделать в связи с докладом, в соответствии с практикой Комитета принято выделять некоторое время на вопросы, которые члены пожелают задать Председателю группы д-ру Ульфу Эрикссону (Швеция). Таким образом в конце этого пленарного заседания я предложу д-ру Эрикссону ответить на любые вопросы, адресованные ему в связи с докладом о ходе работы.

Прежде чем мы приступим к теме данного пленарного заседания, я хочу отметить, что нам необходимо продолжить рассмотрение предложений, выдвинутых по пунктам 2 и 7 повестки дня Комитета. Члены могут вспомнить, что мы начали наше обсуждение этих предложений на нашем неофициальном заседании в прошлый четверг. В соответствии с программой работы на эту неделю мы зарезервировали сегодня время во второй половине дня для неофициального заседания. Таким образом мы продолжим наш обмен мнениями во второй половине дня на неофициальном заседании. В связи с зарезервированным временем для проведения неофициального заседания во второй половине дня, в четверг, позвольте предложить посвятить это заседание вопросу совершенствования и более эффективного функционирования Комитета. Если нет возражений, мы продолжим работу в соответствии с этим предложением.

В списке выступающих на сегодня значатся представители Югославии, Союза Советских Социалистических Республик, Мексики, Швеции, Японии, Австралии и Сенегала.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Югославии послу Врхунцу.

Г-н ВРХУНЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие приветствовать вас представителя неприсоединившейся дружественной африканской страны, в качестве Председателя Комитета по разоружению и заверить вас, что моя делегация сделает все возможное, чтобы содействовать выполнению трудной задачи, стоящей перед вами.

Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Японии Окаве, выполнявшему особенно сложную и трудную задачу завершения сессии Комитета по разоружению накануне второй специальной сессии.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и приветствовать нового представителя дружественной и соседней Румынии посла Датку, чей опыт будет иметь важное значение для работы нашего Комитета, и пожелать нашим коллегам, которые покидают нас, послу Китая Юй Цзэйвэню, послу Перу Вальдевейсо и послу Индии Бенкатесварану большого успеха в выполнении их будущих обязанностей.

Г-н Председатель, наша летняя сессия проходит под непосредственным влиянием безуспешного завершения второй специальной сессии по разоружению. Многие предыдущие ораторы говорили об этом, высказывая различные суждения о причинах такого завершения сессии. Мы разделяем точку зрения широкого большинства, согласно которой провал этой специальной сессии должен рассматриваться в свете непрекращающегося ухудшения международного положения за последние четыре года. Но существуют также различия в отношении причин, которые привели к такому ухудшению международной обстановки, и даже более того, в отношении выхода из настоящего тяжелого положения.

Продолжение гонки вооружений, которая несовместима с целями и принципами Организации Объединенных Наций, несомненно является главной причиной и следствием такого положения дел.

Теория и практика, которые направлены на то, чтобы представить появление нового оружия в качестве настоящей необходимости, отвечающей интересам национальной обороны и в качестве средства достижения политического и военного равновесия, в действительности представляют собой попытку оправдать гонку вооружений и как таковые неприемлемы как с точки зрения всеобщего мира и международного сотрудничества, так и с точки зрения национальной безопасности любого государства. Гонка вооружений неизбежно является следствием политики с позиции силы, оказания нажима, вмешательства во внутренние дела стран и расширения сфер интересов. Все это подрывает доверие, безопасность и стабильность, что приводит к постоянному ухудшению международных отношений, создает самую реальную и самую большую угрозу миру и безопасности стран и препятствует социально-экономическому развитию в мире. Такая ситуация, к сожалению, длится слишком долгое время. И самым неприятным аспектом является все учащающиеся акты агрессии против неприсоединившихся стран, самым недавним примером которой в цепи таких событий является геноцид, осуществляемый против безоружного гражданского населения народов Ливана и Палестины со стороны исключительно агрессивной израильской военной машины. Особенно тревожит то обстоятельство, что израильская агрессия, не уступая по своей жестокости той, которой подвергалось население многих стран во время второй мировой войны, включая сам израильский народ, сходит с рук, не вызывая особого протеста со стороны многих стран, которые в других случаях с пристальным вниманием и прибегая к широкой гласности, следят за нарушением прав человека в некоторых странах.

Мы считаем, что выход из создавшейся ситуации необходимо искать только в создании новой системы международных политических и экономических отношений. Что касается политики в частности, следует добиваться изменения поведения крупных держав в международных делах, в то же время они должны нести полную ответственность за все это, за состояние международных отношений, равно как и за свои собственные конкретные действия. Наряду с этим необходимо вести переговоры по урегулированию самых актуальных вопросов. Неубедителен тезис о том, что непременным условием переговоров по разоружению является улучшение политического климата и, соответственно, устранение политических источников кризисных ситуаций и решение других проблем вообще, в частности, в отношениях между крупными державами. Для нас это имеет лишь относительное значение, тем более поскольку гонка вооружений сама по себе является источником и следствием недоверия и кризиса в отношениях. Другими словами, трудности в существующих неблагоприятных международных отношениях могут быть преодолены только посредством параллельных усилий в политической, военной и экономической области. Только политические средства могут эффективно проложить путь к разоружению, точно так же как практические меры по разоружению, какими бы скромными они вначале ни были, могут существенно способствовать улучшению политического климата и вере в успех широкого урегулирования споров.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Наличие взаимного доверия, несомненно, привело бы к укреплению политической воли, которая, в свою очередь, исходя из факта существования глобального и приблизительного равенства сил, могла бы привести к практическим мерам по военному разъединению и сокращению вооруженных сил и вооружений. Когда подчеркивают, что необходимым условием мира, безопасности и доверия в мире является существование равновесия между крупными военными державами, часто упускают из вида тот факт, что процесс гонки вооружений еще более усугубляет существующее отсутствие равновесия между крупными державами и остальным миром, особенно в ущерб тех стран, которые не принадлежат к каким-либо союзам, и прежде всего малых стран. Интересы этих стран, среди которых находится и Югославия, направлены, таким образом, на возможно скорейшее принятие мер по сокращению уровня вооружений, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность.

Г-н Председатель, в такой ситуации Комитет по разоружению, как единый многосторонний орган по ведению переговоров является самым подходящим форумом, который должен приложить особые усилия по смягчению неблагоприятного положения в области разоружения. Мы разделяем мнение всех тех, кто считает, что Комитет способен, хотя и в незначительной степени, добиться успеха в своей работе. Разумеется, любой успех зависит от прилагаемых усилий и даже в большей степени от решимости, то есть политической воли к его достижению. Принятая нами программа работы открывает такие возможности, особенно в связи с некоторыми первоочередными вопросами повестки дня. Я очень кратко остановлюсь на работе некоторых рабочих групп и соответственно на проблемах, которые мы должны разрешить.

Во-первых, моя делегация считает, что одной из самых назревших проблем является запрещение химического оружия. В ходе десятилетней работы Комитета по этому вопросу было действительно очень многое сделано, чтобы приблизить завершение подготовки текста международной конвенции. Югославия всегда уделяла величайшее внимание запрещению этого вида оружия массового уничтожения и будет продолжать вносить свой вклад посредством участия своих экспертов. До настоящего времени Югославия представила многие рабочие документы, касающиеся отдельных элементов конвенции, таких, как проверка, определение химических боевых агентов, медицинская защита от отравления газами нервно-паралитического действия, а также документы, касающиеся уничтожения, переработки на использование в мирных целях, демонтажа и преобразования боевых агентов и средств их производства. Мы полагаем, что Специальная рабочая группа может добиться дальнейшего значительного прогресса в своей работе в этом году и в следующем году сможет приступить к выработке окончательного проекта конвенции.

Во-вторых, Комитет по разоружению даже после четырех лет работы все еще не ведет переговоров о ядерном разоружении, что является вопросом первостепенной важности, который был утвержден в качестве такового всеми государствами на основе консенсуса на первой специальной сессии по разоружению и вновь подтвержден на второй специальной сессии, состоявшейся в июле этого года. Многие люди, с полным правом участвующие в демонстрациях на улицах многих городов и призывающие к предотвращению ядерной угрозы, вероятно, не знают, что Комитет даже никогда не начинал переговоров об этом оружии, с помощью которого всего лишь несколько стран держат остальные страны мира в качестве заложников. По правде говоря, можно каждый день произносить речи в этом Комитете по вопросу о ядерном оружии и время от времени получать ответ от некоторых из ядерных держав в отношении того, почему "нереально" вести переговоры в этом

(Г-н Вокунец, Шлоллавия)

Комитете, а также за пределами его. Однако все, что делается вместо проведения переговоров, сводится к попытке убедить остальной мир в настоятельной необходимости прекращения распространения ядерного оружия, поскольку это может привести к неконтролируемой ситуации и, возможно, к применению ядерного оружия "безответственными" странами. В то же самое время эти же страны усиливают свои собственные ядерные вооружения, "чтобы восстановить нарушенное равновесие" и т.д., как будто недостаточно существующей устрашающей ситуации, в условиях которой каждый день становятся известны новые планы, ориентированные на победу в затяжной ядерной войне.

Моя делегация, которая постоянно обращалась с просьбой, чтобы Комитет по разоружению начал переговоры по ядерному разоружению, позитивно расценивает предложение Индии о создании рабочей группы по предотвращению ядерной войны. Это было бы значительным вкладом в рамках комплексного рассмотрения вопросов, касающихся запрещения применения ядерного оружия и ядерных вооружений. Исходной основой для рассмотрения этого вопроса в Комитете могло бы быть существующее соглашение между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о предотвращении ядерной войны, подписанное в Вашингтоне 22 июня 1973 года.

В этой связи мы расцениваем как позитивный вклад заявление, касающееся неприменения первыми ядерного оружия, сделанное министром иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик на второй специальной сессии по разоружению. Заявление такого рода было сделано также несколько лет назад Китайской Народной Республикой, и мы надеемся, что другие ядерные державы также последуют этому примеру, что будет лучшим доказательством того, что они действительно хотят эффективным образом предотвратить ядерную катастрофу.

В-третьих, моя делегация считает весьма важным тот факт, что после высказывавшихся в течение длительного времени просьб, Комитетом была создана Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний. Мы хотели бы особо поздравить ее Председателя уважаемого посла Швеции г-на Лидгарда, давнего и последовательного сторонника всеобщего и полного разоружения, который, как мы знаем, успешно возглавит эту группу. Хотя эта группа начинает работу имея ограниченный мандат, который лишь частично удовлетворяет нас, мы считаем, что нынешний мандат все же может позволить рассмотреть такую программу работу, которая по своему характеру не должна быть слишком узкой и ограниченной. Хорошая основа для такого рассмотрения содержится как в проекте плана работы Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, внесенном на рассмотрение ее Председателем, так и в проекте, внесенном на рассмотрение уважаемым послом Германской Демократической Республики г-ном Хердером. На данном этапе важно как можно четче определить основные направления, которые приведут к окончательной цели, то есть к заключению договора о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация считает, что такой договор должен запретить проведение всех ядерных испытательных взрывов во всех средах на все времена всеми государствами и должен быть основан на такой системе проверки, которая была бы недискриминационной и всеобщей по своему характеру, что гарантировало бы равный доступ для всех государств и привело бы ко всеобщему присоединению к договору.

Моя делегация с сожалением узнала, что делегации Китайской Народной Республики и Франции не будут принимать участия в работе этой группы. Мы, как и другие неприєднавшиеся страны, всегда выступали за то, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны участвовать в равной степени во всей работе данного Комитета, и мы искренне приветствовали такой подход, когда он явился результатом первой специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы убеждены, что все государства и особенно государства, обладающие ядерным оружием, имеют обязанности в отношении рассмотрения и вклада, который они должны внести, в эту область ядерного разоружения. Никто не имеет лучших возможностей вносить предложения о запрещении конкретных видов оружия или лучше понять ценность аналогичных предложений, внесенных другой стороной, чем тот, кто сам обладает такого рода оружием. Государствам, не обладающим ядерным оружием, и особенно неприєднавшимся странам трудно участвовать в полной

(Г-н Вохвнец, Югославия)

мере в усилиях по достижению прогресса на пути к ядерному разоружению, если не все ядерные державы вносят активный вклад в этом отношении, тем более что участие в работе Группы не налагает каких-либо односторонних обязательств, имеющих юридическую силу. Моя делегация выражает надежду, что делегации Китайской Народной Республики и Франции пересмотрят свои решения и примут участие в работе Группы в ближайшее время.

В-четвертых, нашему Комитету предстоит обсудить предложение о создании Рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и запрещению противоспутниковых систем, основанное на двух резолюциях, внесенных на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН о том, что принятие своевременных мер по предотвращению возможных действий такого рода является настоятельной необходимостью. Мы выслушали аргументы, представленные некоторыми государствами, которые считают, что невозможно создать такую группу, пока не будут устранены многие неясности, поскольку только два государства в настоящее время способны перенаправить гонку вооружений в космическое пространство и поскольку многие члены Рабочей группы не в состоянии понять технические аспекты проблемы. Допуская в некоторой степени обоснованность таких аргументов, мы считаем, что прежде всего мы имеем дело с политическим вопросом и с решением, касающимся принятия такого международного документа, который предотвратит определенную деятельность в космическом пространстве, вовсе не вдаваясь в сложные технические детали.

В-пятых, по причинам, которые уже приводились в этом Комитете, моя делегация считает, что деятельность рабочих групп по негативным гарантиям безопасности, радиологическому оружию и всеобъемлющей программе разоружения может быть отложена до конца этого года. Тем не менее, мы считаем, что этот короткий период должен быть использован не только для неофициальных консультаций, но также для проведения самой серьезной подготовки для продолжения работы этих групп.

Г-н Председатель, для каждого, кто принимает участие в работе данного Комитета и в течение долгого времени следит за его работой, становится все более ясным, перед какими сложными вопросами он сейчас стоит и как все труднее становится выполнять его огромную программу работы. Это также приводит к необходимости периодически пересматривать организацию его работы. Задача, которая сейчас стоит перед Комитетом, является нелегкой в этом смысле, поскольку она также включает вопрос о возможном расширении его состава, - вопрос, по которому существуют различные мнения в Комитете. Учитывая тот факт, что Комитет является единым многосторонним органом по проведению переговоров, важность которого возрастает изо дня в день, мы считаем, что любое преждевременное решение может принести больше вреда, чем пользы. Чтобы обеспечить более широкий и более детальный обмен мнениями - обмен, в котором также будут участвовать и другие члены ООН, мы считаем, что консультации должны быть продолжены и во время работы Генеральной Ассамблеи, а соответствующие решения должны предлагаться только после того, как будет проведена серьезная подготовка. Я хотел бы подчеркнуть, что мы с симпатией относимся к возросшей заинтересованности государств в отношении активного участия в работе Комитета. Это является положительным признаком того, что все большее число стран стремится принять участие в решении проблем разоружения. Мы прежде всего считаем, что существующие правила процедуры Комитета должны быть изменены таким образом, чтобы дать всем членам ООН автоматическое право выступать в Комитете и вносить соответствующие предложения.

(Г-н Вохунец, Югославия)

Г-н Председатель, поскольку мой отъезд из Женевы также прекращает действие моего мандата как главы делегации Югославии в Комитете по разоружению, позвольте мне в заключение высказать некоторые личные соображения.

Когда после первой специальной сессии был создан Комитет по разоружению, Югославия, движение неприсоединившихся стран и многие другие страны, а также вся мировая общественность в целом, увидели в этом новую, большую возможность. Возрастающая угроза миру и безопасности и все более осложняющиеся проблемы социально-экономического развития в мире неизбежно требуют того, чтобы, наконец приблизился тот исторический поворотный пункт, когда прекратится гонка вооружений и начнется подлинный процесс разоружения. Никаких подобных изменений не произошло за последние четыре года. Напротив, были разрушены все надежды. Крупные державы, блоки и даже весь остальной мир еще более усилили и дополнили свои вооружения. Это происходит в обстановке, когда наша планета больше всего нуждается в мире и сотрудничестве и когда она разделена и ее существование поставлено под угрозу как никогда ранее; когда существует такое различие между богатыми, развитыми и бедными, отсталыми странами, в которых миллионы людей голодают ежедневно; когда страны мира находятся в такой взаимозависимости и осознают необходимость в мире и развитии, хотя в то же самое время они энергично вооружаются и находятся под непосредственной угрозой полного ядерного уничтожения. Эти дилеммы не имеют альтернатив. Мир может выжить только в обстановке мирного сосуществования, которое может быть результатом всеобщего и полного разоружения и всеобщего международного сотрудничества в целях развития всех стран.

Соглашаясь со всем этим теоретически, мы, однако, не осуществляем это на практике. Я глубоко убежден, что выход из существующей опасной ситуации может быть найден в постоянной поддержке всеми странами и во всех случаях основных принципов мирного сосуществования, коллективной безопасности и равноправного сотрудничества, которые изложены в Уставе ООН и к которым искренне стремится движение неприсоединившихся стран. Только при подлинном осуществлении этих принципов каждая страна может найти свое место под солнцем, гарантировать свою безопасность, свободу, независимость, права человека и развитие. Это является единственным путем преодоления взаимоотношений, основанных на политике силы, господстве и гегемонии, единственным путем предотвращения угрозы независимости, возникающей в результате столкновения интересов и вмешательства во внутренние дела отдельных стран, которые сами, и никто другой, должны решать вопрос о форме и способе их существования. Только на основе равноправных международных отношений и создания нового международного экономического порядка можно создать атмосферу доверия, мира и дружбы между всеми народами и государствами на земном шаре.

Комитет по разоружению также должен поддерживать такой общий политический климат, чтобы иметь возможность осуществить свои важные задачи. Без этого Комитет по разоружению будет по-прежнему топтаться на месте, выслушивать постоянно повторяемые призывы и риторические выступления, проводить бесчисленные заседания без достижения каких-либо результатов, в то время как в мире с каждым днем накапливается все больше проблем, конфликтов и оружия. В его работе по-прежнему не будет результатов, если мы не сможем создать условия, гарантирующие, что Комитет по разоружению, являясь единым многосторонним органом по проведению переговоров, станет действительным форумом для проведения переговоров по разоружению. Меня всегда воодушевляла работа Комитета по разоружению из-за присущего ему духа сотрудничества, терпения, проявляемого в ходе обсуждений, равноправных взаимоотношений и всеобщего стремления к достижению прогресса и выполнению задач, стоящих перед нами. Я думаю, что сегодня необходимо сохранить такую атмосферу, с тем чтобы завтра, когда здравый смысл, доверие и политическая воля в конечном итоге возобладают, эта атмосфера обеспечит подлинную, плодотворную и успешную работу Комитета по разоружению. Я сожалею, что мне не пришлось быть свидетелем этого "завтра", однако я глубоко убежден в том, что оно настанет. И не только в силу существующей здесь атмосферы, но и потому что у нас нет другой альтернативы.

Могу заверить вас, что моя страна, продолжая политику Тито, будет всегда делать все, что в ее силах, чтобы поддержать Комитет по разоружению в продолжении его работы в этом духе и чтобы осуществить те исторические задачи, для которых он был создан.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за их активное, конструктивное и дружественное сотрудничество, а также Секретариат и особенно посла г-на Р.Джайпала, за их высококвалифицированную работу. Желаю всем вам как можно скорее достичь такого исторического поворотного пункта на пути от вооружения к разоружению, которого с таким нетерпением ждет подавляющее большинство человечества и который проложит дорогу в новую эру свободы, процветания и благосостояния для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительству послу Израильяну.

Уверен, что все члены Комитета разделяют мои чувства, узнав о том, что посол Врхунец вскоре покинет нас. Обладая незаурядным дипломатическим мастерством, тактом и мудростью, он внес большой вклад в работу Комитета. Я желаю ему успеха в его новом назначении, где, я уверен, он по-прежнему будет безупречно служить своей великой стране.

Г-н ИСРАЗЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в нашем сегодняшнем выступлении мы остановимся на вопросах прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний.

Эти вопросы не случайно стоят первыми в повестке дня Комитета. Это, действительно, — главные, центральные вопросы международной жизни.

Более того, можно с полным основанием говорить о том, что их актуальность и острота возрастают. И причиной тому является все усиливающаяся эскалация как материально-технических приготовлений Соединенных Штатов Америки в ядерной области, так и агрессивности их военно-стратегических концепций. Ядерная война переводится ныне Соединенными Штатами в категорию возможной и при некоторых обстоятельствах целесообразной, а практическая подготовка к ней ведется, исходя из задачи одержать победу. Отсюда особый упор делается на создании потенциала первого удара, на сокращении дистанции, с которой предполагается наносить такой первый удар, стремлении отодвинуть порогаемую такой политикой ядерную опасность как можно дальше от территории Соединенных Штатов. Все это ведет к резкой дестабилизации стратегической ситуации в мире.

Вслед за доктринами, основанными на допустимости и даже приемлемости ядерного конфликта, сейчас, буквально на днях, мы узнали о том, что Пентагон завершил разработку так называемого "генерального стратегического плана", который, как сообщает печать, даст Соединенным Штатам "возможность выиграть затяжную ядерную войну с Советским Союзом".

Не думаю, что есть необходимость в том, чтобы подробно разъяснять такой авторитетной и квалифицированной аудитории, как наш Комитет, сколь безумными являются расчеты на победу в ядерной войне. Мы, как и подавляющее большинство государств, исходим из того неопровержимого и определяющего современную международную обстановку факта, что ядерная война, начавшись она, могла бы означать разрушение человеческой цивилизации, а может быть и гибель самой жизни на Земле.

Этой точки зрения придерживается и большинство военных специалистов. Ее разделяет, в частности, такой высокопоставленный американский военачальник, совсем недавно покинувший пост председателя объединенного комитета начальников штабов Соединенных Штатов, как генерал Д.Джонс, который, как сообщает печать, предупредил, что подготовка к ведению как ограниченной, так и затяжной ядерной войны, равносильна тому, чтобы бросать деньги "в бездонную яму", как он сказал и добавил: "Я считаю, что было бы крайне трудным удержать от эскалации любой, я подчеркиваю - любой ядерный обмен между Советским Союзом и США".

Что касается Советского Союза, то советское руководство неоднократно подчеркивало, что наша военная доктрина имеет сугубо оборонительный характер. Эта обща оборонительная ориентация советской доктрины находила и находит свое выражение и в военно-технической политике нашего государства. Я хотел бы подчеркнуть это обстоятельство.

Руководствуясь нашим принципиальным курсом в ядерной области, Советский Союз пошел на беспрецедентный шаг, взяв на себя в одностороннем порядке обязательство не применять первым ядерное оружие. Это обязательство, вступившее в силу в момент обнародования послания главы Советского государства Л.И.Брежнева с трибуны второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, является нашим конкретным вкладом в усилия мирового сообщества по предотвращению ядерной войны и обузданию гонки ядерных вооружений.

По просьбе советской делегации послание Генерального секретаря ЦК КПСС. Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению распространено в качестве официального документа Комитета.

Мы хотели бы подчеркнуть, г-н председатель, что взятое на себя Советским Союзом одностороннее обязательство о неприменении первым ядерного оружия на практике означает, что при подготовке советских вооруженных сил теперь еще больше будет уделяться внимания задачам предотвращения перерастания военного конфликта в ядерный, и эти задачи во всем их многообразии становятся неотъемлемой частью нашей военной деятельности. Как указывал министр обороны Советского Союза маршал Д.Ф.Устинов, этим ставятся еще более строгие рамки в обучении войск и штабов, определении состава вооружений, в организации еще более жесткого контроля, обеспечивающего исключение несанкционированного пуска ядерного оружия от тактического до стратегического.

И какие-либо попытки принизить значение этого шага Советского Союза, объявить его "пропагандистским", "декларативным" и т.п. мало кого могут убедить, и уж, конечно, не могут иметь успеха здесь, в нашем Комитете, где собрались специалисты в вопросах разоружения. Мы благодарны уважаемым представителям братских социалистических стран, представленных в Комитете, а также уважаемым представителям Пакистана, Бразилии, Югославии и других стран, которые дали высокую оценку советской инициативе.

Народы мира вправе ожидать, что за репением Советского Союза последуют встречные шаги со стороны других ядерных государств. Если и другие ядерные державы возьмут на себя столь же ясное и четкое обязательство не применять первым ядерное оружие, это на практике было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия, за что выступает подавляющее большинство стран мира.

Вопросы, относящиеся к проблеме предотвращения ядерной войны, должны быть в приоритетном порядке рассмотрены нашим Комитетом, и мы поддерживаем предложение Индии о проведении переговоров о "соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны". Напомним, что по инициативе Советского Союза на 36-ой сессии ГА ООН была принята Декларация о предотвращении ядерной катастрофы, являющаяся высочайшим морально-политическим авторитетом.

Наряду с принятием неотложных мер по устранению растущей ядерной угрозы представляется настоятельно необходимым, чтобы Комитет приступил к разработке мер, которые реально остановили гонку ядерных вооружений, привели к ядерному разоружению.

Здесь советская делегация в первую очередь хотела бы подчеркнуть наше положительное отношение к идее взаимного замораживания ядерных арсеналов - как первого шага на пути их сокращения, а в конечном итоге и их полной ликвидации, о чем было заявлено с трибуны второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения носит глобальный характер. И мы согласны с подавляющим большинством делегаций, которые дают аналогичную оценку этой проблемы. Придавая большое значение ведущимся сейчас между СССР и США переговорам об ограничении и сокращении стратегических вооружений и об ограничении ядерных вооружений в Европе и выражая надежду на то, что эти переговоры приведут к быстрым положительным результатам, мы хотели бы в то же время со всей решительностью подчеркнуть, что проблема ядерного разоружения должна быть рассмотрена Комитетом во всем ее объеме и Комитет в качестве единого многостороннего органа переговоров по разоружению должен внести свой конкретный и продуктивный вклад в решение этой задачи.

Ядерная война, если она разразится, не минует никого, она затронет государства всего земного шара. Понятно поэтому, что все государства и, в том числе, конечно, неядерные, имеют не только право, но и долг, прямой долг перед человечеством содействовать всеми имеющимися в их распоряжении средствами решению задачи ядерного разоружения.

Стремясь, со своей стороны, внести конструктивный вклад в достижение этой цели, Советский Союз в Меморандуме "Отвосты растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений", представленном второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, высказался за разработку, принятие и поэтапное осуществление программы ядерного разоружения и предложил конкретные параметры этой программы, основанные на пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Такая программа, как нам представляется, могла бы включать следующее:

- прекращение разработки новых систем ядерного оружия;
- прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания различных видов ядерного оружия;
- прекращение производства ядерных боеприпасов во всех видах и средств их доставки;
- постепенное сокращение накопленных запасов ядерного оружия, включая средства доставки;
- полную ликвидацию ядерного оружия.

Ограничение и сокращение ядерного оружия должны охватывать все ядерные средства и, в первую очередь, стратегические вооружения и средства средней дальности.

Как видно из предложенного нами перечня мер в области ядерного разоружения, одной из первых ступеней программы могло бы стать прекращение производства расщепляющихся материалов для создания различных видов ядерного оружия, в пользу чего высказываются очень многие государства. Советский Союз готов рассмотреть этот вопрос в общем контексте ограничения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Само собой разумеется, что при разработке мер ядерного разоружения потребуются согласовать соответствующие способы и формы контроля, которые удовлетворили бы все заинтересованные стороны и способствовали бы эффективному осуществлению достигнутых договоренностей.

Мы хотели бы также особо подчеркнуть, что средства, высвобождающиеся на каждом этапе в результате ядерного разоружения, были бы целиком направлены на мирные цели, в том числе на оказание помощи развивающимся странам, то есть было бы исключено перенаправление этих средств на производство вооружений, которые принято называть обычными.

Советский Союз готов участвовать во всей этой работе. Слово теперь за другими ядерными державами и прежде всего Соединенными Штатами.

Советская делегация распространила сегодня Меморандум СССР в качестве официального документа Комитета по разоружению, и мы надеемся, что он поможет нашей работе.

Наиболее подходящим форумом для проведения переговоров по проблеме прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения является Комитет по разоружению, и мы считаем крайне важным, чтобы Комитет незамедлительно создал специальную рабочую группу по этому вопросу.

Такова позиция Советского Союза по вопросам предотвращения ядерной войны, прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения. В этой связи у нас, скажу откровенно, вызывает по меньшей мере недоумение заявления отдельных делегаций в Комитете, которые, следуя, так сказать, порочной инерции сваливать ответственность за тупик на переговорах по этим приоритетным вопросам на так называемые "сверхдержавы", не видят или не хотят видеть принципиального различия в позиции Советского Союза и Соединенных Штатов. Это относится, в частности, к той делегации, которая, с одной стороны, без устали повторяет о своей поддержке позиции развивающихся стран, а с другой, своим отказом от участия в работе группы по запрещению ядерных испытаний

(Г-н Исразлян, СССР)

противопоставила себя подавляющему большинству Комитета. Такая нивелировка вольно или невольно вводит в заблуждение мировую общественность и может нанести лишь вред переговорам по разоружению. Мы обращаемся к этим делегациям с призывом отнестись ответственно и объективно к позиции СССР, в частности, на основе распространенных документов.

Г-н председатель, теперь мы хотели бы остановиться на вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия.

Хотя первостепенное значение этой проблемы широко признано, мы считаем необходимым, учитывая последние решения в этой области администрации США, в которых отрицается первостепенная важность данной задачи, кратко изложить здесь принципиальный подход Советского Союза к проблеме ядерных испытаний.

Полное и всеобъемлющее прекращение испытаний ядерного оружия — одна из важнейших проблем в общем комплексе мер по предотвращению угрозы ядерной войны. Ее решение означало бы создание реальной преграды на пути дальнейшего совершенствования ядерного оружия, разработки его новых видов и систем. Известно также, что посредством испытаний проверяется боеготовность и повышаются боевые возможности уже существующих ядерных боеприпасов. Прекращение дальнейших испытаний затормозило бы этот процесс и, следовательно, реально содействовало бы снижению боевых возможностей ядерного оружия, что вело бы к уменьшению опасности возникновения ядерной войны, повышению стабильности стратегической ситуации как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе.

Мы рады, что эту точку зрения разделяют многие делегации. Как справедливо заметил представитель Нидерландов на заседании Комитета 17 августа, "всеобъемлющее запрещение испытаний укрепит безопасность всех государств, создаст условия для постепенного уменьшения роли ядерного оружия и приблизит цель обеспечения нанесения ущерба безопасности государств при прогрессивно уменьшающихся уровнях вооружений. Более того, всеобъемлющее соглашение о прекращении ядерных испытаний укрепит доверие между государствами".

С учетом всего этого заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия явилось бы важной мерой ограничения гонки ядерных вооружений. Одновременно его заключение укрепило бы режим нераспространения ядерного оружия, поскольку лишило бы возможности государства, стремящиеся к его обладанию, проводить испытания, которые являются необходимым звеном в создании такого оружия.

Руководствуясь этим подходом, Советский Союз последовательно добивался и будет не менее настойчиво и дальше — несмотря на бесконечные зигзаги в позиции США и некоторых других ядерных держав — добиваться заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Такова наша твердая позиция. Думаю, что последовательность нашего подхода, наши многочисленные конструктивные инициативы и предложения по данной проблеме являются для всех очевидными.

Недавно президент США объявил о своем решении не возобновлять прерванные Соединенными Штатами советско-американско-английские переговоры о полном запрещении ядерных испытаний. Одновременно было принято решение не ратифицировать подписанные соответственно с 1974 и 1976 годах советско-американские договоры об ограничении испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

По-видимому, нет необходимости давать оценку этим решениям. Им уже дана должная оценка и мировой общественностью, и многими делегациями в Комитете по разоружению. Да, собственно, и в самих Соединенных Штатах такие авторитетные и всем нам хорошо известные деятели, возглавлявшие Агентство США по контролю над вооружениями и разоружению и американские делегации на переговорах о прекращении ядерных испытаний, наши коллеги, как У.Фостер, Дж.Спит, П.Уорнке, Р.Эрл, А.Фишер и Г.Йорк, заявили о своем отказе поддержать решение администрации Соединенных Штатов, которое, как они подчеркивают, "ставит под сомнение искренность США на переговорах в Женеве о сокращении стратегических вооружений и на других переговорах по контролю над вооружениями".

Свой "вклад" в решение задачи запрещения ядерных испытаний внесли и две другие ядерные державы Франция и Китай, заявившие на днях об отказе от переговоров в Комитете по разоружению по этому вопросу.

В этой, прямо скажем, не очень-то благоприятной обстановке начались заседания Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Что касается Советского Союза, то мы готовы, несмотря на эту обстановку, конструктивно участвовать в работе Специальной группы, которая, конечно, в первую очередь должна определить, применительно к чему будут рассматриваться, как говорится в мандате группы, "вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению". Контроль не может рассматриваться в вакууме, абстрактно. Должно быть достигнуто ясное понимание, что вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, будут рассматриваться применительно к договору, который запрещал бы все испытательные взрывы ядерного оружия в любой среде, был бы бессрочным, предусматривал бы приемлемое для всех участников решение вопроса о подземных ядерных взрывах в мирных целях и включал бы в число своих участников все государства, обладающие ядерным оружием.

Дальнейшая работа группы покажет, насколько серьезным будет подход к ее работе других ядерных держав. Но уже сейчас, с учетом недавнего решения администрации Соединенных Штатов по вопросу об испытаниях ядерного оружия, возникает вопрос, мы его ставим перед Комитетом: не будут ли пытаться США использовать наш Комитет и начинающиеся в нем переговоры по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия как ширму для обмана мировой общественности при одновременном форсировании таких испытаний?

Советская делегация хотела бы самым определенным образом заявить, что мы не намерены допустить такого положения, чтобы Комитет по разоружению использовался бы в подобных неблагоприятных целях.

Таковы, господин председатель, соображения Советского Союза по первым двум пунктам повестки дня Комитета. Эти соображения продиктованы принципиальным курсом СССР на предотвращение ядерной войны, прекращение дальнейшего совершенствования ядерного оружия, прекращение его производства, сокращение запасов этого оружия, вплоть до их полной ликвидации. Исключительная важность этих вопросов особенно очевидна сегодня в условиях нового серьезного обострения международной обстановки на Ближнем Востоке, где Израиль, поощряемый ядерной державой - Соединенными Штатами, проводит политику геноцида против ливанского народа, против арабского народа

(г-н Израэлян, СССР)

Палестины. Эта агрессия вызвала глубокое возмущение советского народа, всех людей доброй воли. Мы решительно осуждаем опасные для мира во всем мире агрессивные действия Израиля и его покровителей. Особую тревогу вызывают сообщения о том, что израильская военщина широко применяет варварское оружие, начиненное фосфором, против мирных жителей Ливана. Это непосредственно относится к тематике Комитета по разоружению, и мы считаем, что он не должен проходить мимо этих фактов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Совета Советских Социалистических Республик за его выступление.

Позвольте обратить ваше внимание на то, что сегодня впервые среди нас присутствует новый представитель Перу посол Питер Каннок, сменивший нашего бывшего коллегу уважаемого посла Вальдивиссо. До этого посол Каннок находился на высокоответственном посту в министерстве иностранных дел в качестве члена кабинета министра иностранных дел, занимающегося специальными вопросами. Его дипломатический опыт будет полезен нашему Комитету. Я приветствую его и желаю ему от себя лично и от имени Комитета успешного выполнения его миссии в Женеве.

А теперь слово предоставляется уважаемому представителю Мексики Его Превосходительству послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, ссылаясь на сообщение уважаемого представителя Югославии посла Врхунца о его приближающемся отъезде, мне хотелось бы сказать, что я полностью разделяю выраженные вами чувства как в отношении значительного вклада нашего коллеги в работу настоящего Комитета с самого ее начала, так и в отношении вполне заслуженного успеха, который, как мы уверены, будет сопровождать его на новом посту. Я также полностью присоединяюсь к теплым словам, которыми вы приветствовали посла Питера Каннока, впервые находящегося сегодня с нами.

В резолюции 36/84, принятой 9 декабря прошлого года, Генеральная Ассамблея среди прочего настоятельно призвала все государства-члены Комитета по разоружению учитывать, что "правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета", а также поддержать создание "специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия". Мы надеемся, что Специальная рабочая группа, учрежденная Комитетом 21 апреля этого года в связи с пунктом 1 его повестки дня, озаглавленным, как нам всем известно, "Запрещение ядерных испытаний", будет при выполнении своих функций очень хорошо помнить о цели, поставленной Генеральной Ассамблеей в резолюции, на которую я только что сослался, ибо только эта цель полностью отвечает обязательствам, принятым по договорам от 1963 года и 1968 года, на которые так часто делались ссылки в ходе наших обсуждений.

Ноя делегация считает, что нет смысла снова рассматривать здесь предысторию данного вопроса, которая берет начало более чем четверть века тому назад: это было в 1954 г., когда Неру впервые поставил вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия. Преамбула упомянутой мной в самом начале резолюции 36/34, которая включена в приложение к письму Генерального секретаря, воспроизведенному в документе CD/231 от 2 февраля 1982 г., содержит краткое, но от этого не менее важное резюме основных аспектов истории этого вопроса. Более того, позиция моей делегации, которая по бесчисленному ряду поводов рассматривала этот вопрос как в Женеве, так и в Нью-Йорке, в основном совпадает, как я говорил это неоднократно и повторю сегодня еще раз, с точкой зрения, выраженной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1972 г., когда он заявил на Советании Комитета по разоружению:

Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение...

Учитывая существующие средства проверки..., трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний...

Потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможности риска, связанные с прекращением таких испытаний'.

Учитывая вышеупомянутые соображения, я полагаю, лучшее, что я могу сделать в этом выступлении и что я намерен сделать в оставшееся время моего выступления, - это процитировать выдержки из некоторых заявлений, выбранных среди бесчисленных заявлений видных деятелей в Соединенных Штатах Америки, единственной ядерной сверхдержавы, которая в течение некоторого времени проявляет явные признаки нежелания соблюдать обязательства, недвусмысленно сформулированные в преамбуле к Договору о частичном запрещении испытаний. Заявления, которые я зачитаю, относятся к тому же периоду, что и только что упомянутые мной взгляды Генерального секретаря, и взяты из официальных протоколов сената Соединенных Штатов Америки о заседаниях соответствующей подкомиссии сенатской комиссии по иностранным делам: в 1971 и 1972 годах.

Первое заявление, которое я процитирую, принадлежит доктору Длерому Визнеру, президенту Массачусетского технологического института, поскольку оно идет первым в протоколах. Он сказал следующее:

Действительно приятно слышать, что сенатор Эдлунд Маски, как председатель сенатской подкомиссии по контролю за вооружениями, международному праву и организации будет вести заседания по вопросу о подземных испытаниях - впервые с 1963 года.

В то время я в качестве советника по вопросам науки при президенте Кеннеди участвовал в разработке решений, которые вели к Договору о частичном запрещении испытаний. Имея важное значение в качестве первой меры по контролю за вооружениями, договор, тем не менее, был компромиссом, ставшим необходимым из-за неспособности Советского Союза и Соединенных Штатов Америки прийти к соглашению по вопросу о количестве и форме инспекций на местах, необходимых для контроля за соблюдением запрещения подземных испытаний. Фактически не существовало причин технического характера, по которым мы не могли бы заключить в то время договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы знаем теперь, что только политические соображения с обеих сторон помешали сглаживанию незначительных разногласий, которые существовали в то время.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В настоящее время запрещение подземных испытаний еще более реально. Недавно было сообщено, что группа ученых на совещании по обнаружению испытаний, проводимом Агентством по разработке исследовательских проектов министерства обороны, пришла к выводу, что в настоящее время прогресс в сейсмологии позволяет распознавать и отличать от землетрясений все испытания, за исключением самых небольших. Соглашение о запрещении испытаний без инспекции на местах, которое таким образом было бы приемлемо для Советского Союза и практически осуществимо, в настоящее время, по-видимому, представляется возможным.

Кроме того, все больше начинают сознавать тот факт, что не существует более веских оснований, если вообще они когда-либо были, для проведения таких подземных взрывов, поскольку боеголовка противоракеты, для которой в основном были предназначены эти испытания, возможно, уже устарела в результате изменений в политике Соединенных Штатов Америки ...

В то же время прогресс в развитии технических средств обнаружения испытаний делает приоритетным вопрос о проведении серьезных переговоров между Востоком и Западом о запрещении подземных испытаний. Нашим со стороны обществности в пользу заключения этого договора уже, по-видимому, укрепил правомерность нашей позиции на переговорах ОСВ. Я надеюсь, что это обсуждение послужит стимулом новой инициативы Соединенных Штатов Америки в направлении принятия этой настоятельно необходимой меры контроля за вооружениями. Нам крайне необходимо поставить гонку вооружений под контроль. Нам следует сосредоточить наши надежды, энергию и ресурсы в большей степени на конструктивных моментах и в меньшей - на порожденных страхом, безнадежных системах оружия, таких как противоракеты. В этом заключена возможность для нашей страны проявить здравый смысл, выдержку и сыграть ведущую роль с помощью скромного, но важного шага на пути к более разумно устроенному миру.

Это конец выдержки, которую я хотел процитировать из заявления д-ра Дгерома Визнера, президента Массачусетского технологического института.

Второе заявление, которое я хотел бы процитировать, датировано 14 июля 1971 г. и принадлежит послу Джеймсу Дж. Водсворту, бывшему на протяжении ряда лет поочередно представителем своей страны в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а с период с 1958 по 1960 год главой делегации Соединенных Штатов Америки на Совещании по прекращению испытаний ядерного оружия, состоявшегося в Женеве. Я выбрал из этого заявления положения, которые сейчас считаю, поскольку они, на мой взгляд, представляют особый интерес для нашего многостороннего органа переговоров:

"Говоря от имени уважаемой группы граждан, которые организовали Целевую группу по запрещению ядерных испытаний, и основываясь на моем личном опыте как главы делегации Соединенных Штатов Америки на Совещании по договору о запрещении ядерных испытаний в Женеве с 1958 по 1960 год, я горячо надеюсь, что это обсуждение вернет нас в конечном итоге на путь к достижению соглашения между Востоком и Западом о всеобъемлющем запрещении испытаний, и таким образом это будет сигналом к прекращению гонки ядерных вооружений.

Появляется все больше оснований считать, что безопасность государства не будет укреплена в результате дальнейшего развития ядерных вооружений. Следовательно, подземные испытания могут и должны устареть.

Но вряд ли есть необходимость предостерегать, что следует ожидать ожесточенного противодействия - и глазным образом со стороны русских ...

Я могу подтвердить, что президент Эйзенхауэр был приержен цели запрещения всех ядерных испытаний. Несколько раз во время моего многолетнего пребывания в Женеве казалось, что вот-вот может быть заключено соглашение с русскими о запрещении испытаний. Но каждый раз возникали препятствия, которые даже президент, обладая всеми соответствующими полномочиями, не мог преодолеть. Я полагаю, что следующий краткий анализ тактики, применяемой оппозицией, мог бы насторожить нас в отношении препятствий, которые мы должны были бы быть готовы преодолеть, как только снова станет близким соглашение о запрещении испытаний.

Разумеется, поскольку Соединенные Штаты Америки настаивали на необходимости проведения инспекции на местах, противодействие инспекции с советской стороны представляло собой постоянную трудность в переговорах. Тем не менее на Женевском совещании экспертов в 1958 г. ученые Соединенных Штатов Америки заявили, что они находятся под впечатлением искренности советской делегации...

С моей точки зрения, наши трудности в достижении запрещения испытаний возникали отчасти изнутри, а не извне. Основное противодействие оказывали военные ведомства, включая Комиссию по атомной энергии, которые ответственны за программу вооружений Соединенных Штатов Америки. Было очевидно, что военные элементы органов исполнительной власти были сплошь настроены против этого договора...

В августе 1958 г. Женевское совещание экспертов, включая как делегацию Запада, так и Советского Союза, завершило свой доклад по "техническим вопросам". Американская делегация по техническим вопросам полагала, что впервые им удалось добиться согласия Советского Союза на принцип международной инспекции и систему контроля, что сделало бы запрещение испытаний осуществимым. В этот момент наши силы, выступавшие против запрещения, немедленно начали действовать. Ученые из Комиссии по атомной энергии извлекли "новые данные" об испытаниях на большой высоте, нарушении связи и теории "большой дыры". В конечном итоге оказалось, что их преувеличения безосновательны. Тем не менее они преуспели в своей тактике затягивания. Наше соглашение между Востоком и Западом было отложено, и созвано новое совещание для анализа пересмотренных данных...

В марте 1960 г. снова оказалось, что переговоры по разработке эффективной системы обнаружения успешно заперены. Два западных лидера, премьер-министр Макмиллан и президент Эйзенхауэр, согласились присоединиться к русским, подписав Договор о запрещении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, контролируруемому с использованием разработанной в Женеве системы, включающей 180 контрольных постов. Скрытое проведение подземных ядерных испытаний ниже уровня 4.75 сейсмической магнитуды могло бы быть обнаружено с помощью системы сейсмических приборов и установленной квоты инспекций на местах. Должен был бы быть согласованный мораторий на все небольшие испытания ниже этого "порога", поскольку их трудно было бы обнаружить. Более того, по мнению этих двух руководителей скрытое проведение испытаний такой величины не дало бы результатов, которые могли бы иметь существенное значение для стратегического положения любого из государств. Имелось в виду начать совместный исследовательский проект по разработке методов обнаружения этих небольших испытаний.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Оставалось только выработать окончательные детали соглашения на совещании в верхах, провести которое было запланировано в Париже в мае 1960 года. Поскольку я из первых рук знал о силе оппозиции по отношению к запрещению испытаний, я был заинтересован в том, чтобы планы по проведению совещания в верхах осуществлялись бы беспрепятственно ...

Но после всех этих затяжек..., казалось все попытки затянуть достижение соглашения потерпят неудачу, по мере приближения даты совещания в верхах все ожидали, что запрещение испытаний будет достигнуто. И как раз за две недели до начала совещания в верхах, как вы помните, американский разведывательный самолет У-2 был сбит советскими ракетами. В возникшем вследствие этого замешательстве, полном взаимных подозрений и обвинений, ослабление напряженности, наметившееся накануне встречи в верхах, уступило место враждебности. Хрущев, обвинив президента Эйзенхауэра, покинул Париж после одного заседания, совещание в верхах потерпело крах, и договор был вновь отложен.

Главная тайна, которую заслушивание в сенатской комиссии по иностранным делам не могло разрешить, оставалась. Почему были проведены провокационные полеты самолетов У-2 в ответственный период, когда захват самолета мог подорвать возможности разрядки... ?

Что касается нашего Объединенного комитета начальников штабов, вопрос об эффективной инспекции был дымовой завесой. Необходимой предпосылкой для них было продолжение осуществления агрессивной программы подземных испытаний. В конечном итоге они взяли верх.

Основываясь на своем личном опыте, я полагаю, что общественность должна быть ознакомлена со всеми этими фактами, если мы хотим покончить с гонкой вооружений. Меня ободряет то обстоятельство, что конгресс проводит эти слушания. Несмотря на опыт прошлого, я думаю, что если мы будем бдительны в отношении тактики тех, кто противодействует запрещению ядерных испытаний, их сопротивление может быть преодолено.

Неточные данные не будут более приниматься в качестве основы для решения. Подлинные причины для возражений будут приняты во внимание. Для общественности первостепенное значение имеет та точка зрения, что американские вооружения уже достаточны для целей обороны, что можно прийти к соглашению о запрещении испытаний без ущерба для безопасности Соединенных Штатов Америки и что связанный с этим риск в настоящее время приемлем.

Это конец цитируемой мною выдержки из заявления, сделанного послом Джеймсом Водсвортом на заседании Сената Соединенных Штатов Америки, который, как я сказал в самом начале, был никем иным, как главой делегации Соединенных Штатов Америки на Совещании по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия, проходившем в Женеве.

(Г-н Гавсиа Роблес, Мексика)

Чтобы закончить это цитирование, я намерен зачитать некоторые положения, выбранные из заявления, сделанного человеком, которого, я уверен, многие из моих уважаемых коллег хорошо помнят, помимо того, что он играл видную роль в переговорах о Договоре о нераспространении ядерного оружия в 50-х годах, он был главой делегации Соединенных Штатов Америки на Советании Комитета по разоружению в 1977 г. и 1978 г. и в этом Комитете в 1979 г. и 1980 г. Я имел в виду посла Адриана С. Фишера, который в мае 1972 года заявил следующее:

"Мое заявление посвящено прежде всего политическому значению всеобъемлющего запрещения испытаний. Я не думаю, однако, что мы имеем дело с ситуацией, в которой мы вынуждены полагаться на то, что политические активы превзойдут военные пассивы, ибо я убежден на основе заключения экспертов, что, с точки зрения разработки оружия, запрещение испытаний в конечном итоге выгодно для Соединенных Штатов Америки. Эксперты, с которыми я консультировался и которых вы слышали, разъяснили, что даже если допустить возможность некоторого укрывательства в отношении небольших подземных взрывов, относительное положение Соединенных Штатов Америки в сравнении с Советским Союзом, было бы более благоприятным в условиях всеобъемлющего запрещения испытаний, контролируемого исключительно с помощью национальных средств, чем это было бы при существующих обстоятельствах, которые позволяют проведение испытаний гораздо более широкого диапазона мощности.

Политические преимущества всеобъемлющего запрещения испытаний значительны. Как известно этой Комиссии, Соединенные Штаты Америки взяли на себя обязательство по Договору об ограниченном запрещении испытаний, подписанному президентом Кеннеди, продолжать переговоры с целью запретить все испытательные взрывы ядерного оружия. Это обязательство было подтверждено вновь в Договоре о нераспространении ядерного оружия, переговоры по которому велись при президенте Джонсоне и который был ратифицирован президентом Никсоном. Итак, три администрации приняли это обязательство.

Для меня представляется очевидным, что другие страны мира совершенно серьезно относятся к этому взятому нами обязательству. В конкретном контексте Договора о нераспространении ядерного оружия у меня большие сомнения в его успехе убедить некоторые потенциальные державы серьезно рассмотреть Договор о нераспространении ядерного оружия, пока мы проводим широкие серии подземных испытаний...

Мы много слышали о проверке и, несомненно, услышим еще больше. Но давайте взглянем на вещи в должной перспективе: проверка всеобъемлющего запрещения испытаний всегда была только частью проблемы. Основная проблема, которая существовала в 1958 году и существует сейчас, четырнадцать лет спустя, в действительности сводится к следующему: намерены ли мы продолжать испытания ядерного оружия? Лучше ли обеспечена наша общая безопасность в условиях всеобъемлющего запрещения испытаний, даже если при этом существует некоторый риск скрытого проведения небольших испытаний, или при отсутствии такого запрещения, что позволяет русским проводить испытания любых мощностей, побуждает дополнительное число государств к приобретению ядерного оружия и продлевает на неопределенный срок гонку вооружений? Если мы решим, что нашим интересам наилучшим образом служит запрещение испытаний, я думаю, что наша существующая способность отличать землетрясения от взрывов очень низких магнитуд была бы достаточной, чтобы позволить продвигаться к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний..."

Вот что сказал посол Фишер в 1972 году на слушаниях в Сенате.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Только что созданная Специальная рабочая группа, несомненно, сможет найти в зачитанном сейчас мною заявлении богатый источник вдохновения и новых идей, которые помогут ей в осуществлении своей работы таким путем, чтобы обеспечить проведение работы в соответствии с целями, которые все народы мира тщетно преследуют с середины этого века. Эти заявления могут также помочь членам данной группы ясно понять необходимость обеспечения того, чтобы вопрос проверки не использовался как "дымовая завеса", как это было сказано в одном из упомянутых заявлений, а также необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и мировое общественное мнение были полностью информированы об имевших место изменениях, связанных с этим вопросом, которому с полным основанием и уже так давно придан "наивысший порядок очереди" среди многообразных вопросов ядерного разоружения.

Г-н КАРЛ-МАГНУС ХИЛТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Имею честь представить сегодня документ CD/313, содержащий четырнадцатый доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Сессия Специальной группы проходила с 9 по 19 августа 1982 года под председательством представителя Швеции д-ра Ульфа Эрикссона. В этой сессии приняли участие эксперты двадцати государств.

Специальная группа рассмотрела проекты глав своего третьего официального доклада о глобальной системе обмена сейсмическими данными, целью которой является оказание помощи государствам в осуществлении контроля за соблюдением запрещения ядерных испытаний.

Группа рассмотрела ряд национальных исследований о сейсмографических станциях и сетях и получении данных со станций, о передаче таких данных через глобальную систему телесвязи ВМО, о передаче и использовании подробных записей (так называемых данных уровня II), а также о задачах международных центров данных, предназначенных для оказания помощи государствам-участникам в анализе всех данных с точки зрения сейсмологии.

Как и ранее Специальная группа осуществляла тесное сотрудничество с ВМО и в настоящее время планирует проведение дальнейших экспериментальных передач через сеть ВМО. С целью достижения высокой эффективности таких передач, ВМО предложила Специальной группе заключить соглашения о передаче данных Специальной группе на регулярной основе. Я полагаю, что это предложение является по существу предложением о еще более тесном сотрудничестве и, я думаю, что следует воспользоваться этим великодушным предложением. Я также полагаю, что уважаемый представитель Японии выступит сегодня по существу данного вопроса.

В процессе подготовки своего доклада о ходе работы в марте этого года Специальная группа испытывала трудности в изыскании возможностей сообщать о национальных исследованиях об обмене и использовании так называемых данных уровня II (т.е. подробных записей). Последние достижения в области счетно-вычислительной техники и оборудования для телесвязи позволили осуществлять без особых трудностей обмен данными уровня II в гораздо большем объеме, чем это было предусмотрено в двух официальных докладах Специальной группы, представленных в 1978 г. и в 1979 году. Кроме того, последние научные достижения дали также возможность использовать данные уровня II при проведении анализов, предусматриваемых для международных центров данных и таким образом в значительной степени повысить точность их вычислений. Первоначально было предусмотрено делать такие расчеты лишь на основе данных уровня I (т.е. сводок из записей в форме бюллетеней).

(Г-н Карл-Магнус Хилтениус)

Последний из вышеупомянутых результатов, основанный на национальных исследованиях, проведенных в Швеции и в других странах, все еще обсуждается в Специальной группе с точки зрения того, каким образом сообщить о нем. Я уверен, что конструктивное решение данной проблемы будет найдено в должное время. Однако был решен другой вопрос - каким образом сообщить о новых возможностях обмена данными уровня II, что является полезным вкладом в третий официальный доклад Специальной группы, который, как предполагают, будет представлен в следующем году.

Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии сообщил мне, что он с удовлетворением отмечает четкость и деловую атмосферу, в которой группа недавно обсудила довольно трудные вопросы, касающиеся обмена данными уровня II.

Специальная группа предполагает провести свою следующую сессию с 7 по 18 февраля 1983 года.

Итак, я официально вношу предложение о том, чтобы Комитет принял к сведению доклад о ходе работы, содержащийся в документе CD/318.

Наконец, я хочу сообщить, что Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии д-р Ульф Эрикссон готов сообщить дальнейшие подробности и ответить на вопросы, если таковые будут заданы, таким же образом, как это делалось в прошлом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление.

Как я отметил в начале этого пленарного заседания, доклад о ходе работы Специальной группы был распространен для рассмотрения Комитетом. Прежде чем предоставить слово следующему оратору в моем списке, разрешите сообщить Комитету о том, что делегация Японии представила документ CD/319, который был распространен сегодня и касается одного из вопросов, содержащихся в этом докладе. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Японии Его Превосходительству послу Окаве.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы вновь получили доклад о ходе работы от Председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Делегация Японии желает выразить благодарность г-ну Хилтениусу, уважаемому делегату Швеции, за представление этого доклада и, разумеется, д-ру Эрикссону, уважаемому Председателю Специальной группы, за его подготовку.

Моя делегация с интересом следит за ходом работы в пяти исследовательских группах, созданных два года назад в рамках Специальной группы. Эксперт из Японии является одним из организаторов третьей исследовательской группы, занимающейся вопросами "формы и процедуры обмена данными уровня I через ГСТ/ВМО". Результаты двух пробных обменов сейсмическими данными уровня I, проведенных через ГСТ/ВМО в 1980 и 1981 годах, вселяют в нас оптимизм. Мы приняли к сведению заявление о новом докладе о ходе работы о том, что Специальная группа считает необходимым проведение дополнительных испытаний

с целью получения дальнейших сведений. Моей делегации хотелось бы знать, какое количество таких дополнительных испытаний потребуется, прежде чем может быть усилена глобальная система передачи сейсмической информации на базе ГСТ/ВМО.

Я обратил внимание на фразу в новом докладе, где говорится, что Специальная группа "отметила рекомендацию ВМО, заключающуюся в том, что значительных улучшений в передаче информации можно ожидать только в том случае, если Специальная группа будет использовать ГСТ на регулярной основе". Эта фраза содержится в середине страницы 3 доклада о ходе работы.

В этой связи следует подчеркнуть, что упомянутые мной пробные обмены, проведенные через ГСТ, были осуществлены только в рамках предварительных соглашений с ВМО. В своем выступлении 16 марта 1982 года я обратил внимание Комитета на этот факт и предложил, чтобы Комитет по разоружению обратился к ВМО с официальной просьбой о сотрудничестве в глобальной передаче сейсмических данных путем разрешения использовать ее ГСТ для этой цели. Как только что объявил уважаемый Председатель, сегодня моя делегация представит Комитету по разоружению документ, излагающий основы отношений между Специальной группой и ВМО и поясняющий, почему этим отношениям необходимо придать официальный характер.

Что касается обмена данными уровня II, то, выступая в марте, я указал на значительный прогресс, достигнутый в последние годы в технике обмена данными такого рода, и заявил, что необходимо стремиться применять эту новую технику для обмена данными уровня II. Мы удовлетворены прогрессом, достигнутым Специальной группой в этом отношении. На прошлой неделе делегация Норвегии продемонстрировала прототип системы для обмена сейсмическими данными, который был организован Норвежской сейсмической станцией группирования сейсмоприемников (NORSAR), и мы признательны норвежским экспертам за демонстрацию того, каким образом форма волны или данные уровня II могут быть быстро переданы с помощью этой системы. Мы также благодарим делегацию Норвегии за документ CD/310. Мы надеемся, что Специальная группа может достичь консенсуса в отношении применения согласованных процедур анализа информации уровня II в контексте предусмотренного глобального обмена данными.

В новом докладе о ходе работы вновь говорится о третьем докладе Специальной группы, завершение которого, по-видимому, откладывается из года в год. Кроме того, нам говорят, что Специальной группе потребуется провести дополнительную работу, прежде чем она представит полностью заверченный доклад в соответствии со своим существующим мандатом.

Следует вспомнить, что Специальная группа была учреждена Конференцией Комитета по разоружению 22 июля 1976 года. За прошедшие шесть лет нам были представлены два ценных доклада, которые включены в документы CD/558 от 9 марта 1978 года и CD/102 от 25 июля 1979 года. Ожидая с нетерпением завершения работы над третьим докладом Специальной группы, моя делегация, являясь членом этого Комитета, хотела бы знать, как Председатель Специальной группы представляет себе перспективы работы Группы в будущем. Не являясь специалистом, я не могу полностью представить себе объем остающейся работы, а также как долго она затянется. Я также не могу понять, не отстают ли работа Специальной группы от последних достижений науки и техники, а также не следует ли из этого сделать вывод, что Специальная группа должна проводить заседания постоянно, для того чтобы идти в ногу с этими достижениями. Я надеюсь только, что

(Г-н Окава, Япония)

на каждом этапе деятельности Специальной группы результаты ее работы можно применять на практике без дополнительных усовершенствований и что новые достижения науки могут приниматься во внимание и быть включены в работу по мере того, как они становятся доступными.

В надежде, что д-р Эрикссон и уважаемые эксперты из его Группы простят мне высказанные критические замечания, я вновь хочу выразить им глубокую признательность моей делегации за чрезвычайно полезную работу, которую они проводят в течение этих лет.

Прежде чем я закончу свое выступление, мне бы хотелось сказать, что мы с радостью узнали о прибытии нашего нового коллеги из Перу, и моя делегация хотела бы обратиться с теплыми словами приветствия к послу Канноку. Я также хочу сказать о том, что мы весьма сожалеем по поводу того, что посол Венкатесваран, представитель Индии, и посол Салах-Бей, представитель Алжира, уже больше не с нами. Мы также сожалеем по поводу того, что вскоре нас покинет посол Эрхунец, представитель Югославии. От имени моей делегации я хочу поблагодарить наших уважаемых коллег за их большой вклад в работу этого Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Японии за его выступление. В документе CD/319 предлагается, чтобы Председатель Комитета обратился с просьбой к Генеральному секретарю Всемирной метеорологической организации, с тем чтобы могли быть предприняты необходимые меры для того, чтобы дать возможность Специальной группе продолжать пользоваться глобальной системой телесвязи на регулярной основе для передачи сейсмических данных в целях обнаружения и идентификации сейсмических явлений. На основании просьбы, содержащейся в документе CD/319, я намерен представить Комитету для рассмотрения и принятия решения на нашем пленарном заседании в следующий четверг проект сообщения в адрес Генерального секретаря ВМО. Сейчас я предоставляю слово очередному выступающему в моем списке, уважаемому представителю Австралии г-ну Стилу.

Г-н СТИЛ (Австралия) (перевод с английского): Делегация Австралии одобряет доклад о ходе работы тринадцатой сессии Специальной группы научных экспертов и считает, что Комитету по разоружению следует принять к сведению этот полезный документ (CD/318). Сейчас становится более очевидным, чем когда-либо ранее, что международные совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений имеют непосредственное значение для нашей работы. Сейчас, когда Комитет по разоружению учредил Специальную рабочую группу по пункту повестки дня о запрете ядерных испытаний, это значение станет очевидным для всех. Председатель этой Рабочей группы посол Лидгард и его советник д-р Ульф Эрикссон уже подчеркивали это. Д-р Эрикссон в качестве Председателя Группы научных экспертов продолжает руководить работой, которая заслуживает полной поддержки с нашей стороны; его деятельность также заслуживает нашей высокой оценки.

Я бы хотел обратить внимание Комитета на ряд важных моментов, содержащихся в документе CD/318, но прежде я хотел бы напомнить Комитету о рассмотрении предыдущего доклада о ходе работы, которое отражено в документе PV.164 от 18 марта. Расхождения во мнениях, которые не нашли отражения в этом докладе о ходе работы, проявились вновь во время нашего мартовского обсуждения вопроса о том, в какой степени группа экспертов по сейсмологии может использовать в своей работе в рамках своего мандата многие вышедшие технические достижения в соответствующих областях, включая те, которые демонстрируются во время проведения национальных экспериментов. По-прежнему существуют

(Г-н Стилл, Австралия)

различные точки зрения в определенных отношениях, но они откровенно высказываются и обсуждаются, и ведется поиск компромиссов. Свидетельством тому может быть сам документ CD/318, который был выработан без особых трудностей. Хотя в конце пункта 7 этого документа отмечается, что определенные вопросы еще не решены, все же ясно, что проблема, по которой существуют разногласия, будет тщательно рассмотрена в будущем и результаты такого рассмотрения будут доведены до сведения Комитета.

Национальные исследования являются основным аспектом дальнейшей разработки Группой экспертов по сейсмологии научных и технических аспектов глобальной системы, предназначенной для использования в рамках международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. На четырнадцатой сессии Специальной группы научных экспертов Норвегия продемонстрировала весьма маневренную и недорогостоящую установку, которая могла бы явиться основой для международного центра данных. Норвегия продемонстрировала, каким образом может быть быстро осуществлена передача данных уровня II (т.е. подробных записей форм волн) и предложила участвовать в экспериментальном многостороннем обмене такими данными, например, с помощью ЭВМ, объединенных телефонной связью. Этот эксперимент заслуживает поддержки.

Швецией и Соединенными Штатами Америки была проделана другая полезная работа в отношении использования данных уровня II в международных центрах данных. Эта проблема все еще является спорной или по крайней мере нерешенной. Однако поскольку центры данных могут сейчас использовать гораздо больший объем информации, чем это было предусмотрено в то время, когда впервые определялся мандат группы экспертов по сейсмологии, наступило время привести этот мандат в соответствие с такого рода положением: это может само по себе и не требовать обязательного официального пересмотра мандата.

Посол Японии сегодня отметил в своем выступлении в Комитете, что существует необходимость официально оформить обмен данными уровня I через глобальную систему теле-связи Всемирной метеорологической организации, например, в виде просьбы Председателя Комитета по разоружению на имя Генерального секретаря ВМО. В этой связи он проявил инициативу и обратил внимание на документ CD/319. Австралия, которая, как и Япония, является одним из организаторов исследовательской группы 3, занимающейся вопросом обмена данными через ГСТ/ВМО, обращается с настоятельной просьбой о том, чтобы были предприняты меры по осуществлению данного предложения. В пункте 7 документа CD/318 сама Группа экспертов по сейсмологии отмечает преимущества осуществления сотрудничества Специальной рабочей группы с системой ГСТ/ВМО на более регулярной основе. Она считает "необходимым провести дополнительные эксперименты с использованием ГСТ/ВМО для проверки других аспектов возможного международного обмена данными". Поэтому мы можем ожидать, что в 1983 году будут проведены в более широком масштабе эксперименты по обмену данными через эту систему. Безотлагательность решения данного вопроса очевидна.

В заключительном пункте документа CD/318 предусматривается, что третий доклад Специальной группы будет представлен в ходе сессии Комитета по разоружению в 1983 году. Делегация Австралии приветствует это первое конкретное указание сроков представления доклада и надеется, что Группе экспертов по сейсмологии ничто не помешает уложиться в эти сроки. Нет никакого сомнения в том, что работе Комитета в целом будет в значительной степени содействовать в будущем году детальный отчет о работе Специальной группы научных экспертов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление.

А теперь я предлагаю членам Комитета задавать вопросы Председателю Специальной группы по сейсмологии д-ру Эрикссону.

Г-н ФИЛИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемый посол Японии задал д-ру Эрикссону некоторые, как я полагаю, весьма интересные и требующие разъяснения вопросы, и я думаю, что Комитету было бы полезно заслушать его ответ на эти вопросы.

Д-р ЭРИКССОН (Швеция) (Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии) (перевод с английского): Уважаемый посол Японии задал мне четыре вопроса. Первый вопрос относится к экспериментам, которые Группа научных экспертов проводила, используя сеть ВМО; этот вопрос сформулирован следующим образом: "Моей делегации хотелось бы знать, какое количество таких дополнительных испытаний потребуется, прежде чем может быть объединена глобальная система передачи сейсмических данных через ВМО?".

Как я полагаю, для решения в деталях вопроса об окончательном объединении системы обмена данными придется подождать подробных результатов эксперимента, проводимого с использованием каналов ВМО на регулярной основе. Это мыслится следующим образом: глобальная сеть ВМО представляет собой совокупность национальных элементов, причем каждая страна эксплуатирует ту ее часть, которая находится на ее собственной территории от одной соседней страны к другой. Вследствие этого время реакции данной системы на различные изменения является довольно продолжительным. Мы в прошлом запрашивали разрешение для осуществления передачи данных по этим каналам примерно за три месяца до проведения настоящего испытания, и этого оказалось недостаточным для получения полной, позитивной реакции всей системы. И если мы когда-либо добьемся режима нормальной передачи, то тем самым мы добьемся и полного функционирования системы в соответствии с нашими потребностями, которые составляют, скажем, 6-9 месяцев, и тогда это будет, я не сказал бы окончательно, но весьма важный шаг к окончательному пониманию того, каким образом эта система будет работать.

В этой связи, а также в ответ на второй вопрос, я хотел бы сказать, что теперь Группа научных экспертов проводит свои заседания дважды в год и дает в определенном темпе результаты своей работы. До сих пор этот темп был быстрее темпов запрещения ядерных испытаний, так что всегда имеются возможности для совершенствования в ожидаемых политических изменениях. Второй конкретный вопрос посла Окавы: "Моя делегация хотела бы знать, каковы, по мнению Председателя Специальной группы, перспективы данной работы в будущем". Этот вопрос также касается объема работы, которую остается проделать, сколько еще времени это может занять и не опережает ли быстрый технический прогресс работу Специальной группы. Как я сказал, до сих пор, по нашему мнению, мы работаем быстрее, чем продвигался вопрос о запрещении испытаний. Если мы будем сидеть и ждать, то образуется разрыв между этими проблемами. Наука развивается не очень быстро, но этого нельзя сказать о технике, особенно об определенных аспектах телесвязи, которые развиваются крайне стремительно. В этой области с 1978 года нас просто настиг технический прогресс, и именно поэтому мы посвятили усилия нескольких лет поиску того, каким образом мы могли бы лучше всего приспособиться к этим новым изменениям. Вопрос об уровне II, а именно, как оперировать полными данными, является прежде всего важным и сложным техническим вопросом. Это также и вопрос о том, в состоянии ли участники использовать эти возможности. Техника развивается крайне стремительно и, естественно, что этот прогресс осуществляется с различной скоростью

(П-р Эрикссон, Швеция)

и в различных районах земного шара. Поэтому возможности участников воспользоваться плодами этого прогресса незамедлительно, скажем сегодня, являются весьма различными. С другой стороны, совершенно очевидно, что этот вид новой техники в свое время будет проникать, я бы сказал, во все страны. Таким образом, система глобального обмена данными, которую Группа научных экспертов изучает, описывает и исследует, должна содержать в себе элемент обновления - элемент, учитывающий новые значительные достижения в науке и технике. К тому же это важный аспект любой системы, которую мы могли бы предложить вам, и, разумеется, мы обязаны следить за тем, чтобы в ней были предусмотрены также некоторые необходимые возможности обновления. Вот почему мы не спешили при подготовке третьего доклада, поскольку вопрос, который мы сейчас обсуждаем, состоит в том, что на языке специалистов называется данными уровня II. Надеюсь, что это достаточный ответ на вопросы, заданные уважаемым послом Японии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы исчерпали имеющееся в нашем распоряжении время, и я предлагаю прервать это пленарное заседание и возобновить его сегодня во второй половине дня в 15 ч 00 мин, когда д-р Эрикссон ответит еще на несколько вопросов и мы заслушаем последнего выступающего, указанного в моем списке. После закрытия этого пленарного заседания мы перейдем к неофициальному заседанию, которое Комитет должен провести сегодня по предложениям, представленным по пунктам 2 и 7 повестки дня.

Если нет возражений, я прерываю пленарное заседание.

Заседание прерывается в 13 ч 05 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 181-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу.

Если среди членов Комитета есть желающие обратиться к председателю Группы экспертов по вопросам сейсмологии д-ру Эрикссону с вопросами, я предлагаю им сделать это.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, через вас я хотел бы поблагодарить д-ра Эрикссона за разъяснения, которые он дал, в частности, в ответ на очень уместные вопросы, которые были подняты уважаемым послом Японии, но я должен признаться, сэр, что моя делегация была несколько огорчена некоторыми замечаниями, сделанными д-ром Эрикссоном во время его выступления. По-видимому, он считает, что в действительности Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии добивается очень, я бы сказал, достойных одобрения успехов в своей работе, но что политические переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний, по-видимому, идут очень медленно и, очевидно, ему представляется, что имела место задержка в выработке политических выводов запрещения ядерных испытаний, и поэтому в этом промежуточном периоде Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии в действительности будет продолжать обсуждать последние достижения в области науки и техники. Во всяком случае, у меня создалось впечатление, что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии не торопится, поскольку переговоры политического характера по вопросу о запрещении ядерных испытаний, во всяком случае в течение некоторого времени, не будут завершены. В действительности это как раз то, что немного беспокоит мою делегацию, ибо, я полагаю, это втягивает нас в одну из дискуссий типа: "что было раньше - курица или яйцо". Затягиваются ли в этом случае политические переговоры по запрещению ядерных

(Г-н Саран, Индия)

испытаний, потому что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии не может прийти ни к каким конкретным выводам относительно создания системы глобальной сейсмической проверки, или в действительности система глобальной сейсмической проверки, вероятно, может быть разработана лишь в отдаленном будущем, так как переговоры по запрещению ядерных испытаний, по-видимому, не ведут никуда. Что касается моей делегации, то мы считаем, что существует очень тесная взаимосвязь между политическими переговорами по вопросу о запрещении ядерных испытаний и той работой, которая проводится Специальной группой экспертов по вопросам сейсмологии; и нам всегда давали понять, что политические переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний будут значительно облегчены в результате скорейшего завершения работы Специальной группы экспертов по вопросам сейсмологии. А сейчас нам в действительности говорят, что это своего рода параллельная работа, которая, вероятно, имеет немного общего с политическими переговорами по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Для моей делегации самым логическим объяснением существования такой группы, то есть Группы экспертов по вопросам сейсмологии, является то, что она служит интересам скорейшего заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Нет никакого другого логического объяснения ее существования, и если у моей делегации создается впечатление, что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии проводит работу как бы в вакууме, то есть проводит работу, которая имеет очень мало общего с переговорами по договору о запрещении ядерных испытаний, я должен сказать, что моя делегация должна будет пересмотреть все свое отношение к вопросу о дальнейшем функционировании этой Группы экспертов. Для нас — это очень серьезная проблема, и поэтому я хотел бы, чтобы председатель Специальной группы экспертов по вопросам сейсмологии, по возможности, внес бы ясность в этот вопрос. Я не думаю, что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии может исходить из предположения, что ее работа носит часто открытый характер и что она может продолжать принимать во внимание каждое техническое или каждое научное достижение, которые осуществляются в настоящее время, поскольку в перспективе не предвидятся запрещения ядерных испытаний, точно так же как и мы когда переходим к политическим переговорам о запрещении ядерных испытаний, во время которых наши коллеги задают нам вопрос о том, как можем мы разрабатывать договор о запрещении ядерных испытаний, когда не решены проблемы проверки? Это — не та ситуация, которую нам хотелось бы наблюдать, и мы были бы очень рады, если бы председатель Группы экспертов по вопросам сейсмологии дал бы нам объяснение относительно того, из какого предположения исходит возглавляемая им группа в своей работе. Насколько мы понимаем, существуют определенные предположения о создании системы глобальной сейсмической проверки, которая была разработана, по-моему, когда создавалась сама группа; и я считаю, что в документе CD/558 очень четко изложен мандат, определяющий цель данной Группы экспертов. Как далеко находится данная Группа экспертов от достижения этой цели? Это очень простой вопрос, на который можно дать очень простой ответ, и я думаю, нам не следует спорить об этом, ибо если в ближайшем будущем не будет запрещения ядерных испытаний, то Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии может не торопиться в своей работе.

Д-р У. ЭРИКСОН (Швеция) (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить представителя Индии за постановку очень важного вопроса. Группа научных экспертов действует сейчас в соответствии с мандатом, который был дан ей в 1979 году и который содержится в документе CD/46. В нем говорится, что Комитет по разрушению постановляет, чтобы Специальная группа продолжала свою работу по таким мерам, которые могут быть разработаны в будущем в целях международного обмена сейсмологическими данными. В нем далее говорится, что эта работа должна включать, среди прочего, дальнейшую разработку экспериментальной проверки, которая предусматривается как дальнейшая разработка научных и технических аспектов глобальной системы, а также сотрудничество для обзора анализа международных исследований, которые также в основном оказались нацеленными на достижение лучшего понимания научных и технологических возможностей. Поэтому мы, разумеется, переживаем сейчас тот период, когда мы пытаемся улучшить

(Д-р У. Эрикссон, Швеция)

систему, которую мы охарактеризовали и предложили на рассмотрение Комитета по разоружению в наших докладах CD/55E и CD/45, и наш мандат в этом отношении является формально неограниченным по времени. Разумеется, работа научных экспертов организована таким образом, что мы встречаемся два раза в год здесь, в Женеве, а между этими встречами ряд экспертов устанавливает связь со своими коллегами и объединяют результаты исследований, составляя проекты глав для доклада. Если запрещение ядерных испытаний войдет в ту стадию предполагаемого осуществления, тогда, разумеется, Группа научных экспертов может ускорить свою работу, и я не вижу в этом никакой сложности. Ранее группа также рекомендовала меры, необходимые для создания глобальной системы обмена данными в тех докладах, о которых я уже сказал. Однако материал этих докладов, разумеется, не полностью, а в некотором отношении устарел в результате чрезвычайного быстрого развития в области техники, а также в результате некоторых научных достижений, поэтому, само собой разумеется, мы пытаемся включить эти новые результаты в предстоящий доклад. Это делается сейчас теми темпами, о которых я только что говорил, но если по политическим соображениям возникнет требование представить срочные результаты, тогда, я вполне уверен, что те государства, которые выделили экспертов для сотрудничества в данной Научной группе, могли бы дать им инструкции уделить данной задаче больше времени, чем они это делают сейчас. Вероятно, я должен сказать, что некоторые делегации располагают экспертами, которые полностью посвящают себя этой работе. Другие страны не выделяют ученых в такой же мере. Ученые этих стран принимают лишь частичное участие в таких исследованиях. Я думаю, что это дает четкое представление о той ситуации, которая, по-моему, никоим образом не затянет, с точки зрения проверки, и что касается задач специальной группы, завершение работы по запрещению ядерных испытаний.

Г-н Г. ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде чем задать несколько вопросов, я хотел бы присоединиться к другим членам Комитета и выразить свое восхищение и благодарность д-ру Эрикссону за ту работу, которую он проводит от нашего имени в течение стольких лет, а также за ясность и точность, с которой он отвечает на наши вопросы в таких случаях. По существу у меня два вопроса. Во-первых, теперь, когда создана и работает Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, некоторые делегации задаются вопросом о том, каковы будут официальные отношения между Группой экспертов по вопросам сейсмологии и Рабочей группой по запрещению ядерных испытаний; высказывались различные мнения. Очевидно, самым существенным моментом является то, что Группа может, когда необходимо, дать совет по техническим вопросам, что взаимосвязь по существу достигнута. Д-р Эрикссон, возникал ли этот вопрос во время вашего последнего заседания и какие соображения вы и ваши коллеги можете предложить в отношении взаимоотношений, наиболее оптимальных взаимоотношений? Во-вторых, отвечая на вопрос посла г-на Окавы сегодня утром, вы отметили быстрое технологическое развитие в области уровня II, и вы подчеркнули тот огромный потенциал, которым обладают эти новые достижения. Вы также отметили, что возможности стран в использовании всех преимуществ из уровня II будут различными в зависимости от их собственного уровня развития. Теперь, г-н Эрикссон, мы знаем, что, как во время работы весенней сессии, так и в ходе настоящей сессии, имеется очень много споров относительно того, каким образом достижения уровня II должны быть отражены в докладе, и припечатательно, что в противовес первоначально предложенному тексту доклада был выдвинут целый ряд поправок одной конкретной группой стран с целью приписать значение уровню II или даже отвергнуть его. Мы знаем, что ваша Группа с трудом добилась консенсуса по тексту в том виде, в котором мы его сейчас

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

имеем. Д-р Эрикссон, мой вопрос состоит в следующем: какое у вас и ваших коллег-экспертов создалось обоснованное впечатление относительно явного нежелания по достижению рассматривать возможности уровня II. Считаете ли вы, что это объясняется менее развитой технической структурой в странах данной группы, которая внесла эти поправки, или это скорее объясняется инстинктивным нежеланием использовать потенциал данного уровня II, потому что он предоставляет такие огромные возможности для развитой международной системы проверки в этой области?

Г-н У. ЭРИКССОН (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего, в отношении вашего вопроса о взаимоотношениях между Рабочей группой КР по запрещению ядерных испытаний и Группой научных экспертов. Суть взаимоотношений, разумеется, заключается в том, что группа научных экспертов была создана для того, чтобы представлять доклады, принятые консенсусом по конкретным вопросам обмена данными в целях оказания помощи странам в установлении проверки за запрещением ядерных испытаний. Это не покрывает всю область проверки запрещения ядерных испытаний, это лишь часть ее. Как я только что сказал, в связи с обстоятельствами, имевшими место за последние несколько лет назад, выработался определенный режим работы, определенные темпы представления результатов, и эта работа еще продолжается. И если, как предполагалось, мы сможем представить Комитету по разоружению третий доклад с рекомендациями относительно ряда улучшений первоначально предполагавшейся системы, тогда, я надеюсь, что мы делаем хорошую работу, внося вклад, по крайней мере, в один элемент комплекса проверки запрещения ядерных испытаний. Темпы работы довольно медленные, поэтому, если вы считаете, что группа в целом должна отвечать на вопросы данного органа и его Рабочей группы, тогда вопрос о том, каким образом это делать, возможно, и слишком формально подхожу к этому, может быть поставлен перед Группой лишь в феврале, потому что именно тогда соберется группа, и с этой точки зрения это не очень практично. С другой стороны, существование и деятельность данной группы привела, по-моему, к тому, что сейчас имеется ряд экспертов, которые в настоящее время хорошо разбираются в вопросах проверки запрещения испытаний. Поэтому сейчас в этой области в группе работают около 20-25 национальных экспертов, и я считаю, что в настоящее время, по крайней мере, самым оптимальным вариантом использования накопившихся знаний было бы, если бы делегации, представленные здесь, или их правительства просто использовали возможности своих собственных экспертов. В данных обстоятельствах я считаю это самым лучшим способом использования этого потенциала. По-моему, это может служить ответом на ваш вопрос. Заданный вами второй вопрос в сущности касается того, почему мы испытываем такие трудности с данными уровня II. Для этого имеется несколько причин, и прежде всего мне самому было нелегко это понять, потому что трудности, очевидно, огромные, и, как я сейчас представляю себе, они состоят из нескольких элементов. Два момента я сегодня уже упомянул, прежде всего тот факт, что некоторые из достижений являются просто новыми, совершенно поразительными, и даже для ученого, специалиста в области технологии потребуются немало времени для того, чтобы ознакомиться с этими возможностями. Во-вторых, доступ к этим технологическим возможностям, который в принципе существует, различен в различных странах. И вопрос о том, как используются или могут быть использованы эти возможности, зависит в большой степени от организации на национальном уровне. А эти методы, абсолютно независимо от нашей работы здесь, просто отрегулированы не во всех странах. В некоторых странах, например в Норвегии, доступ к этой технологии очень прост. Такова же ситуация и в моей стране. Другие страны еще не решили, как это делать, и это создает действительную трудность в нашей работе. Мы представляем собой группу, которая должна на основе консенсуса представить доклад по вопросам, по которым: действительно очень трудно прийти к консенсусу. Во-вторых, и это было результатом нашей нынешней сессии, оказалось, что государства, чьи эксперты участвовали в работе Группы научных экспертов, имеют различные мнения о том, как они намерены использовать обмен данными, и это стало совершенно ясно во время нынешней сессии. Это, по-моему, является объяснением того, почему в последнее время было трудно достичь договоренности с тем, как эти возможности будут использоваться,

(Г-н У. Эрикссон, Швеция)

когда в соответствии с запрещением ядерных испытаний начнет действовать такая система обмена данными. Для некоторых стран это оказалось просто вопросом политики. Нам приходится с этим считаться, и мы вынуждены ждать, пока те или иные политические решения будут предприняты, с тем чтобы иметь возможность продолжить обсуждение. Так ли это будет или нет, я не могу знать. Однако я заметил, что в этом году, и по-моему, это было отражено в выступлении представителя Швеции г-на Хилтенюса сегодня утром, обсуждение этих довольно тонких и трудных вопросов проходит в Группе научных экспертов в очень деловой обстановке и по существу, и это меня очень удовлетворяет. Я также считаю, что имеется некоторая надежда, что в свое время мы сможем найти конструктивное решение этим вопросам.

Г-н ФУЛПС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я ознакомился с докладом о ходе работы Специальной группы научных экспертов и с большим интересом выслушал ответы доктора Эрикссона на поставленные ему вопросы. В ходе работы четырнадцатой сессии Специальной группы представители Соединенных Штатов сообщали мне, что терпение и твердость, которые доктор Эрикссон всегда проявляет при руководстве Группой, явились важным фактором в успехе ее работы. Поэтому моя делегация выражает ему свою признательность. Мы также с радостью узнали, что доктор Эрикссон выполняет функции советника Председателя Рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия, и мы уверены, что его участие усилит работу этих двух групп.

Моя делегация считает, что Комитет должен принять к сведению доклад о ходе работы Специальной группы. Для меня лично является обнадеживающим тот факт, что в работе Группы приняло участие такое большое число государств и что был сделан важный вклад в виде ряда сообщений о ходе работы в различных исследовательских группах. Оценном участии Всемирной метеорологической организации также свидетельствует присутствие на сессии представителя этой организации. Д-р Эрикссон, не облегчит ли работу Специальной группы участие в ней большего числа государств, особенно тех государств, которые представлены в этом Комитете? По мнению моей делегации, увеличение числа участников не только расширило бы географический охват, но и увеличило бы научный опыт, способствуя тем самым повышению общей эффективности Специальной группы. Мы были бы признательны вам за изложение вашей точки зрения по этому вопросу.

Г-н Председатель, члены Комитета, вероятно, помнят, что в марте я выразил озабоченность в связи с тем, что Группа испытывала некоторые трудности при подготовке своего третьего доклада Комитету из-за разногласий, касающихся того, что разрешается в соответствии с ее мандатом. Наряду с этим я отметил, что среди экспертов не было значительных разногласий в отношении вопросов чисто научного характера. В результате, моя делегация с удовлетворением отмечает, что данный доклад о ходе работы содержит более полное описание последних достижений в области сейсмического оборудования и оборудования для передачи данных. Они были представлены Группе на основе национальных вкладов ряда стран. Эксперты пока не достигли соглашения в отношении актуальности этих достижений с точки зрения важных функций международных центров данных, предусмотренных в рамках глобальной системы обмена сейсмическими данными.

Моя делегация по-прежнему считает, что наш мандат, предоставленный Специальной группе научных экспертов, в соответствии с которым она руководит "дальнейшей" разработкой научных и технических аспектов глобальной системы", предусматривает полный учет достижений в соответствующих областях науки и техники в целях обеспечения максимально эффективного и плодотворного международного обмена сейсмическими данными. Я полагаю, что эту точку зрения разделяет большинство присутствующих здесь делегаций. Разделяете ли вы ее, д-р Эрикссон?

(Г-н Филдс, США)

Я могу добавить в этой связи, г-н Председатель, что на этой сессии Комитет извлек большую пользу от впечатляющей демонстрации быстрой передачи большого объема сейсмических данных на большие расстояния. Благодаря правительству Норвегии, которое вносит значительный вклад в работу Специальной группы, здесь, во Дворце Наций, было установлено недорогое переносное терминальное устройство, и был проведен обмен данными по международной телефонной сети, включая использование спутников связи. Эти данные включали настоящие сейсмограммы, полученные из Соединенных Штатов Америки и Норвегии, которые Специальная группа называет данными уровня II. Эта информация демонстрировалась на телевизионном мониторе для ряда делегатов и одновременно накапливалась в миникомпьютере. Нет никаких сомнений в том, что мы можем в широких масштабах осуществлять обмен данными в виде электромагнитных волн. Вы с этим согласны, сэр?

Для работы Комитета по разоружению является чрезвычайно важным, чтобы в предстоящем третьем докладе Специальной группы нам подробно сообщили об этих достижениях. При необходимости этот доклад должен включать описание всех тех пунктов, по которым достижение консенсуса среди делегатов было невозможным.

Я полагаю, что Комитетету нужно будет подумать о дальнейшей работе Специальной группы. Некоторые делегации уже начали задавать этот вопрос как здесь, так и в рабочей группе, занимающейся проверкой запрещения ядерных испытаний и проблемами его соблюдения. Третий доклад Специальной группы послужит основой для того, чтобы внимание было сосредоточено на этих соображениях, если это не будет сделано до его опубликования.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что моя делегация удовлетворена докладом о ходе работы Специальной группы, и мы по-прежнему намерены оказывать поддержку группе в ее дальнейшей работе.

Г-н Председатель, мы будем признательны д-ру Эрикссону за его ответы на эти вопросы. Позвольте мне поблагодарить д-ра Эрикссона за его ответы на вопросы, заданные ему другими делегатами, и заранее поблагодарить его за ответы на мои вопросы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Д-р ЭРИКССОН (Швеция) (Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии) (перевод с английского): Итак, первый вопрос, заданный послом Филдсом: Не облегчит ли работу Специальной группы участие в ней большего числа государств, особенно тех, которые представлены в этом Комитете? Этот вопрос был задан в контексте нашего сотрудничества с ЮНО, однако я воспринимаю его в качестве более общего. Разумеется, в физическом выражении увеличение географического охвата, особенно южного полушария, является весьма важным, поэтому Группа научных экспертов приветствует увеличение числа стран-участниц из этой части земного шара; расширение участия за счет членов Комитета по разоружению и других государств, конечно, увеличит научный опыт, имеющийся в наличии для наших обсуждений. Мне бы хотелось напомнить вам, что с самого начала ряд государств, не являющихся членами Комитета по разоружению, прислал экспертов на эти переговоры,

(Д-р Эрикссон, Швеция)

и в Группе научных экспертов они находятся в разных условиях со всеми другими экспертами. Таким примером является Норвегия, которая, как вам известно, вносит свой вклад. Имеется также и третий аспект участия. Я считаю, что наша работа в этой научной группе находится на грани между прикладной наукой и политическими соображениями, которые входят в рамки запрещения испытаний. Поэтому, с этой точки зрения, увеличение числа участников, особенно за счет государств, входящих в Комитет по разоружению, будет желательным дополнением к нашему пониманию того, где находятся политические ограничения для наших научных экспериментов. В таком случае это действительно является положительным ответом на вопрос уважаемого посла Соединенных Штатов.

Второй вопрос, заданный мне послом Филдсом: согласен ли я с тем, что достижения в соответствующих областях науки и техники должны полностью учитываться в наших рекомендациях. Да, конечно, но и в этом случае учет таких достижений является весьма трудной задачей, потому что это не только наука, но и наука, ограниченная или обусловленная политическими целями, а также условиями, которые мы создаем, как я заявил об этом в ответ на вопрос представителя Федеративной Республики Германии, уважаемого посла Вегенера.

Третий вопрос. Не может быть и речи о том, что существуют вопросы, перед которыми мы можем отступить в замешательстве. Это и в принципе невозможно: об этой технике известно, и принципы ее действия понятны, кроме того, она получает все более широкое распространение. В этой связи мне бы хотелось провести различие в отношении обсуждения данных уровня II. Что касается обмена данными уровня II, то Группа научных экспертов смогла прийти к соглашению о том, как сообщать о них. Такое соглашение было достигнуто на последней сессии и, таким образом, его еще нужно включить в наш доклад.

Наконец, посол Филдс сказал, что при необходимости третий доклад должен также включать описание всех пунктов, по которым было невозможно достичь консенсуса среди экспертов. В данном докладе о ходе работы есть формулировка, в которой говорится, что существуют важные области для обсуждений и исследований, по которым консенсус еще не был достигнут, и это, я думаю, свидетельствует о возможности того, что в случае необходимости аналогичные заявления могут быть сделаны и в третьем докладе, чего, как я считаю, не произойдет. Я надеюсь, что вся работа будет завершена и без подобных оговорок, однако сейчас я вижу возможность того, что в отношении некоторых пунктов такие оговорки могут быть сделаны в докладе. На этом я заканчиваю мой ответ на вопросы посла Филдса.

Г-н САРАБ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы через вас выразить мою признательность д-ру Эрикссону за разъяснения, которые он дал в связи с поднятыми мною вопросами. Я должен признать, что сказанное им фактически подтверждает некоторые сомнения, с которых нам следовало бы начать. Из заявления д-ра Эрикссона, по всей вероятности, следует, что достижение прогресса по вопросу о создании глобальной системы сейсмического контроля задерживается фактически из-за отсутствия политической воли со стороны некоторых государств. Если бы со стороны этих государств было проявлено подлинное желание заключить договор о запрещении ядерных испытаний, то работа Группы могла бы быть завершена в более короткие сроки.

(Г-н Саран, Индия)

Второе замечание, которое я хотел бы сделать, касается учета новейших технических и научных достижений в деятельности Группы экспертов. Из выступления д-ра Эриксона, по-видимому, следует, что технический прогресс в этой области фактически приводит к тому, что, достигнутые результаты довольно быстро устаревают и, как нам представляется, это создает ситуацию, когда лучшее может стать врагом хорошего. Нам же необходима система, отвечающая нашим целям, т.е. система для проверки соблюдения договора о запрещении ядерных испытаний. Я полагаю, что Группа экспертов, для того чтобы действовать в четко определенных рамках, должна иметь достаточно ясное представление о том, что, по мнению Комитета по разоружению, считается системой, отвечающей нашим целям, потому что если не будут таким образом четко определены соответствующие рамки, то работа Группы будет неопределенной по своему характеру, и я должен заявить, что делегация Индии не согласна с тем, чтобы в соответствии с мандатом этой группы ее работа имела такой неопределенный характер. Если дается именно такое толкование мандата этой группы, то она фактически не будет группой, разрабатывающей совместные международные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, а будет скорее группой, следящей за научно-техническими достижениями в области сейсмологии, и если она будет заниматься только этим, делегация Индии открыто и весьма серьезно поставит под сомнение значение такой группы для наших переговоров о запрещении ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я предлагаю после дальнейшего рассмотрения доклада о ходе работы на следующем пленарном заседании принять рекомендации Группы экспертов по сейсмологии на нашем пленарном заседании во вторник, 31 августа, то есть через неделю.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 180-м пленарном заседании, я предоставляю слово уважаемому представителю Сенегала, Его Превосходительству послу Сене. Но прежде я хотел бы тепло приветствовать его в Комитете как представителя братской африканской страны. Его большой опыт дипломата, занимавшего ряд важных постов, а также его опыт как известного политического деятеля, занимавшего ряд правительственных постов, безусловно, в значительной степени будет содействовать нашей работе. Предоставляю вам слово, сэр.

Г-н СЕН (Сенегал) (перевод с французского): г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить вас в связи с тем, что вы возглавили этот высокий Комитет; лично я испытываю от этого огромное и вполне понятное удовлетворение, и вы понимаете, что как африканец я горжусь тем, что достойный сын нашего континента, выходец из дружественной Сенегалу страны руководит работой этого единого органа для ведения многосторонних переговоров по разоружению. В этом отношении сложная задача, которую вы выполняете в настоящее время, более чем показательна. Она свидетельствует об осознании международным сообществом необходимости привлечения всех стран, больших и малых, к обсуждению и переговорам по разоружению. Моя делегация видит в этом многообещающую предпосылку процесса действительного разоружения, предпринимаемого и проводимого при поддержке всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Разрешите мне также выразить свою признательность уважаемому представителю Японии, которого вы заменили на посту Председателя. Я уверен, что как и посол Японии, вы также блестяще справитесь со стоящей перед вами задачей.

Наконец, мне хотелось бы поблагодарить всех моих коллег послов, членов Комитета и их делегации, а также уважаемых представителей Секретариата, которые любезно согласились с тем, чтобы моя страна принимала участие в работе этого органа. Заверяю вас, что мы приложим все усилия для того, чтобы оправдать это высокое доверие.

(Г-н Сен, Сенегал)

Бюджетная сессия Комитета по разоружению проходит сразу же после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, результаты которой были более чем разочаровывающими. Действительно, всеобъемлющая программа разоружения, принятие которой должно было стать логическим продолжением Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению, была вновь направлена Комитету по разоружению, возможно, с еще большим числом квадратных скобок, чем до ее рассмотрения Генеральной Ассамблеей. Это свидетельствует о большой неудаче. Неудача, которую не следует слишком преуменьшать, чтобы не потерять из виду возможные вытекающие из этого отрицательные последствия, которые могут проявиться, если не будут приняты решительные меры в целях придания нового импульса переговорам по разоружению.

Одной из причин, которой обычно объясняют неудачу, постигшую вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, несомненно является ухудшение отношений между великими державами и участвовавшее приращение сил в международных отношениях.

Эта оценка не лишена оснований, поскольку гонимая вооружений, о чем здесь неоднократно говорилось, является симптомом болезни, болезни века. Она является объяснением конфликтов, политической напряженности, борьбы за сферы влияния, а также экономического неравенства и нарушения прав человека во всем мире. Между тем, как об этом часто говорилось в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, меры в области разоружения не могут проводиться в жизнь в условиях политического вакуума. Впрочем, было бы слишком оптимистичным надеяться на большой прогресс в области разоружения, в то время как вооруженная агрессия, интервенция, оккупация, расизм, колониализм и экономическая эксплуатация остаются уже в течение многих лет факторами, характеризующими международные отношения. Впрочем, урок, который можно было бы извлечь из неутешительных результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, заключается в необходимости изучения путей и средств укрепления международной безопасности, наряду с мерами по разоружению. В обмен мы считаем необходимым пересмотреть наш подход к решению этой проблемы. Именно из-за кризиса международной разрядки между великими державами в настоящее время, к примеру, блокирован диалог Север-Юг.

Кроме того, ввиду частых вооруженных агрессий и войн между враждующими группами в третьем мире, переговоры по разоружению не могут не испытывать на себе отрицательных последствий такого положения. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество, в особенности великие державы, приложили еще большие усилия для укрепления системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, и активно содействовали установлению нового экономического порядка.

В этой связи моя делегация считает, что неотъемлемой частью процесса переговоров по разоружению должен стать подход, устанавливающий связь между разоружением, безопасностью и развитием.

Что касается Сенегала, то он всегда придерживался этого подхода, и с самого начала своей независимости стремился не щадить усилий для улучшения международной обстановки, с тем чтобы мир, безопасность, сотрудничество и экономический прогресс всех народов стали нормой.

Исходя из таких наших ценностей, негроафриканской цивилизации, как диалог и терпимость, Сенегал присоединился к усилиям международного сообщества, направленным на разрешение споров мирным путем, в частности, приняв участие во многих операциях по поддержанию мира, и, действуя совместно со своими соседями в целях установления атмосферы доверия, взаимного понимания и регионального сотрудничества.

(Г-н Сен, Сенегал)

Мы считаем, что процесс разоружения в значительной степени будет облегчен, если параллельно с проведением здесь глобальными переговорами государства одного и того же субрегиона или региона будут стремиться преодолеть существующие между ними разногласия, с тем чтобы совместными усилиями добиваться экономического и социального прогресса своих народов. Именно поэтому, придерживаясь субрегионального и регионального подхода, мы стремились содействовать уменьшению напряженности в Западной Африке, к которой мы принадлежим, а также созданию атмосферы доверия и шира, благоприятствующей укреплению независимости наших молодых государств и их экономическому прогрессу.

В любом случае применение регионального подхода в области ограничения вооружений не позволило нам потерять из виду глобальный характер проблематики разоружения. Напротив, мы убеждены в том, что необходимо с одинаковым рвением признать данные два подхода, если мы хотим хотя бы когда-нибудь устранить ядерную катастрофу.

В нашей оценке результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы сделали упор на зависимость между разоружением, безопасностью и развитием именно в надежде содействовать принятию подхода, который позволит возобновить переговоры по разоружению и вновь подтвердить важность Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. По нашему мнению, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, проходила действительно в неблагоприятных условиях несмотря на то, что делегации, которые принимали участие в работе этой сессии, приложили огромные усилия для ее благополучного завершения.

Несомненно, обострение напряженности в отношениях между сверхдержавами препятствовало достижению какого-либо реального прогресса в этом направлении. Сегодня, как никогда важно, после неудачи, постигшей вторую конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 1980 году и после проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, развеять впечатление о том, что крупные ядерные державы не намерены выполнять обязательства, которые они взяли на себя перед международным сообществом в отношении ведения серьезных переговоров по мерам в области ядерного разоружения.

По сути дела доверие к нынешним договорам и обязательствам, принятым в области ограничения вооружений, оказывает решающее влияние на заключение и подписание новых договоров. Поскольку, выполняя свои обязательства, сверхдержавы будут легче убедить другие ядерные державы в необходимости присоединиться к процессу разоружения и эффективно предотвратить распространение ядерного оружия.

Именно поэтому настоящая сессия Комитета по разоружению проходит в решающий момент для процесса разоружения. Как никогда, великим державам необходимо проявить свою решимость выполнять обязательства, принятые в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и эффективно сотрудничать в проведении предусмотренных переговоров.

Ядерное разоружение является преимущественной областью, в которой сверхдержавы могли бы доказать, что то, что произошло в июле этого года в Нью-Йорке, было всего лишь случайностью.

Действительно, после принятия Заключительного документа ядерные арсеналы намного возросли и гонка вооружений интенсивно продолжается.

В настоящее время эта гонка вооружений выражается в фактическом накоплении вооружений в постоянном, угасающем увеличении их разрушительной мощности. Этот последний аспект является исключительным фактом. Фактически подлинной движущей силой гонки вооружений

(Г-н Сен, Сенегал)

является проводимая великими державами с точки зрения их качества гонка вооружений. В ее основе лежит использование научно-технического прогресса для производства все более смертоносного оружия, как это подчеркивается в докладе Организации Объединенных Наций об экономических и социальных последствиях гонки вооружений: "На долю шести государств, несущих самые большие военные расходы в мире, приходится не только три четверти мировых военных расходов, но и практически весь объем военных исследований и разработок и практически весь экспорт оружия и военного снаряжения. Все основные новые виды вооружений разрабатываются именно в этих странах и именно отсюда они распространяются, с большим или меньшим опозданием, в остальные страны мира. Получив начало в группе нескольких великих держав, гонка вооружений начинает распространяться на все регионы и все естественные среды".

Ввиду несоответствия требованиям нашего времени, гонка вооружений может привести только к отрицательным последствиям. Эта гонка вооружений, с одной стороны, подрывает безопасность в мире, постоянно ставя под угрозу мир и международную безопасность, и, с другой стороны, приводит к огромному разбазариванию средств, в то время, как человечеству необходимо решать жизненно важные проблемы развития.

Несомненно, наличие тысяч военных боеголовок Советского Союза и Соединенных Штатов Америки создает постоянный риск возникновения ядерной войны в мире. Кроме того, эти боеголовки, взрывная мощность которых эквивалентна 1,3 миллиона бомб, каждая из которых равна бомбе, сброшенной на Хиросиму, могут несколько раз уничтожить все живое на земле.

В настоящее время это массовое накопление вооружений является той хрупкой основой, на которой зиждется так называемое "равновесие страха" - гарантия ядерного мира в послевоенный период. Нетрудно, впрочем, показать, насколько этот мир неустойчив. Кроме того, ни для кого не секрет, что тысячи ракет, активно развертываемые сверхдержавами, могут легко стать объектом технических неполадок, могущих привести к случайному возникновению ядерной войны. В данном случае речь не идет о какой-либо спекуляции, поскольку согласно Международному институту по изучению проблем мира в Стокгольме за последние тридцать лет произошло 125 аварий, связанных с ядерными установками, иными словами, одна авария в месяц. Образно говоря, судьба человечества висит на волоске, который может обрваться от малейшей технической ошибки.

Кроме того, равновесие страха, которое, как бы то ни было, до настоящего времени препятствовало возникновению вооруженного конфликта между великими державами, постепенно дестабилизируется под воздействием динамики гонки вооружений и появления новой доктрины частичного или ограниченного использования ядерного оружия. Сдержанность, проявлявшаяся до настоящего времени в отношении использования ядерного оружия, была связана с уверенностью взаимного уничтожения.

Несомненно, что ядерная война была невообразимой, пока имела уверенность в том, что противник, даже после нанесения ему превентивного удара, всегда мог нанести ответный удар и уничтожить основные промышленные центры и города нападающего государства. Однако в настоящее время эта уверенность постепенно ослабевает, поскольку последние достижения в области средств доставки ядерного оружия сделали возможным доведение точности попадания до десятка метров и позволяют предусматривать лишение противника возможности нанесения ответного удара путем уничтожения пусковых шахт с баллистическими ракетами. Эти перспективы делают, таким образом, я бы не сказал заманчивой, но во всяком случае возможной превентивную ядерную войну... Мы вовсе не хотим ее, но такая вероятность существует.

Тем не менее, точность средств доставки является не единственным элементом, содействующим увеличению вероятности ядерной войны. К сожалению, появляются также новые доктрины ограниченной ядерной войны. Так, например, на основании определенных сообщений, появляющихся в печати, иногда указывает пальцем на ту или иную сверхдержаву, предполагая, что она может серьезно готовиться к ведению длительной ядерной войны.

(Г-н Сен. Сенегал)

Несомненно, такая информация, если она подтверждается, могла бы приблизить нас к новому порогу риска возникновения ядерной войны. Кроме того, опасность возникновения ядерной войны может исходить также из передачи ядерной технологии отдельным расистским и колониальным режимам.

Кто может гарантировать, что в один прекрасный день режим Претории, который стремится стать обладателем ядерного оружия, не будет испытывать сомнений в отношении его применения или угрозы его применения? Упорство, с которым этот режим стремится сохранить свою отвратительную систему апартеида, является признаком, на основании которого можно предвидеть, что наличие у этого режима ядерного оружия может позволить ему искать пути замораживания положения в южной части Африки. Несомненно, это всего лишь иллюзия, поскольку ход истории нельзя остановить новым оружием. Однако международному сообществу необходимо проявлять бдительность в этом отношении. Если расистам Претории будет предоставлена возможность получить ядерное оружие, то возникнет беспрецедентная угроза, глубоко затрагивающая основу стратегий целого региона, который, однако, стремится лишь к тому, чтобы стать зоной, свободной от ядерного оружия.

Африканские страны выразили в этой связи свою обеспокоенность в ходе первой и второй сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В Заключительном документе первой сессии Генеральная Ассамблея просила Совет Безопасности принять эффективные меры, с тем чтобы воспрепятствовать Южной Африке в разработке и приобретении ядерного оружия. Мы надеемся, что Совет Безопасности приложит все необходимые усилия для предотвращения этой опасной возможности, в частности, запретив любое сотрудничество в ядерной области, которое позволило бы Южной Африке стать обладателем абсолютного оружия.

Именно эти вышеупомянутые риски возникновения ядерного конфликта делают неотложным принятие эффективных мер для предотвращения ядерной войны. В этой связи моя делегация поддерживает предложение Индии, направленное на создание рабочей группы, на которую была бы возложена задача по изучению проблемы предотвращения ядерной войны. В действительности за последнее время государства, обладающие ядерным оружием, сделали несколько важных предложений. Моя делегация с интересом ознакомилась с предложениями, внесенными Советским Союзом и Китаем о неприменении первыми ядерного оружия. Однако, бесспорно, этих односторонних заявлений недостаточно для решения проблемы. Вместе с тем мы надеемся, что эти предложения будут внимательно изучены другими ядерными державами в целях принятия конкретных рекомендаций по ограничению и запрещению применения ядерного оружия.

Несомненно, ядерное оружие представляет собой самую серьезную угрозу выживанию человечества. И вместе с тем, несмотря на продолжающиеся в течение десяти лет переговоры между сверхдержавами, мы не можем фактически говорить о каком-либо прогрессе в области сокращения вооружений. Поэтому необходимо безотлагательно, ввиду растущей опасности возникновения ядерной катастрофы, начать переговоры с целью прекращения производства ядерного оружия и постепенного сокращения запасов такого оружия. Именно поэтому моя делегация поддерживает предложение Группы 21 о создании рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Мы далеки от мысли о том, чтобы не оценивать по достоинству переговоры, проходившие в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Однако мы считаем, что ядерное разоружение не должно быть исключительно делом государств, обладающих ядерным оружием. Это объясняется тем, что процесс многосторонних переговоров с участием государств, не обладающих ядерным оружием, всегда необходим ввиду универсальности ядерной катастрофы, которая угрожает всей планете и всему человечеству.

(Г-н Сан, Сенегал)

Сенегал, как страна, подписавшая Договор о нераспространении ядерного оружия, хотел бы обратить также внимание на то, что страны, обладавшие ядерным оружием, до сих пор не предоставили соответствующих гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, которые потенциально могут стать жертвами ядерной угрозы и нападения. Несомненно, резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года является неудовлетворительной, поскольку постоянные члены не взяли на себя иных обязательств, чем те, которые уже предусмотрены в Уставе, и не предусмотрели какой-либо специальной процедуры. Известно, что эффективность гарантии зависит от того, насколько она может предотвратить агрессию, а не устранить ее. По мнению Сенегала, в настоящее время, когда существует беспрецедентная опасность распространения ядерного оружия, Комитету по разоружению необходимо продолжать изучение проблемы предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. В связи с этим моя делегация с удовлетворением восприняла заявление Франции по этому вопросу. Речь идет о положительном шаге в направлении принятия всеми ядерными державами мер в области негативных и соответствующих гарантий.

Однако единственной эффективной гарантией против применения ядерного оружия является его запрещение и уничтожение. Поэтому до его запрещения и уничтожения необходимо принять эффективные меры для прекращения и обращения вспять гонки вооружений. В этой связи мнение моей делегации заключается в том, что, по-видимому, настало время приступить к осуществлению пункта 5С Заключительного документа.

По сути дела, уже почти четверть века рассматривается вопрос о заключении договора о полном запрещении ядерных испытаний, который положил бы конец качественному усовершенствованию и разработке систем ядерного оружия.

Причины такой задержки лишены здравого смысла, поскольку известно, с одной стороны, что продолжение ядерных испытаний не способствует безопасности сверхдержав, и, с другой стороны, все научно-технические аспекты проблемы были изучены настолько всесторонне, что теперь остается всего лишь принять политическое решение, необходимое для достижения окончательного согласия, о чем только что говорил г-н Эрикссон.

Вместе с тем, трудно понять, каким образом двадцать лет спустя после принятия обязательства обеспечить навсегда прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия три депозитария Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия до сих пор находятся на стадии переговоров. После многих лет трехсторонних обсуждений эти державы, несмотря на взятые обязательства, отложили переговоры на неопределенный срок. Тогда, благодаря другим членам Комитета по разоружению, было внесено предложение о создании Специальной рабочей группы, ограниченный мандат которой не должен препятствовать рассмотрению в соответствующий момент таких вопросов, как сфера действия Договора. Несомненно, проверка является важным вопросом, но за ней не следует забывать, что смысл данной проблемы носит прежде всего политический характер.

Как об этом говорится в докладе, подготовленном в соответствии с решением 34/422 Генеральной Ассамблеи, проверка соблюдения полного запрещения ядерных испытаний, по-видимому, больше не является препятствием. Поэтому, по мнению нашей делегации, необходимо, чтобы вопрос проверки, важность которой является признанной, не служил предлогом для того, чтобы уклоняться от выполнения некоторых обязательств, торжественно принятых перед международным сообществом. Заключение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия носит первоочередной характер и с политической точки зрения опасно еще дальше откладывать его заключение.

Несомненно, было бы желательным, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, приняли участие в работе вышеупомянутой Рабочей группы. Фактически международное сообщество принимает в расчет различные аспекты ответственности в связи

(Г-н Бен, Сенегал)

с задержкой заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Однако мы надеемся, что после достижения результатов в разработке вышеупомянутого договора все государства, обладающие ядерным оружием, сочтут возможным принять участие в работе Рабочей группы.

Другой важный вопрос нашей повестки для этой сессии, которому мы уделим особое внимание, заключается в следующем: речь идет о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении, что в соответствии с пунктом 75 Заключительного документа является одной из самых неотлагательных мер в области разоружения.

В этой связи необходимо, чтобы на переговорах, длившихся уже в течение долгого времени, были достигнуты ощутимые результаты. Моя делегация констатировала в этой связи, что в адрес Специальной рабочей группы, учрежденной Комитетом, поступили новые предложения, давшие новый импульс переговорам. Мы надеемся, что вскоре будут надлежащим образом решены проблемы, касающиеся включения положения, запрещающего использование химического оружия, и что по проверке соблюдения запрещения применения такого оружия вскоре будет принято положительное решение.

Бесспорно, вопрос запрещения применения химического оружия не может нас оставить безучастными, поскольку в ходе последних двух десятилетий оно применялось против народов, которые борются в Африке и в Азии за свое освобождение.

Таким образом, необходимо, чтобы проект конвенции имел достаточно широкую сферу действия с целью охвата основных проблем, возникающих в связи с химическим оружием.

В пункте 80 Заключительного документа говорится, что для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве следует предусмотреть новые меры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Фактически опасность милитаризации космического пространства конкретизировалась в связи с появлением систем противоспутникового оружия. Принимая во внимание важную роль, которую спутники могут играть в области международного сотрудничества, в частности, в таких областях, как связь, метеорология и навигация, необходимо неотлагательно принять меры, направленные на то, чтобы не допустить превращение космоса в место военной конфронтации.

В этом случае также отсутствие результатов двусторонних обсуждений между Советским Союзом и Соединенными Штатами привело к тому, что этот вопрос приходится рассматривать Комитету.

Предложение, касающееся создания рабочей группы по космическому пространству, на наш взгляд, является разумным предложением, которое могло бы помочь Комитету рассмотреть вопрос о ведении переговоров по эффективным соглашениям, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Я не могу не затронуть в этом выступлении вопрос о колоссальных ресурсах, поглощаемых гонкой вооружений, и о ее отрицательных последствиях для развития, особенно самых бедных стран.

(Г-н Сен, Сенегал)

Этот вопрос, конечно, не внесен в программу работы летней сессии 1982 года, но об, тем не менее, фигурирует в повестке дня Комитета.

Действительно, объем ресурсов, направляемых на гонку вооружений, представляет собой разительный контраст по сравнению со средствами, выделяемыми для удовлетворения самых неотложных потребностей человечества.

Несколько цифр позволят лучше проиллюстрировать такое расточительство. В 1982 году, согласно ежегоднику СИПРИ, сумма военных расходов во всем мире составила 600-650 млрд. долл. США. Эта сумма равна трем четвертым доходов самых бедных жителей нашей планеты.

С конца второй мировой войны на гонку вооружений было израсходовано более 6 000 млрд. долл. США, что равно валовому национальному продукту, полученному во всем мире в 1975 году. Эти баснословные финансовые ресурсы поглощаются в бесполезном поиске безопасности, в то время как 570 млн. человек страдает от голода, 2,8 млрд. человек лишены питьевой воды и 1 млрд. человек лишен эффективного медицинского обслуживания. Абсурдность и трагизм гонки вооружений проявляются еще больше, если учесть, что Всемирная организация здравоохранения потратила за десять лет 83 млн. долл. США на искоренение оспы. Однако этой суммы, согласно докладу Организации Объединенных Наций об экономических и социальных последствиях гонки вооружений, недостаточно даже для покупки одного бомбардировщика.

Продолжая наш анализ, мы можем констатировать, что бессмысленная трата ресурсов не ограничивается финансовыми средствами. Большая доля квалифицированной рабочей силы используется в малопродуктивных областях деятельности. На исследования военного характера тратится приблизительно 40% всех средств, выделяемых в мире на научно-исследовательскую работу, причем в этой области занято 400 тыс. инженеров, научных специалистов и техников. Окружающей среде также наносится серьезный ущерб; новые методы ведения войны, например, бомбометание сплошного поражения, применение зажигательного и химического оружия нанесли непоправимый ущерб окружающей среде. Кроме того, на военную промышленность приходится непомерно высокая доля потребления невозобновляемых ресурсов. Я проиллюстрирую свою мысль всего лишь одним примером: мировое потребление жидких углеводородов на военные цели составляет 600-750 млн. барелей в год или в два раза превышает ежегодное потребление всего африканского континента. Такое расточительное потребление большей частью характерно для довольно ограниченного числа стран. В 1977 году военные расходы стран НАТО и Варшавского Договора составляли 71% от мировых расходов, тогда как на развивающиеся страны приходилось всего лишь 14%. Совершенно справедливо, что, хотя расходы этой последней группы государств, к сожалению, имеют тенденцию к росту и отвлечению ценных ресурсов от экономического развития, нельзя не констатировать, что расходы стран НАТО и Варшавского Договора также не уменьшаются.

Последствия гонки вооружений еще более отрицательно сказываются на международной торговле, помощи на цели развития и передаче технологии. Фактически соображения стратегического характера, лежащие в основе доктрин военных держав, приводят к применению ограничений и дискриминационных мер на уровне международной торговли. Сырье, самая совершенная технология и товары первостепенной важности относятся, таким образом, к категории стратегических товаров и поэтому подвергаются ограничениям. Такая практика, несомненно, идет вразрез созданию нового международного экономического порядка, основанного на свободном доступе всех стран к рынкам капиталов, сырья и технологии без какой бы то ни было дискриминации.

(Г-н Сен, Сенегал)

Другой областью, в которой сказывается отрицательное воздействие гонки вооружений, является развитие. Действительно, помощь на цели развития со стороны военных держав несет на себе отпечаток соображений политического и стратегического характера, в результате чего она стала недостаточной. Сумма средств, направляемых на помощь в целях развития, составляет всего лишь четырнадцатую часть мировых военных расходов и остается на одном и том же уровне уже в течение многих лет. Цель, состоящая в отчислении 0,7% ВВП, поставленная в стратегии развития, далеко не достигнута. Вместе с тем, всего лишь 5% военных расходов этих держав хватило бы для того, чтобы страны с рыночной экономикой превысили показатель 0,32%, который отмечается в настоящее время, достигли требуемых 0,7%.

Эти соображения подробно были изложены в докладе Организации Объединенных Наций по проблемам разоружения и развития. В этом докладе говорится, в частности, что продолжение гонки вооружений приведет лишь к циклу конфронтации, отдалению перспектив взаимовыгодного сотрудничества и уменьшению возможностей развития всех наций. Напротив, политика, направленная на содействие развитию, расширила бы базу для разрядки и создала бы более благоприятные и многообещающие условия для диалога между Севером и Югом. Из этого можно было бы одновременно извлечь и экономические и политические выгоды.

В завершение я хотел бы сказать несколько слов об усилении эффективности работы Комитета по разоружению. Мы считаем, что используемый механизм является более демократичным чем тот, который существовал до 1978 года. Тем не менее, основной вопрос остается тем же. Полны ли решимости сверхдержавы предоставить возможность всем странам, большим и малым, участвовать в переговорах по разоружению в соответствии с пунктом 28 Заключительного документа? До тех пор пока они не изменят позиции по этому вопросу, необходимо продолжать борьбу за демократизацию. Комитет по разоружению сможет эффективно выполнять свою задачу только в том случае, если все признают и будут применять принципы демократизации процесса разоружения. Поскольку разоружение является политическим процессом, подходить к нему необходимо под этим углом зрения и не слишком поддаваться искушению верить тому, что делая основной упор на вопросы технического характера, можно решить фундаментальные политические проблемы, стоящие перед нами.

Мы считаем, что вопрос о расширении членского состава Комитета должен рассматриваться на основе права высказывать свое мнение на переговорах по разоружению, которого требуют неядерные государства и в защиту которого уже выступали представители Швеции и Индии, и с учетом тех элементов, которые действительно препятствуют эффективной работе Комитета по разоружению.

В соответствии с пунктом 120 Заключительного документа, с резолюцией 36/97J и пунктами 55 и 62 Заключительного документа второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предложения, касающиеся ограниченного расширения состава Комитета, получили широкую поддержку.

Поэтому мы надеемся, что Комитет сможет вынести соответствующую рекомендацию по этому вопросу с учетом, несомненно, критериев справедливого географического распределения.

Участие стран-членов Движения неприсоединившихся стран в переговорах по разоружению уже привело к появлению нового подхода, смягчающего атмосферу конфронтации,

(Г-н Сен, Сенегал)

присущую политике создания блоков, и именно этот подход неприсоединившихся стран придал постоянную преданность делу разоружения. Это сдерживающее влияние неприсоединившихся и нейтральных стран следует и дальше поощрять путем более активного привлечения этих стран к участию в переговорах по разоружению.

Стремление людей к миру без войны восходит к незапамятным временам. И это стремление вдохновляет сегодня наши обсуждения и наши действия в рамках Комитета по разоружению, и мы хотим путем переговоров и диалога открыть пути в будущее, которые обещают, несмотря на существующие противоречия, выживание человечества. Что касается моей страны, то она прилагает и будет прилагать все усилия для внесения своего скромного вклада в это общее дело, которое ставит в качестве обязательного условия продолжение судьбы человека и его присутствия в будущем на Земле, а также в космической вселенной, среди удивительных научно-технических открытий, которые делались на протяжении веков благодаря человеческому гению, обогатившему культурное и всемирное наследие человечества. Благодарю вас за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сенегала за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. На этом имеющийся у меня список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли выступить какая-либо другая делегация?

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, я бы хотел обсудить небольшую техническую проблему, задав вопрос через вас секретариату. Мой вопрос относится к документам CD/314 и CD/315, которые были распространены сегодня на 13 страницах плотного печатного текста. Как это видно из самих документов и как нам объяснил выступающий, ознакомивший нас с этими документами, они представляют собой выдержки из стенограммы пространного выступления одной и той же делегации на специальной сессии по разоружению. Сегодня меня удивил тот факт, что эти документы лежат перед нами, мы все имеем их в досье, они находятся в нашем полном распоряжении, если мы хотим прочитать их. И когда мне сообщили, что имеется около тысячи экземпляров этих документов на различных языках, у меня возник вопрос, какую цель преследует их повторное распространение? Я задаю этот вопрос, потому что мы переживаем период чрезвычайных ограничений бюджета Организации Объединенных Наций, и делегация, которая распространила этот документ, больше всех настаивает на том, чтобы этот бюджет не увеличивался. Разумеется, у меня нет даже малейших намерений оспаривать право любой делегации распространять документы, которые она пожелает, но мне лично хотелось бы получить от секретариата разъяснение или краткую смету возможных расходов, которые возникнут в том случае, если здесь, в Комитете, все 40 делегаций будут повторно распространять свои выступления, сделанные на специальной сессии по разоружению. Для того чтобы показать, что я не хочу превращать эту проблему в спорный вопрос, меня вполне удовлетворит, если ответ будет передан лично моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии и призываю секретариат рассмотреть последнее предложение. А сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Перу.

Г-н КАННОК (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку сегодня я впервые официально принимаю участие в работе Комитета по разоружению, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Перу по поводу того, что вы, уважаемый представитель страны, к которой наша страна питает самые теплые чувства, руководите нашей работой в августе. Насколько мне известно, в ходе той части нынешней летней сессии, которая уже прошла, мои коллеги имели возможность по достоинству оценить ваше компетентное и конструктивное руководство работой данного Комитета, и засчитают чрезвычайно достойным преемником посла Окавы, чьи заслуги хорошо известны делегации Перу.

В своем выступлении я хотел бы прежде всего, г-н Председатель, выразить свою благодарность вам за ваши добрые слова приветствия, к которым присоединились многие из моих новых коллег, которых я также хотел бы поблагодарить. Мне уже было известно, что Комитет по разоружению является не обычным форумом в семье международных организаций, и я рад возможности почувствовать это сегодня лично, ощутить тот климат личной доброжелательности, в котором он ведет свою работу. У меня нет ни малейших сомнений относительно того, что такая атмосфера создает самые благоприятные условия для группы людей, прилагающих усилия к нахождению формул с целью примирения целого ряда различных интересов.

Со своей стороны, я намерен выполнять свои функции главы делегации Перу в данном Комитете таким образом, который соответствует как высокому интеллектуальному уровню его членов, так и компетентности моего предшественника посла Филиппе Вальдивieso, от имени которого я хотел бы поблагодарить членов Комитета за добрые слова по случаю его недавнего отбытия. Я постараюсь обеспечить, чтобы вклад Перу в дело всеобщего и полного разоружения по-прежнему был и практическим и принципиальным в соответствии с традицией ее внешней политики, основанной на защите законности и порицания высокомерия.

С другой стороны, я знаю, что Комитет переживает трудный период, когда как внутри Комитета, так и за его пределами ставится под вопрос сама необходимость его существования. Явное отсутствие позитивных результатов на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, лишь усилило такие настроения; и, по-видимому, создается ситуация, при которой мы не только не знаем точно, что мы собой представляем, но мы также не знаем, чем мы хотим быть.

За этой неопределенностью в действительности на карту поставлена способность ведения переговоров Комитетом, который мы все признаем "единственным многосторонним форумом для переговоров по разоружению", но который в течение этих четырех долгих лет не смог добиться успешного завершения переговоров ни по одному отдельному вопросу и даже не смог начать переговоры по вопросам самой первостепенной важности, которые находятся в сфере его компетенции.

Неудивительным, хотя и вызывающим беспокойство является тот факт, что сохраняются препятствия на пути создания рабочих групп по вопросам первостепенной важности; неудивительно также, что существуют другие вопросы, которые включены в нашу повестку дня, но которые даже не выносились на рассмотрение, например "Разоружение и развитие" или "Разоружение в области обычных вооружений". В этом контексте также совсем не удивителен тот факт, что три из рабочих групп, созданных Комитетом, решили не вести работу в ходе нынешней сессии и что сейчас переговоры, которые могут быть названы переговорами, ведутся только по одному вопросу.

В этих условиях участие нашей страны в работе Комитета будет направлено в первую очередь на защиту полномочий Комитета по ведению переговоров, другими словами, самой его сущности и на активное содействие созданию условий, которые сделают возможным проведение эффективных переговоров по главным вопросам в рамках Комитета.

(Г-н Каннок, Перу)

Нам очень приятно сознавать, что наши усилия будут предприниматься в этой атмосфере личной благожелательности, о которой я уже говорил и которая характеризует работу Комитета и создает, как мне кажется, самую благоприятную основу для подготовки будущих переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Каннока за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, мне хотелось бы напомнить, что через 5 минут Комитет проведет неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить обсуждение предложений, представленных по пунктам 2 и 7 повестки дня.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 26 августа в 10 ч 30 мин.

Официальное пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 55 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 182-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в четверг, 26 августа 1982 года в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИНДЛЕЙ г-жа С. БОЙД
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. ВУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТИН КЪЧУ ХЛАИНГ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ДЕЙЯНСВ г-н ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КИЕРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕТИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙЦ г-н Р. ТРАПП
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОФ
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЖЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н КАРИОНО г-н Н. СУТРЕСНА г-н ХИДАЙАТ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИА
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЕОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Канада: г-н Д.С. МАКСЭЙЛ
г-н Дж.Р. СКИННЕР

Кения: г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА
г-н Д.Д. ДОН БАНДЖИРА
г-н Дж.М. КИВОИ
г-н Дж.Н. ИУНИУ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н КЭ КЭНЦЗЯ
г-н ВАН ЧЖИОНЬ
г-н СО КАЙМИН

Куба: г-н П. ЕУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н М. ШРАЙБИ

Мексика: г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н С. БОЛД

Нигерия: г-н Дж.С. ЙЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
г-н А.У. АБУБАКАР
г-н А.А. АДЕПОЛЕКУ
г-жа И.Е.К. УКЕШЕЖЕ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан: г-н М. АХМАД

Перу: г-н П. КАННОК
г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА

Польша: г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЖВАС

Румыния: г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н Т. ПАНАИТ
г-н М.С. ДОГАРУ

Соединенное Королевство: г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж.И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
 г-н М. Д. БУСБИ
 г-н М. УИНСТОН
 г-н Р. СЛОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН
 г-н Р. М. ТИМЕРБАЕВ
 г-н В. Ф. ПРЯКИН
 г-н Э. Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
 г-н Д. АБОВИЛЬ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
 г-н Л. СТАВИНОМЪ
 г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-н К. М. ХИЛТЕНИУС
 г-н Х. БЕРГЛУНД
 г-н Дж. ЭКОЛЬМ
 г-н У. ЭРИКССОН
 г-жа ЙОНАНГ

Шри Ланка:

г-н ДЖАЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕЖЕ
 г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
 г-н М. ТАКАХАШИ
 г-н Т. КАВАКИТА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИИрландия:

г-н Ф. М. ХЕЙС
 г-н П. МАКДОНАЛ

Секретарь Комитета по разоружению и
 личный представитель Генерального
 секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
 Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРЕСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 182-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 1 своей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Однако при желании члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Вначале позвольте напомнить, что на нашем последнем пленарном заседании делегат Японии представил документ CD/319, касающийся адресованной Генеральному секретарю Всемирной метеорологической организации просьбы в связи с использованием Глобальной системы телесвязи. Как я уже объявил по этому случаю, я просил Секретариат распространить для рассмотрения Комитетом и принятия решения проект сообщения Генеральному секретарю ВМО по этому вопросу. Этот проект содержится в рабочем документе № 73. Мы рассмотрим этот рабочий документ на нашем следующем пленарном заседании вместе с докладом Группы экспертов по сейсмологии.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Чехословакии, Швеции, Бельгии, Китая, Федеративной Республики Германии, Соединенных Штатов Америки и Ирландии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Чехословакии Его Превосходительству Послу Вейводе.

Г-н М. ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, пункт 1 нашей повестки дня - запрещение ядерных испытаний - действительно является вопросом первостепенной важности и находится в центре внимания не только этого главного международного органа по ведению многосторонних переговоров по разоружению, но и всего международного сообщества. Важность этого вопроса подчеркивалась в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, включая такой важный международный документ, как Заключительный документ ССООНР-I, значение которого еще раз было подтверждено ССООНР-II.

Так называемый Московский договор 1963 года, запрещающий испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, который стал полезным инструментом по ограничению разработки ядерного оружия, а также необходимым шагом, направленным на охрану окружающей среды, не охватывает вопроса о подземных испытаниях ядерного оружия. Более того, две державы, обладающие ядерным оружием, до сих пор не сочли необходимым присоединиться к этому Договору. Поэтому вполне понятно, почему народы мира и большинство государств в течение многих лет стремятся добиться безусловного запрещения всех испытаний ядерного оружия. Едва ли есть необходимость на этом форуме объяснять, что заключение договора о запрещении испытаний ядерного оружия будет представлять собой важный шаг на пути к ограничению гонки вооружений, что он создаст барьер на пути дальнейшего усовершенствования ядерного оружия и уменьшит опасность ядерной войны. Его заключение также укрепит принципы нераспространения ядерного оружия, лишив государства, стремящиеся к получению ядерного оружия, возможности проводить ядерные взрывы, которые являются необходимым этапом в его производстве.

Г-н Председатель, Чехословакия уделяет особое внимание прекращению испытаний ядерного оружия. Ее представители еще в 1958 году приняли участие в первом созыве экспертов, на котором обсуждалась возможность обнаружения нарушений возможного запрещения ядерных взрывов. Уже тогда эксперты пришли к выводу о том, что можно создать практическую и эффективную систему в этом отношении.

В Комитете по разоружению и в органах, предшествовавших ему, мы также полностью поддерживали все предложения, направленные на скорейшую разработку и принятие договора о запрещении испытаний ядерного оружия на все времена, во всех сферах и с участием всех государств, включая, разумеется, все государства, обладающие ядерным оружием. Мы всегда присоединяли наш голос к голосам тех, кто призвал в начале переговоров по этому вопросу в деловой обстановке и к созданию соответствующей рабочей группы.

Мы приветствуем тот факт, что Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний начала свои обсуждения. Однако, по мнению нашей делегации, мандат данной Группы недостаточно широк. И мы видим, что многие в этом зале разделяют наше мнение. Мы считаем, что было бы неразумным слишком ограничивать наши обсуждения и концентрировать внимание только на некоторых конкретных аспектах данной проблемы. Подход к мандату Рабочей группы, согласно которому полностью игнорировались бы другие жизненно важные аспекты, кроме проверки и соблюдения контроля за запрещением, мог бы стать серьезным препятствием в нашей работе. По-видимому, вполне очевидно, что проверка и контроль за соблюдением запрещения не могут обсуждаться в изоляции от других имеющих к этому отношению вопросов, главным образом от вопроса об объеме запрещения. Наш подход к деятельности Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний основывается на предположении о том, что все, чем будет заниматься данная Группа, должно содействовать скорейшей разработке проекта соглашения о запрещении ядерных испытаний. Было бы в высшей степени полезно, если бы Комитет по разоружению мог бы принять меры, которые обеспечили бы разработку такого соглашения во всех его аспектах.

Наше мнение относительно ориентации деятельности Специальной рабочей группы в соответствии с существующим мандатом изложено в документе группы социалистических стран, внесенном на рассмотрение 16 августа этого года делегацией Германской Демократической Республики. Мы считаем, что семь предложенных пунктов, а именно:

- национальные технические средства проверки
- международный обмен сейсмическими данными
- комитет экспертов
- процедуры для проведения консультаций
- инспекция на местах
- процедуры подачи жалоб
- возможная актуальность соглашений между двумя или более сторонами,

создаст логическую и полную структуру, которая могла бы служить основой для эффективных и плодотворных переговоров.

Г-н Председатель, в течение нескольких лет Специальная рабочая группа научных экспертов занималась техническими аспектами мер международного сотрудничества в целях обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Наши эксперты принимали участие в работе этой Группы с самого начала. Эксперты проделали огромную и полезную работу в целях эффективного решения проблемы идентификации сейсмических явлений при помощи национальных средств. Подробные отчеты CCD/550 1978 года и CD/43 1979 года, содержащие инструкции по обмену сейсмическими данными, подтверждают тот факт, что нет никаких существенных, непреодолимых трудностей для разработки действенной системы, основанной на существующих возможностях в области сейсмологии.

Позвольте мне в этой связи высказать несколько замечаний в отношении связи между возможными запретами испытаний и техническим обеспечением проверки. Мы все согласны с тем, что сейсмическое обнаружение и идентификация были бы эффективными инструментами системы проверки в рамках будущего запрета ядерных испытаний. Однако с чисто технической точки зрения совершенно ясно, что стопроцентная надежность обнаружения недостижима. Поэтому все обсуждения относительно так называемого порога обнаружения и усилий по его определению с максимальной точностью могли бы представлять определенный интерес, но в то же время они не отвечают данной цели. Нельзя не принимать во внимание тот факт, что сейсмологические методы не являются единственным средством проверки, что проверка и соблюдение запрета будут гарантироваться комплексом различных процедур. Мы также исходим из понимания, что проверка запрета ядерных испытаний должна осуществляться национальными техническими средствами. Международный обмен сейсмическими данными должен проводиться таким образом, чтобы каждое государство-член имело доступ к сейсмическим данным, в то время как идентификация явлений будет осуществляться государствами-членами при помощи их собственных национальных средств. Необходимо будет создать международные центры данных, для того чтобы обеспечить надежный, надежный и быстрый обмен данными о сейсмических явлениях. Функции таких центров данных в настоящее время подробно обсуждаются.

Достигнутые до настоящего времени группой экспертов результаты показывают, что система международного обмена сейсмическими данными, полученными при помощи национальных средств, достигла высокого уровня надежности, причем в некоторых аспектах она испытывается на основе международных экспериментов.

Эти результаты также подтверждают мнение о том, что каждая система проверки должна соответствовать техническим возможностям всех государств-участников будущего договора при соблюдении гарантии равных прав и обязательств для всех. Мы считаем это очень важным аспектом, если мы хотим создать реальную и эффективную систему. Необходимо также отметить, что даже в тех случаях, когда останутся некоторые технические проблемы, их всегда можно будет преодолеть при условии, что все заинтересованные стороны проявят добрую волю и готовность к поиску приемлемого решения.

Ход событий в настоящее время совершенно явно подводит к выводу о том, что технические аспекты проверки должны быть частью общей концепции будущего соглашения во всех его аспектах. Мы не можем решать вопрос о проверке до того, как мы будем знать, каков будет охват соглашения, будет ли это соглашение ограничено по сроку его действия или будут в нем участвовать все государства, особенно те, которые обладают ядерным оружием. Проверка и соблюдение запрета могут быть результатом лишь детального обсуждения будущего соглашения во всех его аспектах. Даже если кто-либо пожелает строго придерживаться существующего мандата Специальной рабочей группы, то едва ли возможно будет обсудить со всей серьезностью вопрос о проверке и соблюдении запрета отдельно от других основных положений будущего запрета.

Г-н Председатель, два года тому назад, после того как мы изучили трехсторонний доклад Комитету по разоружению (CD/130), мы могли отметить прогресс, достигнутый на трехсторонних переговорах между СССР, США и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии по вопросу о запрете ядерных испытаний. Мы также могли с удовлетворением отметить, что участники трехсторонних переговоров были "полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению" (документ CD/130, пункт 25).

(М. Вейвода, Чехословакия)

Однако в последнее время мы являемся свидетелями опасной перемены в подходе США к этому вопросу первостепенной важности. Мы глубоко обеспокоены этим, поскольку на карту поставлен вопрос о том, будет ли иметь место продолжение гонки ядерных вооружений или ее эффективное обуздание, либо произойдет укрепление международного мира или его дальнейший подрыв. Решение президента США Рейгана не возобновлять трехсторонних переговоров; отказ ратифицировать соглашения об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о мирных подземных взрывах, подписанные соответственно в 1974 и 1976 годах; усилия, прилагаемые США в целях продолжения широкой программы испытаний ядерного оружия, превышающего согласованный уровень в 150 килотонн, а также другие конкретные меры, противоречащие требованиям народов мира предотвратить опасность ядерной войны, едва ли могут кого-либо убедить в том, что в США серьезно рассматривают возможность заключения договора о запрете ядерных испытаний будь-то сейчас или когда-либо позже.

Поэтому не очень ободряющим является тот факт, что в настоящее время из всех государств, обладающих ядерным оружием, только одно выражает политическую волю и готовность принять участие в разработке запрета ядерных испытаний как в рамках многосторонних переговоров в Комитете по разоружению, так и путем возобновления трехсторонних переговоров. Мы сожалеем, что США и Соединенное Королевство Великобритании готовы обсуждать только вопросы, касающиеся проверки и соблюдения запрета. Глубокое сожаление вызывает также тот факт, что два государства, обладающие ядерным оружием, Китай и Франция, не считают необходимым принимать участие в деятельности Специальной рабочей группы, к созданию которой так долго стремилось большинство государств-членов Комитета. Какова бы ни была наша оценка существующей ситуации, все государства, представленные в этом органе, должны приложить максимум усилий для того, чтобы содействовать принятию мер, направленных на ограничение гонки вооружений, особенно в ядерной области. Поэтому мы можем полностью согласиться с послем Нидерландов г-ном Ван Донгеном, который 17 августа заявил, что "опасность ядерного оружия такова, что мы с трудом можем согласиться с тезисом о том, что для некоторых государств дальнейшие испытания в целях увеличения их ядерного потенциала остаются необходимыми до рассмотрения вопроса об их прекращении".

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы выразить уверенность в том, что Комитет по разоружению с представленными в нем пятью государствами, обладающими ядерным оружием, несомненно, может сыграть важную роль в решении проблем, связанных с запрещением испытаний ядерного оружия. Однако политическая воля всех государств, и прежде всего государств, обладающих ядерным оружием, в отношении их активного участия в этой работе, является необходимым условием для достижения успеха.

Г-н ХИЛТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я в качестве исполняющего обязанности главы делегации Швеции намерен сделать заявление по вопросу о запрете ядерных испытаний.

Заключение договора о запрете ядерных испытаний было бы одним из самых важных шагов в деле прекращения и обращения вспять гонки ядерных вооружений. На протяжении многих лет Швеция постоянно стремилась сделать все, что в ее силах, чтобы содействовать этой цели. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний сохраняет для нас свое полное значение, как средство предотвращения распространения ядерного оружия, и как проявление заинтересованности держав, обладающих ядерным оружием, вступить наконец в новый этап взаимных ядерных ограничений.

(Г-н Хилтениус, Швеция)

Как часть своих усилий по достижению такого договора, Швеция представила в 1977 году проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CCD/526/Rev.1). Делегация Швеции намерена представить пересмотренный вариант этого проекта, по всей вероятности, во время весенней сессии 1982 года. Пересматривая наш существующий проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы примем во внимание развитие событий с 1977 года. Одним из важных с политической точки зрения факторов является проведение трехсторонних переговоров по этому вопросу. Швеция глубоко сожалеет по поводу недавнего решения одной из сторон не возобновлять эти переговоры.

В июле 1980 года Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Соединенное Королевство представили свой самый последний доклад о трехсторонних переговорах. Даже если этот доклад и дает нам некоторую интересную информацию, мы считаем, что Комитет по разоружению, располагая ценным справочным материалом для переговоров в рамках этого органа по вопросу о договоре о запрещении ядерных испытаний, мог бы обеспечить более обширный отчет об этих обсуждениях. Исходя из этого, Швеция призывает участников трехсторонних переговоров представить Комитету по разоружению по возможности скорее полный отчет о достигнутом прогрессе и об оставшихся препятствиях.

Вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия затрагивают интересы всех стран мира. Для того, чтобы запрещение испытаний было эффективным, оно должно быть ориентировано на привлечение всеобщего участия. Соглашение, достигнутое в данном Комитете по вопросу о будущем договоре, откроет разумную возможность привлечения такого участия. Комитет по разоружению в качестве единственного многостороннего органа переговоров действительно является подходящим форумом для проведения переговоров о запрещении ядерных испытаний.

Как многие другие страны, Швеция искренне сожалеет о том, что Китай и Франция не участвуют в работе Специальной рабочей группы. Мы надеемся, что они пересмотрят свои позиции по этому вопросу.

Что касается объема будущего договора о запрещении испытаний, наша цель состоит в достижении всеобъемлющего договора, который запрещает все ядерные испытательные взрывы во всех средах на все времена. Эта цель может быть достигнута в один или несколько этапов. Что касается ядерных взрывов в мирных целях, то необходимости достижения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, по мнению делегации Швеции, должно быть отдано предпочтение по сравнению с возможными будущими выгодами от проведения таких взрывов. Моя делегация готова рассмотреть все серьезные предложения в этой связи.

Моя делегация с удовлетворением констатирует, что в конце концов был достигнут консенсус в настоящем Комитете по вопросу о создании Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мандат этой рабочей группы, по мнению делегации Швеции и многих других делегаций, явно не удовлетворяет цели подлинных переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний и, следовательно, должен был бы быть улучшен. Но пока он открывает единственную доступную возможность по крайней мере начать процесс переговоров. Должны быть сделаны решительные усилия, чтобы изучить по существу аспекты проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний, как это подчеркнуто в мандате Специальной рабочей группы. Мы надеемся, что окажется возможным охватить в данной группе некоторую область проблем при подготовке подлинных переговоров о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Посол Лидгард в своем заявлении на пленарном заседании 12 августа после того, как он принял назначение на пост Председателя этой Специальной рабочей группы, сказал, среди прочего, следующее: "Я хотел бы подчеркнуть, что мы согласились выполнять эту задачу на конкретном условии, что обе крупные ядерные державы будут искренне сотрудничать в целях достижения того, что может быть достигнуто в рамках нашего мандата". Вряд ли нужно подчеркивать далее важность этого заявления. Только при условии активного сотрудничества всех участников, и особенно ведущих ядерных держав, будет возможен прогресс в работе этой Рабочей группы.

Некоторые страны неоднократно утверждали, что отсутствие соответствующих методов проверки является главным препятствием на пути, ведущем к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Именно сейчас и здесь следует приступить к разрешению в многостороннем контексте этих важных вопросов проверки. Моя делегация надеется поэтому, что все страны проявят сейчас готовность открыто обсудить эти вопросы.

Я хотел бы сейчас остановиться на некоторых важных аспектах вопросов, касающихся проверки соблюдения запрещения ядерных испытаний, которые, по мнению моей делегации, должны быть рассмотрены в соответствии с мандатом Специальной рабочей группы.

Одним из вопросов проверки, которому моя страна придает большое значение, является вопрос о международной системе проверки. Участие в проверке выполнения договора о запрещении ядерных испытаний - это право и долг всех сторон. Но в силу своего географического положения, доступных технических средств и других обстоятельств страны могут располагать совершенно различными техническими возможностями для контроля за выполнением договора с помощью одних только национальных средств.

Цель международной системы проверки - выравнять эти различия и оказать помощь всем странам в контроле за выполнением договора. Обеспечивая логичный и быстрый доступ к накопленным и предварительно проанализированным данным и записям, полученным на глобальной основе, международная система проверки дает всем сторонам-участникам в основном одинаковую возможность для контроля за договором. Для выполнения этих общих требований международная система проверки должна обладать способностью обеспечивать информацией, данными и записями в достаточной мере, чтобы служить основой для проверки за соблюдением договора. Международная система проверки должна, таким образом, быть передовой и современной системой, располагая техническими оборудованием и потенциалом, не уступающими тем, которые имеются в распоряжении отдельных стран. Международная система проверки должна также обладать возможностями предоставлять информацию и данные в форме, полезной для всех сторон.

Большинство глобальных систем проверки, вероятно, могут производить такой значительный объем основных данных, что обработка и анализ всех этих основных данных были бы для большинства стран непомерно трудной задачей, связанной с большими расходами. Не существует далее никаких политических или технических причин, в силу которых эти основные и стандартизованные анализы - необходимые в любом случае - не могли бы производиться в международных центрах данных (МЦД). Потребовалось бы несколько таких центров, чтобы дать всем странам справедливую возможность осуществлять контроль за запрещением ядерных испытаний. Следовательно анализы, проводимые в международных центрах данных, позволяют воспользоваться новейшими техническими и научными достижениями на основе всех полученных и ставших доступными данных в рамках международной системы проверки. Любое ограничение данных, которое может использоваться в международных центрах данных, привело бы в значительной мере к сокращению

(Г-н Хиллгенкус, Швеция)

эффективности международной системы проверки. Для тех стран, которые зависят от услуг международных центров данных, такая дискриминация в рамках международной системы проверки вряд ли была бы приемлемой.

Правительство Швеции неоднократно заявляло о своей готовности создать, эксплуатировать и финансировать один из международных центров данных в Швеции. В качестве части национальной исследовательской работы по проверке запрещения испытаний, в Швеции был создан экспериментальный центр данных с целью дальнейшего развития методов и процедур, которые будут применяться в международных центрах данных. Подробные результаты этой работы были представлены Специальной группе экспертов по сейсмологии.

Специальная группа экспертов по сейсмологии тщательно рассмотрела совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, которые должны быть частью международной системы проверки. По инициативе делегации Швеции, работа этой группы экспертов обеспечит хорошую основу для разработки сейсмологической части международной системы проверки. Но самое важное, чтобы полностью были приняты во внимание новейшие научные и технические достижения и результаты во всех компонентах глобальной системы. Итак, дальнейшая модернизация глобальной сейсмической системы — это важная задача, стоящая перед Специальной группой экспертов по сейсмологии в рамках ее настоящего мандата.

Прошедшей весной Швеция поставила вопрос о том, должна ли международная система проверки включать также сеть глобального обнаружения радиоактивности воздушных масс, чтобы, дополнительно к сейсмическим средствам обнаружения, наблюдать за космическими ядерными взрывами в нижних слоях атмосферы (CD/257). Наблюдение за такими взрывами, проведение которых запрещено Договором о частичном запрещении испытаний 1963 года, до сих пор проводилось с помощью только одних национальных технических средств.

Взятие проб на радиоактивность в атмосфере является очевидным методом обнаружения ядерных взрывов в атмосфере, и это также метод, в применении которого особенно важно международное сотрудничество, поскольку для каждого государства трудно создать собственные силы сети, достаточную для глобального охвата. Делегация Швеции считает поэтому, что должны были бы быть исследованы возможности создания глобальной сети обнаружения радиоактивности воздушных масс, аналогичной сети обнаружения сейсмических явлений. Такая сеть предоставила бы всем сторонам по существу такую же способность обнаружения радиоактивности в атмосфере, возникающей в результате ядерных взрывов.

Другие технические средства могут обеспечить дополнительную ценную информацию для контроля за запрещением испытаний, например, записи низкочастотных звуковых и гравитационных волн в атмосфере, электромагнитные измерения, сходные с измерениями, проводимыми для записи ударов молнии, и гидроакустические измерения звуковых волн в глубине океанов. Такие гидроакустические записи могли бы также увеличить возможности для контроля за подземными взрывами в океанических областях, где установлено мало сейсмических станций.

Введение методов проверки в дополнение к общепризнанным сейсмологическим средствам не следовало бы рассматривать как попытку затянуть обсуждение проблемы проверки или еще более затруднить разрешение вопросов проверки. Цель состоит лишь в исследовании потенциальных преимуществ применения всех технических средств проверки и в том, чтобы сделать такие средства, если бы они оказались полезными, доступными для всех сторон-участников будущего договора о запрещении испытаний, а не только для ограниченного числа стран, располагающих достаточными оборудованием.

(Г-н Хильтенкус, Швеция)

В заключение я хотел бы кратко остановиться на некоторых исходных аспектах проверки и соблюдения.

При осуществлении договора возникает ряд политических и технических вопросов, и поэтому важно иметь механизм, с помощью которого можно рассматривать такие вопросы, на соответствующих уровнях авторитетности и компетентности. В дополнение к соглашениям о проведении двусторонних и многосторонних консультаций между сторонами следовало бы, по мнению Швеции, создать два комитета с общей секретариатом.

Одним из комитетов был бы Технический комитет, на который возлагалась бы задача наблюдения за функционированием международной системы проверки и решения любых технических проблем, которые могли бы возникнуть в управлении этой системой. Он должен был бы также следить за научно-техническим развитием в областях, имеющих отношение к международной системе проверки. Далее ему следовало бы поручить также выдвигать предложения о технической модернизации этой системы. Другой задачей была бы организация форума для обсуждения технических вопросов, связанных с наблюдением и исполнением, в отношении которых страны могли бы потребовать дальнейшего разъяснения. Этот комитет мог бы быть также ответственен за техническое проведение инспекций на местах.

Другой комитет - Консультативный - был бы политическим органом, которому поручалась бы задача наблюдения за действием договора в целом. Этот комитет был бы форумом для политических обсуждений проблем, связанных с осуществлением договора, включая его проверку. В этой связи он принимал бы, среди прочего, заявки о необходимости инспекции на местах и информацию о результатах инспекций на местах. Он наблюдал бы также за работой Технического комитета. Консультативный комитет мог бы также планировать и вести подготовку для проведения необходимых конференций по рассмотрению действия договора.

В заключение хотел бы подчеркнуть вновь, что правительство Швеции будет по-прежнему предпринимать все усилия в Комитет по разоружению, его Специальной рабочей группе по запрещению ядерных испытаний и в Специальной группе экспертов по сейсмологии с целью содействия прогрессу в достижении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Швеция выражает надежду, что все страны, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, готовы в настоящее время выполнить свои обязанности и международные обязательства в этом отношении. Время - решающий фактор. И поэтому не следует более откладывать серьезное и конкретное рассмотрение этого вопроса, даже если мы, по крайней мере до сих пор, вынуждены работать в соответствии с менее чем удовлетворительным мандатом.

Г-н ОНКЕШЛИНС (Бельгия) (перевод с французского): Свое выступление сегодня хотел бы посвятить пункту 1 нашей повестки дня о прекращении ядерных испытаний, вопросу, которому правительство Бельгии, по-прежнему, уделяет первостепенное внимание в нашей работе.

Я уже говорил на первом заседании Рабочей группы, что этому новому органу обязательно следует использовать предоставленную ему возможность определения путей, ведущих к переговорам о запрещении ядерных испытаний. И это необходимо сделать вопреки или, возможно, по причине спонтанности, по-видимому, неблагоприятных факторов, главным образом перерыва в трехсторонних переговорах, а также заявления некоторых ядерных государств о том, что они не могут на данном этапе обсуждать условия их возможного присоединения к договору о запрещении ядерных испытаний.

Чувство сожаления, которое могут вызвать такие обстоятельства, было бы напрасным, если бы оно уменьшало нашу решимость выполнения решения Комитета, направленного на то, чтобы "способствовать прогрессу в направлении переговоров о запрещении ядерных испытаний".

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Кроме того, ограничительный характер мандата Рабочей группы не должен препятствовать прогрессу, к которому мы стремимся в этой области. На этом этапе бесполезно начинать дискуссии о характере, толковании и особенностях развития этого мандата.

Недавний опыт Рабочей группы по химическому оружию доказал возможность того, что можно делать полезное дело и в рамках ограниченного мандата.

В любом случае, в том, как приступить к работе в рамках этой новой группы, должна быть проявлена определенная гибкость. В этой связи в нас вселяют надежду первые выступления по этому вопросу и, в частности, выступления делегации Соединенных Штатов Америки.

Но самым важным, на наш взгляд, является то, чтобы упомянутый мандат соответствовал существу проблемы запрещения испытаний, а именно, вопросам, касающимся проверки и соблюдения. Это вопросы, решение которых всегда намечалось лишь в самых общих чертах в ходе трехсторонних переговоров, и которые по-прежнему, хотим мы этого или нет, остаются ключевыми для возможного международного соглашения о прекращении ядерных испытаний.

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащем исследование всей проблемы ядерных испытаний и представленном на тридцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи, указывается, что "проблемы, возникающие в связи с проверкой полного запрещения испытаний, несомненно, имеют иное значение, чем те, которые связаны с Договором о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, подписанным в 1963 году".

Поэтому на первом этапе, на наш взгляд, было бы полностью оправданным уделить этому все наше внимание.

Эффективность нашей работы в значительной мере зависит от той основы, на которой мы ее проводим. На данном первоначальном этапе важно, чтобы мы договорились без ущерба для позиций государств, и я подчеркиваю это в отношении рабочей гипотезы, которая может заключаться только во всеобщем и полном запрещении всех ядерных испытаний.

Достоинством этого подхода является его обоснованность, поскольку он соответствует цели, поставленной в пункте 51 Заключительного документа 1978 года.

Преимущество этого подхода заключается также в том, что он не перекладывает нашу работу на обсуждение вопросов, которые Комитет в настоящее время решить не может. Я имею в виду, в частности, ядерные взрывы в мирных целях.

Такой подход сразу же нацеливает на определение условий проверки полного отсутствия ядерных взрывов. Эта проверка играет решающую роль в том смысле, что какая-либо страна может получить в результате скрытого проведения ядерных испытаний неприемлемое военное преимущество.

Теперь мне хотелось бы сделать попутное замечание, которое мои коллеги не найдут в тексте распространенного выступления. Я хотел бы выразить сожаление по поводу задержки в разработке программы работы в Рабочей группе. Вызывает сожаление то, что

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

все делегации не проявляют в связи с одним вопросом, который, впрочем, кажется второстепенным, ту гибкость, которая позволила бы быстрее перейти к существу дела. По меньшей мере три заседания Рабочей группы, по-видимому, были потеряны, в то время как согласие с документом, подготовленным Председателем, которым был представитель Швеции, не нанесло бы ущерба позициям отдельных стран по различным обсуждаемым вопросам, и я хотел бы призвать к тому, чтобы уже сегодня как можно скорее были начаты переговоры и консультации, с тем чтобы завтра, когда мы соберемся на заседание Рабочей группы во второй половине дня, нам не пришлось вновь выражать сожаление по поводу потери времени на обсуждение, которое, на мой взгляд, носит второстепенный характер. Нам необходимо как можно скорее перейти к сути вопроса, иными словами, к обсуждению пунктов, предложенным делегацией Швеции.

Мы считаем также, что в нашей работе нам следует опираться скорее на политическую и юридическую основу, а не заниматься псевдотехническими вопросами, которые несколько не помогут нам и приведут к ненужным прениям, например, прениям, касающимся приемлемого уровня проверки. Опыт показывает, что в этой области такой уровень устанавливается в определенной точке равновесия, которое является результатом переговоров, а не предшествует им.

Группа научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, несомненно, оказывает техническую поддержку в нашей работе. Отношения между этой группой экспертов и Рабочей группой должны характеризоваться постоянством и в то же время гибкостью, чтобы не возникла необходимость в установлении подчинения одной группы другой. Участие председателя группы экспертов в обсуждении в рамках Рабочей группы, которое мы приветствуем, должно быть достаточным для того, чтобы мы были уверены в координации деятельности этих двух групп.

Я уже подчеркивал, что требования проверки полного запрещения, естественно, являются более важными, чем требования, касающиеся частичного запрещения.

В докладе Генерального секретаря, на который я уже ссылался, подчеркивается, что в случае полного запрещения "вероятно, невозможно будет обеспечить соблюдения запрещения только теми средствами, которыми располагают стороны. Поэтому необходимо предусмотреть проведение проверки при помощи как национальных, так и международных средств".

В случае необходимости проверка при помощи национальных технических средств может быть достаточной для тех, кто ими располагает. Однако мы понимаем, что в данном случае речь идет о гипотезе, которая по меньшей мере является оптимистичной. Кроме того, государства, не располагающие такими национальными средствами, будут вынуждены в этом случае воспользоваться заключением третьей стороны. Наконец, такое использование национальных средств совсем не поддается конкретной международной координации, поскольку каждое государство имеет суверенное право использовать их по своему усмотрению. Таким образом, в целом в международном соглашении можно ограничиться договоренностью о том, что стороны могут использовать национальные средства и что они взаимно обязуются не препятствовать использованию таких средств.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Положения, касающиеся доступа третьих государств к информации, полученной при помощи национальных средств, также могут стать предметом возможных соглашений. Однако все эти положения никогда не смогут заменить международную систему проверки. По-видимому, такая система в этой области является необходимой. Таким образом, в случае полного прекращения испытаний, подземные ядерные взрывы больше не смогут заменить собой взрывы в других средах, как это было до сих пор согласно Договору 1963 года. Этот договор не предусматривал наличие международной системы проверки, в частности, из-за высоких расходов на меры маскировки и опасности обнаружения тайно проводимых взрывов в атмосфере, в космическом пространстве или под водой. Именно теперь требуется проверка полного прекращения взрывов, и на всех этапах будут необходимы точные условия международной проверки, включающие возможность проведения инспекций на местах, причем это относится как к постоянному контролю, так и расследованию фактов в случае сомнений или подозрений.

Само собой разумеется, что сейсмологическая проверка станет одним из ключевых элементов всемирной системы контроля за соблюдением запрещения подземных испытаний. В этой связи мы придаем самое большое значение деятельности Группы научных экспертов, членом которой Бельгия является с самого начала. Одной из наших персонифицированных задач с момента вступления Бельгии в Комитет по разоружению в 1979 году, было укрепление связей между Комитетом и Группой экспертов. Именно в результате этого было проведено неофициальное заседание Комитета 18 июля 1980 года с участием членов Группы экспертов.

Что касается работы Группы экспертов, то, на мой взгляд, важно еще раз проверить экспериментальным путем значение международного обмена данными. Поэтому нам хотелось бы, чтобы, наконец, было проведено глобальное испытание системы передачи данных с участием как можно большего числа государств.

Предстоящий Конгресс Всемирной метеорологической организации также даст возможность для уточнения роли, которую эта организация - и в особенности ее всемирная система связи - может сыграть в международном обмене данными. В представленном Японией документе, который был распространен недавно, с полным основанием затронут этот вопрос, и мы считаем, что Комитету по разоружению следует в ближайшее время высказать свое мнение в связи с предложениями, выдвинутыми в этом документе.

Нам также следует уделять все наше внимание распределению сейсмических станций, которые будут включены в сеть обмена данными. Здесь мы также отметили большое совпадение мнений в пользу как можно более широкого географического распределения с учетом, в частности, пробелов в распределении сейсмических станций в южном полушарии, а также политической заинтересованности в привлечении большого числа государств к международной системе проверки. Однако мы знаем, что достижение этой цели будет связано с серьезными проблемами доступа государств к соответствующей технологии, в частности, к методу автоматического извлечения сейсмических параметров.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Необходимо будет также уточнить положение об обмене данными о форме воли, то есть данными уровня II.

В той степени, в которой наличие новых методов получения таких данных позволит точнее обнаруживать местоположение, глубину и мощность сейсмических явлений и делает таким образом эти данные настолько необходимыми, что и данные уровня II, то есть основные параметры обнаруженных сейсмических сигналов, возможно, следует предусмотреть какой-либо постоянный вид передачи данных уровня II, а не ограничиваться только передачей "по просьбе"?

Кроме того, нам необходимо подумать о "международном" статусе национальных сейсмических станций, участвующих в этой сети, а также о статусе международных центров анализа данных.

В этой связи полезной основой для размышлений мог бы стать документ CD/95, представленный в свое время Австралией.

Однако сейсмическая проверка, по-видимому, не является достаточной для удовлетворения требованиям международной проверки. Именно это нам следует постараться определить.

Следует ли, например, предусматривать дополнительные методы проверки такие, как наблюдение за уровнем радиоактивности атмосферы?

Может ли проверка позволить безошибочно обнаружить радиоактивные выбросы в атмосферу, которые могут быть результатом подземных взрывов?

Будет ли этот метод по-прежнему эффективным в случае уменьшения мощности взрывов?

Не следует ли нам сохранить это средство обнаружения для сдерживания и проверки скрытого проведения взрывов в атмосфере или избежания неясностей, аналогичных тем, которые имели место в связи с событием, происшедшим 22 сентября 1979 года в районе Южной Африки?

Ответ, который мы пытаемся дать в предварительном порядке на вопросы, аналогичные тем, которые я только что затронул, несомненно, скажется на пересмотре мандата группы экспертов, а также на расширении ее состава, если будет признана необходимость применения, наряду с сейсмическим, других методов обнаружения.

Можно также предусмотреть и другие дополнительные методы с тем, чтобы они сделали проверку более надежной, не усложняя при этом без необходимости положения международного соглашения.

Таким образом, трудность распознавания ядерных взрывов малой мощности и взрывов химических боеприпасов большой мощности можно, например, в конечном счете преодолеть при помощи процедуры предварительного уведомления и проверки.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Инспекция на месте затрагивает другой важный аспект международной проверки. Политическая оценка этого понятия, по-видимому, претерпела изменения за последние годы. Протокол к советско-американскому Договору 1976 года о подземных ядерных взрывах в мирных целях стал важным новым шагом в этой области.

Другие признаки этого изменения проявились недавно в других областях, в частности в тех, которые касаются химического оружия и проверки гражданской части цикла производства ядерного топлива.

Инспекция на месте должна проводиться как в рамках процедуры регулярного наблюдения, так и при установлении фактов в случае возникновения сомнений или подозрений.

И в этом вопросе нам также необходимо определить детали этих процедур, соблюдая при этом принцип, который, по-видимому, является новым и полезным в области проверки - минимальную необходимую степень вмешательства.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы выразить нашу надежду на то, что мы не упустим возможность, которую мы получили в результате создания Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний!

Наша первая задача должна заключаться прежде всего в том, чтобы определить стоящие перед нами проблемы. Определив здесь некоторые из них, мы поняли их важность и сложность. Затем нам необходимо предложить решения и впоследствии приложить усилия для их согласования.

Именно таким образом Комитет сможет, на мой взгляд, внести свой максимальный вклад в достижение главной цели - запрещение ядерных испытаний.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать некоторые соображения по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении, который касается всех.

Но прежде всего я хотел бы тепло поприветствовать от имени делегации Китая нашего нового коллегу посла Перу Каннока. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность нашим коллегам, которые завершили или завершают свою работу в Комитете, за их вклад в его деятельность и пожелать им больших успехов в выполнении ими своих будущих обязанностей. Я имею в виду посла Индии Венкатесварана, посла Алжира Салах-Бея и посла Югославии Врхунца.

В последние годы в результате интенсификации гонки ядерных вооружений между сверхдержавами и ускорения их подготовки к ядерной войне над народами всего мира нависла мрачная тень серьезной ядерной угрозы. Люди настойчиво требуют, чтобы вопрос о ядерном разоружении решался безотлагательно и были приняты эффективные меры для предотвращения ядерной войны. Широкие массовые кампании против ядерной угрозы, развернувшиеся в ряде регионов мира, отражают большое стремление народов всех стран к сохранению мира и безопасности и их решительный протест против ядерной войны. К сожалению, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, которая привлекла к себе внимание всего мира, не оправдала надежд общественности. Но даже в этих условиях ряд разумных предложений и рекомендаций по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, выдвинутых многими странами на этой специальной сессии, заслуживает нашего внимания и дальнейшего рассмотрения.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Бесчисленные факты показывают, что гонка ядерных вооружений, ядерная монополия и угроза ядерной войны — все это проистекает из соперничества между двумя сверхдержавами с целью установления гегемонии. Ряд неприсоединившихся стран предложили на второй специальной сессии, чтобы две главные ядерные державы — СССР и Соединенные Штаты Америки — заявили о немедленном прекращении испытаний, производства и развертывания ядерного оружия и средств его доставки. В этом предложении, точно характеризующем положение, сложившееся в области ядерных вооружений и подчеркивающим особую ответственность в области ядерного разоружения, которую должны взять на себя эти две страны, располагающие самыми крупными ядерными арсеналами, содержится справедливое требование о том, чтобы они немедленно прекратили свою гонку ядерных вооружений. Оно заслуживает серьезного рассмотрения. Для уменьшения опасности ядерной войны СССР и Соединенным Штатам следует не только прекратить испытания, производство и развертывание ядерного оружия, но и существенно сократить свои ядерные арсеналы. В этой связи делегация Китая конкретно предложила, чтобы СССР и Соединенные Штаты сократили на 50% арсеналы ядерного оружия всех категорий, поскольку обе эти страны уже обладают такими гигантскими ядерными арсеналами, подобное сокращение ни в малейшей степени не нанесет ущерба их безопасности. После того, как они примут меры с целью сокращения огромного разрыва между ними и другими ядерными государствами, всем ядерным государствам следует прекратить свои испытания, разработку и производство ядерного оружия, а также сократить и в конечном итоге полностью его уничтожить.

Некоторые страны предлагают, чтобы применение ядерного оружия было запрещено до реализации ядерного разоружения. Мы одобряем это предложение. Мы считаем, если все ядерные государства возьмут на себя обязательство не применять ядерное оружие, опасность развязывания ядерной войны может быть несколько уменьшена. Но нам не следует игнорировать тот факт, что в условиях, когда ядерное оружие сверхдержав уже достигло опасного уровня, достаточного для многократного уничтожения, одно лишь только запрещение применения, несомненно, не может привести к ликвидации ядерной угрозы. Как могут небольшие и средние страны считать себя в безопасности и избавленными от страха, особенно в период, когда сверхдержавы по-прежнему активизируют расширение в области ядерных вооружений и непрерывно модернизируют и развертывают новые виды ядерного оружия?

Учитывая вышеупомянутые причины, мы считаем, что запрещение применения ядерного оружия должно быть связано с его сокращением и уничтожением. Кроме того, одновременно с осуществлением ядерного разоружения следует также уделить достаточное внимание разоружению в области обычных вооружений. Только таким путем можно действительно содействовать укреплению мира во всем мире и безопасности государств, а также уменьшению угрозы войны, нависшей над человечеством.

Что касается вопроса о прекращении ядерных испытаний, то мы считаем, что это один из аспектов общей проблемы ядерного разоружения. Прекращение ядерных испытаний будет содействовать замедлению гонки ядерных вооружений. Но оно будет способствовать уменьшению угрозы ядерной войны только в случае, если оно будет проводиться в сочетании с другими мерами по ядерному разоружению. Две сверхдержавы уже провели более 1000 ядерных испытаний различного рода и располагают большим количеством ядерного оружия высокой точности. В ответ на требования людей всего мира им следует немедленно прекратить все ядерные испытания и гонку ядерных вооружений и вести переговоры о подлинном и радикальном сокращении арсеналов ядерного оружия, с тем чтобы в ближайшее время осуществить ядерное разоружение. Если они действительно поступят таким образом, то другие ядерные государства захотят прекратить испытания и производство ядерного оружия и сократить его количество. Кроме того, это поможет также

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

убедить государства с возможным ядерным потенциалом не вести разработки в области ядерного оружия. Однако реальность идет вразрез со стремлениями людей. Одна сверхдержава открыто заявила, что, поскольку она хочет восстановить свое утраченное превосходство, она не может на данном этапе остановить ядерные испытания. Другая сверхдержава, на словах выступая за ядерное разоружение и полное запрещение ядерных испытаний, на деле активизирует свои ядерные испытания. В 1979 году она поставила рекорд, проведя 29 ядерных испытаний в течение одного года. Эта цифра превышает общее число ядерных испытаний, проведенных всеми другими ядерными государствами в этот год. Ядерные испытания, проведенные ею в 1980 году и в 1981 году, также превышают число испытаний, проведенных другими ядерными государствами. Как можно верить, что эта сверхдержава действительно искренне стремится к прекращению гонки ядерных вооружений и к ядерному разоружению?

Ограниченный ядерный потенциал Китая является средством самозащиты, необходимость которого вызвана существованием серьезной угрозы извне. Будучи развивающейся социалистической страной, Китай нуждается в ускорении своего экономического развития и не желает тратить ресурсы на ядерное оружие. Однако перед лицом военной угрозы со стороны сверхдержав мы не можем не поддерживать необходимую способность к обороне, в то же время занимаясь строительством. Глава делегации Китая на второй специальной сессии, посвященной разоружению, вновь заявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах Китай не применит первым ядерное оружие и что Китай берет на себя безоговорочное обязательство не применять ядерное оружие против любого неядерного государства. Это полностью подтверждает тот факт, что очень ограниченный ядерный потенциал Китая служит единственной цели самообороны от иностранной агрессии. Китай также готов взять на себя обязательство по ядерному разоружению. Как только два государства, располагающие самыми большими арсеналами, проявят инициативу в прекращении испытаний, модернизации и производства ядерного оружия и сократят свои ядерные арсеналы на 50%, Китай возьмет на себя обязательство прекратить разработку и производство ядерного оружия и присоединится к ним в сокращении и, в конечном итоге, полном уничтожении ядерного оружия. Китайский народ, как и народы других стран, надеется, что этот день скоро придет.

Г-н БЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я прошу вас быть снисходительным, если в своем выступлении я затрону несколько вопросов, а не только остановлюсь на сегодняшней основной теме. Зато мое выступление будет кратким.

У нашей делегации вызывает озабоченность то, что Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний все еще занята своей программой работы и что перспективы выработки формулировок, приемлемых для всех, не так хороши, как нам бы этого хотелось. Со своей стороны мы удовлетворены новым текстом программы работы, который неофициально обсуждался в различных группах на основе консультаций и вклада ряда делегаций. Мы считаем необходимым, чтобы договоренность по этому тексту была достигнута до 27 августа для того, чтобы иметь хотя бы минимальное время для первоначального чтения в связи с различными вопросами, которые будут обсуждаться. Если договоренность не будет достигнута, то необходимо четко установить ответственность за то, что мы полагаем, руководствуясь скрытыми мотивами, не дает своего согласия. Всем делегациям известно, что мандат Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний является ограниченным. Многие считают такое положение дел неудовлетворительным. Но каких бы мнений ни придерживались делегации, единственным конструктивным способом показать предполагаемую недостаточность мандата является, по-видимому, скорейшее выполнение внешней рабочей задачи. После ее выполнения просьбы в отношении расширения мандата в будущем, несомненно, станут более убедительными.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

На своем пленарном заседании 24 августа Комитет имел возможность обсудить доклад о ходе работы Группы экспертов по сейсмологии. Этот доклад, а также дополнительная информация, так быстро представленная компетентным председателем Группы д-ром Эрикссоном, дали Комитету хорошее представление о том, на каком этапе находится работа группы. Наша делегация, как и другие делегации, чрезвычайно признательна послу Окаве за его конкретные и свидетельствующие о проникательности вопросы, касающиеся того, в каком направлении Группе следует направить свои дальнейшие усилия. Я хотел бы присоединиться к многим другим делегациям, которые не хотят, чтобы работа Группы продолжалась бесконечно, превращаясь в чисто академическое занятие. Наша делегация будет ориентировать экспертов на завершение их следующего доклада о ходе работы как можно раньше в 1983 году предпочтительно к весне. На данный момент эксперты по сейсмологии собрали очень много письменных материалов. У них не хватает экспериментальных данных. Особенно в связи с работой, которую начинает сейчас Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, Комитету следует серьезно рассмотреть вопрос о расширении и конкретизации мандата группы экспертов по сейсмологии. По нашему мнению, такой расширенный мандат должен включать следующие задачи:

- экспериментальное изучение всех аспектов международной системы обмена сейсмическими данными с помощью всех имеющихся научно-технических методов;
- в пределах срока, который будет уточнен, автоматическое и/или согласованное извлечение всех параметров уровня 1 в течение испытательного периода продолжительностью по меньшей мере в две недели;
- передача этого полного набора параметров через систему ГСТ/ВМО на основании официального признания Группы экспертов со стороны ВМО;
- изучение путем практических испытаний возможности передачи данных уровня 2 по каналам ВМО, а также по другим каналам данных; разработка стандартных форматов для этой цели;
- разработка и экспериментальная проверка в центрах данных аналитических процедур с использованием современных методов оценки, ведущие к сопоставлению соответственно результатов данных уровня 1 и уровня 2.

Мне бы хотелось подчеркнуть, что большая ориентация работы экспертов на проведение экспериментов даст результаты, представляющие особую ценность для стран, которые не располагают сейсмологическими средствами и которые могли бы использовать эту систему обмена как основу для своей собственной деятельности по проверке в сфере ядерных испытаний. В любом случае наша делегация считает, что как работа Группы экспертов в течение этого года, так и наши обсуждения на пленарном заседании 24 августа продемонстрировали необходимость включения в мандат положения о том, что все страны-участницы готовы в политическом и научном отношении применить самые современные достижения науки и техники и использовать их с максимальной пользой.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Остановившаяся на вопросе о химическом оружии, мне бы хотелось выразить удовлетворение нашей делегации по поводу метода работы, который использовала Специальная группа в этой области. Применяемый в настоящее время метод ведения переговоров, заключающийся в создании ряда небольших энергичных групп, не имеющих конкретного мандата, оказался вполне успешным. Это такой эксперимент в рамках многосторонних переговоров, из которого мы, возможно, захотим извлечь урок и для других мероприятий. Нам следует поблагодарить Председателя Сужку за то, что он применил такой гибкий метод ведения переговоров; впервые участники наших переговоров в области химического оружия вышли за рамки простого сопоставления позиций отдельных стран. В настоящее время они приступили к оценке различий в точках зрения и стали приходить ко все большему согласию в отношении обеих позиций.

Ранее на этом заседании наша делегация высказала свою точку зрения по чрезвычайно важному аспекту нынешней сессии: новым формулировкам по вопросу о международной проверке, предложенным делегацией Советского Союза в Нью-Йорке и вновь предлагаемым здесь. Мы попытались продолжить переговоры в конструктивном духе, задав делегации Советского Союза некоторые вопросы в связи с аспектами, которые, по нашему мнению, требуют дополнительного разъяснения. Эти вопросы содержатся в документе CD/СВ/СРР.63. Для того, чтобы сделать наш перечень вопросов более ясным и облегчить ответ на них со стороны делегации Советского Союза, несколько дней спустя мы объединили усилия с делегацией Нидерландов, чтобы по-новому сформулировать наш небольшой вопросник и придать ему более логичную структуру. Я признателен послу Израилю за то, что он в своем выступлении 12 августа дал некоторые первоначальные ответы на нашу первую серию вопросов. Очевидно, что в тот момент было невозможно подготовить ответы на все наши вопросы. Мы все понимаем, насколько сложным является этот предмет. Тем не менее, выражая вновь большой интерес нашей делегации к точке зрения Советского Союза, я хотел бы заявить, что наша делегация по-прежнему надеется получить в свое время полный официальный ответ на наши вопросы. Советский Союз чрезвычайно ясно подчеркнул необходимость скорейшего заключения конвенции о химическом оружии. Поскольку, по всей видимости, разъяснения в сфере международной проверки, которые интересуют нашу делегацию, важны для быстрого прогресса на наших переговорах, мы можем с уверенностью предположить, что получение ответов на наши вопросы в скором времени будет способствовать ускорению хода наших переговоров. Мне также хотелось бы напомнить уважаемому советскому делегату о том, что наша делегация была готова безотлагательно представить ответы на аналогичные вопросы в области проверки, которые были направлены нам после распространения нашего рабочего документа CD/265. Я оставался на этих вопросах в подробном выступлении на пленарном заседании 15 апреля, и наша делегация воспользовалась возможностью для уточнения наших ответов и разъяснения дополнительных аспектов во время непосредственных контактов с советскими коллегами. Мы, конечно, были бы признательны за определенную взаимность.

В заключение мне бы хотелось сделать короткое сообщение как нынешнему председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. В ответ на письмо, распространенное в начале нашей сессии 3 августа, я получил подробные ответы от 13 делегаций и один ответ от представителя региональной группы, выступающего от имени ее 8 членов. В сумме это ответы почти половины членов Комитета. Я особенно признателен всем, кто представил ответы. В течение нескольких следующих дней я буду рад встретиться с теми, кто предпочитает устные сообщения, и с теми, кто хотел бы

(Г-н Вегенер, ФРГ)

уточнить свои письменные ответы. Я прошу эти делегации обратиться ко мне как можно скорее. Официальное заседание Рабочей группы по радиологическому оружию состоится 2 сентября во второй половине дня. Во время этой сессии я намерен сообщить о высказанных мне мнениях и внести предложения в отношении дальнейшего хода работы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ФИЛПС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, выражая мнение моей делегации, я присоединяюсь к высказанным вами лично и другими коллегами словам сожаления, но вместе с тем и высокой оценки работы наших двух коллег, которые со времени моего последнего выступления уже уехали — уважаемого посла Югославии д-ра Марко Врхунца и посла Аниса Салах-Бея, представителя Алжира. Мы желаем им обоим удачи и успехов в их новых начинаниях. Моя делегация также присоединяется к многочисленным теплым приветствиям в адрес нашего нового коллеги из Перу, посла Питера Каннока, и мы рассчитываем на приятное, продолжительное и плодотворное сотрудничество, мы рады возможности совместно работать с коллегами из нашего полушария и с нетерпением ожидаем этого.

На пленарном заседании во вторник члены Комитета явились свидетелями двух выступлений, которые, к сожалению, не способствуют, а скорее препятствуют жизненно важной работе Комитета. Риторические высказывания, цель которых скорее затуманить, чем пролить свет на действительные вопросы, стоящие перед нами, не служат никакой полезной цели. Я не верю, что подобные выступления, в которых делается попытка, специально подбирая цитаты из высказываний, которые были сделаны свободными людьми в свободной прессе, возложить вину на тех, кто явно не виноват, по-настоящему способствуют обеспечению более прочного мира.

Эти два выступления, о которых я говорю, были сделаны представителями Советского Союза и Мексики. Советское заявление относится к такой категории, которую все делегации могут объяснить определенными мотивами. Второе же выступление можно воспринять, как стремление создать узкую и предвзятую историческую оценку с тем, чтобы показать или пытаться показать, что позиция моего правительства по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия некоторым образом не соответствует интересам истинной национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

Я хочу ответить кратко. Для любого правительства Соединенных Штатов Америки наиболее важными проблемами, которые оно должно решить, как для народа Америки, так и для всего мира, являются вопросы, связанные с ядерным оружием. До тех пор, пока существует угроза безопасности Соединенных Штатов и их союзников, в частности, угроза применения ядерного оружия, Соединенные Штаты не имеют возможности выбора, а вынуждены полагаться на стратегию устрашения. Эту стратегию, согласно которой наш стратегический арсенал должен быть достаточным, чтобы предотвратить любое преднамеренное нападение на Соединенные Штаты Америки или их союзников, поддерживают все президенты Соединенных Штатов со времени президента Эйзенхауэра. Невозможно представить, чтобы Соединенные Штаты в одностороннем порядке предприняли какие-то шаги, которые могли бы ослабить это средство устрашения. Но наряду с этим Соединенные Штаты будут искренне стремиться с помощью переговоров к эффективным мерам, направленным на то, чтобы уменьшить эту угрозу и, в конечном итоге, устранить ее. Ясно, что в наших интересах поступать таким образом.

(Г-н Филлс, США)

Наш уважаемый коллега, посол Гарсия Роблес, продемонстрировал чрезвычайно выборочный урок истории. Чтобы проиллюстрировать свое понимание истории, он процитировал двух знаменитых американцев, которые около десяти лет назад выступали от своего частного имени. Уважаемый представитель Советского Союза, посол Исраэлян, стремился придерживаться той же самой тактики, цитируя сообщения из прессы наших дней. Краткие поиски в обширных и легко доступных анналах общественной жизни Соединенных Штатов позволяют найти цитаты не менее выдающихся американцев, которые придерживались или придерживаются других взглядов. Я не буду приводить, в свою очередь, цитат, поскольку наше время является слишком ценным, чтобы его использовать для такого бесполезного занятия.

Более того, это занятие ни к чему не приведет. Оно только затуманит реалистическую перспективу, которой руководствуется мое правительство в своих действиях. Разрешите мне сказать несколько слов об этой перспективе. В июне 1946 года Соединенные Штаты Америки, которые были в то время единственным государством, обладающим ядерным оружием, решительно взяли на себя инициативу и предложили отдать это оружие под контроль Организации Объединенных Наций. Г-н Бернард Барух, предлагая план, который носит его имя, горько заметил: "Нам здесь предстоит сделать выбор: либо действовать быстро, либо погибнуть". План Баруха поддержали большинство государств Организации Объединенных Наций, но ему эффективно препятствовало государство-участник, которое вскоре начало гонку ядерных вооружений. Появление ядерного оружия у Советского Союза и его политика привели к созданию Организации Североатлантического договора, регионального коллективного органа защиты, что соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций. Эта перспектива правительства США включает многочисленные настойчивые усилия, которые были предприняты за прошедшие четверть века Соединенными Штатами для ограничения ядерного оружия. Эти меры включают: Договор об ограничении испытаний 1963 года, Договор о космическом пространстве, Договор о нераспространении, Конвенция по морскому дну и переговоры ОСВ. Эта перспектива также включает широкие планы моего правительства сделать доступными для всего мира преимущества мирного использования ядерной энергии, и поддержку, которую оно оказало для учреждения МАГАТЭ с его важной системой международных гарантий. У нашей перспективы есть и другая сторона, это - история поведения Советского Союза. Мы помним Берлинскую стену и Кубинский кризис. Наша перспектива учитывает и тот факт, что Советский Союз стал обладателем огромного количества ядерного и обычных видов вооружений в 70-е годы, когда Соединенные Штаты демонстрировали сдержанность во время так называемого периода разрядки. Мы также осведомлены о том, что Советский Союз разрабатывает противоспутниковое оружие, и о его достойной политике авантюризма и агрессии, последним примером которой является грубое вторжение в Афганистан.

С учетом этой перспективы, какую позицию любой здравомыслящий человек может ожидать от Соединенных Штатов? Должны ли мы в ответ разоружаться в одностороннем порядке? Положиться на добрую волю Советского Союза и отказаться от мер предосторожности? Ни одному ответственному официальному лицу в США и в голову не могут прийти такие действия.

Но взаимное сокращение уровня вооружений, как ядерных, так и обычных, явно в интересах Соединенных Штатов. Такое сокращение может высвободить экономические ресурсы для лучшего применения. Наша экономическая система, если ей будет дана такая возможность, может создать огромные блага для всего мира. Необходимость соревноваться с Советским Союзом в военной сфере, конечно, не является перспективой, которую можно приветствовать. С помощью пуля нельзя накормить детей или построить больницы.

Не следует сомневаться в приверженности правительства США делу ограничения ядерного оружия и сокращения ядерных вооружений. Ни одна присутствующая здесь делегация не может не знать тот факт, что в настоящее время между Соединенными Штатами и Советским Союзом ведутся жизненно важные переговоры, чтобы добиться этих двух целей. Не следует сомневаться в приверженности правительства США делу достижения полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Не следует сомневаться в готовности Соединенных Штатов продолжать переговоры по взаимному и сбалансированному сокращению сил и вооружений, которые проходят в настоящее время в Вене. И не следует сомневаться в соблюдении моей страной своих международных обязательств по соглашениям, участником которых она является, в частности, Договора о нераспространении. В свете переговоров по ограничению стратегических вооружений и переговоров в отношении ядерных средств средней дальности, — усилия, в которых инициатива принадлежит Соединенным Штатам, — я не могу понять, каким образом какое-либо правительство может утверждать, что мое правительство почему-то считает, что статья VI Договора о нераспространении утратила силу, как это подразумевалось некоторыми делегациями во время сессии 1982 года. Что касается вопроса о запрещении ядерных испытаний, мы неоднократно заявляли, что это — долгосрочная цель. Но она должна рассматриваться в широком спектре мер по ограничению ядерного оружия и обеспечения интересов общей безопасности Соединенных Штатов Америки. Моя делегация готова активно участвовать в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Я присоединяюсь к моим коллегам, которые выступали сегодня утром, требуя скорейшего достижения договоренности относительно программы работы для этой группы.

Вызывается сожаление, что некоторые делегации, по-видимому, подходят к работе этого Комитета как игре, как к политическому театру, цель которого — набирать очки в споре и ставить в затруднение тех, кто придерживается противоположных взглядов. Моя делегация ни в коей степени не разделяет эту точку зрения. Независимо от того, популярна она или нет, делегация США будет по-прежнему придерживаться позиций, которые основываются на серьезном подходе к национальным интересам и реальной оценке мира, в котором мы живем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 176-м пленарном заседании, я предоставляю слово уважаемому представителю Ирландии, Его Превосходительству послу Хейзу, которого я тепло приветствую в нашем Комитете.

Г-н Ф.М. ХЕЙЗ (Ирландия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, и, в частности, за ваши добрые слова. Позвольте мне начать свои замечания с поздравлений по случаю вашего вступления на пост Председателя данного Комитета. Мы хотели бы присоединиться к многим вполне заслуженным комплиментам, которые в зале заседаний данного Комитета были сказаны в ваш адрес и в адрес вашего уважаемого предшественника.

Для меня большая честь участвовать в качестве наблюдателя в работе Комитета по разоружению при обсуждении пункта 1 повестки дня Комитета, которое предстоит сегодня провести на пленарном заседании. Как вам, г-н Председатель, так и другим членам Комитета известно, Ирландия является кандидатом в члены этого органа. Если наша кандидатура будет принята, как нам хотелось бы надеяться, мы убеждены, что вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в частности, будет одним из наиболее важных вопросов, которыми мы займемся в качестве члена Комитета.

(Г-н Ф.М.Хейз, Ирландия)

Все, кто следили за обсуждением данного конкретного вопроса, знают о том значении, какое правительство Ирландии придает всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний в контексте усилий международного сообщества по достижению ядерного разоружения. Из года в год мы высказывали наши взгляды на заседаниях Генеральной Ассамблеи и были соавторами резолюции по этому вопросу вместе с другими государствами.

Оглядываясь вокруг, мы видим, что, хотя и предпринимаются усилия по проведению переговоров о мерах разоружения в ядерной области, слишком часто эти усилия не успевают за темпами развития технологии, и поэтому они не ослабляют гонки ядерных вооружений. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний могло бы выполнить жизненно важную функцию. Оно помогло бы ограничить качественное соперничество среди ядерных держав путем ограничения технологического прогресса в области ядерного оружия. Хотя Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и более поздний Договор об установлении пороговых ограничений для подземных испытаний ядерного оружия были важны с психологической точки зрения, они не привели к ограничениям в отношении усовершенствования ядерного оружия. Мы убеждены в том, что необходимо что-то большее. Не существует альтернативы переговорам о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний такого рода, в отношении которого стороны-участники Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года приняли на себя обязательство.

Последующие правительства Ирландии подчеркивали необходимость принятия действий по запрещению распространения ядерного оружия. В 1959 году министр иностранных дел Ирландии внес на рассмотрение Организации Объединенных Наций резолюцию по этому вопросу. В последующие годы мы неизменно продолжали нашу инициативу, постепенно добиваясь все большей поддержки, пока в итоге не был заключен в 1967 году Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия явился весомым вкладом в усилия международного сообщества по ограничению распространения ядерного оружия. Принятие ядерными державами полного запрещения всех ядерных испытаний было бы огромной поддержкой международным усилиям по поддержанию и укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия. Ирландия и другие страны, которые поддерживают данный договор, считают, что он должен быть принят всеми государствами и призывают государства, которые в состоянии приобрести ядерное оружие, воздержаться от этого в интересах всех. Достижение договоренности в настоящее время между существующими ядерными державами о прекращении испытаний показало бы, что они также желают согласиться с ограничениями и явились бы огромным стимулом для тех из нас, кто хотел бы, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия прочно утвердился и был принят всеми. Говоря словами Комиссии Пальме, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний "сделало бы Договор о нераспространении ядерного оружия более приемлемым и надежным".

Учитывая то большое значение, которое правительство Ирландии придает соглашению о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, у нас вызывает большое сожаление тот факт, что перспективы достижения соглашения не улучшились за последние месяцы. Трехсторонние переговоры, которым мы придаем большое значение, не возобновились, а недавние сообщения являются в некоторой степени пессимистическими в отношении перспектив возобновления их в ближайшем будущем. Однако мы уверены, что последнее слово по этому вопросу еще не было сказано, и мы, со своей стороны, продолжаем надеяться на их скорейшее возобновление. Мы считаем, что конкретное обсуждение между государствами, обладающими ядерным оружием и имеющими к этому непосредственное отношение, является существенным, если мы хотим, чтобы усилия Комитета по разоружению завершились с успехом.

(Г-н Ф.М. Хейз, Ирландия)

Те, кто не участвует в работе Комитета по разоружению, следят за предпринимающимися в последние годы в рамках Комитета усилиями по разрешению этого самого важного вопроса, включая ваши усилия по достижению договоренности относительно создания Рабочей группы. Мы, разумеется, знаем о том, что вы приняли решение в апреле этого года создать Специальную рабочую группу по запрещению ядерных испытаний и что вы договорились относительно мандата, который будет вручен этой группе. Я тут же должен признаться, что мандат, о котором вы договорились, будет не таким, который мы бы предложили. Я бы добавил, что, по нашему мнению, в обсуждении должны принимать участие все государства, обладавшие ядерным оружием.

Если вы помните, 29 февраля 1972 года тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая на заседании Совещания Комитета по разоружению, предшественника данного Комитета, заявил в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний следующее: "Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение". Разумеется, проблема проверки на протяжении многих лет была тесно увязана с обсуждением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Однако моя делегация считает, что то, что сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в 1972 году, разумеется, действительно и сегодня. Поиски надежного метода проверки могут оказаться очень длительными, но допустимость ошибки в области проверки постоянно уменьшается в результате научных достижений в области обнаружения и идентификации. Мы должны быть готовы найти сбалансированное решение. Это, разумеется, и имел в виду Генеральный секретарь в 1972 году, когда он высказал мнение о том, что сейчас необходимо лишь политическое решение для достижения окончательного соглашения.

Из того, что я сейчас сказал, ясно, почему моя делегация первоначально имела некоторые оговорки в отношении мандата новой Специальной рабочей группы. Однако это не означает, что наше отношение к нему является отрицательным. Создание Специальной рабочей группы позволяет Комитету начать работу по этому самому важному вопросу. Нас также вдохновляет опыт Специальной рабочей группы по химическому оружию, у которой первоначально был, если можно так сказать, несколько ограниченный мандат. Несмотря на этот ограниченный мандат, она смогла, как мы знаем, проделать чрезвычайно полезную работу. Нам хотелось бы надеяться, что в свете данного опыта Специальная рабочая группа, которая только что была создана для рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сможет провести такую же полезную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Ирландии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Данное выступление завершает список ораторов на сегодня. Желает ли какая-либо делегация взять слово?

Г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, господин председатель. Я взяла слово, чтобы зарезервировать за моей делегацией право высказать замечания в отношении заявления уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, как только моя делегация внимательно изучит содержание этого заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По моей просьбе секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно расписание является ориентировочным и может быть в случае необходимости изменено. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет одобряет этот неофициальный документ.

Решение принимается.

Прежде чем объявить о закрытии пленарного заседания, позвольте мне напомнить, что на нашем следующем пленарном заседании во вторник я внесу на рассмотрение Комитета вопрос о принятии расписания работы, содержащегося в пункте 10 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который содержится в документе CD/318, а также проект сообщения в Рабочем документе № 73.

Позвольте мне также напомнить, что сегодня днем в 15 ч 00 мин Комитет проведет неофициальное заседание для рассмотрения оставшихся предложений, внесенных на рассмотрение в соответствии с пунктами 2 и 7 повестки дня, а также вопроса об улучшении и повышении эффективности работы Комитета по разоружению.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 31 августа в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL